

Людмила
КОРОЛЕВА

ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА
ПАНДОРЫ

Annotation

Моя жизнь снова перевернулась вверх дном. Надежды разбиты, свет погас... Муж предал, родные отвернулись, весь мир ополчился против меня... Дьявол не дает прохода, мечтая заполучить мою душу, правитель второго королевства жаждет похитить мое сердце... Кого же предпочесть из этих мужчин? Или же простить измену мужу и сохранить семью? Тьма приблизилась настолько близко, что я ощущаю ее тяжелое дыхание и запах смерти, единственное, что может меня спасти от ада — последняя Надежда Пандоры...

Людмила Королева

Последняя надежда Пандоры

ПРОЛОГ

Ничего не замечая на своем пути, я бежала не оглядываясь. Мои босые ноги были сбиты в кровь. Растрепанные волосы прилипали к лицу. Разорванная в лохмотья одежда развивалась на ветру. Но мне было все равно, как я выгляжу. Меня не волновало даже то, что находилась я в запретном лесу. Адреналин стучал в висках. Грудь болела от нехватки воздуха, но останавливаться было нельзя. Я знала, что Бальтазар рядом, он, как хищник, выслеживал меня, словно добычу. Но попасть в его руки было не так страшно. «Он хотя бы убьет меня быстро», — вздыхал мой внутренний голос. Опаснее было встретить своего сына Александра, вот он — то будет убивать меня медленно и мучительно. Хотелось верить, что первым меня догонит Бальтазар.

Силы меня совсем покинули, и я упала на обожженную землю. Я посмотрела на ясное голубое небо, на могучие деревья вокруг себя. «Пора бы уже проститься с этим миром, но я почему-то борюсь. Почему я не сдаюсь? Зачем мне все это? Может смиренно принять смерть?», — промелькнула мысль. Я слышала чьи-то приближающиеся шаги. «Ну вот и все», — подсказывал мой внутренний голос. Я зажмурилась, вспоминая, как раньше я была счастлива. Подумать только, любой наш поступок в прошлом, хороший или плохой, потом отражается на нас в будущем.

Я приоткрыла глаза и увидела обозленного Бальтазара. Он весь пылал огнем. А рядом с ним стоял наш сын Александр. Все его тело, осанка и жесты, все говорило о том, что перед тобой будущий правитель. Сын смотрел на меня алыми глазами, и в них отражалась власть, могущество и величие. «Как же отец и сын похожи. Значит они одновременно нашли меня», — вздохнула я с грустью. Еще совсем недавно мы были дружной семьей. А теперь кто-то из них убьет меня. Ровно год назад все было иначе.

2026 год

Восемь лет на Пандоре царил настоящий рай. Природа цвела, люди были счастливы. Не было за все это время ни войн, ни разрушений. И ничто не предвещало беды.

Мы создали в замок всех своих друзей и родных, чтобы отметить день рождения нашего приемного сына Матвея. Ровно десять лет назад я спасла этого мальчика, достав его из утроба погибшей матери. Именинник подбежал ко мне и обнял. Матвей был высоким для своего возраста. Я провела рукой по его прекрасному личику, взъерошила ему на голове каштановые волосы, а потом поцеловала в макушку. Его голубые глаза, которые напоминали мне океан, засияли от счастья, и он сильнее прижался ко мне. Матвей казался мне ангелом, он легко завоевывал сердца людей, в том числе покорил и мое. Все тянулись к нему, потому что он вызывал умиление, доверие и теплоту. Как же внешность бывает обманчива.

— Леди Мила, какой у вас прекрасный и воспитанный сын, — слышала я от гостей похвалу.

— Это все заслуга леди Милы, — мурлыкал Бальтазар с любовью смотря на меня.

А я с нежностью смотрела на мужа. За все эти годы наши чувства друг к другу только усилились. Я каждой клеточкой своего тела любила этого мужчину.

— Мила!!!! — услышала я радостный крик Авроры.

— Аврора!!!! — смеясь, сказала я и обняла сестру.

Мы давно не виделись, она с Феликсом и детьми путешествовала по миру. Сестра с мужем показывали детям прекрасные места на Пандоре.

Вслед за Авророй в зале показался Феликс с тремя дочерьми. Лилия, Анастасия и Мирослава были копиями своей матери. Белокурые девочки с изумрудными глазами. Племянницы грациозно прошли мимо нас поздравить именинника.

— Сэр Феликс, вы лучший в королевстве по созданию оружия, но, смотрю, сына родить так и не смогли, — услышали мы веселый голос Энза.

Он подошел к нам, обнимая одного за другим.

— Сэр Энза, на то воля Всевышнего, — улыбаясь, ответил Феликс, — к тому же мои дочери еще покорят сердца твоих сыновей!

— Это мы еще посмотрим! — усмехнулся мой друг.

— Энза! Валькирия! — радостно воскликнула я и обняла прибывших гостей.

Их двойняшки Адриан и Рамир были очень похожи на своего отца, тот же важный взгляд, но с нотками насмешки, та же прямая осанка. У мальчиков были серые глаза, как у Энза, а вот от матери они взяли черный цвет волос.

Все были очень рады, что наши дети дружат, и мы мечтали когда-нибудь объединить наши дома.

Когда все гости собрались в самом большом зале, который по своим размерам напоминал несколько футбольных полей и имел два яруса, началось веселье. Мы заранее подготовились к празднику, украсив все помещение лентами и шарами, а на потолке разместили светящиеся точки таким образом, чтобы они изображали цифру десять. Вдоль стен стояли столы с различными угощениями для детей, и отдельные столы для взрослых. Остальное пространство было оставлено для танцев. На втором ярусе расположились музыканты, которые исполняли приятную музыку, и заставляли наши сердца наполняться радостью. Атмосфера пропитывала каждого своим праздничным настроением.

Бальтазар крепко держал меня за талию и кружил по всему залу. Он смотрел на меня со страстью, с такой любовью, что от его прикосновений разряд тока проходил по всему телу.

— Я всегда буду любить вас леди Мила...моя Мила...Спасибо, что подарила мне эту жизнь и этот мир! Спасибо за детей! — прошептал мне на ухо муж.

Я уже привыкла, что на Пандоре все жители в разговоре друг с другом, использовали слова «сэр и леди», они не обозначали статус человека в обществе или его принадлежность к тому или иному знатному роду, это было просто такое вежливое обращение, но семья и близкие друзья могли просто называть друг друга по имени.

— Ты теперь веришь, что все прорицатели шарлатаны? Они говорили тебе, что я разрушу твой мир, но я же его разрушила в лучшую сторону, вернее, создала для тебя настоящую семью и освободила от проклятья! — ласково ответила я.

— Да, ты права, этих прорицателей не понять, — улыбнулся Бальтазар и крепче прижался ко мне, — я всегда буду помнить, что ты для меня сделала. Обещаю всегда защищать тебя.

— Надеюсь, что тебе не придется защищать меня, и мы так и состаримся вместе в мире и благополучии.

— Мила...Мила, ты принесла на Пандору свет надежды, посмотри, как все изменилось вокруг. Ты сделала

счастливым не только меня, но и всех жителей. Все готовы идти за тобой хоть на край света. И я всегда буду тебя оберегать, — прошептал Бальтазар.

— Все воркуете? — хихикнул Энза, кружась с Валькирией рядом с нами.

— Энза! — возмутилась Валькирия. — Оставь в покое Бальтазара и Милу!

— Прости дорогая, просто никак не привыкну к этому новому, доброму Бальтазару, — улыбаясь, ответил Энза.

— Энза! Не нарывайся! — наигранно жестко прорычал Бальтазар.

— Что-то давно мы не устраивали поединков, — подмигнув, сказал Энза, — ты, наверное, уже и меч разучился держать!

— В ближайшие дни я покажу тебе, Энза, что правителя лучше не выводить из себя! — смеясь, ответил Бальтазар.

— Буду с нетерпением ждать поединка!

— Мама, папа! — услышали мы голоса Александра, Марии и Деймона.

Дети подбежали к нам. Александр был копией своего отца. Тот же серьезный взгляд, царская осанка и такой же буйный характер. А Мария больше напоминала Валькирию. Ее походка была плавной и грациозной. Можно было легко сказать, что она благородной крови. Нашим старшим детям через несколько месяцев исполнится десять. Один Деймон отличался от своих брата и сестер. Он чем-то внешне напоминал своего дедушку Картерия. И характер у него был мягче и добрее. А еще он чаще всех прибегал ко мне, просто чтобы посидеть в обнимку или поиграть. У нас с ним была какая-то особая связь, может, потому что он был самым младшим из моих детей. Вернее сказать, был рожден последним из тройняшек. Ему было всего пять, но он был рассудительным не по годам.

— Мама! Папа! Вы обещали, что после танцев покажете салют! — хором сказали дети.

— Конечно, покажем! — улыбаясь, проговорил Бальтазар. — А где ваши сестрички Надежда и Любовь?

— Они с тетей Авророй и ее дочерьми, — улыбаясь, сообщил Александр.

Все гости приготовились к салюту. Мы с Бальтазаром в последние несколько лет устраивали для всех представление. Выпускали в ночное небо свою силу, и там сталкивали голубой и красный огонь, разлетающийся на тысячи искорок. Это зрелище завораживало всех.

Вот и в этот раз мы готовились порадовать гостей. Но случилось нечто ужасное. Все услышали пронзительный крик Матвея. Мы с Бальтазаром самые первые телепортировались к нему. И были шокированы увиденным.

Черный дым окутал нашего мальчика. Матвей пытался выбраться, но у него это не получилось. Бальтазар попытался схватить за руку приемного сына, но его самого откинуло почти в самый конец зала. Все гости стояли, с ужасом смотря на происходящее. Матвей стал меняться на глазах, из десятилетнего мальчика он превратился в прекрасного парня лет двадцати или немного постарше. Его тело покрылось рельефами мышц, как у закаленного в боях воина. А голубые, как небо, глаза стали смотреть на меня жестким взрослым взглядом.

«Что это такое? Что происходит? Почему он перескочил на десять лет вперед? Как такое возможно?», — ужаснулся мой внутренний голос.

Я хотела сделать шаг вперед, подойти к Матвею, но не смогла пошевелиться. Что-то невидимое удерживало всех присутствующих на месте. «Проклятье! Почему я не могу сдвинуться с места?», — ругалась я мысленно.

— Жители Пандоры! Теперь я — ваш повелитель! А кто будет мне мешать, познакомится со смертью, — услышали мы грозный, но довольно приятный голос Матвея.

— Матвей! Что с тобой? — с ужасом спросила я.

— Мое настоящее имя Дарк, но можете называть меня как хотите! Главное — сделка с Филиппом состоялась спустя столько тысячелетий.

— Кто ты такой? Что тебе вообще нужно? — не умолкала я. Остальные, похоже, потеряли дар речи.

Матвей подошел ко мне совсем близко и посмотрел так страстно, что по моему телу пробежали мурашки. Я мельком взглянула на мужа и увидела ревность в его глазах. Это и неудивительно, рядом со мной стоял красавец с обнаженным торсом, да еще так жадно смотрел на меня, на ту, что принадлежит Бальтазару. «Когда же мой муж поймет, что мне никто не нужен кроме него», — вздохнул мой внутренний голос.

— Мы с тобой уже встречались! В своих снах ты видела меня, вспомни, там, на нижнем уровне ада, тьма пожирала очерненные души.

— Как? Как ты узнал, что мне это снилось? — ошарашено спросила я. Я никогда ни с кем не делилась этим.

— Это был не сон. Эта тьма — я! Все это время я довольствовался малым, но теперь-то я соберу все души с Пандоры и с Земли. Я ждал, когда сделка с Филиппом обретет силу, но вы, люди, пытались все испортить. Вы не давали его роду продолжаться по мужской линии. Но благодаря тебе, Мила, Матвей выжил. Ты впустила меня в этот мир, ты подарила мне жизнь.

«Что? Боже мой! Ну откуда я знала, что он потомок Филиппа, что он дьявол, я же спасала невинное дитя», —

оправдывался мой внутренний голос, понимая, что своим поступком принесла что-то плохое в этот мир.

Матвей отошел от меня и плавной походкой пошел по направлению к моему сыну Александру. «Что он задумал?», — запаниковала я. Сердце бешено застучало в груди, и я тяжелее задышала.

— Здравствуй, брат! — ласково проговорил Матвей. — Знаешь ли ты, что твоя сила будет действовать не только на Пандоре, но и на Земле. Ты легко захватишь всех людей, а вместе мы очерним их души, и никто нас не остановит. Мое тело не может проходить сквозь портал, но ты! Ты рожден от смеси самой сильной крови, ты можешь бывать в обоих мирах.

— Уйди от моего сына! — злобно прорычала я. Чувствуя, как голубой огонь рвется из моих рук.

Но я была в каких-то невидимых оковах, и не могла воспользоваться своей силой.

На прекрасном лице Матвея отразилась усмешка.

— Но до твоего восемнадцатого дня рождения еще очень далеко, — продолжил Матвей, — а я не хочу ждать!

С этими словами он прикоснулся к моему сыну, и его окутал черный дым!

— Нееет! — закричали мы с Бальтазаром в один голос.

За несколько секунд наш сын Александр превратился в юношу. Глаза его стали алого цвета. Из рук вырвался красный огонь. Он унаследовал силу своего отца. Когда пламя вошло обратно в его мускулистое тело, глаза сына стали суровыми.

«Боже мой!!! Боже!!! Мальчик мой! Что он сделал с моим сыном?», — с ужасом шептал мой внутренний голос.

Тем временем Матвей подошел к моей дочери Марии и поцеловал ее в макушку. Черный дым окутал ее, и через мгновение она стала девушкой. Глаза ее на мгновение приобрели алый цвет, а потом снова стали прежними, а из рук вырвалось красное пламя. Когда огонь вошел в ее стройное тело, она, улыбаясь, посмотрела на своего старшего брата. В ее карих глазах мелькнул восторг. Мне показалось, что им такое превращение очень понравилось.

— Поистине дети Бальтазара, с вашей мощью и вашей силой мне не составит труда захватить миры, — радовался Матвей.

Все заворуженно смотрели на моих близнецов, они были прекрасными созданиями с могущественной силой.

«О, Господи! О, Всевышний! Если мои дети покинут Пандору, у жителей Земли не будет против них никакого шанса, они испепелят там весь мир. Им нельзя на Землю!!!», — запаниковала я.

Матвей приблизился к пятилетней Любви, и поцеловал ее в макушку. Черный дым окутал мою дочь. Выросла и она. В ее глазах отразились звезды и вся вселенная. Я не могла поверить в это.

— Так-так, в семье Бальтазара есть прорицательница! Очень кстати, — ухмылялся Матвей.

— Остановись! Не трогай моих детей! — рычала я от бессилия.

Но он даже не повернулся в мою сторону, он шагал к моей дочери Надежде. Сердце мое стало разгоняться, оно стучало так, что готово было выпрыгнуть из груди. Я была готова на все, лишь бы защитить своих детей от этого дьявола, от этой тьмы, мной уже руководил материнский инстинкт. Мое сердце наполнилось надеждой, что я смогу одолеть его оковы и помочь детям. В тот же миг тело мое стало подвластно мне, я за секунду телепортировалась к Надежде и Деймону, схватила их в объятия и исчезла на глазах у удивленного Матвея.

Ничего не объясняя детям, я помогла им пробежать сквозь портал. Я знала, что мои мама с папой присмотрят за ними. Я хотела спасти своих малышей от дьявола любой ценой. Как только сын и дочь попали на Землю, я призвала на помощь Всевышнего. Я отчаянно молилась, звала и саму Пандору, я просила дать мне сил запечатать все порталы в этом мире, чтобы тьма не проникла туда.

Меня кто-то услышал, потому что в тот же миг я почувствовала приток невероятной силы. Я направила волну своего голубого пламени на проход, и он окаменел.

— Что ты наделала? — грозно закричал разъяренный Матвей.

Я обернулась, он стоял рядом с моими детьми. Они смотрели на меня как на предательницу. Матвей кивнул Александру и тот подошел к portalу. Но моего сына откинуло на несколько метров назад, стоило ему прикоснуться к стене.

Рядом со мной возник Бальтазар, Энза и Валькирия. Они были готовы к бою. «Но с кем они собрались сражаться? С детьми? Нет, нет, я не хочу, чтоб они навредили друг другу!», — мелькнула мысль в голове.

— Ты! Ты все испортила! — злился Матвей.

Он стал двигаться к нам ближе. Бальтазар и Энза атаковали, но вся их сила рассеивалась даже, не прикоснувшись к Матвею. Отразил он и мое голубое пламя. Зато его ком черного дыма раскидал всех в разные стороны. Я почувствовала, как мои мышцы снова что-то сковало.

Матвей подошел ко мне и посмотрел так, словно пытался загипнотизировать.

— Только тронь ее, — злобно прошипел мой муж, сверкая глазами.

Но Матвей даже не моргнул от его слов.

— Леди Мила, как же ты не поймешь! Я всегда получаю то, что хочу, меня нельзя победить или убить, я вечен, как и ваш создатель. Я везде и всюду. Я в каждом из вас. Или ты еще не заметила, что во всех мирах есть злые люди? Это все моя работа, я очернил светлые души, и они будут мои. Я найду способ лично попасть на Землю, и тогда ни для кого пощады не будет. Ты поставила барьер, но он исчезнет, если ты умрешь. Так почему бы мне не убить тебя прямо сейчас? — сказал Матвей, обжигая меня своим дыханием.

Сердце мое затрепетало в груди, меня почему-то тянуло к этому дьяволу, и эти странные чувства меня пугали, он манил меня к себе всем своим видом. Я сглотнула ком в горле. Да, что тут ответишь. Он прав, ему стоит просто убить меня и тогда порталы откроются.

— Я дала тебе жизнь! Ты бы умер, если бы я не исцелила твое новорожденное тело, — спокойно ответила я, хотя внутри всю трясло от страха и безысходности.

— Вот почему я до сих пор не убил тебя. Я тебе обязан возможностью войти в этот мир. Стань моей, отдай мне свою душу, и будешь рядом со своими детьми. Присягни мне на верность. Зачем тебе принимать участие в бесконечной битве добра и зла, где ты все равно ничего не сможешь изменить?

Звучало очень заманчиво. Может так и сделать, зачем сражаться, если можно прожить жизнь со своей семьей, присягнув ему на верность? Но если в моих снах была хоть доля правды, это значит он вечно будет питаться нашими душами. Я вспомнила, как было страшно находится в аду, тот сон, где у душ были измученные лица, когда их пожирал этот демон. Не очень-то хотелось такой участи.

Матвей смотрел на меня со страстью, он наклонил голову, чтобы поцеловать меня. Я слышала, как Бальтазар злобно зарычал. Но едва Матвей прикоснулся своими губами к моим, волна огромной мощи откинула его прочь от меня. Мои дети кинулись ему на помощь и помогли встать. Его лицо и часть тела были в ожогах. Я увидела, как черный дым начал исцелять раненое тело Матвея.

Я уловила во взгляде дьявола смятение, но потом он снова стал смотреть на меня со страстью.

— Леди Мила, я недооценил силу вашей надежды, теперь я еще больше хочу заполучить твою душу. Ну, ничего, я подожду, я сломаю твою защиту, я лишу тебя надежды, и тогда снова предложу выбор: умереть или стать моей. В знак благодарности за то, что дала мне жизнь, я тебя не убью, за меня это сделает кто-нибудь другой. Но за то, что ты встала на моем пути, за то, что ты помешала мне, будут расплачиваться все остальные.

Матвей выпрямился и как-то с ухмылкой взглянул на всех. Он подул в свои ладони. В руках у него появились тысячи черных кристаллов, они как пчелки кружились рядом с ним. А потом разлетелись по всему миру. Я видела, как эти кристаллики врезались в тела моих детей, в тела моих друзей, они не тронули только меня. Стоило им прикоснуться ко мне, они тут же сгорали. Эти черные частички поразили всех жителей. А спустя минуту у всех на запястьях появились черные тонкие браслеты.

«Что это такое? Что он сделал?», — ужаснулся мой внутренний голос.

— До встречи, леди Мила, — сказал Матвей и исчез. А за ним телепортировались и мои дети.

Почувствовав контроль над телом, я подбежала к Бальтазару, хотела узнать в порядке ли он. Но резко затормозила, когда встретила его взгляд. Глаза его смотрели на меня отрешенно, в них искрился огонь. Энза и Валькирия стояли с таким же выражением.

Я прикоснулась к руке мужа, но тело Бальтазара вспыхнуло пламенем. Я вскрикнула от боли, и отдернула свою обожженную руку. Кожа покраснела, и больно пульсировала. Огонь стал покрывать все тело Бальтазара.

«О, нет! Не может быть! Эти черные кристаллы... Матвей вернул демона, Бальтазар снова не может контролировать себя», — застонал мой внутренний голос. Я увидела, как Энза и Валькирия боролись с тьмой внутри себя.

Слезы полились по моим щекам. «Я же спасла всех от проклятья, а теперь Матвей создал что-то новое. Что будет с жителями Пандоры? Что будет с близкими мне людьми?», — подумала я с грустью.

— Берегись! — услышала я крик Валькирии. Подруга снова стала прежней на вид.

«Что?», — не поняла я. Но потом почувствовала удар.

Энза напал на меня. Он выпустил огненное копьё, и оно зацепило мне ребро. Я зажмурилась от боли. Но дальше было все как в замедленной съемке. Бальтазар, пылая огнем, оттолкнул меня от следующей атаки. Да, он спас меня, но нанес несколько ожогов, когда прикоснулся ко мне. Он стал сражаться с Энзой. И это был не шуточный бой. Они сцепились ни на жизнь, а на смерть.

— Энза! Успокойся! Не дай тьме захватить тебя! — умоляла Валькирия своего мужа.

Но Энза был словно в трансе. Он не сдавался и бился с Бальтазаром во всю мощь.

— Хватит!!!! — закричала я. Это было не выносимо. Душу разрывало на части от мысли, что они убьют друг друга. Я создала огненные шары. И бросила их сначала в Бальтазара, а потом в Энзу. Голубой огонь окутал их, я надеялась таким образом удержать дорогих мне людей на месте. И это сработало. Энза пришел в себя, а Бальтазар перестал пылать огнем.

— Леди Мила! Прости! Я не смог совладать с яростью. Матвей усилил все наши способности, и я чувствую,

как это зло манит меня к себе! Но я в порядке, уже все под контролем! — попытался успокоить нас огорченный Энза.

— Прости? Ты чуть не убил мою жену!!!! — прорычал Бальтазар, и в его глазах засверкал огонь.

Так вот что сделал Матвей, он не просто дал им силу, он склоняет их души на свою сторону. Злоба, агрессия, ненависть, вот что он усилил в них, и во всем виновата я. Мне было так стыдно за то, что это я позволила Матвею родиться. За душевной болью я даже и не ощущала, что ранена. Я стояла и просто молча смотрела на друзей.

— Мила? С тобой все в порядке? Ты же ранена! — обеспокоенно сказала Валькирия, приближаясь ко мне.

Но я, ничего им не ответив, телепортировалась. Была уже глубокая ночь, но мне спать совсем не хотелось. Я перенеслась на окраину леса, туда, где стоял единственный неприметный домик. Он был весь сделан из дерева и по форме напоминал большой гриб, расположившийся под могучим деревом. В полукруглых окнах был приглушенный свет, а по движущимся теням, я поняла, что внутри еще есть люди. Почему я пришла именно сюда, ответить было сложно. Может, потому что Фил был самым лучшим производителем эля. Жители всего королевства заказывали у него этот напиток. А его дом внутри напоминал трактир. Я вошла во внутрь. Дверь очень громко скрипнула, и все посетители, сидевшие за дубовыми столами, взглянули на меня, но потом сразу отвернулись. Один Фил, не торопясь, вышел мне на встречу, переваливаясь с ноги на ногу. Он напоминал мне колобка из-за большого живота.

— Миледи! Чем обязан вашему визиту? О, Всевышний вы ранены? На вас напали? — обеспокоенно спросил трактирщик, бросая взгляд на дверь за моей спиной. Наверное, он боялся встретить моих обидчиков.

«Да, на меня напал мой лучший друг и еще мой муж оставил ожоги по всему телу, я лишилась детей, и впустила дьявола в этот мир, наверное, поэтому я к вам и пришла», — подсказывал мой внутренний голос.

— Сэр Фил! Все в порядке! У меня просто был тяжелый день! Дайте мне бокал эля, — ответила я хозяину этого заведения.

Его серые глаза заблестели от радости, потому что сама миледи попросила у него напиток. Я была тут с мужем только один раз. Тогда нам компанию составили Энза и Валькирия.

Фил взял меня под руку и проводил за столик в самом углу. А потом создал при мне бокал с элем.

— Благодарю, сэр Фил! Это то, что мне сейчас нужно! — сказала я уставшим голосом.

Его брови приподнялись от удивления.

— Я имею в виду тихое местечко, где никто не мешает думать, — пояснила я.

На морщинистом лице трактирщика появилась улыбка, и он удалился.

Я сидела, пила эль и думала, как мне все исправить, как победить Матвея, как избавить Бальтазара от демона, как защитить этот мир, как вернуть своих детей. Но не знала с чего начать. Раны на моем теле потихоньку стали затягиваться. Это очень здорово, иметь такую быструю регенерацию тканей. Жаль, что на душе раны так быстро не заживают.

Эль стал бурлить в крови, щеки мои покраснелись, а глаза заблестели. Я уже хотела уходить, как случайно услышала разговор людей, сидящих неподалеку.

— Что же теперь будет? — со слезами на глазах сказала женщина. Она нервно потерела свои седые волосы рукой, и посмотрела на своего соседа, который напоминал викинга.

— Ох, беда. Ладно он детей правителя изменил! Но зачем он наших детей сделал взрослыми? Не понятно, — сказал рыжеволосый викинг.

«Что? Зачем Матвей это делает? Скольких он еще изменил?», — ужаснулся мой внутренний голос. Эффект от эля стал моментально исчезать. Я прислушалась снова.

— А для чего он нам всем эти черные браслеты сделал? Мы их, как только не проверяли, они ничего не блокируют, обычное украшение, — размышлял мужчина, который сидел по правую руку от викинга.

— Или мы просто еще не знаем на что способна эта безделушка, — пожала плечами рыжеволосая женщина.

— Моя прабабка была прорицательницей, она рассказывала нам, что все свои видения они записывают. У них хранятся все события что были, и какие еще наступят. Почему же прорицательница Мария не предупредила, что наш мир в опасности? — возмутилась пожилая женщина.

«О, Господи! Мария же говорила, что девушка, которую полюбит Бальтазар, разрушит весь его мир», — с горечью прошептал мой внутренний голос. «Значит, они не шарлатаны. Но почему тогда она не предупредила нас, она же должна была предвидеть мой поступок», — размышляла я.

Дверь трактира с грохотом распахнулась. Да так, что все посетители вздрогнули. Солнечный свет попал в помещение, и все присутствующие зажмурились. «Вот это да, уже утро», — удивилась я.

На пороге стояли Бальтазар и Энза. Они выглядели какими-то уставшими и обеспокоенными. Бальтазар быстро окинул всех взглядом, пока не заметил меня в углу, сидящую за столом с бокалом эля. Мой муж заметно расслабился, и бросился ко мне.

— Мила! Слава Всевышнему, мы нашли тебя! — ласково сказал Бальтазар.

— Мила! Прости нас! — с сожалением добавил Энза.

Я молча встала, хотела выйти на свежий воздух, но голова начала кружиться. «Эль все-таки не до конца выветрился», — ругался мой внутренний голос. Я покачнулась и чуть не упала. Бальтазар подхватил меня на руки и вынес на улицу.

Солнце только встало. Я заметила, что везде летали бабочки, птицы запели свои песни, цветы распустили свои бутоны. Природа просыпалась, и это было такое прекрасное зрелище. А потом я наткнулась на обеспокоенный взгляд своего мужа.

— Пусти меня, Бальтазар! — возмущалась я, все еще находясь у него на руках.

Он послушно поставил меня на землю.

— Ты! — указала я на Энза. — Ты чуть не заколол меня, а ты! — указала я на Бальтазара. — Чуть не испепелил меня.

— Мила, все в порядке, я справился, я могу контролировать свою силу, я смогу удержать демона внутри себя, — сказал Бальтазар, примирительно протягивая мне руку.

«Да?», — недоверчиво спросил мой внутренний голос.

— Все нормально, Энза, я не сержусь, и на тебя я тоже не в обиде, — сказала я, чувствуя какую-то слабость. Все стало плыть перед глазами, и я почувствовала, что падаю. Бальтазар подхватил меня на руки.

— Все, хватит! Тебе надо отдохнуть и выспаться! — сказал он в приказном порядке, и мы телепортировались.

Муж уложил меня на мягкую кровать и лег рядом. Он гладил меня по голове, как маленького ребенка.

— Я думал с ума сойду, пока искал тебя, — шептал он, — это неудивительно, что ты сбежала от нас с Энза. Мы чуть не покалечили тебя. Мы так переживали, что ранили тебя, что напугали. Страх, что мы тебе навредили, придал нам сил усмирить демонов внутри себя.

«Он думает, что я сбежала от них, потому что испугалась?», — возмутилась я.

— Мила! Ты научила нас всех бороться, как бы не было тяжело. И мы справимся с этим. Мы вернем детей! Я видел, как Матвей отлетел от тебя! Ты у меня очень сильная! Мы одолеем его! — прошептал Бальтазар и крепче прижался ко мне.

«Да, он прав! Вместе мы справимся с этим! Мне нельзя сдаваться!», — подбадривала я себя.

В сильных руках Бальтазара я провалилась в безмятежный сон.

Когда я проснулась, в окнах уже светило обеденное солнце. Рядом со мной лежал Бальтазар, он внимательно смотрел на меня своими искрящимися от любви глазами. Муж провел рукой по моей голове, поглаживая каштановые пряди длинных волос. А потом нежно взял меня за подбородок и страстно поцеловал, я почувствовала, как огненная лава разлилась по моему телу от его прикосновений. Нас захватила страсть. Все переживания прошлого дня моментально исчезли из мыслей. Мы просто принадлежали друг другу, и ни о чем не думая. С ним я улетала на седьмое небо, и нам не хотелось возвращаться к реальности.

— Люблю тебя, — нежно прошептала я на ухо мужу.

В его черных, как сама тьма, глазах отразилось счастье. Он прижался ко мне, и стал водить рукой по моему телу, очерчивая все линии. От его прикосновений я задышала тяжелее.

— Мила, я не смогу описать все те чувства, что ты во мне вызываешь. Я люблю тебя! Только благодаря тебе, я могу контролировать демона, который снова внутри меня, — задумчиво прошептал Бальтазар.

Сердце больно сжалось, от того, что все теперь поменялось в нашем мире, в нашей семье.

— Может скажешь, как мы оказались в доме моего отца? — улыбаясь, спросила я, окидывая взглядом свою старую комнату.

«Наверное, если бы я не пила эль, то помнила бы как сюда попала», — ругался мой внутренний голос.

Бальтазар как-то заметно напрягся.

— Когда ты исчезла, мы с Энза искали тебя по всему королевству. Первым делом мы отправились в наш центральный замок. Я думал, ты вернулась домой. Но выяснилось, что у нас теперь нет дома. Замок принадлежит Матвею и нашим детям. Он хорошо охраняется. И мы отправились дальше, спрашивая у всех, кого встречали, не попадалась ли им на глаза миледи. Пока один пожилой мужчина не сказал, что видел тебя у Филадельфия. Так мы тебя и нашли. Дом твоего отца пока единственное безопасное место, и я перенес тебя сюда.

«О, Господи! Матвей захватил все, что мне так дорого! Что еще он отнимет у меня?», — от этой мысли я вздрогнула.

— У Филадельфия я случайно подслушала разговор нескольких жителей. Нам надо попасть к прорицательнице Марии и узнать, почему она нас не предупредила, и что теперь нам делать. Как бороться с этим злом, — прошептала я, стараясь не смотреть в глаза мужу. Было стыдно от того, что он нашел меня в трактире. Я до сих пор не могла понять, почему я туда отправилась, словно кто-то невидимый направил меня туда. Но благодаря этому поступку, я узнала, что прорицатели должны нам помочь. И это вселяло в меня надежду, что мы вернем наших детей и свой дом.

— Значит, нам надо собираться в дорогу. Чем быстрее мы все выясним, тем скорее пойдем, как нам победить, — сказал Бальтазар и встал с кровати, протягивая мне руку.

Умывшись и приведя себя в порядок, я посмотрела на мужа, который в это время с задумчивым видом застегивал свою черную рубашку. Я создала себе приталенное платье песочного цвета, и одела золотой пояс. Волосы мои были собраны в аккуратную прическу. Мне очень нравилось жить на Пандоре не только потому, что люди здесь были более человечные, открытые, сильные, приветливые, свободные от бытовых проблем, но и потому что можно было создавать себе любые наряды.

— Как же ты прекрасна, — прошептал Бальтазар, притягивая меня к себе.

Мои щеки вспыхнули, и я смущенно опустила глаза. Бальтазар взял меня за руку и вывел из комнаты.

Мы спустились на первый этаж в гостиную. За большим обеденным столом сидела моя семья. Я заметила Аврору и Феликса.

«Что они тут делают?», — удивился мой внутренний голос, вспоминая, что они собирались остановиться у родителей Феликса. А потом я увидела как горько расплакалась Аврора.

Сердце застучало с невероятной скоростью.

— Аврора? Феликс? Что произошло? — испуганно спросила я.

— Наши дочери...они... — рыдала сестра.

Я сглотнула ком в горле. Бальтазар сжал мою руку, и я почувствовала, что он рядом, что он тоже переживает.

— Они стали взрослыми, — продолжил Феликс, — и сбежали из дома. И мы теперь не знаем где они, и что с ними.

Входная дверь распахнулась, и мы все увидели Энза. На руках он держал Валькирию. Она была без сознания и вся в крови. В груди у нее торчала стрела.

— Мила! — еле прошептала Энза и чуть не упал. Бальтазар вовремя выхватил из его рук свою сестру и уложил на диван, который стоял у окна. Бежевое покрывало стало покрываться алой кровью. Я за секунду подбежала к Валькирии и положила на нее свои руки. Я ощущала, как огромная сила прошла через меня, а потом вырвалась из

ладоней, и они засияли. Рана стала затягиваться, и тело само вытолкнуло стрелу.

— Сэр Энза! О, Всевышний! Вы тоже ранены! — услышала я обеспокоенный голос своей тети Аиды.

— Сначала помогите Валькирии, — прошептал Энза, еле держась на ногах. Он упал на одно колено. Бальтазар оказался рядом с ним и помог другу сесть на другой диван, стоящий у противоположной стены от окна.

Когда тело Валькирии полностью исцелилось, я подбежала к Энза. Его бок был распорот от живота до самой спины, кровь испачкала не только его голубую рубашку, но и светлые штаны.

«Что же случилось?», — мелькнула мысль. Но спрашивать не было времени. Я принялась за Энза. Моя сила помогла ему.

— Сэр Энза! Что произошло? Кто на вас напал? — спросил обеспокоенный Феликс, продолжая обнимать свою шокированную жену.

— Когда я вернулся домой, в нашем черном замке я встретил своих сыновей. Они стали взрослыми и напали на нас с Валькирией. Я бы справился со своими детьми, но неожиданно нас атаковали ваши дочери Лилия и Анастасия. Они у вас лучницы, если вы еще не знаете, и теперь наши мальчики и ваши девочки захватили замок, — ответил Энза.

Я увидела, как у Авроры и Феликса округлились глаза.

— Сэр Энза! Нам очень жаль, простите наших девочек! Что же они натворили! Как они могли?! — расплакалась Аврора. Феликс прижал к себе жену крепче.

— Никак не пойму, — заговорил мой дядя Дион, шокированный происходящим, — зачем Матвей сделал всех детей взрослыми? Для чего это ему?

— Мы как раз с Милой собирались это выяснить, — сказал Бальтазар, с грустью смотря на всех присутствующих.

— Мы с вами! — в один голос заявили Феликс и Аврора.

— Нужно понять, что делать теперь с детьми, как их заставить одуматься и вернуться домой, — продолжил Феликс.

— И мы с вами! — услышали мы голос Валькирии.

— Дорогая! — воскликнул Энза и подбежал к жене. Он обнял ее и стал страстно целовать. — Я так боялся, что не успею, что потеряю тебя...

Сердце мое сжалось от того, что друзья так пострадали.

— Шшшшш... Энза, все хорошо! Я не брошу тебя, — прошептала Валькирия.

После ее слов Энза снова начал покрывать жену поцелуями.

— Ну, если все готовы и могут идти, предлагаю прямо сейчас отправится к прорицателям, — сказал Бальтазар, вздохнув с облегчением от того, что сестра его пришла в себя.

Все присутствующие кивнули в знак согласия. Мы собирались выйти из дома, но услышали стук в дверь. Все напряглись, и приготовились к атаке.

Дядя Дион осторожно открыл дверь.

— Можно войти? — послышался какой-то знакомый голос.

На пороге стоял Михаил. Я застыла от шока. «Не может быть! Он же погиб у меня на глазах!», — прошептал мой внутренний голос.

Он вошел, очаровательно улыбаясь, и смотря на всех присутствующих добрым, мягким взглядом. Его серые глаза светились от счастья. На нем была серебряная рубашка, которая хорошо гармонировала с цветом глаз и темные штаны. Все потеряли дар речи. А у Бальтазара заплясали красные искорки в глазах. «Он что, ревнует?», — удивилась я.

— Здравствуйте! — сказал Михаил своим звонким голосом, и провел рукой по своим коротко стриженным каштановым волосам.

Но все молчали и смотрели на него, как на приведение.

— Я прошу прощение, если помешал, просто не знал к кому мне идти. Я встретил по дороге Мирославу, она тоже, как и я, не хочет присягать на верность Матвею.

На пороге появилась девушка в изумрудном приталенном платье. Она очень робко вошла в дом, смотря на всех из-под опущенных ресниц. Потеребив свои белокурые волосы, она проговорила:

— Мам, пап, простите, что сбежала! Я встретила Михаила, он тоже сегодня ночью изменился.

Все заметно расслабились. Перед нами был сын Михаила, а не призрак. «Это же надо, какие гены, они же как две капли воды», — удивилась я.

— Мирослава! Слава Всевышнему! — со слезами на глазах сказала Аврора и обняла свою дочь.

— Вы можете объяснить, что с вами произошло? Как вы повзрослели? Что нужно Матвею от вас? — спросила я, глядя на гостей.

— Миледи, мы помним только, как очнулись, все наше прошлое стало как в тумане. Это как частично

потерять память. Мы вспоминаем только какие-то отдельные фрагменты из своей жизни, — объяснил Михаил, отвечая и за Мирославу. Она смущенно кивнула в знак согласия.

— Но почему вы пришли к нам, в то время как другие дети захватили свои дома? — удивился Бальтазар.

— Мы не знаем, милорд! Сэр Матвей даровал мне могущество, и я это ощущаю, но оно мне не нужно. Я смогла побороть внутри себя тьму и освободилась от его влияния. Вот и Михаилу это удалось, — объяснила Мирослава.

— Ох, доченька! Как же хорошо, что на тебя проклятие не подействовало, — вздохнула с облегчением Аврора.

— Да, но вопрос почему. Нужно во всем поскорее разобраться! Предлагаю прямо сейчас отправиться в путь и не откладывать, — сказала я.

«Эти дети не перешли на сторону Матвея, может мы сможем и остальных переманить, нужно только понять, как они смогли противостоять ему», — рассуждал мой внутренний голос.

Все меня поддержали. Было решено взять с собой и Михаила с Мирославой.

Прорицатели жили в хрустальном замке на большом острове, который со всех сторон омывался океаном. Сам по себе замок напоминал дворец снежной королевы. Строгие ледяные формы, острые углы. Все башни этого здания были с железными наконечниками, которые были похожи на антенны. Мы отправились в это загадочное место на летунах-друнгах.

Чем ближе мы приближались к жилищу прорицателей, тем больше надежд было в моей душе. Я была уверена, что здесь мы найдем то, что ищем. Но когда мы приземлились, все увидели замок полуразрушенным. «Неужели, Матвей добрался сюда первым», — запаниковала я. Сделав только шаг по направлению к входу, меня тут же остановил Бальтазар.

— Стой! Мила, это может быть небезопасно. Неизвестно, что тут произошло, — предостерег муж.

Все наши друзья приготовили оружие, и я взяла в руки меч. Мы очень медленно двинулись вперед, оглядываясь по сторонам, и прислушиваясь к каждому шороху. Но никто на нас не напал. Пробравшись сквозь осколки и развалины, мы попали в большое помещение, которое раньше было центральным залом. Сейчас же оно было наполовину разрушено. Под завалами и обломками мы увидели тела людей. Ледяной ужас сковал нас всех. «Опоздали», — с горечью произнес мой внутренний голос. Я сглотнула ком в горле. Сердце учащенно стучало. Мы просто молчали и двигались вперед, осматривая тела. Я заметила прорицательницу Марию и подбежала к ней. Ее тело было придавлено огромной хрустальной глыбой. Я осторожно дотронулась до ее руки, и Мария открыла глаза. «Она жива!», — воскликнул мой внутренний голос.

— Бальтазар, Энза! Сюда! Надо сдвинуть этот камень, иначе мне не исцелить ее, — командовала я.

— Стой! У меня мало времени, — хриплым голосом проговорила Мария, — ты мне уже не pomoжешь. Слушай внимательно! Там, где есть свет, нет места тьме!

«Ну, вот опять!!! Одни загадки, что это значит?», — возмущалась я.

— Леди Мария! Как нам одолеть Матвея — это зло, что пришло в наш мир? — спросила я, главный вопрос, который меня мучил.

Лицо Марии исказила мука, она посмотрела на меня и прошептала на последнем дыхании.

— На моей шее медальон, возьми его себе, он защитит тебя...ответ на свой вопрос, ты найдешь в подвале нашего замка...тьма боится света...

Душа прорицательницы Марии покинуло тело. Слезы покатались по моим щекам. «Как же так? Она что, не видела, как погибнет? Почему не попыталась изменить свою судьбу? Они же все должны знать, разве не так?», — с грустью прошептал мой внутренний голос.

Я аккуратно сняла круглый хрустальный медальон с ее шеи. Он весь был усыпан драгоценными камнями, а его середина напоминала форму глаза. «И что с ним делать?», — удивилась я. Все внимательно наблюдали за происходящим. Бальтазар сжал мое плечо.

— Мила...она теперь в лучшем мире... мы опоздали, — сказал он.

— Нам нужно найти проход в подвал и все там осмотреть, мы обязаны найти хоть что-нибудь, — сдерживая слезы, сказала я.

Все обреченно посмотрели на меня. Разделившись, мы внимательно осматривали все вокруг.

«Почему Матвей разрушил замок? Может Мария знала что-то, что могло ему навредить? И что она имела в виду про свет и тьму?», — размышляла я, наступая на стеклянные осколки.

— Нашел! Леди Мила, сюда! — радостно сообщил Михаил.

Я телепортировалась к нему и увидела, что под завалом была лестница. Энза, Феликс и Бальтазар отодвинули хрустальные обломки, и появился небольшой проход.

— Леди Мила, давайте я вам помогу! — сказал ласково Михаил и протянул мне руку, чтобы я смогла спуститься вниз.

— Убери руки от моей жены! — медленно, выговаривая каждое слово, произнес Бальтазар.

Увидела, как в его черных глазах заплясали огоньки пламени. «Почему он меня ревнует к этому юноше, может, потому что Михаил был копией своего отца?», — предположила я. Конечно, сейчас дети были практически одного возраста с нами, и это очень обескураживало всех.

— Простите, Милорд! Я просто хотел помочь, — честно ответил Михаил.

— Бальтазар! Что с тобой такое? — прошептала я, когда мы все спустились в подвальное помещение.

— Не знаю...когда я вижу рядом с тобой другого мужчину, меня начинает лихорадить, и я с трудом удерживаю в себе демона, — признался Бальтазар, и взглянул на меня с грустью.

— Когда же ты поймешь, что я люблю тебя! И только тебя! — ответила я, глядя ему в глаза.

Бальтазар схватил меня в объятия и страстно поцеловал.

— Ну, нашли время! — подметил Энза с улыбкой.

Все тихонько рассмеялись, и Бальтазар заметно расслабился.

— Куда дальше? — спросил Феликс.

Я стала присматриваться к помещению, в котором мы оказались. Лестница, по которой мы спустились привела нас в длинный широкий каменный коридор. Освещение было плохое, потому что всего несколько светящихся точек летало под потолком. Все заметили деревянные двери, расположенные напротив друг друга.

— Эээээ...может проверить все? — запинаясь, сказала я, понимая, что потратим много времени.

— Если бы освещение было лучше, а то не видно, есть ли вообще конец этого коридора, — сказала Аврора, вглядываясь в темноту.

— Это легко устроить, — сказала радостно Мирослава. Ее руки заблестели, как будто кожа была вся покрыта маленькими кристаллами. Она подула себе на ладони и тысячи мерцающих точек полетели вперед, освящая путь. В самом конце мы увидели каменную стену. На ней был знак, точно такой же как на медальоне.

— Ты умеешь создавать свет? Как Картерий? — удивился Феликс, смотря с восхищением на свою дочь.

Ее изумрудные глаза засияли от восторга. Она была счастлива, что отец рад ее дару.

— Да, папа, — прошептала она и прижалась к Феликсу.

Он немного растерялся от такого жеста, но потом погладил дочь по голове и поцеловал в макушку. У Авроры заблестели слезы на глазах. Она тоже обняла дочь.

— Ну, если на всех так действует подвал, — сказал Энза и притянул к себе Валькирию, страстно поцеловав ее.

Энза всех рассмешил. Подумать только, даже когда у нас трудности, мы находим минутку пошутить и повеселиться, а все потому что мы вместе, потому что мы стали одной большой дружной семьей. От их помощи и поддержки, моя надежда была непоколебимой.

Мы прошли весь коридор и подошли к стене с рисунком, напоминающий по форме человеческий глаз.

Я приложила медальон к стене, и она с грохотом и скрежетом стала открываться. Перед нами была каменная лестница, которая уводила куда-то вниз. Мирослава осветила всем путь.

Сердце замирало, а потом учащенно билось, когда мы спускались все ниже и ниже под землю.

— Эта лестница когда-нибудь закончится? — возмутился Бальтазар.

— Главное, чтоб там внизу не было ловушки, — предостерег Феликс.

Но вскоре наши мучения были забыты, когда мы очутились внизу. Перед нами был огромный круглый зал. Стены и потолок были сделаны из чистого золота. А пол из белого мрамора, посередине которого красовался бассейн с серебряной водой. «Это не то, что я ожидала увидеть», — шокировано произнес мой внутренний голос. Никаких книжных полок, никакой библиотеки.

— Это еще что такое? — удивился Бальтазар.

— Никогда ничего подобного не видела, — сказала Валькирия, подходя ближе к воде.

— Почему инструкции нам не дали, как этим пользоваться? — возмутилась я.

Все лишь озадаченно пожали плечами.

— Нужно руку опустить в воду, — услышали мы голос моей дочери Любви.

Я вздрогнула от неожиданности. Все резко развернулись и приготовили мечи к бою. Все, кроме меня. «Что они делают? Это же моя дочь!», — возмутилась я.

— Дочка? Что ты тут делаешь? — как можно спокойней спросила я. А у самой внутри была буря чувств и эмоций. «На чьей она стороне?», — мелькнула мысль.

— Это теперь мой дом. Я главная прорицательница, — спокойно ответила Любовь и посмотрела на всех с интересом.

— Мы очень тобой гордимся, — сказал Бальтазар, внимательно смотря на дочь.

— Благодарю, отец.

Своей идеальной фигурой, осанкой и жестами, она напоминала мне настоящую царицу. Босые ноги дочери были украшены золотом, а песочного цвета приталенное платье, хорошо подчеркивало ее золотисто карие глаза. Ее черные волосы были распущены и украшены золотой диадемой.

— Я знала, что вы придете, я это видела, — сказала Любовь.

— Ты нам поможешь? — с надеждой в голосе спросила я.

— Я вам сейчас ни друг и не враг. Делайте то, зачем пришли и уходите. Матвей всегда за тобой наблюдает, Мила, он не сдастся, пока твоя душа не будет ему принадлежать. Лучше прими его предложение, пока он не сделал еще хуже, — спокойно проговорила моя дочь.

— Мила! Давай, опускай руку, — сказал Энза, — нужно поскорее выбираться от сюда.

Сглотнула ком в горле. Было ужасно больно видеть свою дочь, свою кровиночку такой бесчувственной. Мне хотелось, как раньше обнимать ее, заплетать косички, хотелось снова радовать ее игрушками. Но она стала взрослой, она не только во мне не нуждалась, но и относилась с холодом, словно мы чужие. Слезы покатались из моих глаз.

Молча подошла к бассейну с серебряной водой и опустила руку. «Ну, и как это работает?», — мелькнула мысль.

— Вспомни все, что хотела узнать, — подсказала мне дочь.

Подумала о том, почему Мария не сказала мне, что нельзя спасти Матвея. В тот же миг я ощутила, как серебряные частички проникли мне в кожу. Комната подземелья исчезла и перед глазами стали появляться различные картинки.

Увидела фрагмент жизни Марии. Она из года в год указывала пол нерожденных детей, давала какие-то напитки молодым мамам. Она видела дитя, наполненное тьмой, потом разрушенные миры, ад полный душ, и ничего живого на земле. Девушки пили яд и падали без чувств. И картинки про ад и уничтоженный мир исчезали из видений.

К Марии подошла мать Матвея и возникло видение про хаос. Мария протянула ей зелье и девушка ушла. Цепочка событий изменилась, пожилая женщина спорила с матерью Матвея. Но она ослушалась и не выпила яд.

Заметила на другой картинке, видение Марии, о том, что стрела убила маму Матвея. И прорицательница расслабилась, и не стала ничего предпринимать. Но появилась я и спасла это чудовище. Я вдохнула в него жизнь, но у Марии не возникло плохого видения. Она не видела мой поступок.

Картинки перемешались, линии спутались. Я заметила фрагмент из своей жизни, когда я играла с маленьким Матвеем, будучи беременная своими первенцами. Он улыбался мне, но от него шли черные нити к моему животу. Он пользовался силой моих нерожденных детей, из-за этого Мария не видела, что в мир проникло зло. Дьявол использовал их как щит.

Ужас охватил меня, когда я посмотрела на мир глазами Матвея, он пытался убить моих первенцев, проникая невидимой силой внутрь моего живота, но я исчезла с Пандоры и его затея провалилась. У Марии появилось видение про хаос только в десятый день рождения Матвея.

Линии судьбы снова закружились, мир был уничтожен, Пандора была подобием ада, тьма поразила и Землю. Не было больше никакой надежды, никакой любви, миры охватила злоба, ненависть и страдания.

На другой картинке я шла в красивом платье, в сочетании двух цветов алого и черного, по главному залу центрального замка. Все стояли, склонив передо мной головы. Я направлялась к престолу под руку с Бальтазаром, на троне сидел Матвей. Он ждал моего прихода. На его лице появилась улыбка. Он понял, что я приняла решение. Бальтазар подвел меня к дьяволу и вручил, как подарок. Матвей осторожно дотронулся до моей руки, и его не оттолкнула моя сила. Затем он обнял меня и впился своими губами в мои. И я стала принадлежать Тьме.

Видение исчезло, и появилось другое. Я лежала на поляне в лесу, с отрешенным взглядом, вся потрепанная и еле живая, и меня собирались убить Бальтазар и Александр.

Появилась картинка — вспышка яркого света, поглотившая тьму.

Все судьбы снова перемешались. Матвей подошел к моей дочери Любви и прикоснулся к ее детской макушке своими губами. В тот же миг, он увидел все видения обо мне. О том, как я стала его, о том, как сама пришла к нему. Как он добился того, чего так желал — получил мою душу. Пока моя дочь менялась, он уже знал, что она прорицательница.

Матвей вошел в хрустальный дворец, Мария даже не вздрогнула. Он прикоснулся к ней и прочел все те же видения обо мне, что недавно видел. Удовлетворенный, он разрушил замок и всех убил.

Я заметила путников на летунах, это были мы. Я любовалась золотым замком, а внутри на стенах был изображен герб «Искрящаяся молния».

Картинки стали исчезать, но я пыталась увидеть что-нибудь еще. Мне было недостаточно этих видений.

— Мила! Мила! Очнись! — слышала я паникующий голос Бальтазара.

Я почувствовала, как он трясет меня за плечи. Я открыла глаза и поняла, что нахожусь в какой-то пещере, везде был полумрак. Все сидели на голем каменном полу и истекали кровью. Вид у моих друзей и родных был потрепанный и уставший. У Бальтазара от виска и до самого подбородка засохла кровавая дорожка.

— О, Господи! Что произошло? — запаниковала я, приподнимаясь с пола. Не дожидаясь ответа, я исцелила

всех.

— Леди Мирослава, как хорошо, что ты цела! Я так боялся, что тебя убьют! — вздохнул Михаил и прижал к себе мою племянницу.

— Так! Убери руки от моей дочери! — сказал Феликс, сверкая грозным взглядом.

— Простите, сэр Феликс, но мне небезразлична ваша дочь! — оправдывался Михаил.

— Папа! Я уже взрослая и мне Михаил нравится! — возмутилась Мирослава.

— Нет, нет! Вы еще дети! — сердился Феликс.

— Может уже ответит мне кто-нибудь, что произошло? — немного раздраженно спросила я.

— Когда ты опустила руку в воду, в твоём взгляде отразились звезды, и ты перестала реагировать на все происходящее. А через несколько минут в замке появились все наши дети. Они напали на нас. Одно дело, когда сражаешься с врагом и совсем другое, когда перед собой видишь свою кровь и плоть. Мы защищались. Но они очень сильные. Особенно сыновья Энза, они отлично владеют мечем, и специалисты бросать копья. Что касается твоих племянниц, они очень меткие лучницы. Ну, а наши двойняшки, это адская смесь. Их огонь намного сильнее моего. Мы старались защитить тебя, пока ты была без сознания. Нам удалось убежать, но до дома мы не добрались, потому что начался дождь. Пришлось, укрыться в первой попавшейся пещере. Скажи нам, что ты видела? — объяснил все Бальтазар.

— Я...я видела какие-то фрагменты из жизни Марии, Матвея и своей. До сих пор не понимаю, почему она сохранила именно эти части, все как-то не связано и непонятно, — задумавшись, сказала я.

— Что конкретно ты видела? — внимательно посмотрев на меня спросила Валькирия.

Я вспомнила фрагмент, где целуюсь добровольно с дьяволом и покраснела. «Этого им нельзя рассказывать», — прошептал мой внутренний голос.

И я им рассказала то, что было в видениях.

— Но я не понимаю, что все это значит, — призналась я. Утаив о том, что Бальтазар будет охотиться на меня, и о том, что я буду принадлежать Матвею.

— Леди Мария, как всегда оставила только загадки, — вздохнула Аврора.

— Или наоборот, она оставила нам подсказки, она же знала, что Матвей все это увидит, он для этого и опередил нас, — предположила Валькирия.

— Может, ты и права, — сказал Энза, — надо дожидаться, когда закончится дождь и отправиться в соседнее королевство.

Я за все это время ни разу не была во втором королевстве, было очень любопытно, посмотреть новые места.

Бальтазар бросил огненный шар и у нас в пещере заискрился огонь. Я создала всем спальные мешки.

— Что это такое, леди Мила? — удивилась Мирослава, рассматривая теплое спальное место.

— Люди на Земле используют такие теплые одеяла, чтобы спать на природе и не замерзать. Как раз то, что нужно, учитывая ситуацию, в которой мы оказались! — объяснила я племяннице.

— Так, Мирослава, спать будешь между мной и мамой, — строго сказал Феликс, глядя, как его дочь положила спальный мешок поближе к Михаилу.

— Папа! Я не маленькая! — возмутилась Мирослава.

— Это не обсуждается! — грозно сказала Аврора, поддержав мужа.

Энза рассмеялся, за что получил пинок в ребро от своей жены.

— Сэр Энза, ничего смешного! Если я узнаю, что Лилия и Анастасия проводили ночи с твоими сыновьями, я заставлю твоих парней жениться! — немного раздраженно сказал Феликс.

— Сэр Феликс, прошу прощение, если обидел. И я буду рад объединить наши семьи, вот только боюсь, детей заставить что-то сделать, не так-то просто. Ваши девочки и наши сыновья, очень умелые воины. Я сегодня не ожидал, что они так легко нас одолеют, — задумчиво произнес Энза.

— Нам всем надо отдохнуть, — сказал Бальтазар, намекая, чтоб соблюдали тишину.

То ли потому что он правитель, то ли потому что сказал командирским тоном, но его сразу послушались. Бальтазар придвинулся ко мне и крепко сжал в объятиях. Согревшись от костра, от горячего тела мужа, я быстро провалилась в сон.

Мне снился Матвей, он звал меня и манил к себе. Теперь я понимала, почему он не убил меня, он знал заранее, что я приду к нему. Он просто решил подождать, когда видения Марии станут реальностью. «Почему я это сделаю?», — не понимала я. Но ответа я не знала. Я подходила все ближе и ближе к дьяволу, он протянул мне руку с улыбкой на лице.

Я резко проснулась. Сердце колотилось в груди так быстро, что не хватало воздуха. Солнечный свет только начал проникать в пещеру, было еще очень рано. Вся наша компания крепко спала. На улице было тихо. «Значит дождь закончился», — обрадовался мой внутренний голос. Я решила телепортироваться, чтобы попасть за пределы нашего убежища и немного подышать свежим воздухом. После ночного кошмара мне не спалось. Но у меня ничего

не вышло. Как бы ни старалась, телепортироваться не удалось. Тогда я потихоньку освободилась от крепких рук мужа и аккуратно, чтобы никого не разбудить, вышла из пещеры.

«Что происходит? Почему я не смогла переместиться?», — волновалась я.

Я шла босиком по мокрой, мягкой траве, и это были такие приятные ощущения. Легкие наполнялись свежим воздухом. Пахло цветами, землей, корой деревьев. Тропинка углублялась в чащу леса, и я двигалась, уходя все дальше. Природа на Пандоре завораживала своей чистотой и разнообразием красок. Я провела здесь много лет, но до сих пор удивлялась могучим деревьям, редким животным, необычным растениям. Я увидела впереди себя поваленную ветку, и забралась на нее. Я сидела и размышляла, что мне делать и как быть. Мне не давало покоя то, что я увидела в видениях Марии. «Правильно говорят: меньше знаешь — крепче спишь», — подумала я с грустью.

Рядом со мной возник Бальтазар, и я вскрикнула от неожиданности.

— Тише! Тише! Это я, — извиняющимся тоном сказал он, — что ты тут делаешь одна? Когда повсюду теперь враги!

Посмотрела на мужа, он выглядел таким обеспокоенным и таким сексуальным. Он появился передо мной в одних штанах, которые держались на бедрах. Торс его был голым. Муж напоминал мне бога Аполлона. «Как же он, красив и совершенен», — мелькнула мысль. Внутри меня засверкали искорки страсти и любви к этому человеку. Я посмотрела на него с желанием.

— Так, так, я знаю этот взгляд! Подожди! Решила отвлечь меня от разговора? — строго спросил муж.

— Да, — честно призналась я, дыша тяжелее.

— Мила! Что с тобой происходит? Почему ты все время сбегает? Что ты скрываешь от меня? — спросил Бальтазар сверля меня своими черными глазами.

Проглотила ком в горле. «Он видит меня насквозь», — прошептал мой внутренний голос. За столько лет совместной жизни он хорошо изучил меня.

— Я ничего не скрываю, Бальтазар! Просто хотела посидеть одна. Мне тяжело осознавать, что беда в этом мире случилась из-за меня, — сказала я частичную правду.

— Мила...не вини себя. Это все случилось из-за сделки тьмы с Филиппом. Это он виноват. Не было бы сделки, ничего этого не произошло бы, — поддержал меня муж.

— Все равно, этот камень не спадает с моей души, — призналась я.

«Да, и еще бульжник лежит на душе из-за будущего», — подсказывал мой внутренний голос.

— Мила...ты же знаешь, что можешь мне все рассказать. Мы же всегда все делали вместе, — настаивал Бальтазар.

Но я боялась ему это сказать, я была уверена, что он разозлится и не удержит демона внутри себя. Не зря же я видела его алые глаза в видении Марии.

— Знаю, а еще я очень люблю тебя, — прошептала я и притянула Бальтазара ближе к себе.

Я взъерошила его волосы, очертила такие знакомые и родные черты лица, прошлась пальчиками по его накаченным мускулам на груди, погладила его живот, а потом страстно поцеловала. В тот же миг глаза Бальтазара вспыхнули страстью, он подхватил меня на руки и одним движением сорвал с меня всю одежду.

Заряд электрического тока прошелся по всему моему телу от его жарких губ, от его поцелуев, от его сильных, надежных рук. И я унеслась далеко, на седьмое небо, туда где никогда не бывает ни проблем, ни забот.

Мы лежали в обнимку на лесной поляне, и просто молчали. Слушали как поют свои песни соловьи, наблюдали, как различные зверьки покидали свои норки в поисках пропитания. Смотрели на распутившиеся цветы, на проплывающие облака. Теплый ветерок окутывал наши тела, и мы чувствовали уединение с природой.

— Мила, ты мастер отвлекать меня от разговоров, — прошептал Бальтазар.

— Просто у меня все это время был хороший учитель, — подмигнув, сказала я.

Бальтазар закатил глаза, а потом нежно поцеловал меня в плече.

— Надо возвращаться, а то нас начнут искать, — сказал муж, помогая мне встать на ноги. А потом подхватил меня на руки и понес в пещеру. На все мои протесты он не обратил внимания. «Ну, что за упрямый, самодовольный правитель», — подумала я и улыбнулась.

В пещере все уже давно встали. Аврора и Валькирия создали для всех завтрак и горячий чай. Феликс затачивал всем мечи, просто проводя рукой по стали. Пока он это делал, не сводил глаз со своей дочери и Михаила. Когда Бальтазар внес меня на руках, сияющую от любви, улыбка на лице Энза поползла вверх.

— Энза! Лучше молчи! — смеясь, предупредила я друга.

Все рассмеялись и стали дурачиться, как дети.

— Дорогая, может и нам устроить медовый месяц, — хихикал Энза, поглядывая в нашу с Бальтазаром сторону.

— Энза! — воскликнула Валькирия и щеки ее вспыхнули от смущения.

После завтрака мы двинулись в путь навстречу своей судьбе. Я надеялась, что вместе мы разгадаем все загадки

или подсказки, которые получили. И решили начать с поездки во второе королевство, потому, что об этом было одно из видений, именно у них был герб в виде «Искрящейся молнии».

В небе парили шесть летунов-друнгов. И самым большим и красивым казался мой Рэди. За эти годы он стал больше Лекса, летуна Бальгазара. Рэди отличался от остальных летунов не только своей огненной расцветкой, но еще и тем, что понимал все команды, и мог взлетать без наездника. Остальные друнги так не умели, и ими правили с помощью упряжек. «Не зря научила я своего дракона всем командам», — хихикал мой внутренний голос. Я с легкостью обгоняла Бальгазара, и он всегда начинал соперничать со мной. Чувство полета нельзя передать словами, это невероятная легкость, которая заставляет сердце замирать, а потом учащенно биться.

Мы пролетали над нашим седьмым королевством, когда увидели дым и пожар. Горели поселения мирных жителей, гибла природа, и казалось хаос начинал себя проявлять. Мы направили своих летунов вниз.

— Ваши детки постарались? — поинтересовался Энза.

— Очень может быть, — сказал с грустью Бальгазар.

Мое сердце облилось кровью и больно защемило. «Как они могли? Как они посмели напасть на мирных жителей? Разве этому я их учила?», — с грустью подумала я.

— Может это не они? — с надеждой сказала я.

Мы медленно шли по обгоревшей земле. В воздухе царил тяжелый запах гари и смерти. На окраине городка мы заметили Александра и Марию. Дети веселились и смеялись, уничтожая все вокруг, они не щадили никого. «Да уж, дети!», — возмутился мой внутренний голос. Перед нами были взрослый парень и прекрасная девушка. Но для меня они были и всегда будут детьми, наверное, так устроено материнское сердце.

— Александр! Мария! Что вы творите? — отчитала я их, как раньше.

На их лицах отразилась усмешка, в глазах сверкало пламя, они напоминали мне молодых неуправляемых демонов.

— Леди Мила! Какой сюрприз! — смеясь, сказал мой сын и телепортировался ближе ко мне.

— Здравствуй, отец! — хихикая, сказала Мария, возникнув рядом с братом.

«Леди Мила?», — удивилась я. «Они меня даже мамой не считают», — чуть не расплакалась я.

— Зачем вы так? Зачем приняли сторону дьявола? Он же вас убить пытался, когда я вас вынашивала, — сказала я с грустью, надеясь, что такая новость заставит их задуматься.

— Он лишь заслонился нами, чтобы выжить, убить он пытался только Дарью. И ему это удалось, — с ухмылкой сказал Александр.

— И ты так легко об этом говоришь? Он же убил вашу сестру! — повысив голос, сказала я.

— Да! Потому что это было необходимо, Матвей нам все объяснил, и мы не держим на него зла, — пожал плечами Александр.

— Что за необходимость убивать невинное дитя? — прокричала я в ярости, окончательно потеряв контроль над собой. Руки мои покрылись голубым пламенем, и я готова была использовать его в любую секунду.

— Ого! Леди Мила, кажется, разозлилась, — хихикала Мария.

— Наша Дарья была бы особенной, и Матвей это почувствовал, он решил избавить мир от нее. Очень хорошая стратегия уничтожать врагов до их рождения. Как все это время поступали люди с родом Филиппа, — жестко проговорил каждое слово Александр.

«Особенной? Что это значит?», — промелькнула мысль.

— Почему вы так верны ему? — прошептала я, смотря с отчаянием на детей.

— Мы любим его, — сказала Мария, сверля меня жестким взглядом.

— Любите? Да что вы знаете о любви? Он же сам дьявол! — с горечью заявила я, покачав головой.

— Ну, ты же полюбила демона, ты нам выбрала такую жизнь. Мы дети пламени. Зачем ты вернулась на Пандору? Нас бы вырастил Максим и тебе бы не пришлось расставаться с нами.

Я заметила, как у Бальгазара запылали руки огнем. Но дети не обратили на него внимания.

— Ваш отец не демон! Я полюбила его добрую светлую душу! — возразила я.

— Ты в этом уверена? Почему же тогда все твои друзья и родные сумели победить тьму внутри себя и стали прежними, а отец со своим демоном справиться не может. А я отвечу почему, потому что его душа не такая уж и светлая, рано или поздно он присягнет на верность Матвею, когда потеряет над собой контроль, — злобно произнес Александр, сверкнув алыми глазами.

Ледяной холод прошелся по моей спине от его слов. «Нет, не может быть, это не правда! Душа Бальгазара не будет окутана тьмой, его добрая половина еще борется, он еще может справиться», — надеялась я.

— И к тому же, ты сама во всем виновата, леди Мила, это тыпустила дьявола в этот мир. Еще немного и люди тебя возненавидят за это, — смеясь, сказала Мария.

От услышанного пламя в моих руках погасло. Я сглотнула ком в горле, слезы сами потекли по щекам.

Видя, как меня расстроили дети, Бальтазар пришел в ярость. Тело его вспыхнуло, глаза заблестели, и он бросил огненный шар в них. Они заслонились своим пламенем, и Бальтазар им не навредил.

Но когда дети направили свой огонь в Бальтазара, он сделал несколько шагов назад под их мощью.

— Бегите! Я их задержу! — скомандовал Бальтазар.

Никто не стал спорить, все забрались на летунов и поднялись в небо. Я видела, как муж удерживал детей, чтобы они нас не ранили.

«Хоть бы Бальтазар не пострадал, хоть бы дети не пострадали», — шептал мой внутренний голос. Сердце сжималось в груди.

— Думаешь это правда? — спросил озадаченно Энза, подлетая на своем летуне ближе ко мне.

— Хочется надеяться, что нет. Но все факты говорят обратное, — вздохнула я.

«Я же в прошлый раз помогла его светлой душе победить, нужно просто сделать это снова», — подбадривала я сама себя.

— Леди Мила! Мы хотим, чтоб ты знала, мы не виним тебя ни в чем! И пойдем за тобой хоть на край света! — сказал Энза.

Увидела, как остальные кивнули мне, в знак того, что Энза говорит правду. Через некоторое время нас догнал Лекс.

Бальтазар ничего нам не сказал, он был поглощен своими мыслями. Таким мрачным я его видела только один раз, когда я покинула Пандору у него на глазах.

А тем временем летуны уносили нас все дальше и дальше от родного дома. Останавливались мы только на ночлег, а рано утром снова отправлялись в путь.

Мы остановились на окраине леса, чтобы наши дружки немного отдохнули. Я подошла к Бальтазару и обняла его, ничего не говоря. Я чувствовала, что он переживал из-за слов Александра и Марии.

— Все будет хорошо! Мы вместе со всем справимся! — прошептала я с уверенностью.

Бальтазар посмотрел на меня с благодарностью и провел рукой по моему лицу. Он наклонился, чтобы поцеловать меня, но остановился. Глаза его запылали огнем, он смотрел куда-то за мою спину и весь напрягся. Я обернулась, к нам приближалось целое войско, которое состояло не только из военных, но и обычных жителей, судя по их одежде. В нас выпустили целый дождь из стрел, и я тут же окутала всех своим голубым пламенем, а потом выставила щит впереди нас, и стрелы сгорали, не причиняя нам вреда. Нас окружали со всех сторон. Я видела, как мои родные приготовились к бою, как их лица стали сосредоточенными. Аврора выпустила свои стрелы, поражая противника. Энза отправлял во всех свои огненные копыя. Мы встали в круг, защищая спины друг друга.

— Милорд Бальтазар! — услышала я незнакомый голос. — Ваши дети уничтожили все наши дома, лишили нас близких людей, думаю будет справедливо, если мы убьем ваших родных!

Заметила, как мой муж запылал огнем, как задышал тяжелее, сдерживая свою темную сторону.

— Расходитесь! И никто не пострадает! — прорычал мой муж так грозно, что в глазах простых жителей отразился страх.

— Нас много, а вас всего восемь, думаю это вам нужно сдаваться! — рассмеялся пожилой мужчина на коне.

Я даже моргнуть не успела, как Бальтазар отправил свои огненные шары в толпу людей, превращая всех в пепел. Этот жест спровоцировал остальных напасть на нас. Я сосредоточилась, отбивая удары, и одновременно защищая пламенем своих родных от других атак. Никогда не убивала в бою людей своим мечем, а использовала его только для защиты, потому что не могла отнять чужую жизнь, считая, что это самое ценное, что есть в мире, даже если все эти люди и не заслуживали жить, я хотела дать им шанс исправиться. Так была устроена моя душа. Очень переживала от того, что мое голубое пламя уничтожало черные души, отправляя их к дьяволу, поэтому старалась только сдерживать врагов, и применять всю силу только в крайних случаях. Сейчас был как раз такой случай, нас хотели убить, и врагов было больше, всех сдержать я не могла, а они не хотели останавливаться, хотели отправить нас на тот свет.

Я быстро окинула взглядом своих родных и заметила, что они сражаются на мечах, видела, что силы у всех были на исходе, но они не сдавались, стараясь справиться с целой толпой. Я тяжело вздохнула и позволила пламени исполнить свое предназначение. Оно пылало ярче, и прикасаясь к врагам сначала окутывало их, и, если сталкивалось с плохим человеком, он тут же превращался в пепел, если соприкасалось с хорошим, то просто отключало сознание, и враг падал без чувств, проваливаясь в глубокий сон.

Заметила, что Михаил и Мирослава отбились от нашего круга и их окружили враги. Сердце мое учащенно забилось, и я отправила свою силу им на помощь. Враги превратились в пепел, и Михаил с Мирославой остались живы.

Ощущала, что потратила почти всю свою энергию, но останавливаться было нельзя. Мне хотелось поскорее закончить весь этот бой и улететь подальше от этого места.

Почувствовала, как мое голубое пламя окутало меня, как оно текло по моим венам, как я слилась со своей силой, и она скапливалась и готовилась ударить во всю мощь, на которую была способна. Яркий свет озарил всех, и враги стали падать один за другим, а кто-то тут же превращался в пепел. За несколько минут на поле боя настала тишина. Земля приобрела алый оттенок, я осмотрелась. Люди, которые выжили, были обычными жителями, мой огонь уничтожал только воинов, заставляя лишь немногих из них провалиться в сон.

Я покачнулась, чувствуя ужасную усталость и грусть ото того, что пришлось сражаться. Бальтазар возник рядом и прижал меня к себе. Он был весь в крови, и я не знала, его это или чужая.

— Мила! — прошептал он, смотря на меня с тревогой. — Зачем ты опять потратила все силы, мы бы справились с ними сами!

— Ты ранен? — спросила я, чувствуя, что ноги мои стали ватными.

— Пустяки! Зацепило немного! — ответил муж и подхватил меня на руки.

— Мила! — услышала я взволнованный голос Авроры. — Мирослава ранена и истекает кровью!

— Ты что, не видишь, Мила еле жива! — злился мой муж, сверкая глазами, от чего моя сестра вздрогнула.

— Я помогу! — прошептала я.

— Ты что, умереть хочешь? — злился Бальтазар.

— Я не прощу себе, если моя племянница умрет! — сказала я, рассердившись.

Бальтазар осторожно посадил меня на траву рядом с Мирославой. Она лежала без сознания, и ее персиковый сарафан окрасился кровью. Я приложила к ней свои руки, и они засветились, затягивая рану.

— Кто еще ранен? — спросила я, посмотрев на родных.

— Мила! Прекрати! Ты окончательно лишишься энергии, и мы тебя потеряем! — злился Бальтазар. Но я не обращала на него внимания, вместо этого приложила руку к его боку и исцелила его.

Я видела, что и Энза стоял, держась за ребра, и выглядел бледным.

— Энза! — сказала я, смотря на друга с сожалением. Он подошел ко мне, встретив грозный взгляд Бальтазара.

— Убери руку! — прошептала я. Мой друг послушно исполнил мою просьбу, я увидела глубокий порез, который пробил его броню, багровая кровь сочилась из раны, и Энза мог умереть в любой момент, но не хотел просить помощи, жалея мои силы.

Я схватила его за руку и отправила свою силу, чтобы помочь ему. На глазах все затянулось, а я ощутила, что это была последняя капля моей энергии, и в глазах стало все темнеть и исчезать.

Я бродила по темному пространству, пока не услышала знакомые голоса.

— Она очень сильная! Благодаря ей мы выжили в битве! — сказал с восхищением Энза.

— Сильная? Вместо того, чтобы ее защищать, мы позволили ей потратить всю энергию. Тебе напомнить, что это убивает! — злился Бальтазар.

— Если бы ни Мила, мы бы все погибли или в бою, или от полученных ран! Я благодарна ей за отвагу! Не каждый из нас рискнет добровольно лишиться себя всех сил! Она никогда не задумываясь спасает нас, — сказала Валькирия.

— Она наш ангел, только без крыльев, — прошептала Аврора сквозь слезы.

— Да, она самое лучшее, что есть в нашем мире, поэтому зло не смогло к ней прикоснуться, — сказал, задумавшись, Феликс.

— Я только хочу, чтобы в следующий раз, вы были осторожней и внимательней, чтобы моя жена не делала за нас всю работу, чтобы мы не отнимали у нее столько сил, а наоборот, помогали, — вздохнув, проговорил Бальтазар, и я почувствовала, что он сжал мою руку.

От его прикосновения электрический разряд прошелся по моему телу, сердце учащенно забилось, и я смогла открыть глаза.

— Вообще-то я сама решаю, как вести себя на поле боя, — сказала я, улыбнувшись мужу.

— Слава Всевышнему! — прошептал Бальтазар и прижал меня к себе.

Я увидела, что нахожусь в каком-то шатре, а в окнах виднелся густой лес.

— Долго я была без сознания? И где мы? — спросила я, осматриваясь.

— Три дня, — сказал Бальтазар, поглаживая мою щеку и с любовью смотря на меня своими черными глазами, — мы укрылись в лесу, и поставили шатер, ждали, когда ты к нам вернешься, чтобы потом продолжить путь.

— Не так долго, как я думала, — обрадовалась я.

— Ты очень сильная, и быстро восстанавливаешься, не помню, чтобы вообще на Пандоре были такие целители, — с восхищением сказал Феликс.

— Если ты будешь вести себя так, рисковать жизнью, я одену тебе блокирующий браслет, чтобы ты не пользовалась силой! — сказал Бальтазар, сверкнув глазами.

— А ты попробуй, рискни, мой огонь сильнее твоего, думаю, не так-то просто тебе будет посадить меня на

поводок! — жестко сказала я, чувствуя возмущение от его слов.

— Мила! Я правитель! Приказываю тебе больше так не поступать, не тратить все силы! — сказал муж холодным тоном.

— Я не боюсь тебя, Бальтазар! И буду поступать так, как сама решу! — сказала я с уверенностью в голосе.

— Ты знаешь, что бывает с теми, кто ослушивается приказов? — сверкнув глазами ответил Бальтазар. Чувствовала, что он злится, впрочем, как и всегда, когда я поступала по-своему, игнорируя его указания.

— Ну и что же ты сделаешь? Накажешь? Казнишь? — сверкнув глазами, ответила я с вызовом.

Энза и Феликс рассмеялись, но встретив грозный взгляд Бальтазара, сразу вышли из шатра.

— Мила! Своим неподчинением ты рискуешь лишиться меня контроля! — прошептал Бальтазар с грустью, посмотрев на меня.

— Так может нам стоит тебя заковать в браслет? — холодно сказала я. Меня раздражало то, что он всегда пытался приказывать мне, вместо того, чтобы просто попросить.

— Почему ты злишься на меня? Я не хочу потерять тебя, не хочу видеть, как ты умрешь, спасая всех вокруг! — сказал Бальтазар, проведя рукой по моим волосам.

— Мог бы просто попросить, чтобы я была аккуратней на поле боя, а ты этого не умеешь! — с грустью ответила я, и, встав, с постели, вышла на улицу.

Бальтазар догнал меня и схватил за руку.

— Разве я разрешал тебе вставать с кровати? Ты еще слаба, и тебе нужен отдых! — строго сказал он, подхватив меня на руки, и заноса обратно в шатер.

— Поставь меня! — ругалась я, стуча по спине мужа, но он с ухмылкой на лице уложил меня на кровать и навис надо мной, смотря в самую глубину моей души.

— Мне не требуется твое разрешение! — злилась я.

— Пожалуйста! Отдохни еще! — мягче сказал Бальтазар, не сводя с меня глаз.

Я почувствовала, как сердце мое застучало в груди, как огненная лава расходилась по венам, я учащенно задыхалась, меня тянуло к нему невидимой силой. Я притянула его к себе и страстно поцеловала. Когда он отстранился, в его глазах горел огонь, и дыхание его обжигало мою кожу.

— Хорошо! Я не буду вставать, раз ты попросил, — ответила я с улыбкой.

— Когда ты поймешь, что я рожден правителем, и привык отдавать приказы! Я не умею по-другому! — прошептал Бальтазар, пронизывая меня взглядом.

— А я не привыкла подчиняться, и тебе придется научиться просить, а не приказывать! — сказала я, проведя рукой по его груди, от чего он тяжелее задыхался.

— Ты самое упрямое создание, которое я встречал! — ответил он, с любовью посмотрев на меня.

— Рад, что вы помирились и не спалили шатер, — сказал Энза, войдя вовнутрь, — врагов поблизости нет, так что, как будете готовы, можем отправляться в путь.

Я готова была ехать в ту же минуту, но Бальтазар настоял на том, чтобы отправиться на следующий день. Утром мы призвали летунов и устремились в небо.

Когда смотришь с высоты птичьего полета на землю, зрелище завораживает. Мир Пандоры был подобен цветку, сердцевинкой которого было седьмое королевство, остальные же шесть королевств напоминали по форме лепестки. Когда мы приблизились ко второму королевству, я заметила, что с двух сторон оно граничило с запретным лесом, от первого королевства его отделяли неприступные горы и единственным способом попасть на территорию можно было облетев со стороны океана. В самом центре второго королевства было огромное озеро, и, как показалось мне на первый взгляд, суши у них намного меньше, чем у других государств.

Наши драконы были вымотаны до предела, они проделали тяжелый путь, да и мы сами утомились от постоянных перелетов. Приземлившись, мы отпустили друнгов поохотиться и отдохнуть. А сами пошли вдоль побережья.

— Почему мы ни разу не приезжали сюда в гости? — поинтересовалась я у Бальтазара, очарованная пейзажами.

— Все дело в том, что много лет назад я поссорился со своим троюродным братом Арманом. И с тех пор мы не общались, — признался муж.

«Что? Мы пересекли границу с чужим королевством, которое еще не известно враг нам или друг?», — ужаснулся мой внутренний голос.

— Бальтазар! Почему ты раньше этого не сказал? А что, если они нападут на нас? — шепотом спросила я, оглядываясь по сторонам.

— Не беспокойся! Уверен, Арман уже все забыл, это было так давно, — успокоил меня муж.

Но только он это договорил, появились всадники на огромных драконах. Как я могла вспомнить у нас на Земле этот вид называли динозаврами дейноних или «ужасный коготь», и они были хищниками. Эти животные

достигали около трех с половиной метров в длину и весили около семидесяти килограмм. Дейнонихи были небольшие, но очень устрашающие на вид. Всадники за считанные секунды настигли нас, и набросили на всех сеть сумария. Она блокировала все наши способности.

«Ну, Бальтазар! Значит забыты все обиды, говоришь», — злилась я.

Стражники, которые двигались очень изящно и быстро, одели всем блокирующие браслеты. А потом сняли с нас сеть. На незнакомцах была форма алого цвета, украшенная золотыми строчками. Как и у наших воинов, она имела элементы защиты на груди и спине из металла сумария. На шлемах красовался герб «Искрящаяся молния».

— Так говоришь, все в прошлом? — раздраженно прошептала я, когда нас вели как пленников, по направлению к замку.

— Уверен, мы все уладим! — прошептал Бальтазар.

Нас подвели к огромным золотым воротам, которые были примерно около ста метров в высоту и около пятидесяти метров в ширину. Они без звука распахнулись, и я ахнула от увиденного. Город стоял на озере, которое было накрыто каким-то плотным стеклом. Поэтому вместо земли под ногами было подобие аквариума. Я увидела разнообразных рыбок, красивые водоросли, разноцветные камни на дне. «Вот это да!», — восхищенно произнес мой внутренний голос. Мы шли по просторной аллее, по обе стороны которой располагались двухэтажные золотые дома с разноцветными крышами. А впереди этой аллеи виднелся золотой дворец. Он сиял от солнечного света, и тысячи или даже миллионы солнечных зайчиков отталкивались от бриллиантов, которыми была украшена вся крыша. «Невероятно! Как же красиво!», — мелькнула мысль. Всюду стояли клумбы с цветами, здесь даже деревья росли, но не такие высокие, как в седьмом королевстве. Хотя, мне было не понятно, как они растут, если везде была стеклянная поверхность. Второе королевство поражало своей архитектурой, растениями и многочисленными фонтанами.

Дворец вблизи оказался еще прекрасней. На крыше были символы в виде серебряных молний, солнечный свет плавно перекачивался по ним. Все окна были полукруглые и большие. «Значит в замке должно быть очень светло», — предположила я. Перед нами распахнули пятиметровые резные двери, и они плавно разошлись в разные стороны. Стража провела нас в главный зал, где на золотом троне величественно восседал правитель Арман. На нем была белая рубашка, темные брюки, от плеч отходил серебряный плащ, на котором красовался герб, а голову правителя украшала корона. Он был в своем официальном наряде перед нами.

— Милорд! Мы поймали тех, кто пересек границу, — сказал один из стражников, что захватил нас в плен. Он в почтении склонил голову перед своим правителем.

Я внимательно посмотрела на Армана, он был одного возраста с моим мужем. По внешности он напомнил мне актера Брэд Питта, только выглядел более мужественным. Этот светловолосый мужчина с интересом смотрел на нас своими голубыми глазами, а потом на его прекрасном лице отразилась улыбка.

— О, Всевышний! Кого я вижу! Милорд Бальтазар пожаловал ко мне в гости, спустя столько лет! Чем обязан визиту? — поинтересовался Арман своим звонким, приятным голосом.

«И почему большинство жителей Пандоры такие сексуальные», — возмутился мой внутренний голос, рассматривая правителя второго королевства.

— Милорд Арман! Вы должно быть знаете, что творится на Пандоре. Сам дьявол захватил наш мир. Мы пришли просить помощи, и разрешение исследовать твою землю, чтобы найти подсказки, как бороться с этим злом. Прорицательница Мария перед смертью указала именно на твое королевство, — сказал с величественным видом мой муж.

То, как эти два правителя смотрели друг на друга, навеяло на мысль, что они постоянно соперничают. «Может поэтому они давно и не общались», — предположила я.

— Да, да, мы тоже заметили его присутствие. У нас в королевстве нет ни одного ребенка, все стали взрослыми. Но сам дьявол к нам не заявлялся, мы слышали, что он захватил твой замок.

— Да, твои разведчики все правильно сообщили. Так как, Арман? Ты сможешь нам? — спросил Бальтазар, не отводя глаз от своего троюродного брата.

Арман как-то загадочно посмотрел на меня, прежде чем ответить.

— Дорогой Бальтазар! Если ты еще помнишь, завтра седьмое число четвертого месяца, мой тридцать шестой день рождения. И я созвал все королевство, чтобы отметить это событие. Я хочу, чтобы и ты и твои спутники оказали мне честь и присутствовали на балу. Я слышал, что твоя жена обладает очень красивым голосом! Если она поразит меня своим пением, разрешу вам остаться и помогу найти то, что вы ищете. Если же это были всего лишь слухи, и она не сможет меня удивить, что же, тогда вы покинете мое королевство навсегда, — сказал Арман.

Кулаки Бальтазара сжались, а в глазах мелькнул огонь ревности. «Что за игры они ведут?», — никак я не могла понять.

— Хорошо, Арман, будь, по-твоему. Завтра на празднике ты услышишь, как поет моя жена.

— Вот и чудно! Вы уж простите, но браслеты пока не сниму с вас, безопасность моего королевства прежде

всего. Стража отведет вас в гостевые комнаты, — сказал Арман с улыбкой на лице. Вся его внешность говорила, что он добился того, что хотел.

Нам выделили комнату с большой гостиной, по кругу которой располагалось четыре большие спальни. Феликс долго упирался, но потом разрешил Мирославе и Михаилу занять одну комнату.

Мы с Бальтазаром нежились в просторном бассейне, который был вместо привычной ванны. Ничто так не расслабляет мышцы после полета, как теплая вода и приятные ароматы от мыла.

— Что между вами произошло? — спросила я мужа.

Он посмотрел на меня непонимающим взглядом.

— Что вы не поделили в прошлом с Арманом? — уточнила я.

— Это давняя история, и к тому же длинная. Не хочу утомлять тебя, — уклонился от ответа муж.

«Он явно что-то скрывает», — с подозрением прошептал мой внутренний голос. Но я не стала настаивать. Все-таки и у меня были секреты.

— Как думаешь, получится завтра поразить его пением? Или придется покинуть его владения? — спросила я, перейдя на другую тему.

— Я уверен, что ты очаруешь все королевство. Меня ты покорила своим голосом много лет назад, с тех пор в нашем мире нет человека, кто пел бы лучше тебя. Ты же дитя самой Пандоры! — улыбаясь, проговорил Бальтазар, с любовью смотря мне в глаза.

Нахлынувшие на нас воспоминания заставили забиться сердца. Бальтазар подхватил меня на руки и перенес на двуспальную кровать. Своими горячими поцелуями Бальтазар заставил позабыть меня обо всем на свете. Он навис надо мной, смотря в самую душу. «О чем он думает? Его что-то тревожит!», — мелькнула мысль в голове. Но я не успела спросить, Бальтазар жадно впился в мои губы. Разряд электричества прошелся по всему моему телу. Сколько бы не прошло времени, я всегда буду принадлежать ему и душой, и телом. Он моя жизнь, он моя половинка, и я не представляла себе жизни без него. Все мои страхи и опасения развеялись. Я обрела уверенность. «Нет, это будущее, где я с Матвеем никогда не наступит, я сделаю все, чтобы этого не произошло», — прошептал мой внутренний голос. Я прижалась к мужу и слушала, как его сердце выравнивало ритм, и под этот звук провалилась в безмятежный сон.

Я стояла в комнате и придумывала одежду для бала. Я представила свой наряд и в тот же миг, в зеркале на меня смотрела милая принцесса. На мне было пышное нежно — фиолетовое платье, которое было украшено серебряными стразами в области груди. Туфли я создала соответствующего цвета. Мои распущенные волосы локонами падали на обнаженные плечи. А макияж делал мои глаза загадочными. Шею украшало кольцо, подаренное Феликсом.

Я вышла в гостиную, где за круглым стеклянным столом сидела вся моя семья. Они оживленно общались. «Все-таки бал позволит нам немного разрядить обстановку, жить в постоянных переживаниях невыносимо», — шептал мой внутренний голос.

Все посмотрели на меня с округленными глазами.

— Мила! Как же ты прекрасна! — сказала с восхищением Аврора. Которая тоже выглядела сногсшибательно в своем изумрудном платье.

— Мила! Ты не перестаешь удивлять меня своими нарядами, — заявила Валькирия, подмигивая.

Подруга была в золотом платье. Наши мужчины выглядели очень сексуально в белых рубашках и темных брюках.

Глаза Бальтазара заблестели. Он подошел ближе, и поцеловал мою руку.

— Ты неотразима! И меня это пугает, — прошептал Бальтазар.

— Почему? — удивилась я.

— Все будут на тебя смотреть, особенно Арман. Боюсь, я буду ревновать, — признался муж.

— Когда все будут смотреть на меня, знай, что все мои мысли в этот момент будут только о тебе. Бальтазар, я люблю тебя! — прошептала я, погладив мужа по плечу.

— Я это знаю. И я люблю тебя.

— Бал! Бал! Как же это здорово! Мой первый Бал! — радовалась Мирослава.

Я посмотрела на сияющую племянницу и вспоминала себя, ведь еще недавно я точно так же была в предвкушении своего первого праздника. Мирослава кружилась по комнате, и ее розовое платье переливалось от золотых вставок.

— Наш первый бал! — ласково сказал Михаил, и притянул Мирославу к себе, а потом страстно поцеловал.

Аврора уронила чашку, а Феликс поперхнулся чаем.

Я подошла к Авроре и сжала ее руку.

— Сестра, я знаю, как это тяжело. Но Мирослава счастлива. Разве это не главное для родителей, видеть, как их ребенок светится. Да, они стали взрослыми, но они все живы и они с нами. И уже за это я благодарю

всевышнего, что Матвей их просто изменил, а не убил.

— Мила! Спасибо тебе! Ты в любой ситуации видишь свет. Может, ты и права, — вздохнув, сказала Аврора.

Мы стояли все вместе в большом зале на втором этаже. В честь дня рождения правителя все было украшено лентами и бантами. Вдоль стен стояли угощения. Колонны в этом зале были из чистого золота, впрочем, как и пол. Под потолком летали светящиеся точки и освещали все пространство, которое уместило бы в себе несколько футбольных полей. Люди оживленно беседовали, и никто не обращал внимание на чужеземцев. Посередине помещения музыканты исполняли приятную мелодию. Сердце мое трепетало внутри от предстоящего пения, от которого зависела наша судьба.

Увидела на троне Армана. Он принимал поздравления, постоянно вглядываясь в толпу. Его серебристая рубашка переливалась в такт светящимся искоркам на потолке. Его голубые глаза смотрели на всех, как-то уныло. Мне показалось, что ему все это наскучило. А потом он заметил в толпе Бальтазара, и выражение его лица изменилось. Он стал улыбаться и загадочно сверкать глазами.

Бальтазар же смотрел на него с вызовом, словно они вели невидимую дуэль.

— Жители второго королевства! Рад переставить вам своих гостей. Мой троюродный брат, правитель седьмого королевства милорд Бальтазар и его спутники.

Зал оживился и все склонили головы перед Бальтазаром в знак уважения.

— Мы все ждем, когда же ваша жена споет для нас, — громко сказал Арман.

Бальтазар вздохнул и посмотрел на меня мучительным взглядом, а потом кивнул, чтоб я исполнила волю его брата.

Я подошла к музыкантам и объяснила, что мне от них потребуется. Они с интересом посмотрели на меня.

Толпа образовала круг, так что я осталась одна в середине. И Арман увидел меня. Он с любопытством стал рассматривать каждый сантиметр моего тела. Сердце бешено застучало в груди, я очень волновалась, но всем своим видом это не показывала. Я уверенно посмотрела в глаза Армана и запела песню под названием «I See You» из кинофильма «Аватар», исполнительницы Leona Lewis. Я позволила легким наполниться воздухом и пела так громко, и с такой страстью, что слилась с песней. Я ощущала, как мой голос наполнил не только все пространство замка, но и каждую клеточку присутствующих людей. Я заметила, как все стояли шокировано смотря на меня. Арман изменился в лице. Он явно не ожидал такого. Глаза его вспыхнули желанием. Мне даже показалось, что он вот-вот сорвется с места и похитит меня. Я взглянула на своего мужа. Как и ожидала, он стоял с искрящимися глазами, но блокирующий браслет не давал его демону вырваться. Он ревновал, и ревность та была не обычной, сильнее прежней. «Бальтазар, что с тобой творится?», — прошептал мой внутренний голос. Я допела песню, понимая, что нам позволят остаться, по одному лишь взгляду Армана.

Он встал со своего трона и величественной походкой подошел ко мне. Милорд осторожно взял мою руку в свою, отчего сердце мое взволнованно застучало. А потом со страстью в глазах, прикоснулся губами к моей руке. Я сглотнула ком в горле. «Как хорошо, что Бальтазар в браслете», — вздохнула я с облегчением, представив, как бы он уже вспыхнул и спалил тут всех.

— Леди Мила! Вы поете божественно! Все мое королевство в вашем распоряжении, — сказал громко Арман.

— Спасибо, милорд! — ответила я, покраснев от смущения.

— Рад, что пение моей жены тебе понравилось! — сказал Бальтазар, делая ударение на слово «моей».

Муж обнял меня за талию, подтягивая ближе к себе, он всем своим видом и жестами показывал Арману, что я принадлежу только ему.

— Дорогой брат, позволь мне один танец с твоей женой, не отказывай имениннику, — по-царски сказал Арман.

Я почувствовала, как Бальтазар напрягся, кулаки его сжались, он смотрел на Армана не мигая. «Они что играют, кто друг друга переглядит?», — удивилась я.

— Если леди Мила не против, — сказал Бальтазар, борясь со своей ревностью.

Мне не хотелось танцевать с ним, не хотелось давать мужу повод для ревности.

«Нехорошо обижать именинника, да и к тому же правителя другого королевства, все-таки мы у него в гостях, надо согласится на танец», — шептал мой внутренний голос.

— Хорошо, милорд Арман! Я потанцую с вами! — сказала я, стараясь не смотреть в этот момент на мужа.

В глазах Армана заблестели серебряные искорки, и уголки его губ чуть приподнялись в улыбке. Он кивнул музыкантам, и те стали играть. Все начали танцевать и веселиться. Арман положил свою руку мне на талию и закружил по залу. Его откровенный, хищный взгляд заставлял мои щеки пылать огнем. «Зачем он так явно демонстрирует свое отношение ко мне? Может хочет позлить Бальтазара? Но зачем?», — не понимала я.

— Леди Мила, я очарован вами! Давно мое сердце не испытывало подобного, — прошептал Арман, плотнее прижавшись ко мне.

Я сглотнула ком в горле, дрожь прошла по моему телу.

— Милорд, вы смущаете меня своими словами. Я замужем и люблю своего мужа, — ответила я дрожащим голосом.

— Брату очень повезло, — с грустью ответил Арман.

Заметила, что его брови приподнялись от удивления, он внимательно смотрел мне на шею.

Проследила за его взглядом, и увидела, что медальон, который мне отдала прорицательница Мария, выпянул из корсета. Одним легким движением спрятала его обратно под платье.

— Теперь позвольте милорд Арман, я заберу у вас свою жену! — сказал Бальтазар, подойдя к нам ближе.

— Конечно, брат! — ответил с почтением Арман и вручил меня мужу.

Бальтазар обнял меня и закружил по залу. Он держал меня так, словно я могу вот-вот упорхнуть или исчезнуть.

— Зря мы сюда приехали, — вздохнул Бальтазар.

— Почему? — удивилась я.

— Я так и знал, что он будет очарован тобой, — злился мой муж.

— О чем ты говоришь? — спросила я, взволнованно смотря на мужа.

«Да, что с ним такое? О чем он думает?», — сердилась я.

— Я говорю про Армана. Ты вызвала в нем интерес и теперь он сделает все, чтобы украсть тебя у меня, — сказал с мукой на лице мой муж.

Я закатила глаза. «Ах, вот что его беспокоит», — усмехнулся мой внутренний голос.

— Бальтазар! Посмотри на меня! Меня нельзя украсть, я же люблю тебя! Или ты забыл? Почему ты мне не доверяешь? Разве за все эти годы, я не доказала свою верность и преданность тебе! — немного раздраженно сказала я. Меня это недоверие очень обижало.

— Прости! — прошептал муж и нежно поцеловал меня.

— Нам нужно как можно быстрее разгадать все, и тогда мы отправимся домой, свергнем Матвея, и вернем детей, — поделилась я своим планом с Бальтазаром.

За все время он впервые искренне улыбнулся мне.

— Отличный план, — сказал Бальтазар, прижавшись ко мне сильнее.

Весь вечер мы танцевали и отдыхали, и позволили себе отложить все проблемы на другой день.

Заметила, как Арман не сводил с меня глаз. И когда мы разошлись по комнатам и остались с Бальтазаром наедине, я вздохнула с облегчением.

Прижавшись к мужу, я провалилась в сон, в котором видела маму и папу, в котором играла со своей Надеждой и Деймоном. Я безумно скучала по своим родным, и даже во сне, надеялась все исправить и открыть проходы между мирами.

Утром все оживленно обсуждали бал. Даже Аврора и Феликс уже смирились с тем, что их дочь весь вечер не отходила от Михаила.

— Мила! Как же ты пела... у нас сердца замирали в груди, — сказала Аврора с любовью смотря на меня.

— А вы видели выражение лиц всех остальных, — смеялась Валькирия, — они смотрели на нашу Милу, как на божество.

Я смущенно улыбнулась.

— Я просто надеялась, что нам позволят остаться. У нас очень важное задание, найти хоть что-то, что поможет победить Матвея.

Мы услышали стук в дверь. На пороге нашей гостиной стоял воин.

— Милорд Арман ждет вас всех после завтрака в зале заседания! — монотонно произнес страж и скрылся за дверью.

Мы вошли в большой просторный зал, посередине которого был круглый дубовый стол. Солнечный свет проникал повсюду, через множество больших окон, и, отражаясь от золотых стен, падал на мраморный черный пол. Арман сидел во главе стола и жестом пригласил нас сесть. Его голубая рубашка подчеркивала синеву его глаз. Арман быстро поправил рукой свои короткие волосы, и мне показалось, что он немного напряжен.

Когда все расположились за столом, правитель второго королевства начал первый задавать вопросы.

— Итак, милорд Бальтазар, вы прибыли ко мне в королевство, чтобы узнать, как победить тьму, я все верно понял? — спросил Арман, пристально смотря на моего мужа.

— Да, ты все правильно понял, — сухо ответил Бальтазар, смотря брату в глаза.

— Я вчера обещал вам помочь, поэтому предлагаю следующий план. Леди Мила могла бы осмотреть библиотеку в подвале моего замка, пока мы отправимся в другие части королевства, там книги, которые собирали все мои предки со времен великой Пандоры, так же у меня есть большая библиотека в серебряном замке, на другом конце моих владений....

Но его прервал Бальтазар.

— Я не оставлю Милу одну в твоём замке, — как-то грозно сказал мой муж, отчего мурашки пробежали по моей спине.

Арман даже не моргнул от его слов.

— Конечно брат, ты прав, там очень много книг, одной ей не справиться, пусть тогда леди Мирослава поможет ей. А леди Валькирия и леди Аврора могли бы исследовать библиотеку в серебряном замке. Я с сэром Михаилом отправлюсь к нашей прорицательнице. Ну а вы храбрые воины, могли бы наведаться в поселение на самой окраине. Ходят слухи, что там и начался род Филиппа по женской линии. Или ты Бальтазар хочешь в опасное место взять с собой жену? Можешь сам распределить, кому куда ехать, — пожал плечами Арман, — но думаю разделившись, мы быстрее сумеем отыскать что-нибудь полезное.

Бальтазар обдумывал его слова несколько секунд.

— Хорошо! Вечером встречаемся здесь с новостями, — ответил Бальтазар.

— Вот и замечательно, — улыбаясь, сказал Арман, и мне показалось, что этого ответа он и ждал.

— Милорд, простите, — начал Энза, — но, если мы отправимся в опасное место, не лучше ли снять нам браслеты, чтоб мы могли защититься, в случае нападения.

— Сэр Энза прав! — поддержал Феликс, с опаской взглянув на Армана.

— Я совсем забыл про ваши браслеты, — признался Арман. Он махнул рукой и в зал заседаний вошли воины. Они сняли всем блокирующий металл, всем, кроме Бальтазара.

— Брат, прости, но для всех будет безопаснее, если мы удержим твоего демона, я не хочу править испепеленной местностью, — серьезно сказал Арман.

Бальтазар лишь закатил глаза, но спорить не стал.

— Мои воины всех сопроводят, и покажут кому куда отправиться, — с этими словами Арман исчез.

— Обещай, что будешь осторожен и вернешься невредимым! — прошептала я, обнимая Бальтазара. Сердце в груди стучало с большой скоростью. Мне не хотелось расставаться с мужем.

— Обещаю! — прошептал Бальтазар и страстно впился в мои губы, а потом все разошлись, оставив меня с Мирославой наедине.

Воины проводили меня и племянницу в подвал замка. Я ахнула, когда увидела библиотеку Армана. Она была размером с футбольное поле, повсюду стояли стеллажи до самого потолка набитые книгами.

— Вот это да! — воскликнула Мирослава. — Мы тут и за год не управимся.

— Так, давай я начну с конца, а ты с начала и будем двигаться навстречу друг другу, в середине встретимся, —

предложила я.

— А что искать в книгах?

— Все, что могло бы помочь свергнуть тьму, может, какие-то упоминания, или рисунки, — ответила я, понимая, что работа предстоит не простая.

Пролистав все книги на одном стеллаже, я ничего полезного не нашла.

«Ох, это нереально сделать», — с грустью подумала я. Но сдаваться было нельзя.

Я потянулась за следующей книгой, как ощутила, что меня кто-то схватил, закрыв рукой мне рот. Адреналин застучал в висках. «Что происходит?», — кричал мой внутренний голос. Я заметила, как одна из полок, рядом со стеной плавно приоткрылась, и мой похититель затащил меня в потайное помещение. Оно было небольшим, на вид около тридцати квадратных метров. Здесь, как и в предыдущем зале, все было заставлено книгами. Комната отличалась лишь тем, что не было ни одного окна, и освещение было только от светящихся искорок под потолком.

Слышала стук своего сердца у себя в голове.

— Я уберу руку, обещаешь не кричать? — прошептал мне на ухо Арман.

Дрожь прошла по моему телу. «О, Господи! Это Арман, что он задумал?», — запаниковал мой внутренний голос.

Кивнула, что кричать не буду. Когда он аккуратно убрал руку, я резко повернулась и встретила с ним взглядом. Он был всего на пол головы выше меня, но мне показалось, что он смотрит как-то с высоко. В его голубых глазах сверкали серебряные искорки. Я облизнула свои пересохшие губы, и осознала, что нахожусь в ловушке. Я хотела телепортироваться, но у меня это снова не вышло. «Почему моя способность стала исчезать?», — возмущалась я.

— Леди Мила! Нам надо поговорить наедине, так, чтобы никто не знал об этом разговоре, особенно Бальтазар, — проговорил Арман, пристально посмотрев на меня.

«Он хочет просто поговорить?», — с недоверием переспросила я сама у себя.

— Что вам нужно, милорд? — жестко спросила я.

— Леди Мила, не бойтесь меня, я не причиню вам зла, — сказал Арман, пожирая меня взглядом.

— Почему вы думаете, что я вас боюсь? — спросила я, пытаюсь унять дрожь внутри себя.

Арман лишь улыбнулся.

— Я на балу заметил у вас медальон. Скажите, откуда он у вас?

«И это он хотел спросить наедине», — усмехнулась я.

— У нас в королевстве была очень сильная прорицательница Мария, она, умирая, отдала его мне, сказав, что он защитит меня. С тех пор я его не снимаю, — призналась я.

— А вам известно, что это такое? — спросил Арман, вытаскивая мой медальон за цепочку, невинно прикасаясь к моей коже на шее, от чего мои щеки покраснели, и стали одного цвета с платьем.

— Да, знаю, он как ключ, позволил попасть в подземелье, а потом увидеть все воспоминания, оставленные Марией.

— Я так и думал, что вам, миледи, ничего неизвестно, — сказал загадочно Арман, и в его глазах сверкнул серебряный огонек.

«О чем это он?», — удивилась я.

— Это не просто ключ. Если медальон подарен, он обретает могущественную силу, он становится защитой, и ни один прорицатель не увидит о тебе новых видений. Они будут замечать только те, что оставила им Мария.

— Откуда ты это знаешь? — удивилась я.

Арман медленно расстегнул свою рубашку, демонстрируя свое идеальное тело, на котором красовался точно такой же медальон.

У меня округлились глаза от удивления. «А у него откуда это?», — подумала я. Словно прочитав мои мысли Арман ответил:

— Моя прабабка была прорицательницей, перед смертью она подарила его мне. Тогда она сказала, что он защитит меня от зла. Я сначала ей не поверил, но потом на себе проверил. Ни один мой враг не знал заранее о моих намерениях, потому что я был закрыт для прорицателей. Благодаря этому в моем королевстве не было воинов. Я знал о врагах все, а они обо мне ничего.

«Значит, Мария знала, что такая защита понадобится и мне, она хотела, чтобы Матвей не догадался о том, что я придумал, и верил в те видения, которые она оставила», — предположила я.

— А почему мне нельзя об этом никому говорить? — прошептала я, на шаг отойдя от Армана.

— Леди Мила, никто не знает о силе медальона, в том числе и тьма. Я рассказал это тебе, потому что ты его тоже носишь. Только тебе я могу доверять. Запомни одно, сейчас нельзя никому верить, любой из твоих друзей может оказаться в руках тьмы, особенно твой муж. Он самая легкая добыча для Дарка, или как вы его называете, для Матвея.

— Но почему? Почему он легкая добыча? — сдерживая слезы спросила я.

— Потому что у Бальтазара всегда была темная душа. Я наблюдал все это время за вами, это ты делаешь его лучше, но этого мало. Он борется с демоном, и может проиграть в любой момент. И тогда его душа достанется Матвею. Поэтому нельзя, чтобы он знал этот секрет, иначе все обладатели амулетов будут в опасности.

«Почему он считает, что у Бальтазара темная душа?», — удивилась я.

— Бальтазар больше не тот жестокий человек, каким был раньше. Я освободила его от проклятия, и он все эти годы был добрым и отзывчивым. Почему вы, милорд, думаете, что он не справится сейчас? — рассержено спросила я.

— Потому что в будущем, что показала Мария, мы все видели его алые глаза, жаждущие смерти, — сказал Арман.

Я сглотнула ком в горле.

— И что еще было в этом видении?

— Он, пылая огнем, присягнет на верность Матвею, склонит перед ним колени, — ответил с грустью Арман.

«Значит у нас разные видения», — сказал с облегчением мой внутренний голос.

— Может все это не сбудется, — с надеждой прошептала я.

— Этого я не знаю.

— А что это за место? — спросила я, указывая рукой на потайную библиотеку.

— Я хочу тебе кое-что показать.

Он подошел к стеллажу с очень древними книгами и достал самую толстую. Она от старости пожелтела и все страницы были потрепанными.

Арман положил книгу на небольшой столик и стал ее листать.

— Вот, смотри, — сказал правитель, указывая рукой на картинку.

Я подошла ближе и склонилась над книгой. Меня поразило то, что я увидела и то, что прочитала.

«Это было до создания всех миров. У Всевышнего был близнец, который по своей сущности был полной противоположностью. Они начинали вместе создавать миры, а потом что-то произошло, и союзники превратились в соперников. И Свет сказал Тьме.

— Я наделю свои миры созданиями, подобными мне.

— Тогда я буду забирать себе тех, кто будет подобен мне, — сказала Тьма.

— Ты проиграешь, брат, я создам очень сильные души, и они смогут противостоять тебе, — сказал Свет.

— Тогда давай договоримся, ты их только создашь, и не будешь помогать выбирать сторону. Я буду всячески их испытывать, и если они предпочтут меня, я заберу их себе, — сказала Тьма.

— Договорились! Но если ты будешь играть нечестно, я создам дитя, война света, и сила его, будет равной твоей. Так, у душ появится защитник, и шансы будут равны.

— Договорились! — сказала Тьма.

С тех пор, во все времена и во всех мирах, идет борьба Света и Тьмы.»

Я увидела картинку, где изображали дитя Света, могущественное создание, от которого на колени упала Тьма.

— Я в предсказаниях прорицателей видел, что таким защитником должна была быть твоя дочь Дарья, — прошептал мне на ухо Арман, приблизившись ко мне совсем близко.

— Но Матвей ее убил, он играет не по правилам. Он не должен был лично приходить в наш мир, и тем более, не должен был заставлять насильно принимать его сторону, — прошептала я.

— Да, ты права, он играет нечестно, но это тьме и свойственно. Теперь понимаешь зачем он сделал всех детей на Пандоре взрослыми? — с грустью сказал Арман.

— Чтобы заранее знать о их способностях? — предположила я.

— Ты почти угадала. Видишь ли, он не дает появиться воину света, он уничтожает одного за другим, как когда-то не давали ему попасть в этот мир, — шокировал меня Арман своим ответом.

— Так, значит, есть еще такие особенные дети? — с надеждой спросила я.

— Посмотри на Михаила и Мирославу, они не поддались тьме, значит у них сильные светлые души, и таких детей по миру много, и кто-то из них может обрести силу света, но Матвей находит их раньше, чем они сами осознают свою мощь. Он не остановится, пока не истребит их всех.

— Значит, еще есть надежда спасти этот мир. Нам нужно просто найти такое дитя первыми. И тогда у нас появится защитник, — обрадовалась я.

— Теоретически это так, но на практике все намного сложнее, — вздохнул Арман.

— Мы придумаем что-нибудь, главное не сдаваться.

— Я думал, что ты — такое особенное создание. Мои разведчики сказали, что, когда Матвей хотел тебя поцеловать, получил ожоги. Но мне так и непонятно, почему он тебя не убил, если в тебе тоже присутствует сила света, — задумался Арман.

«Потому что он знает, что я стану его», — вздохнул мой внутренний голос. Поэтому он сохранил мне жизнь. Но так ответить я не могла. Арман не знал, что в видениях Марии, я тоже покорюсь тьме, иначе бы он не открыл тайну амулетов.

— Да, разведчики не обманули, Матвея откинуло на несколько метров от меня, — хихикнув, сказала я.

— Значит, ты сможешь с ним справиться, только надо понять, как это сделать, — сказал задумчиво Арман.

— Может, мне уже пора вернуться, как бы Мирослава не заметила мою пропажу, — заволновалась я.

Арман внимательно посмотрел на меня и стал приближаться. Я интуитивно пятилась назад, пока не уперлась в стену. Он положил руки по обе стороны от моей головы и заглянул в самую душу. Я сглотнула ком в горле. «Нет, нет, пожалуйста, только не приставай ко мне», — шептал мой внутренний голос с отчаянием.

— Леди Мила... Что же вы со мной делаете? Вы пленили меня, как мальчишку. Но не бойтесь, я не посягну на вашу честь. Я подожду, пока вы разочаруетесь в Бальтазаре, и тогда я буду рядом, чтобы утешить вас.

Гора свалилась с плеч. «Слава Всевышнему! Он хороший парень. И пусть ждет теперь лет двести, потому что я люблю Бальтазара, и всегда буду с ним», — уверено подумала я.

— Вот, возьмите эту книгу, покажите остальным вечером, — сказал Арман, отойдя от меня на безопасное расстояние.

— Значит, вы все знали заранее про зло, что пришло в наш мир. Зачем же вы тогда отправили всех собирать информацию? — не понимала я.

— Чтобы побыть с тобой наедине, — усмехнувшись, признался мой похититель.

Он открыл потайную дверь, и я поспешила покинуть замкнутое пространство. Только Арман исчез, как появилась из-за стеллажа Мирослава.

— А, вот вы где, леди Мила! Нашли что-нибудь? — улыбаясь, спросила племянница.

— Да, я нашла очень интересное упоминание о добре и зле, вечером всем покажем, а сейчас давай вместе выпьем чай и что-нибудь съедим. Заодно расскажешь, как у вас с Михаилом, — подмигнув, проговорила я, стараясь унять дрожь в теле от столкновения с Арманом.

Мирослава покраснела от смущения, но кивнула в знак согласия.

— Знаешь, мне кажется вы с Михаилом отличная пара, — призналась я за чаепитием.

— Спасибо. Леди Мила, вы единственная в нашей семье, кто смотрит на меня как на взрослую, а не как на ребенка, — прошептала Мирослава.

— Ты пойми нас, это не так-то просто, еще пару недель назад вы все были малютками, а теперь мы почти одного возраста. Но раз так вышло, что теперь ты девушка, я считаю, нужно относиться к тебе соответственно, — ответила я племяннице.

Мирослава вся засияла от счастья.

— Тетя, я очень люблю Михаила. Он такой добрый, такой открытый, такой светлый человек, и я хочу связать с ним свою жизнь, — призналась мне племянница.

Я искренне была рада за нее.

— Я когда-то знала отца твоего Михаила, он бы гордился своим сыном. И уверена, был бы рад за вас.

«Как жаль, что Михаил никогда не узнает ни о сыне, ни о его жизни, как же рано его забрала смерть», — вздохнул мой внутренний голос.

Вечером, как и договаривались, все собрались в зале заседания. Когда я увидела Бальтазара, бросилась к нему навстречу и крепко обняла.

— Мила! Моя Мила! Я так скучал! — прошептал он.

— Я тоже скучала, — ответила я, прижавшись сильнее.

От моих объятий муж почему-то вздрогнул и зажмурился. «Я сделала ему больно?», — испугалась я. Отстранившись от него, увидела, что мое красное платье испачкалось кровью.

— О, Господи! Ты ранен! Почему не сказал?! — возмутилась я.

— Это всего лишь царапина, — уверял Бальтазар.

Я расстегнула его военную форму и увидела глубокую рану вдоль ребер.

— Да, уж, царапина! Хочешь умереть от потери крови? — отчитала я мужа. А потом положила свою руку ему на рану, и она стала затягиваться.

— Как же хорошо, когда жена воина целительница, да Бальтазар? — хихикнул Энза.

— Еще раненые есть? — спросила я, строго глядя на Энза.

— Нет. Пострадал только Бальтазар. Я же говорил он разучился меч держать в руках, а без своего огня он уязвим. А все потому, что бросил тренировки, — ответил Энза.

— Я думал мне больше не придется брать меч в руки, — оправдывался Бальтазар.

— Хороший воин всегда обязан быть готов ко всему! — заявил Энза.

— Сэр Энза! Хватит приставать к моему брату! — услышали мы веселый голос Валькирии.

Энза в два счета оказался рядом с женой и подхватил ее на руки. Покружив Валькирию, он нежно ее поцеловал. Феликс крепко обнял Аврору и Мирославу.

— Уже все собрались! Очень хорошо! — услышали мы голос Армана, он загадочно посмотрел на нас.

Он вошел в зал вместе с Михаилом. Мирослава подмигнула своему возлюбленному, и его глаза засияли от счастья.

Мы сидели за круглым столом и слушали истории, кто как провел этот день. Все это время Бальтазар гладил мою ногу под столом, чем сбивал все мои мысли.

— Мы с Валькирией просмотрели большую часть вашей библиотеки, милорд. Должны признаться, столько книг мы видели впервые. И серебряный замок у вас очень красивый, — начала Аврора.

От ее слов глаза Армана засияли.

— Так вот, одна книга привлекла наше внимание. В ней говорится, что Филипп заключил сделку с Тьмой. Она наделила его могуществом, а взамен он должен был отдавать ей мальчиков из своего рода на протяжении всех поколений. Филипп хотел обмануть Тьму, он получил все, что хотел, но, когда Пандора родила ему сыновей, он убил их. Он боялся, что они будут сильнее его, так он прервал свой род. И эту историю знает каждый житель на Пандоре. Но мы нашли очень древнюю книгу. Там есть запись, что в то же время любовница Филиппа родила ему дочь. Амалия знала о сделке с дьяволом, поэтому она решила, что ни один мальчик из ее рода не будет рожден. Из поколения в поколение они узнавали пол детей еще до рождения и пили яд, приготовленный прорицателями. Так их семья все это время жила незаметно, и никто не знал о их существовании, пока не родился Матвей. Получается, тот кто сделал запись в книге, знал, что есть риск появления зла в этом мире, но никому не сообщил, — сказала Аврора.

— Очень странно, зачем ему все мальчики из рода Филиппа, — добавила Валькирия.

— Может, они нужны ему, чтобы вечно быть в этом мире, ведь наши тела смертны, а так он сможет занимать место то одного, то другого, — предположил Феликс.

— А это значит, его можно убить, раз он в смертном теле! — обрадовался Бальтазар.

— Да, но где гарантия, что он не переселится в следующего представителя рода Филиппа? — спросил Арман.

— Мы были на самой окраине твоих владений Арман, там действительно обитают потомки Филиппа. Но вот что самое интересное, там остались только пожилые женщины. Все девушки из их рода исчезли, а когда мы попытались узнать больше, на нас напали, — сказал Энза.

— Значит, он продумал и этот вариант, держит их под боком, чтобы в любой момент они родили сыновей, и он не исчез из этого мира, — сказала я с огорчением.

— Мы сегодня с Михаилом были у прорицательницы Катерины, она не такая сильная как была Мария, но все же, очень помогла. Леди Мила вам показала книгу, в которой говорилось про детей Света. Так вот, Катерина увидела, что скоро на территории первого королевства обретет эту силу девушка по имени Алексия. И мы должны найти ее быстрее Матвея, потому что если упустим этот шанс, следующий воин света, по словам Катерины, появится не раньше чем через год, — сказал Арман.

— Тогда нам нужно отправится в первое королевство, найти девушку и привезти сюда, и сделать все, чтобы ее защитить. Она наша последняя надежда на спасение. Если она погибнет, неизвестно, что сделает за этот год Матвей, — сказала я, ощущая новую надежду, что воин света нам поможет.

— Предлагаю завтра отправится за ней, всем, кроме Авроры, Феликса, Михаила и Мирославы. Вы останетесь в моем замке и поможете моим людям создать убежище для этой девочки. К тому же вы не обладаете большой силой, а если Матвей придет за ней, вы можете пострадать от его рук, — сказал Арман, глядя на мою семью.

«А он прав, лучше пусть побудут подальше от битвы», — согласился мой внутренний голос. И я с уважением посмотрела на правителя.

Уставшие, все разошлись по своим комнатам, нужно было хорошенько выспаться перед предстоящим путешествием.

— Мила! Моя Мила! — прошептал Бальтазар, со страстью смотря мне в глаза. — Я сегодня весь день думал о тебе, когда тебя нет рядом, моя душа разрывается на части.

Я погладила мужа по голове, как маленького ребенка. Мне так хотелось с ним поделиться своими переживаниями, всеми секретами, что накопились, но не могла. «А ведь, еще совсем недавно, мы ничего не скрывали друг от друга», — вздохнула я.

— Я тоже скучала, а еще переживала, боялась за тебя, — призналась я.

Он улыбнулся как-то натянуто.

— Энза тоже боится, что я не справлюсь с демоном, и наши дети сказали мне, что это вопрос времени. Поэтому я и не возразил, когда Арман не снял с меня браслет. Я боюсь навредить тебе, — признался Бальтазар.

Сердце больно защемило в груди.

— Вообще-то я имела в виду, что переживала, что на тебе этот браслет и ты беззащитен, ведь меч не поможет,

если рядом будет человек с могущественной силой, боялась, что ты пострадешь! — ответила я, смотря в глаза мужу.

— Все вокруг видят во мне только тьму, как тебе удастся разглядеть свет в моей душе?

— Бальтазар! Что за глупости! Все эти годы, что мы провели вместе, ты был самым добрым, самым заботливым, самым открытым человеком. Твоя добрая половина была видна всем, не только мне. А сейчас ты под действием проклятия Матвея. Поэтому твоя темная сторона может усилиться, и ты ее чувствуешь. Но я тебя об одном прошу, борись! Не сдавайся! Если бы в тебе было больше темного, ты уже был бы демоном. Но ты со мной, значит свет в тебе побеждает. И пусть так будет всегда.

— Ты всегда найдешь слова, которые заставляют мою душу верить в сказанное.

— Это так я пытаюсь подарить тебе частичку надежды, — прошептала я.

Бальтазар навис надо мной, смотря жадными горящими глазами.

— А теперь вот, ты пугаешь меня, — смеясь сказала я, пытаюсь освободиться.

На его прекрасном лице появилась улыбка, и он начал меня щекотать.

— Ааааа, Бальтазар, прекрати!!! — заливалась я от смеха.

— Значит пугаю? — смеялся он.

— Я пошутила, — сквозь смех сказала я.

Он перестал щекотать и вдавил меня в постель. Сердце мое застучало с невероятной скоростью, теплая лава расходилась волнами по всему организму. Я ощущала каждой клеточкой любовь к этому человеку, и мне было все равно, что он демон. Я любила его таким, какой он есть. Страсть захватила нас обоих, и мы были одним целым, мы принадлежали друг другу, забыв про весь белый свет.

Утром мы простились с родными и отправились в путь. Помимо правителя второго королевства, Энза и Валькирии, с нами летело целое войско Армана.

Первое королевство было со всех сторон окружено грубыми скалами, а внутри этой чаши из гор было все в садах, реках и озерах. Посередине королевства виднелся высокий замок, и от него волнами расходились дома. Я вспомнила, как мы много лет назад прилетали сюда, и познакомились с леди Дариной, женщиной, которая воспитала Бальтазара. Потом часто бывали у них в гостях с детьми. Мне так хотелось вернуть прежнюю жизнь. Я очень скучала по своим малышам, для которых теперь я стала чужой и ненужной.

Рэди нес меня аккуратно, но очень быстро. Он был самым первым в небе, и никто из наших путников не мог меня догнать. Я любила его, и всегда угощала разными лакомствами, а он любил меня. В полете мы становились с ним единым целым, он четко выполнял мои команды и понимал, что я от него хочу.

Мы добрались до первого королевства только поздно вечером. И остановились в доме Дарины, а войско Армана неподалеку разбило лагерь в лесу. Мы решили быть незаметными, и не привлекать к себе лишнего внимания, поэтому не остановились во дворце милорда Марселя.

— Как нам отыскать девушку? Есть идеи? — спросил Энза.

— Если вы знаете цвет ее браслета, мы с мужем могли бы помочь вам в поисках, у нас много знакомых семей, кто-нибудь подскажет, — предложила Дарина.

— А я могу обратиться к своему брату, он милорд этого королевства. Уверен, Марсель с радостью поможет, — сказал Гордей, муж Дарины.

— Наша прорицательница Катерина сказала, что у Алексии браслет имеет три цвета фиолетовый, оранжевый и бордовый, — сообщил Арман всем присутствующим.

Чашка с чаем выпала из рук Дарины и разлетелась на тысячи осколков. Тетя Бальтазара упала в обморок. Все кинулись ей на помощь, а Гордей сидел за столом с каменным лицом. Бальтазар помог уложить Дарину на белоснежный диван.

— Что с ней? — взволновано спросила я.

Я прикоснулась руками к Дарине, хотела ее исцелить, но свет в моих ладонях не появился. «Она полностью здорова», — с облегчением вздохнул мой внутренний голос.

— Мама! Ты слышишь меня! — с тревогой в голосе шептал Бальтазар, садясь рядом с ней.

— Мама! Что же случилось? — взволновано сказала Валькирия.

Дарина была им не настоящей матерью, она их вырастила, и Бальтазар и Валькирия очень любили ее.

Дарина пришла в себя и тяжело вздохнула.

— Вы ищете мою внучку Алексию. О, Всевышний! Нашей крошке угрожает опасность, — со слезами на глазах сказала тетя Бальтазара.

— Обещаю, мы защитим ее любой ценой! — успокоил Бальтазар.

— Где нам ее найти? — поинтересовался Арман.

— Они живут в соседнем поселении. Туда можно добраться за пару часов, — ответил Гордей.

— На рассвете отправляемся! — сказал Арман и ушел предупредить свое войско.

— Не волнуйся, мама! Мы спрячем Алексию от Матвея, — сказала Валькирия, обнимая Дарину.

— Спасибо вам за все, мои дорогие! — сквозь слезы ответила жена Гордея.

Мое сердце готово было разорваться на тысячи кусочков. «Только бы не опоздать, и успеть спасти девушку», — подумала я.

На рассвете наше войско двинулось в путь. Мы подъехали к каменным домам, которые были расположены очень близко друг к другу, и на вид все были похожи, различались лишь цветом крыш. Мне показалось, что сложены они были не из обычных кирпичей, а из глыб различного размера, но строение от этого не смотрелось громоздким, а наоборот, каким-то оригинальным. Получив подробное описание дороги, мы без труда нашли нужный дом. Улицы были пустыми, поселение жителей мирно спало. Бальтазар подошел и постучал в дверь. Спустя несколько минут на пороге появилась Анна, старшая дочь Дарины. Она обеспокоенно окинула всех взглядом и поежилась от утренней прохлады.

— Милорд? Что случилось? — спросила она с тревогой в голосе.

— Леди Анна. Ваша дочь леди Алексия в большой опасности. Мы пришли за ней, чтобы защитить. Приведите ее к нам!

Анна испуганно посмотрела на Бальтазара, а потом скрылась с наших глаз. Через несколько минут она вышла вместе со своей дочерью. Девушка, которую мы искали, была очень красивой. Ее широко распахнутые серые глаза смотрели на всех с интересом. Плавной походкой она подошла к Бальтазару и склонила перед ним свою белокурую

голову.

— Милорд! Вы искали меня? — спросила она, своим ангельским голоском и с нежностью посмотрела на моего мужа.

Сама, не понимая почему, но я получила укол ревности.

Бальтазар приподнял за подбородок ее личико и с интересом взглянул ей в глаза.

— Моему брату всегда нравились красавицы, — услышала я шепот Армана у себя за спиной, — у него на них слабость.

«Он любит меня!», — с надеждой прошептал мой внутренний голос. Я старалась не обращать внимания на слова Армана.

— Так вот какая ты, наша спасительница! — сказал громко Бальтазар. — Леди Алексия, вы поедете с нами и это приказ!

— Желание милорда для меня закон, — прозвенел ее голос как колокольчики и она снова склонилась перед ним голову, улыбнувшись своими алыми губами.

Я заметила, что на лице Бальтазара мелькнула улыбка. А глаза заблестели, как у хищника.

— А еще он всегда любил покорных, — прошептал Арман, обжигая мое ухо своим дыханием.

— Он меня любит, и не мечтайте, он не откажется от меня, — сказала я серьезно, чувствуя, как сердце забило тревогу.

— Я сделаю все, чтобы вы, леди Мила, принадлежали мне, — сказал Арман и поцеловал меня в плечо. Я резко обернулась, но его уже не было рядом.

«Что он себе позволяет? Специально все это говорит, чтобы я ревновала, чтобы потеряла доверие к мужу. Но этого не будет!», — строго сказала я сама себе.

Мы неслись по полю на лошадях, ветер бил в лицо, но мне это очень нравилось. Блэк был очень быстрым и выносливым конем. И за эти годы он не изменился. Наше войско направлялось к горам, туда, где мы оставили своих легунов. Но внезапно все затормозило. Дорогу нам перекрыли воины Матвея. Во главе многочисленной армии стояли наши близнецы. Я догадалась, что все эти солдаты, были повзрослевшими детьми, потому что все они были примерно одного возраста.

— У вас то, что принадлежит нам! — грозно сказал мой сын Александр, восседая на белом коне.

— Отдайте нам девушку, и, может быть, мы вас пощадим, — насмешливо сказала моя дочь Мария.

— А вы попробуйте заберите, — злобно прорычал Бальтазар.

Я заметила, как муж протянул руку Арману, и тот снял с него блокирующий браслет. «Они готовятся к битве», — с ужасом прошептал мой внутренний голос.

Усмешка отразилась на лицах моих близнецов.

— Живых не оставлять! — громко крикнул Александр. От его слов ледяной ужас прошелся по моему телу.

И начался бой, самый страшный в моей жизни. Я призвала на помощь свое голубое пламя правосудия. Я знала, что оно уничтожает только черные души, и вздрогнула, понимая, что все эти дети принадлежат тьме. А еще я понимала, что моя сила не подействует на Александра и Марию, потому что в них текла и моя кровь. «Защити всех наших воинов и девушку», — приказала я пламени, и оно вырвалось из моих ладоней и окутало людей. Я заметила, как Арман с восхищением посмотрел на меня. Звук соприкасающихся металлов, стоны раненых, вспышки различной силы, все это заставляло сердце стучать с невероятной скоростью, а потом замирать от ужаса. За считанные минуты земля приобрела алый оттенок. В воздухе летал запах смерти. А я не могла сосредоточиться на битве, потому что боялась, что пострадают мои друзья или мои дети. Я отражала атаку за атакой, и молилась, чтобы все поскорее закончилось. Наши шансы были не равны, у нас было слишком мало воинов. Но случилось чудо, на горизонте появились всадники. Во главе которых был правитель первого королевства Марсель. Справа от милорда ехал его младший брат Гордей. Не смотря на свои годы, Марсель очень хорошо сражался, на вид ему было около шестидесяти лет. На его шлеме красовался герб «Песчаный человек». Милорд первого королевства создавал воинов из песка, и они атаквали врага, так наша численность увеличилась и у нас появился шанс на победу.

— Берегись! — услышала я крик Армана. Он заслонил меня своим телом и стрела, выпущенная мой племянницей Лилией, пробил его броню и вошла в левое плечо. Арман зажмурился от боли.

— Не ранена? — с беспокойством спросил он, глядя на меня с нежностью.

— Нет. Спасибо, что спас мне жизнь! — шокировано ответила я.

Рядом возник Бальтазар, он тяжело дышал и выглядел уставшим, а в глазах его отразился страх.

— Спасибо Арман! — искренне поблагодарил муж.

Милорд второго королевства улынулся нам и начал отражать атаки. В его руках появлялись молнии, они вытягивались и принимали форму копья, а когда поражали цель, заряд электричества проходил по всему телу врага.

Моя дочь Мария выпустила огненный шар в Армана, пока он сошелся в поединке с каким-то крупным воином.

Бальтазар за секунду среагировал и принял огонь на себя. Мужа откинуло в сторону, но он был не вредим, потому что огонь был его родной стихией.

Глаза Армана округлились, он смотрел на Бальтазара с удивлением. «Я же говорила, что он добрый», — прошептала мой внутренний голос.

Арман кивнул в знак благодарности.

Я чувствовала, как силы мои были на исходе. Я тратила энергию чтобы удержать голубое пламя на своих воинах, и обеспечивала им защиту, исцеляла раненых.

Энза и Валькирия отбивались от своих сыновей, часто пропуская удары. Я знала, что они боялись применить всю свою силу, поэтому только защищались, в то время как Адриан и Рамир нападали без пощады.

Александр напал на Бальтазара, они сцепились мечами, а мое сердце обливалось кровью. «Что они делают? Они же покалечат друг друга!», — с ужасом подумала я. Больно было смотреть, как два близких мне человека, пылая огнем, боролись не на жизнь, а на смерть. В их глазах сверкали искры огня, они были поглощены злобой и ненавистью, которую испытывали в тот момент друг к другу. Александр пытался добраться до Алексии, чтобы уничтожить ее, а Бальтазар защищал воина света. Я замерла, наблюдая за их дракой, и забыла, что нахожусь на поле боя.

— Мила! — услышала я крик Армана.

Он за секунду оказался рядом со мной и повалил на землю. Над нашими телами пролетела ядовитая змея, и, ужалив одного из воинов, растворилась. «Кто-то из противников, был родом из пятого королевства, кто-то из четвертого, получается, Матвей собрал детей со всех королевств в свои войска», — мелькнула мысль.

Арман лежал на мне и смотрел в глаза, а я тяжело дышала, придавленная его телом.

— Леди Мила! Будь внимательна! Ты на войне! Будешь пытаться спасти сразу всех и погибнешь сама! — прошептала Арман. А потом поднялся и помог встать мне.

— Спасибо, что во второй раз спас меня, — поблагодарила я его.

Он был прав, я постоянно отвлекалась, ища глазами всех, кто мне дорог. Я заметила, что Бальтазар и Александр все еще сражаются. За долю секунды, я поняла, какой прием собрался использовать Бальтазар и телепортировалась, заслонив собой сына. Холодный метал вошел мне в живот, и острая боль поразила все тело. Я приняла удар, который предназначался моему Александру, моему первенцу. Перед глазами все поплыло, а во рту появился вкус крови. Александр и Бальтазар застыли от шока, смотря на меня.

— Мама! Зачем ты это сделала? Зачем спасла меня? — удивленно прошептала мой сын.

На несколько секунд мне показалось, что мой мальчик снова стал собой, я увидела в его глазах заботу и грусть. «Значит в нем еще есть хорошая частица души», — с облегчением подумала я.

Мне было тяжело дышать, и резкая боль пронзала все тело, стоило пошевелиться. Но я прошептала, погладив Александра по голове:

— Каким бы ты ни был, ты все равно мой сын и я люблю тебя!

Он посмотрел на меня с болью, сожалением и страхом.

— Уходим! За девушкой вернемся потом. Нам надо сообщить Матвею, о том, что случилось, — громко крикнул Александр и исчез, а за ним и все его воины.

— Мила! О, Всевышний! Что ты наделала! — со слезами на глазах прошептала Бальтазар, прижимая мою рану своей рукой, но не мог остановить кровотечение.

— Я не позволила тебе убить нашего сына, — сказала я, ощущая, как меня трясет от холода.

Бальтазар хотел взять меня на руки, но стал покрываться пламенем.

Я увидела, как рядом с ним появился Арман и защелкнул браслет у мужа на руке. А потом оттолкнул Бальтазара в сторону, а меня подхватил на руки, и мы куда-то телепортировались.

— Не смей умирать! Не сдавайся! — слышала я голос Армана откуда-то из темноты.

Все вокруг исчезло, и я ощущала ее приближение. Но мне не было страшно, я знала кто это идет и зачем.

— Здравствуй, Смерть, — поздоровалась я первая.

— Мила! Ты единственная душа, которую я никак не переведу на другую сторону. Мы уже столько раз встречались.

— Я и сейчас не очень хочу уходить с тобой, — призналась я.

— Я не буду тебя забирать сейчас. Мы все знаем, что творится, зло вырвалось в ваш мир, и если Дарк победит, всем нашим мирам настанет конец. По правилам мы не можем вмешиваться, но я хочу помочь. Я дам время спасти тебя, поэтому ты еще здесь.

— Но зачем? — удивилась я.

— У тебя очень сильная и смелая душа. Ты как кристалл среди мутного стекла, твой блеск манит к себе и свет и тьму. Каждая сторона хочет заполучить твою душу себе, потому что она уникальная, а такие встречаются не часто. Тьма будет всегда испытывать тебя и звать к себе, и если выстоишь и не поддашься, Свет наградит тебя

крыльями. Ты будешь ангелом, борцом за справедливость и защитником слабых душ. Но это будет, когда, ты завершишь свой путь на земле. А сейчас я хочу, чтобы ты вернулась и помогла нам спасти от гибели все миры.

Она исчезла, а я переваривала услышанную информацию. «Чем я могу помочь им?», — удивилась я. Но то, что Смерть меня не забрала, очень радовало мою душу. Я бродила по серому пространству, и подошла к забору, за которым был мир под названием Рай. Я любовалась им, ощущая покой и умиротворение, какую-то радость, от того, что хоть кто-то счастлив. Меня манили эти яркие краски, которыми был наполнен тот мир, тепло которое он излучал. А потом все исчезло, и я снова осталась одна в темноте. И бродила, стараясь найти выход. Что-то невидимое потянуло меня, возвращая в свое тело.

Я ощутила какое-то тепло, оно волнами расходилось по моему телу, и боль постепенно исчезала. Я открыла глаза, и поняла, что нахожусь в какой-то светлой просторной комнате. Рядом стояла рыжеволосая девушка и водила светящимися руками по моей ране. «Так вот что чувствуют все, когда их спасает целительница», — удивился мой внутренний голос.

— Мила! Слава Всевышнему! — прошептал Бальтазар с облегчением.

Я даже не сразу заметила, что муж сидел на пуфе, рядом с моей кроватью.

— Хорошо, что милорд Арман так быстро доставил ее ко мне, еще бы немного и она умерла, — сказала незнакомка с приятной внешностью, и ласково посмотрела на меня своими синими глазами.

В глазах Бальтазара отразился страх, боль и вина. Он нервно провел рукой по своим волосам, а потом тяжело вздохнул.

— Я не такая сильная целительница, как ваша жена, милорд! Поэтому леди Миле нужно пару дней на восстановление, она еще очень слаба, — сказала незнакомка и вышла из комнаты плавной походкой.

Бальтазар аккуратно сел ко мне на кровать. Он молчал, с сожалением смотря на меня. А я не хотела с ним говорить, потому что он чуть не убил нашего сына. «О чем он только думал! Я бы не перенесла смерти своего мальчика!», — шептал мой внутренний голос.

— Прости! Я не знаю, что на меня нашло, мы сражались во всю силу, и он равный соперник, это затянуло нас обоих, когда ты заслонила его, я словно очнулся, и понял, что сделал.

— Я хочу побыть одна, — прошептала я, не смотря ему в глаза.

Я была очень расстроена его поступком и еще очень слаба.

— Мила! — с отчаянием прошептал он.

Но я не ответила. Тишина давила на нас обоих, и тогда спустя минуту он телепортировался и оставил меня одну. «Значит, Арман одел на него браслет, который блокирует только огонь», — догадалась я. Я почувствовала, как слезинка скатилась по моей щеке, мне было больно осознавать, что мир изменился.

Сил совсем не было, и я провалилась в сон. Мне снилась моя мама и отец, и я чувствовала себя маленькой девочкой рядом с ними, а они оберегали и защищали меня от всего на свете.

На следующий день самочувствие мое улучшилось, но голова еще кружилась, стоило встать с кровати. Я лежала и любовалась золотыми стенами. С ними хорошо сочетался бордовый балдахин над моей постелью и шторы, которые украшали большие окна. Раздался стук в дверь. И на пороге появилась Аврора в милом светло-розовом платье. Сестра посмотрела на меня с беспокойством и не решалась войти в комнату.

— Аврора! Как же я рада тебя видеть! — обрадовалась я сестре.

Она заметно расслабилась и вошла.

— Бальтазар сказал, что ты хочешь побыть одна. Пока его нет, я решила заглянуть к тебе, — оправдывалась Аврора.

— Молодец, что пришла! Скажи, нам удалось спасти Алексию? Как Валькирия и Энза? Что я пропустила?

Аврора села рядом со мной и взяла меня за руку.

— Слава Всевышнему, ты жива! Когда увидела тебя всю в крови и без сознания на руках у Армана, думала сердце разорвется в груди от боли. Хорошо, что его целительница Ника успела тебе помочь. Энза спас жизнь Валькирии, но сам сильно пострадал. Он до сих пор не пришел в сознание, и Валькирия от него не отходит ни на шаг. А еще она злилась, что Ника всего лишь умеет затягивать раны. Только ты сразу ставишь всех на ноги. Алексию теперь в безопасности. Пока вас не было, замок укрепили не только железом, но и поставили какую-то защиту. Феликс сказал это место выдержит любое нападение.

— Хорошо, что у нас появилось безопасное место. Теперь, когда воин света с нами, все будет хорошо. Мы разберемся как работает ее сила и освободим наше королевство, — ответила я сестре и улыбнулась. Хорошие новости меня порадовали.

— Ты отдыхай и набирайся сил, — сказала Аврора и поцеловала меня в макушку, — и прости мужа, он места себе не находит. Мы все видим, как он сильно переживает.

Аврора ушла, а я осталась одна. «Конечно, я его уже простила, потому что любовь делает наши сердца мягче», — прошептал мой внутренний голос.

Внезапно в моей комнате появился Арман. «А он что тут делает?», — возмутилась я, вздрогнув.

— Леди Мила, я принес вам литчи, этот фрукт растет только в нашем королевстве, и он поможет вам поскорее восстановиться, — сказал Арман и протянул мне хрустальную тарелочку, на которой лежали круглые красные плоды, размером с крупную черешню. Я попробовала одну штучку, и удивилась насколько было вкусно, сочно и сладко.

— Спасибо! Никогда раньше не пробовала этот фрукт. Спасибо, милорд, за все, что вы сделали для меня, — искренне поблагодарила я Армана.

— Я же говорил, что всегда буду рядом, пока ваше сердце не заметит меня, — прошептал Арман.

От его слов я чуть не подавилась кусочком литчи. Но правитель второго королевства сделал вид, что не заметил моего смущения.

«Зачем я ему? Не понимаю...», — удивилась я.

— Вечером в моем замке состоится совет. Приедут представители почти всех королевств, мы будем решать, что делать и хотим объединиться в борьбе со злом. Если будете хорошо себя чувствовать, то приходите.

— Хорошо, — ответила я, обдумывая его предложение.

Арман подошел ко мне, взял мою руку в свою и поцеловал. От этого рыцарского жеста, сердце мое подпрыгнуло в груди. Я выдернула свою руку, но Арман даже не моргнул. Он одарил меня улыбкой и исчез.

К вечеру я почувствовала себя намного лучше, то ли организм быстро восстановился, то ли фрукты помогли, и я решила отправиться на совет. Я создала себе очень красивое платье нежно бирюзового цвета, с небольшим вырезом на груди. Волосы собрала в прическу. Немного макияжа, и я была уже не такой бледной из-за потери крови.

Направляясь на совет, я сначала зашла проведать Валькирию и Энза. Подруга сидела с заплаканными глазами и держала за руку своего мужа, который до сих пор был без сознания.

— Мила! Слава Всевышнему, ты жива! Я видела, что произошло. Ты такая храбрая! Закрыть собой сына, даже несмотря на то, что он служит тьме, — сказала Валькирия, посмотрев на меня, как на героя.

— Ты бы сделала тоже самое, будь это твой ребенок, — ответила я.

Я подошла к Энза и положила на него свои руки. Яркий свет вырвался из моих ладоней, когда я провела над головой друга. «У него была травма головы, вот почему он не приходил в сознание», — предположила я.

Через несколько секунд Энза открыл глаза и удивленно посмотрел на нас с Валькирией.

— Спасибо! — прошептала мне подруга и крепко обняла мужа.

— Не буду мешать. Я хочу послушать, что будет на совете, — сказала я и вышла из комнаты.

Когда я вошла в большой зал, собрание уже шло. Здесь было очень много людей, я вспомнила, что на коронации Бальтазара много лет назад было почти столько же. Я села на свободное место, и никто не обратил на меня внимания. Все были увлечены спорами правителей с разных королевств, которые сидели в центральной части помещения за большим круглым столом.

— Милорд Арман! Я считаю, что вы поступили не честно, по отношению к нашему королевству, когда без разрешения появились в моих владениях с армией, — возмущенно произнес Марсель.

— При всем уважении, милорд Марсель, я действовал в интересах всего мира, если бы противник узнал о нашем плане, мы бы не спасли девушку. А она наша единственная возможность свергнуть самого дьявола, — раздраженно сказал Арман.

Я перевела взгляд и увидела сидящую «мисс невинность» рядом со своим мужем. Алексия смотрела на Бальтазара с желанием и интересом, а он улыбался ей каждый раз, как она что-то нашептывала ему. Я почувствовала, как голубое пламя появилось в ладонях. Я всегда доверяла мужу, но сейчас не могла сдерживать бушующую ревность внутри себя. Глубоко вздохнув, я стала дышать ровнее и пламя исчезло. «Это, оказывается, не так просто, унять это чувство», — удивилась я, теперь понимая Бальтазара, вспомнив его искрящиеся глаза, когда ко мне приближались другие мужчины.

— Я считаю, что милорд Арман прав, надо объединиться. По одиночке нам не выстоять в борьбе с таким сильным врагом, — сказал правитель четвертого королевства Эгар. Много лет его младший брат Мирослав держал в плену моего отца. Как же мне не хватало родителей, я очень по ним скучала и хотела бы отправиться на Землю, чтобы навестить их, но была бессильна.

— А если такое действие только разозлит милорда Матвея, мы и так отняли у него девушку, если он уничтожит за это все вокруг? — с опаской сказал правитель третьего королевства Саид. Он стал правителем после смерти Савелия. На вид ему было около пятидесяти лет, но за свои годы он ни разу не был на поле боя, и предпочитал отсиживаться в своем замке.

— Матвей уничтожит все и всех независимо от того, будем мы вместе или же нет. Он никого не пощадит. Но, поддерживая друг друга, у нас больше шансов выжить, — сказал грозно Бальтазар. И я увидела, как Алексия невинно положила свою руку на плечо Бальтазара, и захлопала своими большими серыми глазами. Но мой муж не скинул ее руку, к моему удивлению и ужасу, он осторожно провел своей ладонью по ее руке. Я почувствовала, как голубой огонь пылает во мне, и я с трудом сдерживала его, чтобы полностью не покрываться пламенем.

Все обдумывали услышанное Бальтазаром и кивнули в знак согласия.

— Значит, теперь мы можем пересекать границу друг друга без предупреждения, если кто-то попал в беду — помогаем, если находим важную информацию — сообщаем, — сказал Арман, глядя на присутствующих строгим,

непроницаемым взглядом.

— Согласны, — хором сказали присутствующие.

— Но можно ли доверять леди Миле? Это ведь она впустила в этот мир Матвея, а сегодня на поле боя спасла нашего врага, пожертвовав своей жизнью, мне было не понятно на чьей она стороне, — сказал Марсель, проводя рукой по своим седым волосам.

Кулаки Бальтазара сжались и в глазах заплясали искры.

«Что? Да как он смеет сомневаться на чьей я стороне!», — возмутился мой внутренний голос.

— Что вы говорите милорд Марсель!!! Леди Мила все эти годы помогала всем. Благодаря ее свету, ее надежде, Пандора изменилась. Мы столько лет прожили в мире и добре. Никогда еще на Пандоре не было так хорошо, как при ее появлении здесь. Мы не воевали между собой, не нападали, или вы уже забыли? — выступил в мою защиту муж.

На моей душе стало так тепло от его слов.

Марсель опустил глаза, вздохнул и ответил.

— Вы правы милорд Бальтазар! Ваша жена много сделала для нас всех. А во время битвы ее огонь защитил всех моих людей.

— Да, но зачем спасать врага? Это же война! — возмутился Саид, который своим видом напоминал мне колобка, малоподвижный образ жизни был, скорее всего, тому виной.

Тут я не выдержала и встала с места. Гордо подняв голову, я шла медленной походкой к круглому столу. Арман и Бальтазар с восхищением посмотрели на меня. Остальные склонили головы в знак уважения. «Значит я правильно выбрала наряд строгой царицы», — хихикнул мой внутренний голос.

— Милорд Саид! Я на стороне Света, и также, как и все присутствующие хочу освободить этот мир от Тьмы. Сегодня, на поле боя, где вы никогда не бываете, я спасла не врага, а своего сына. Вместо того, чтобы обсуждать меня, лучше бы поинтересовались, как леди Алексия поможет нам. В чем заключается ее сила? — сверкнув глазами, сказала я очень жестко.

Меня раздражали эти люди и их бесполезные споры. Алексия испуганно посмотрела на меня и опустила глаза.

Воспользовавшись всеобщим замешательством, я продолжила.

— И так леди Алексия! Какие изменения произошли в вас? Какой силой вы обладаете? — прорычала я с какой-то неприязнью к этой девушке.

— Миледи, после того как я превратилась из ребенка в девушку, я могу управлять песчинками, и создавать различные формы оружия из земли. А два дня назад мои ладони засветились белым светом, я ощущаю присутствие какой-то силы, но не понимаю, как ей пользоваться, — прозвенел голосок Алексии.

— Значит, ваша задача, милорды, оберегать эту девушку, пока она не разберется как управлять тем, что ей даровано Всевышнем. Охранять замок день и ночь! — командовала я.

— Миледи права! — сказал Арман, пожирая меня взглядом.

— А если вам все понятно, распределите обязанности между собой. А теперь прошу меня простить, — с этими словами я вышла из зала, слыша возмущения мужчин, что не будут подчиняться женщине.

С очень скучного совета, я отправилась в парк, который располагался по кругу всей территории замка. Это место было таким красивым и очень романтичным. Повсюду были аллеи из цветов, скамейки, зеленые арки и кустарники, а еще мое внимание привлекли фонтаны из золотых фигур. И все это располагалось на стекле. Несмотря на темное время суток, парк освещался благодаря светящимся искоркам, подсветка была даже под водой. Поэтому был виден под ногами подводный мир и его обитатели. Я подошла к искусственному водопаду и любовалась им. Свежий вечерний воздух наполнял легкие. Я услышала шорох, и поняла, что за моей спиной кто-то стоит. Но я не стала оборачиваться.

— Милорд Арман, оставьте меня в покое! — жестко сказала я, потому что была уверена, что это опять он следит за мной.

— Это самая приятная фраза, которую я мог услышать, — прошептал мне на ухо Бальтазар.

Я вздрогнула, а муж осторожно заключил меня в объятия. Сердце мое застучало с невероятной скоростью, а от его прикосновений по коже прошелся электрический заряд.

— Ты следил за мной? — удивилась я.

— Постоянно! Если ты еще этого не поняла. Когда рядом Арман, приходится быть на чеку. Особенно, учитывая то, что он тоже постоянно наблюдает за тобой.

Я сглотнула ком в горле. «То, что он не злится, что Арман наблюдает за мной, как-то очень подозрительно», — промелькнула у меня мысль.

— Бальтазар! Я тут подумала, раз мы спасли воина света, Арман защитил свой дворец, все королевства будут помогать друг другу, пока сила Алексии не вырастет, может мы уже можем уехать домой? Мы сделали все, что от нас зависело. Зачем нам оставаться во втором королевстве? — прошептала я.

Мне впервые не хотелось участвовать в сражениях, не хотелось бороться, не хотелось видеть, как отец и сын готовы убить друг друга, для меня это было невыносимо.

— На тебя это так не похоже. Где та девушка, которая всегда придет на помощь, которая готова бороться до конца? — прошептал удивленно мой муж.

«Эта девушка устала, и не может простить сама себе поступок, совершенный в прошлом», — прошептал мой внутренний голос.

— Бальтазар, если понадобится наша помощь, мы сразу придем, — настаивала я.

— Мила! Замок Армана единственное сейчас место в мире, которое считается безопасным. Он заранее много лет готовился к этому событию, потому что его прабабка обо всем предупредила. За эти годы он нашел способ поставить защиту. Обещаю, как только будет возможность, мы уедем.

Бальтазар начал целовать мою шею, плечи, от чего голова стала кружиться, а ноги подкашиваться.

— Почему бы нам не телепортироваться к себе в комнату, — сказал муж, и я почувствовала, что он улыбается.

— Отличная идея, — ответила я и повернулась к мужу. Наши глаза встретились, и он страстно меня поцеловал. Я представила нашу комнату, но перенестись не получилось. «Опять? Почему не сработало?», — испугалась я.

Бальтазар успел исчезнуть, а потом снова появился передо мной, и посмотрел с беспокойством.

— Что случилось? — серьезно спросил он.

— Со мной что-то не так, — призналась я, — у меня через раз получается телепортироваться. Как будто я лишаюсь этой способности.

На лбу Бальтазара появилась морщинка, я уже знала, что он задумался.

— Никогда не слышал о подобном! Почему ты раньше не рассказала мне? — строго сказал он, от чего мурашки пробежались по моему телу.

— Не знаю, просто столько всего навалилось сразу, — пожалала я плечами.

Мы собирались отправиться в замок пешком, как услышали странный звук. Это огромный ерш упал с неба недалеко от нас, и его иглы поразили часть воинов, охранявших замок. Следом стали появляться разноцветные вспышки.

— Нас атакуют! — взволновано сказал Бальтазар. — Бежим!

Сердце застучало с невероятной скоростью, воздуха не хватало в груди от быстрого бега. «О, Господи! Бальтазар же в браслете, он не сможет призвать пламя, чтобы защищаться», — запаниковала я.

Ужасный звук приближался все ближе. Мы чувствовали, что вот-вот упадет еще один ерш. Я сосредоточилась, и мое голубое пламя окутало нас с Бальтазаром.

— Ложись! — крикнул муж и свалил меня на землю, накрыв собой.

Уши заложило от треска разбившегося на части ерша. Тысячи игл разлетелись в разные стороны. Голубой огонь спас нас, превратив в пепел приближающиеся иглы.

— Бежим! Бежим! До замка осталось немного! — командовал Бальтазар, помогая подняться с земли.

Увидела, что защита Армана очень хорошо работает, как-бы не пытались враги разрушить убежище, оно было невредимым.

Нам оставалось совсем немного, но перед нами возник наш сын Александр. Бальтазар резко затормозил и в его руках заблестел меч. «Только не это!», — с отчаянием простонал мой внутренний голос.

— Мама, ты жива? Но как? — удивился Александр.

— Меня успела спасти целительница в последний момент, — ответила я, не сводя глаз с сына.

«Он волновался обо мне, или просто интересуется, потому что Матвей отправил проверить», — подумала я.

— Матвей будет рад, что ты жива, он пришел в ярость, когда ему сообщили, что ты, скорее всего, умерла, — монотонно произнес сын.

«Ну, хотя бы, он назвал меня мамой», — порадовалась я.

— Отдайте нам воина света, иначе увидите, на что способен наш повелитель!

— А вы попробуйте заберите! — с ненавистью в голосе прорычал Бальтазар.

На лице Александра появилась усмешка.

— Отец! Не ожидал, что ты так долго будешь бороться. Разве ты не чувствуешь, как черные кристаллы, которые даровал нам Матвей, разрастаются в душе, как они уничтожают твой внутренний свет. Когда же вы уже поймете, что сражаться бесполезно!

Все мышцы Бальтазара напряглись, и он наставил меч на сына.

— Замолчи! Я никогда по своей воле не присягну на верность этому дьяволу! — сказал Бальтазар с гордо поднятой головой.

Александр рассмеялся, в глазах его загорелся огонь, в руках запылало пламя.

«Нет, нет!», — запаниковал мой внутренний голос.

Я окутала голубым пламенем себя и Бальтазара, прежде чем красный огонь прикоснулся к нам. Александр был очень силен, мне пришлось приложить почти всю энергию, чтобы удержать его атаку. Я почувствовала внутри себя какую-то волну, она возникла, когда я всей душой захотела остановить это безумие, захотела исцелить душу сына. Я схватила за руку Александра, и он упал передо мной на колени, я ощущала в тот миг огромную мощь, и видела его испуганный взгляд. Я надеялась наделить его своей добротой, чтобы он был похож на меня, а не на мужа. Какая-то искра вспыхнула между нами, и Александра откинуло на пять метров от нас. Взгляд его стал отрешенным, словно он боролся сам с собой. «Что это было? Что я сделала с ним? Почему не получила ожог, прикасаясь к огню сына?», — не понимала я, чувствуя волнение.

Перед нами появилась наша дочь Мария. Она испуганно посмотрела на брата, и схватив его за руку, помогла ему подняться, а потом они телепортировались.

Наш путь был свободен.

— Бежим! — сказала я, выводя Бальтазара из ступора.

Когда мы оказались в замке, и были в безопасности, я не могла отдышаться. Бальтазар резко прижал меня к стене и заглянул в самую душу, отчего сердце мое готово было выпорхнуть из груди.

— Что ты сделала с ним? Почему от твоего прикосновения, он перестал пылать и упал покорно на колени? — требовал от меня ответа муж.

— Я не знаю! — прошептала я, сама, не понимая, что произошло.

— Почему ты в последнее время все скрываешь от меня? Думаешь, я стану предателем? Перейду к ним на сторону? Поэтому не доверяешь? — злился Бальтазар и в его глазах вспыхнули огоньки.

«Что с ним? Почему он так решил? Да, у меня есть пару секретов, но я не говорю, только чтобы защитить его, а не потому что не доверяю», — возмутился мой внутренний голос.

— Что с тобой происходит, Бальтазар? Я сказала тебе правду! — обижено произнесла я.

Он посмотрел на меня с недоверием, провел рукой по моему лицу, заставляя мое сердце учащенно биться, а потом просто исчез.

Я шла по коридорам замка, не замечая ничего на своем пути, ни воинов, бегающих туда-сюда, ни раненых, я просто двигалась. «Доверие — это фундамент отношений, и у нас он дал трещину...если бы можно было вернуть прошлое, я бы все исправила, и ничего плохого бы не случилось», — с грустью подумала я. Но прошлое всегда остается в прошлом, а мы проживаем каждый миг в настоящем.

— Леди Мила! На помощь! — услышала я крик целительницы Ники.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила я.

— Доставили очень много раненых, я не смогу исцелить их всех, а если попытаюсь, то потеряю сознание на несколько недель. Вы же знаете, сколько сил это отнимает, — прошептала с отчаянием Ника, взволнованно поправляя выбившуюся прядь рыжих волос.

— Конечно, скорее показывай, куда идти, — сказала я и последовала за Никой.

Целое крыло замка переделали под лазарет. Здесь были тысячи раненых, если не больше. «О, Господи! Сколько людей пострадало», — подумала я и почувствовала, как защемило сердце. «Только бы мне хватило сил спасти их всех», — шептал мой внутренний голос.

— Так! Леди Ника, я хочу, чтобы вы поступили следующим образом, всем на руки создайте ленты разных цветов, если ранение опасно для жизни — красную, если есть время подождать — голубую, если легкое — зеленую. Так мы спасем их всех, начиная с тяжелых. Я буду видеть на кого тратить энергию в первую очередь, — командовала я.

— Хорошо, Миледи! — вздохнула Ника и принялась за работу.

Я без отдыха помогала одному за другим, и, казалось, тяжело раненые никогда не закончатся. Многие пострадали от игл ерша, у других были ожоги, и конечно же раны от стрел и мечей. В помещении стоял запах смерти, я чувствовала, что она рядом, и старалась сделать все возможное, чтобы никто не покинул мир Пандоры. Стоны раненых заставляли мое сердце замирать от жалости, и ощущать ледяной холод, который пробегал по телу.

— Миледи!!!! Скорее сюда! — услышала я паникующий голос Ники.

Я вбежала в соседнюю комнату и увидела, как четыре раненых воина несли на носилках покалеченного Армана. Он был весь в крови, пять стрел пробили доспехи на груди, часть его красивого лица была в ожоге, и не хватало правой руки, и дышал он прерывисто. Я еле удержалась на ногах, чтобы не упасть в обморок от переполняющего меня ужаса.

Я положила на его тело свои руки, и они засветились. Я чувствовала, как отдаю свою энергию, как из носа стала капать кровь от переутомления. Но я не останавливалась. Когда Арман был полностью исцелен, и его рука стала прежней, исчезли ожоги с тела, я отошла от правителя, чтобы помочь остальным. Но их было слишком много.

— Леди Мила! У вас кровь! Вам нужно отдохнуть! Я бы уже умерла, если бы потратила столько сил. Как вы

еще держитесь? Никогда прежде не видела такого могущественного целителя, — с восхищением прошептала Ника. Она тоже выглядела уставшей, хоть и исцеляла легкие ранения.

Когда войны с красными лентами закончились, я почувствовала, как теряю сознание. Перед глазами все поплыло. Кто-то подхватил меня на руки, и не дал мне упасть, и я погрузилась во тьму.

Я открыла глаза, чувствуя себя отдохнувшей и полной сил. Осмотревшись, я поняла, что нахожусь в своей комнате. Рядом спал Бальтазар, у него на лбу была свежая рана. И я осторожно провела рукой, исцеляя его. Он открыл глаза и посмотрел на меня как-то холодно, от чего сердце больно защемило.

— Ты была без сознания неделю! Ты понимаешь, что могла погибнуть, используя всю свою силу? — ругался муж. — О чем ты только думала!

— Но не погибла, зато спасла много жизней, — ответила я таким же холодным тоном.

— Первого королевства больше нет, — прошептал Бальтазар смотря на стену, и держась руками за голову.

— Что? — не поняла я, правильно ли расслышала.

— Матвей выдвинул условие, если мы не отдадим ему девушку, он начнет уничтожать поселение за поселением. Мы объединили все силы и защищали людей, но враги гораздо сильнее нас. За эту неделю мы проиграли все бои, понесли потери, и первое королевство сровнялось с землей. Те, кто уцелел, прячутся в замке Армана. Мы полагаем, следующее на очереди третье королевство.

— О, Господи! — со слезами на глазах сказала я.

— Завтра утром мы выступаем, чтобы помочь милорду Саиду удержать атаку, — сказал Бальтазар.

— Я поеду с вами! — уверено сказала я.

— Нет! Ты останешься здесь! Это слишком опасно. Ты поможешь раненым, завтра их станет еще больше. Все целители со всех земель приехали сюда, на помощь тебе.

— Пообещай, что вернешься живым! — сказала я, чувствуя, как слезы потекли по моим щекам.

Бальтазар посмотрел на меня с любовью и нежно поцеловал.

— Я обещаю, что постараюсь. Эта война, самая жестокая и самая разрушительная из всех, что были. Мы понимаем, что у нас практически нет шансов победить. Но будем сражаться до конца, — прошептал муж.

Я бросилась к нему в объятия и расплакалась. Он погладил меня по голове, как ребенка.

— Арман решил устроить сегодня вечером бал, чтобы хоть немного снять напряжение в людях, и к тому же, для кого-то завтра будет последний бой. Чтобы перед смертью можно было вспомнить что-то и хорошее, — с усмешкой сказал Бальтазар.

Я тяжело вздохнула, чувствуя камень на душе.

— Ты отдохай, вечером увидимся, — сказал Бальтазар и исчез. У меня было такое чувство, что он меня избегал, или это только показалось. Раньше, он ни за что бы не оставил меня одну. «Может у него есть важные дела, все-таки война идет», — успокоила я себя.

Вечером мы пили чай в гостиной, вид у всех был расстроенный, все молчали, понимая, что кто-то завтра может и не вернуться. А когда пригласили на бал, мы спустились в большой зал, где гости оживленно общались, играла приятная музыка, повсюду были угощения и напитки. Но я не чувствовала радости от этого мероприятия, оно не могло отвлечь меня от мысли, что завтра половина людей, присутствующих здесь познакомится со смертью.

— Милорд Бальтазар, позволишь потанцевать с твоей женой? — спросил Арман, появившись рядом с нами.

Бальтазар кивнул в знак согласия, и я заметила, что в глазах мужа не было ревности. «Ну наконец-то он понял, что я принадлежу только ему», — обрадовалась я.

Арман взял меня за руку и закружил по залу. Мое золотистое платье сверкало от усыпанных стразов, пышная юбка, волнами расходилась от талии, и при движении ткань переливалась. Арман был в светлой рубашке и темных брюках. Без военной формы все выглядели как мирные жители.

— Леди Мила! Не успел поблагодарить вас за то, что вы сделали. Спасибо, что спасли мне жизнь и вернули руку, — с этими словами, он крепче сжал меня в объятиях, — и спасибо, что помогли и моим воинам!

— Я же целительница, не могла оставить вас умирать, — сказала я, смотря ему в глаза.

— Отныне я ваш должник, — прошептал мне на ухо Арман и его дыхание обожгло мою кожу.

— Присмотрите завтра за моим мужем и тогда считайте, что вернули долг, — взволновано ответила я.

В глазах Армана отразилась грусть, а на лице появилась натянутая улыбка.

— Я сделаю все ради вас, будьте спокойны, мы вернем вашего мужа живым!

Я перевела взгляд на танцующих рядом людей и заметила, что Бальтазар танцует с Алексией. Она смотрела на моего мужа, как хищница. А он держал ее на неприлично близком расстоянии от себя, прижимаясь к ней своим телом, хотя раньше он всегда держал дистанцию, если ему приходилось танцевать не со мной.

— Милорд Бальтазар, вы такой смелый, такой сильный, зная, что вы защищаете меня, я чувствую себя спокойно, — сказала Алексия сверкая невинным взглядом. Так как мы с Арманом были не далеко от них, мне был слышен разговор. Мне показалось, Арман специально не уводил меня в танце далеко от мужа, чтобы я все

услышала.

— Польщен! — ответил Бальтазар, с интересом смотря на Алексею, и в его глазах засверкали искорки, от чего мое сердце больно сжалось.

— Если вам будет одиноко, вы знаете в какой части замка я живу, — прозвенел голос спасительницы, как колокольчики.

Я заметила, как в глазах Бальтазара огоньки заплескали сильнее, я знала, что он думал поддаться соблазну или нет. «Что? Он еще решает изменить мне или нет? Как он вообще мог допустить такую мысль!», — возмутилась я, чувствуя внутри себя бушующее пламя, и с трудом сдерживала его, чтобы оно не испепелило все вокруг.

Что ответил муж я не знала, потому что Арман увел меня в другую часть зала.

— Будь ты моей женой, я бы никогда не смотрел по сторонам, и был бы предан только тебе! — прошептал Арман, смотря в мои глаза.

— Бальтазар тоже так говорил раньше, но теперь вот, что-то засмотрелся в сторону, вы мужчины все одинаковые! Не цените то, что имеете! — проговорила я и бросилась прочь от Армана.

— Мила! С тобой все хорошо? — с беспокойством спросила Аврора, когда я проходила мимо нее.

— Почему ты спрашиваешь? — удивилась я.

«Неужели заметно, что я расстроилась», — мелькнула мысль.

— Видела бы ты себя со стороны! У тебя в глазах сияет голубое пламя. Ты злишься? — прошептала Аврора.

Я решила поделиться своими переживаниями с сестрой, надеясь, что мне станет легче.

— Да, очень злюсь. Бальтазар как-то слишком заинтересовался нашей «мисс спасительницей», а тут еще Арман со своими признаниями. А я хочу тихую, мирную жизнь, какая была раньше.

Аврора с сочувствием посмотрела на меня и обняла.

— Ты знаешь, мы с Валькирией тоже заметили, что ваши отношения с Бальтазаром как-то изменились. И ты права, он увлеченно смотрит на эту девушку с тех самых пор, как вы привезли ее в замок. А пока ты была неделю без сознания... — тут сестра испуганно посмотрела на меня и замолчала.

Я почувствовала, что сердце в груди перестало биться, ощутила ледяной холод, который прошел по спине.

— Договаривай! — сказала я, сверля сестру глазами.

— Он...они...были вместе.... Феликс дежурил ночью в северном крыле замка, когда увидел, как Бальтазар проводил эту девушку до спальни... и поцеловал...а потом Бальтазар исчез, он не ночевал у нее, по крайней мере, мы так считаем. Но все дни, пока тебя не было, он так и кружился возле нее. Я не хотела тебе говорить, но эта тайна не давала мне покоя. Прости, что рассказала. И боюсь, Бальтазар теперь убьет меня, если узнает, что это я тебе выдала его секрет, — со слезами на глазах призналась сестра.

Я ощутила нож в своей спине. «Никому нельзя доверять», — вспомнила я слова Армана. Мне не хватало воздуха, сердце сжалось от боли. «Как он мог так поступить?», — шипел мой внутренний голос.

— Аврора! Ты правильно сделала, что все мне рассказала, и не беспокойся, он не узнает ничего, — сказала я, вытирая рукой слезы со своих щек.

— Мила! Что с тобой? — услышала я обеспокоенный голос Валькирии.

— Я ей все рассказала, — призналась Аврора.

— Ох, Мила! Мой брат меняется на глазах, он становится как раньше, и все больше напоминает мне того Бальтазара, что был до твоего появления в нашем мире, — вздохнув, промолвила Валькирия.

— Спасибо, что предупредили, — ответила я с натянутой улыбкой и поспешила прочь.

— Мила! — с беспокойством крикнула Валькирия, но я не обернулась, мне хотелось побыть одной.

Я вышла во внутренний дворик замка, здесь было безопасно, и к тому же очень красиво. Кустарники были в форме ваз, арки из цветов, маленькие фонтаны, все это завораживало своей красотой. Даже в темное время суток цвели необычные растения, наполняя воздух сладким ароматом. Уединившись среди природы, я посмотрела на небо, где тысячи звезд одновременно подмигивали мне. Сидя на скамейке и не шевелясь, я превратилась в статую, пытаюсь осознать, что в моей жизни все перевернулось. Я чувствовала себя преданной и одинокой, но в сердце теплилась надежда, что он все-таки любит меня, и это всего лишь мимолетное увлечение, что у них не может быть ничего серьезного.

Мое внимание привлекли чьи-то шаги и голоса.

— Будь завтра осторожен! Я не смогу жить без тебя, — услышала я голос Мирославы.

— Мира! Я сделаю все, чтобы вернуться, — прошептал Михаил.

Они прошли в восточную часть замка, где были наши комнаты. Через пару минут я услышала приближение шагов. «Бал, наверное, подошел к концу, и все расходятся», — подумала я.

В приглушенном свете я узнала людей, проходивших мимо меня. Это был Бальтазар, под руку его держала Алексия, она вся светилась от счастья, что сам милорд уделил ей свое внимание.

— Милорд Бальтазар! Я хочу, чтобы эта ночь стала особенной для нас. Вы не просто волнуете мое сердце, я

готова на все ради вас, — прошептала «мисс спасительница».

Бальтазар с ухмылкой приподнял ее ангельское личико за подбородок, а потом поцеловал ее алые губы. И я почувствовала, как в сердце у меня появилась трещина, мне показалось, что я сплю, и все это лишь ночной кошмар. Он обнял ее, и они направились в сторону северной части замка. От любви до ненависти один шаг, и теперь я на себе ощутила, что значат эти слова. Выйдя из-за своего укромного места, я тоже направились в северную часть. Я шла за ними на безопасном расстоянии, наблюдая, как они смеялись, что-то обсуждая, как он спустил свою руку ниже ее талии, и когда муж и Алексия скрылись за дверью, я подошла ближе. Я дала надежде, что теплилась в сердце, еще немного пожить. «Он сейчас выйдет, он просто ее проводил, ну подумаешь, поцеловал», — шептал мой внутренний голос. Я ощущала, как сердце учащенно билось в груди, как адреналин стучал в висках, но я стояла и ждала, надеялась.

Но ни через пять, ни через десять, ни через двадцать минут он не вышел из ее спальни. Мои руки вспыхнули пламенем, и я бросила огненный шар в деревянную дверь. Она тут же превратилась в пепел. Надежда, что он телепортировался из ее комнаты, была уничтожена. Я увидела Бальтазара без одежды, он сжимал в объятиях раздетую Алексию. И надежда в моем сердце окончательно умерла. «Он все-таки решил изменить, предать меня», — подумала я с горечью.

— Простите! Хотела постучать, но дверь ваша сгорела, — с ненавистью в голосе сказала я, ощущая всем телом свое пламя правосудия.

Алексия испуганно смотрела на меня своими невинными глазами и пыталась спрятаться за моего мужа, а Бальтазар застыл от шока.

Я сдернула с руки браслет, который был двух цветов огненно-красный и нежно голубой. Я знала, что он потом снова возникнет на руке, потому что в этом мире замужний человек не мог скрыть свое положение, и от браслета избавиться нельзя. И бросила его к ногам Бальтазара.

— Считай, что я официально с тобой развелась! Я знаю, что на Пандоре нет такого, но теперь будет! Я тебе больше не жена! — сказала я и собралась уходить.

— Стой! Ты не можешь... — отчаянно начал Бальтазар.

— Я доверяла тебе, несмотря на то, что все вокруг говорили, что ты демон, любила всем сердцем, а ты предал меня! Ты решил провести ночь, быть может свою последнюю в жизни, не со мной, а с этой особой! Раз я не дорога тебе, не нужна, я даю тебе полную свободу, я даю тебе развод, теперь можешь делать все, что хочешь. Меня в твоей жизни больше не будет! — сказала я с гордо поднятой головой.

Бальтазар сделал несколько шагов по направлению ко мне.

— Стой! Не смей приближаться! — грозно предупредила я, и голубое пламя покрыло все мое тело.

Но он не послушался и продолжал подходить. Тогда я бросила в него огненный шар, зная, что ему нечем будет защититься. На груди у него появился ожог, но он снова попытался подойти ко мне.

На крик Алексии появился Энза и Арман. Они с недоумением посмотрели на нас.

— Я за целителем, — сказал Арман и исчез.

— Мила! Успокойся! Ты же убьешь мужа! — успокаивал Энза.

— Этот изменник мне больше не муж! — с ненавистью произнесла я каждое слово.

Глаза Энза округлились, и до него стало доходить, где мы все находимся. Он посмотрел на раздетых Бальтазара и Алексию и все понял. В руках у него вспыхнуло огненное копье, и он наставил его на Бальтазара.

— Ты что, вообще лишился ума! Матвей запустил в тебя свои когти, намного глубже, чем я ожидал! — покачав головой, произнес Энза.

Я развернулась, чтобы уйти, когда Бальтазар снова попытался остановить меня.

— Прощай! — сказала я, и, почувствовав, что телепортация мне подвластна, исчезла.

Я нашла свободную комнату в замке и свернулась клубочком. Я чувствовала себя самой несчастной и одинокой на всем белом свете. Мне хотелось к родителям, они бы меня пожалели и успокоили, но они были в другом мире, мне хотелось прижаться к детям, но теперь они были взрослые и во мне не нуждались. Я даже не поняла, когда уснула. Всю ночь меня мучили кошмары.

Утром мне не хотелось вставать с постели. Я слышала, как армия собиралась у замка, как цокали копытами кони, как плакали провожающие. Я подошла к окну и выглянула из-за шторы. Бальтазар был на коне, в первом ряду, рядом с Энза и Арманом, за ними я заметила Феликса и Михаила.

Бальтазар искал глазами среди провожающих меня, но так и не нашел. «Ты сам во всем виноват, Бальтазар! Ты предал меня!», — шептал мой внутренний голос. Когда войско скрылось, я спустилась на третий этаж, где были комнаты Валькирии и Авроры. Я увидела своих родных заплаканными. Они обняли меня, ничего не спрашивая. Каждый из нас в тот момент переживал об одном и том же, мы боялись, что больше никого из мужчин не увидим.

Вечером пришли новости, что наши воины еще держатся, и среди погибших мы не нашли знакомых имен. И я вздохнула с облегчением. Те, кто был ранен, поступали в замок, а я и Ника исцеляли их. Вечером, уставшая я вошла

в комнату. Но только я прилегла, как услышала стук в дверь. На пороге появилась моя сестра, и я была ей очень рада. Всегда нужен близкий человек в трудные моменты жизни.

— Мила! — сказала как-то взволнованно Аврора. — Мне нужно показать тебе кое-что, пойдем скорее!

— Что случилось? — забеспокоилась я, но пошла вслед за сестрой, волнуясь за нее.

Мы вышли из замка и направлялись в сторону парка.

— Аврора, эта часть не безопасна, нам лучше не ходить туда! — прошептала я, оглядываясь по сторонам.

В темноте мне показалось, что у Авроры заблестели слезы на глазах. «Что это с ней? Переживает за Феликса», — предположила я.

— Мы пришли, — сказала сестра, смотря себе под ноги.

Я посмотрела и ничего не увидела.

— И что тут? — не понимала я, что сестра хотела мне показать, но она не ответила мне.

Мы стояли у золотого фонтана, в виде трех роз. А потом я заметила чью-то фигуру в темноте. К нам приближался мой сын Александр.

— Спасибо, тетя, что выманили леди Милу из безопасного места, — сказала он довольным тоном.

Я посмотрела на сестру и ничего не понимала. «Что происходит?», — забеспокоилась я, чувствуя, как сердце мое затрепетало в груди.

— Прости! Мила, прости меня! Они забрали Мирославу, если бы я тебя не привела, они бы убили ее, — прошептала Аврора со слезами на глазах.

«Уже второй человек из семьи предает меня», — вздохнула я с грустью посмотрев на сестру.

— Я все понимаю, — ответила я сестре. И почувствовала сильный удар по голове. Мир исчез, и я провалилась в забытье.

Я начала приходить в себя, голова очень болела. Я почувствовала, что лежу на кровати. Резко открыв глаза, поняла, что нахожусь в своей комнате в центральном замке седьмого королевства.

«О, Господи! Я в логове врага!», — испуганно прошептал мой внутренний голос. Я потерла ушибленную голову рукой и заметила, что на запястье у меня блокирующий браслет.

Дверь открылась, и на пороге появился Матвей. Он улыбался милой, озорной улыбкой и его голубые глаза сияли при виде меня.

— Леди Мила! Добро пожаловать домой! — прозвенел его приятный голос.

Я ничего не ответила, отвернувшись в другую сторону. Он подошел ближе и аккуратно дотронулся до моей руки. Но его не откинуло от меня.

— Так как, значит надежда угасает в тебе! — радостно проговорил Матвей.

— Убей меня, раз ты так этого хочешь, — сказала я с безразличием, смотря на аквариум в стене.

— Леди Мила! Я не хочу тебя убивать! — прошептал Матвей.

— Что тогда тебе нужно от меня? — с безразличием спросила я.

— Я хочу, чтоб ты стала моей царицей, моей спутницей в этом и другом мире! — с нежностью сказал Матвей, поглаживая мою руку.

— Но зачем я тебе? Не понимаю! Вокруг столько людей, столько красавиц, выбери себе кого-нибудь другого, — ответила я, взглянув в глаза дьяволу.

— Меня привлекает и манит блеск твоей души. Ты как драгоценный камень, среди гальки. Я могу собрать все неприметные души, но не получу от этого никакого удовлетворения. Другое дело взять в руки одну золотую частицу и долго радоваться находке. Я понятно объяснил? — смотря на меня со страстью спросил Матвей.

— Да, я поняла, тебя привлекает не моя внешность, а то, что внутри. Значит, ты будешь радоваться от приобретения, а что получу я? Вечность в муках? Я помню те сны, где ты питался черными душами снова и снова. Не очень — то заманчивая перспектива, — ответила я, смотря в самую глубину его глаз.

На лице дьявола появилась улыбка.

— Это еще одна особенность твоей души. Ты настолько сильна, что запомнила все эти сны, обычно другие или не помнят, или не верят в увиденное. Я же совершаю справедливость, разве не так? В том мире я питаюсь только черными душами, а как тебе известно, они были плохими людьми. Они получают наказание за все зло, что совершили. Да, я их испытывал и заманивал, но, выбор всегда остается за вами. Твою душу я мучить не собирался, наоборот, ты бы помогала мне завлекать всех на мою сторону. Я бы любовался тобой всю вечность, как другими своими любимцами.

У меня округлились глаза от удивления.

— У тебя что, есть коллекция из особенных душ?

— Да! На Земле люди называют их «падшие ангелы», а на Пандоре «служители дьявола», — ответил Матвей, внимательно смотря на мою реакцию.

— Мне уже предлагали крылья ангела после человеческой жизни, а ты соблазняешь стать «падшим ангелом», даже не знаю, что выбрать, — смеясь, заявила я.

— Если будешь моей, твоя человеческая жизнь будет без испытаний, ты будешь рядом с детьми, и я дам тебе все, что пожелаешь.

— Да, звучит очень заманчиво, но неубедительно. Думаю, в следующий раз говори людям что-то такое: если будете моими, дарю вам бессмертие и половину своего царства, и кто-нибудь точно согласится, — смеясь, проговорила я.

Как ни странно, дьявол рассмеялся очень искренне.

— Мне очень нравится твое бесстрашие, другие замирают от ужаса передо мной, но не ты, и от этого я еще больше хочу заполнить тебя!

— Если ты такой всемогущий, такой вечный, почему ты боишься какую-то девушку — война света? — спросила я, вздохнув. Вспоминать эту особу мне было неприятно и больно.

Матвей очень внимательно посмотрел на меня и минуту молчал. «Почему он так задумался? Решает рассказать мне или нет?», — удивленно прошептал мой внутренний голос.

— Тебе известно, что мое человеческое тело смертно, и, если меня убьет обычный человек, я могу переселиться в тело следующего мальчика из рода Филиппа. Но если меня убьет воин света, я отправлюсь в свой мир, и уже не смогу вернуться, да, я буду продолжать придумывать людям испытания, манить их к себе, но это неинтересно. Так, в человеческом виде я могу разрушать, заставлять светлые души совершать плохие дела и это намного веселее. Вот, к примеру, взять твою сестру Аврору. Божественное создание, но я ее поставил перед

выбором, или она лишится дочери, или приведет тебя ко мне. Она поступила благородно, спасла свою дочь, но предала тебя. А предательство — это темная сторона. И чем больше я буду создавать таких ситуаций, тем быстрее люди попадут ко мне и присягнут на верность. Но самый интересный выбор я предоставил твоему мужу. Если он хочет увидеть тебя живой, ему надо отдать мне Алексею. Как думаешь, кого он выберет? Тебя или война света? Свой эгоизм или благо всего мира? — рассмеявшись сказал Матвей.

«О, Господи! Защити! Что же он творит! Теперь мне понятно, что нужно любой ценой защитить Алексею, она наша надежда на освобождение. Пусть даже если мне придется умереть», — подумала я.

— Так что поживи дома, среди родных стен, а когда ты лишишься надежды, я предложу тебе выбор, — сказал Матвей и исчез.

Легла на кровать и расплакалась. Родные стены только напоминали о том, чего я лишилась.

«Он все продумал. Он на шаг впереди нас. Что бы мы не делали, рано или поздно проиграем», — вдруг осознала я. И от этой мысли ледяной холод прошелся по моей спине.

Я пробыла в одиночестве целую неделю, и это очень угнетало. На окнах стояла невидимая защита, поэтому я не могла призвать к себе Рэди и улететь, а за дверью всегда дежурило два воина. Я решила пойти на отчаянный шаг. Так как блокирующий браслет не позволял мне призвать пламя, не могла я воспользоваться мечом, и телепортацией, но могла создавать себе все остальное, я представила скалку, и она возникла в руке.

Осторожно подойдя к двери, я открыла ее и столкнулась с грозным взглядом воинов. Без предупреждения нанесла одному удар по голове, а другому в живот, и пока они были шокированы, я выхватила меч у стражника и проткнула обоим ноги. Солдаты упали, жмурясь от боли. А я побежала прочь. Замок был моим родным домом и я знала, где можно спрятаться.

На пути мне встретились пять воинов, они с удивлением посмотрели на меня, а я, выставив меч, дала им понять, что не собираюсь сдаваться.

— Леди Мила! Как вы сбежали? — удивился один из воинов, который раньше был верен мне и Бальтазару.

— Сэр Ким, рада встречи! Как вам служится на стороне предателя? — спросила я со злостью.

— Леди Мила! Прошу! Вернитесь в свою комнату, не стоит злить самого дьявола! Если Милорд Матвей узнает, что вы пытались сбежать, он вас накажет! — предостерег Ким.

— Быть здесь, среди предателей, уже наказание! — ответила я, с презрением посмотрев на воинов, которые еще недавно защищали мою семью.

— Леди Мила! Не вынуждайте нас применять силу! — с сожалением сказал Ким. — Мы присягнули милорду Матвею, потому что бороться с ним бессмысленно, он гораздо могущественнее любого в этом мире!

— А вы попробуйте, остановите меня! — заявила я и двинулась вперед, чтобы пройти мимо них.

Воины сразу стали атаковать меня, но делали это осторожно, боясь меня ранить. Я ощутила, как невидимый воин, что жил в моей душе помог крепче держать оружие и отбивать атаки. Надежда придавала мне сил. Двигалась очень быстро и уверено. Проткнув ноги двум воинам, они упали на пол, зажимая рану. Не хотела их убивать, а такое ранение не позволяло им подняться, и не было смертельным. Когда четверо корчились от боли, я сцепилась в поединке с Кимом.

— Леди Мила! А вы не растеряли свои навыки! — с ухмылкой сказал он, сверкнув своими глазами.

— Надеюсь в замке есть целитель, а то вам скоро понадобится помощь! — усмехнулась я.

— У нас приказ не причинять вам вреда, поэтому мы не атакуем вас со всей силой, так давно бы уже проткнули вас! — злился Ким.

— Да, неужели? — холодно сказала я и со всего размаху воткнула меч ему в ногу.

Ким тут же упал на одно колено, борясь с болью.

— Проклятье! Леди Мила! Я же ради вас стараюсь, если вас поймает Матвей, он накажет вас! — простонал Ким.

— Спасибо за беспокойство сэр Ким! — ответила я, и побежала по коридору, оставив их истекать кровью.

Я забежала в одну из гостевых комнат и закрыла дверь, опустившись на пол, я тяжело дышала, и не могла унять дрожь во всем теле. «Так, надо придумать, как незаметно покинуть замок», — мелькнула мысль.

Отдышавшись, я осторожно выглянула в коридор. Там никого не было, поэтому я побежала дальше. «Нужно добраться до нижнего этажа, а там есть потайной выход из замка, и я смогу сбежать», — подумала я.

Спустившись по лестнице на второй этаж, меня уже ждал целый отряд воинов. Среди них стоял Ким и улыбался. «Значит, у них есть целитель, раз он больше не истекает кровью», — прошептал мой внутренний голос.

— Леди Мила! В следующий раз, когда захотите сбежать, убивайте своих врагов, иначе, они вернуться за вами! — грозно сказал Ким.

— Сэр Ким, спасибо, я прислушаюсь к вашему совету, — холодно ответила я.

«Им приказано не убивать меня, может, получится одолеть?», — подумала я, понимая, что это безумие.

Когда Ким приблизился ко мне, я взмахнула мечом, но он успел отбить удар.

— Леди Мила! Когда вы утомитесь? Смиритесь уже! Вам не сбежать из замка! — сказал он.

— А я все же попытаюсь! — прошептала я и начала сражение.

Воины не нападали сразу, боясь меня ранить, поэтому у меня было преимущество. Но все же им удалось обезоружить меня. Ким сжал мою руку и посмотрел в глаза.

— Матвей узнал, что ты пыталась сбежать и приказал привести тебя на совет. Я тебя предупреждал, что его лучше не злить! Но ты упряма! — прошептал Ким и повел меня к тронному залу.

Когда мы вошли, Матвей сидел на троне с царским видом, и взгляд его был суров. По обе стороны от него сидели мои дети Александр и Мария. Ким подвел меня ближе, стараясь не смотреть на своего милорда, а я же наоборот стояла с гордо поднятой головой.

— Разве я разрешал покидать тебе комнату? — сверкнув глазами, спросил Матвей.

— Это мой дом! И мне не требуется твое разрешение! — холодно сказала я.

— Знаешь, что бывает с теми, кто ослушивается меня? — угрожающе спросил Матвей.

— Трудно представить, что может быть с теми, кто и так попал в ад, по мне, так хуже наказания нет, — ответила я, смотря в его голубые глаза.

На лице Матвея появилась ухмылка.

— Леди Мила! Сейчас вы поймете, что совершили ошибку, нельзя злить дьявола! — прорычал Матвей.

— Я давно осознала свою ошибку, надо было позволить тебе умереть тогда, — холодно ответила я, заметив, как кулаки Матвея сжались.

— Сэр Ким, проследите, чтобы Леди Мила не покинула совет, пока я не разрешу! — ответил Матвей, и воины посадили меня рядом с Александром.

Двери тронного зала открылись, и в середину ввели двух парней, которые охраняли мою комнату. На них больше не было военной формы, и они, прихрамывая, направлялись к Матвею. Воины позади них заставили бедняг встать на колени перед дьяволом. Я сглотнула ком в горле, ощущая тревогу. «Что он задумал?», — мелькнула мысль.

— Я приказал вам охранять леди Милу? — грозно сказал Матвей, от чего мурашки пробежали по моей спине.

— Да, повелитель, — ответили парни, склонив головы.

— Вы с таким простым заданием не справились и понесете наказание! — прорычал Матвей. — А вы, Леди Мила, любуйтесь, на что обрекли этих двоих своим поступком!

С этими словами из рук Матвея вырвался черный дым и окутал воинов, проникая в их тела. Парни стали кричать и упали на пол, скорчившись от боли. Сердце мое защемило, и я почувствовала, как слезы потекли из глаз. «Простите! Я не хотела, чтобы вы пострадали из-за меня», — прошептал мой внутренний голос.

— Матвей, прошу! Остановись! Не мучай их! — вскрикнула я, с отчаянием взглянув на дьявола.

Он улыбнулся мне и протянул меч.

— Ты можешь прекратить их страдания, просто пронзи их сердца! — ответил мне дьявол.

«Если я их убью, они перестанут мучиться, но тогда я буду убийцей, а это очернит мою душу, и я стану легкой добычей для Матвея, и он это знает, он поставил меня перед выбором, который в любом случае ранит мою душу», — подумала я и не взяла меч в руки.

— Ну, как хотите, леди Мила, тогда наслаждайтесь представлением! — с ухмылкой ответил Матвей.

Я увидела, как черный дым растворял кожу парней, они кричали и молили о помощи, превращаясь в скелетов. А потом упали перед нами замертво. Я чувствовала боль в сердце, от этого зрелища, тошнота подкатывала к горлу, перед глазами начало все темнеть.

— Нет, нет, леди Мила! Представление еще не окончено! — грозно сказал Матвей.

И я почувствовала, как Ким облил меня холодной водой. Сознание сразу вернулось, и я тяжелее задыхалась. В зал ввели в цепях трех мужчин. И я сразу узнала одного из них. Маркус был другом моего отца, они вместе ходили на разведку. Когда я спасла папу, Маркус стал частым гостем в нашей семье. Я встретила взгляд его добрых карих глаз и улыбнулась, а он подмигнул мне в ответ. Даже будучи закованным в цепи, дух его был свободен. Вспомнила, как впервые познакомилась с ним. С тех пор прошло почти шесть лет. И мысленно перенеслась в то время.

Александр и Марии тогда было четыре года, а я под сердцем носила своих тройняшек. Бальтазар вместе с Энза уехал из замка по каким-то срочным делам, оставив меня одну. И я, воспользовавшись моментом, решила навестить своих родных. На Рэди я и мои дети долетели до дома Картерия. Рэд очень плавно приземлился, чувствуя, что меня лучше сильно не трясать. Я переваливалась с ноги на ногу из-за большого живота. Подойдя к двери, я постучала. На пороге появился мой отец.

— Папа? Я думала ты на Земле! — удивилась я.

— Зашел навестить сестру, а ты что тут делаешь? Разве милорд Бальтазар не просил тебя сидеть дома и не выходить? Тебе рожать скоро, надо побережись! — строго сказал отец.

Я закатила глаза.

— Пап! Я не маленькая! И чувствую себя хорошо, а вы носитесь со мной, как с ребенком! — ответила я.

— Муж твой придет в бешенство, если узнает, что ты послушалась его и прилетела сюда! — с упреком сказал отец.

— С Бальтазаром я сама разберусь, не переживай. Лучше поскорее впусти нас в дом! — улыбнувшись, промолвила я.

— Прости! Проходи, конечно! — забеспокоился он.

— Мила! Вот так сюрприз! — услышала я голос своей тети Аиды. Она обняла меня и расцеловала, а потом потрепала за щеки моих детей.

— До чего же сладенькие! — проговорила она, умиляясь. — А скоро появятся еще ангелочки!

Я улыбнулась от ее слов. Дети побежали играть с дедушкой, он догонял их по всему дому, а они с визгом бежали ко мне, прячась за спину.

— Мила! Как у тебя дела? Прости, что давно не приходила в гости, помогала Авроре присматривать за Лилией и Анастасией, пока она с Феликсом уезжала к прорицателям узнать пол малыша.

— Ничего страшного, я знаю, что вы всегда приходите к нам, когда есть возможность. Аврора узнала кого на этот раз ждут? — с любопытством спросила я.

— Прорицательница Мария сказала, что у них снова будет дочь, — улыбнувшись ответила Аида.

— Наверное, Феликс расстроился, он так хотел сына.

— Сначала да, но, когда Мария сказала ему, что девочки у них будут очень сильными и красивыми, он обрадовался и благодарил Всевышнего, что вообще позволил им стать родителями. Ну, а ты, не узнавала кого на этот раз ждешь?

— Нет! Не хочу знать свое будущее, к тому же осталось совсем немного, и малыши родятся, — улыбнувшись, ответила я.

— Мама, давай погуляем в лесу! — сказал радостно Александр, сидя на шее у Картерия.

— Ну, пожалуйста! — сказала Мария, состроив невинные глазки.

— Хорошо! Только далеко не убежать! — ответила я.

— Я пойду с вами, помогу присмотреть за ними, — сказал отец, — а потом вернусь на Землю.

Мы гуляли в лесу, дети бегали, догоняя зверьков, бабочек и других маленьких обитателей леса.

— Пап, как тебе жизнь на Земле? — поинтересовалась я.

Он улыбнулся и посмотрел на меня с добротой и нежностью.

— Если бы была возможность, я бы забрал твою маму сюда не раздумывая. А так, рядом с ней, даже такой жестокий мир кажется раем. Я устроился работать санитаром к ней в больницу, так мы все время вместе. Помогаю перевозить людей после операции в палаты. Мне за это дают деньги, и я до сих пор не могу привыкнуть, что все надо покупать. На Пандору прихожу раз в месяц, и то не надолго, ты же знаешь, как мама начинает волноваться, боясь, что я снова не вернусь. Не хочу ее расстраивать. Но очень скучаю по своему миру, по той свободе которая у нас здесь. И ты приходишь к нам редко, знаю, что это Бальтазар не отпускает тебя, он переживает, что ты уйдешь и не вернешься.

— Да, когда я возвращаюсь на Землю, он здесь места себе не находит, и я понимаю, как мама переживает, отпуская тебя. Вот бы был способ и ей попасть на Пандору, — вздохнув, ответила я, — не верится, что ты работаешь санитаром!

— Да, только это нереально, мы из разных миров, она даже портал не видит. Мне и самому не верится, я, закаленный в боях воин, лучший разведчик и работаю простым санитаром, но это и правда неважно, главное — мы с твоей мамой вместе. Еще недавно я даже о таком не мог мечтать. А все благодаря тебе, ты спасла не только меня, но и весь мир!

Я смущенно улыбнулась, но тут же застыла от шока, когда увидела, что нас со всех сторон начали окружать волки. Картерий перехватил мой взгляд и побледнел. Он одним рывком подтянул детей ближе к себе.

— Обычно в эту часть леса не забредают такие стаи, — ужаснулся отец, выставив меч перед собой.

Сердце мое учащенно забилося. Я смотрела на этих огромных лохматых тварей, которые рычали и скулили, сверкая своими красными глазами, и обнажая свои клыки. Я призвала свое голубое пламя и окутала им своих родных. Волки стали медленно приближаться к нам. Тогда я выпустила свой огонь и испепелила нескольких животных. Это только разозлило остальную стаю, и они бросились на нас. Мы с отцом загородили детей и стали отбиваться. Но размахивать мечем на девятом месяце беременности было непросто, поэтому я старалась использовать только свою силу, понимая, что трачу при этом свою энергию.

Я почувствовала резкую боль во всем теле и вскрикнула, голубое пламя стало гаснуть в руках.

Отец обеспокоенно взглянул на меня.

— Мила? — испуганно сказал он, отрубая мечем волку голову. Стая немного отступила и наблюдала за нами, они проверяли, на что мы способны, и готовились нанести новый удар.

Новая волна боли поразила меня, и я взялась за живот. «Нет, не может быть! Еще рано родиться!», — прошептала я себе.

— Я же говорил, что тебе нужен отдых! Целительница предупреждала, что, тратя много сил, ты можешь спровоцировать роды раньше времени, а ты только что сражалась, используя свое пламя! Нужно уходить, пока стая отступила, я вас прикрою! — сказал отец, с беспокойством посмотрев на меня.

Я глубоко задыхалась и почувствовала, что мне стало легче.

— Мне лучше! — ответила я. — Давай быстрее уйдем, пока они не напали.

Но только я это сказала, как оставшаяся часть стаи бросилась на нас. Картерий отбивался от них, защищая меня и детей. А я не могла призвать пламя, потому что сразу ощущала боль, и боялась вызвать роды. Но волки нас окружали, скалясь и рыча. «Если я не испепелю их, мы погибнем, а если призову всю силу, могу навредить малышам», — мелькнула мысль. В моих ладонях вспыхнул огонь, но я не успела воспользоваться силой, потому что из-за деревьев выскочил мужчина, напоминающий своим телосложением богатыря. Он, размахивая мечом, двигался так быстро, что раскидал всех волков. Запыхавшись, он посмотрел на нас своими добрыми карими глазами, и от улыбки на его лице добавились морщинки.

— Чтоб мне провалиться, Картерий? — сказал он, смотря на моего отца.

— О, Всевышний! Маркус! — смеясь, проговорил отец и обнял незнакомца, похлопав его по плечу. — Я думал ты умер много лет назад.

— Тоже самое я думал про тебя! — смеясь, заявил Маркус.

— Спасибо, что появился вовремя! — ответил отец, смотря на лежащих под ногами волков.

— Я возвращался с разведки, много лет следил то за одним правителем, то за другим, вот иду с донесением к милорду, хочу отпуск попросить. А ты как? Где тебя носило все эти годы? — улыбаясь сказал Маркус.

— Это длинная история! Я тебе обязательно все расскажу. Вот познакомься, моя дочь Мила! — сказал Картерий, представляя меня.

— О, Всевышний! Это тот самый ребенок, который рос у тебя на Земле! Да она у тебя красотка. Я смотрю ты и внуками обзавелся! За тобой не угнаться! — рассмеялся Маркус и снял шлем, приглаживая свои каштановые волосы, которые уже успела тронуть седина.

— Да, это она нашла меня и спасла из плена. А ты женился? Или свободен, как ветер в поле? — улыбаясь, спросил отец.

— Ты вспомни жизнь разведчика, кому нужен такой муж, которого годами нет дома? — рассмеялся Маркус, — поэтому я, как ветер в поле.

Я улыбнулась, почему-то этот мужчина вызывал во мне положительные эмоции, и казался каким-то добрым и родным.

— Леди Мила, знала бы ты сколько всего мы с твоим отцом повидали, сколько сражений прошли, он не раз спасал меня. Я, признаюсь, все эти годы безумно скучал по нему! — сказал Маркус, похлопав Картерия по плечу.

— И я по тебе скучал, друг!

— Вот доставлю сведения нашему злобному правителю, и выпьем с тобой эля, вспомним старые времена! — довольно сказал Маркус. Картерий закашлял, и, набрав воздуха в легкие, сказал:

— Маркус, будь осторожен с выражениями, муж моей дочери наш милорд.

Глаза Маркуса округлились, и он посмотрел на Картерия с сочувствием.

— Да, соболезную тебе друг мой, ну и родню ты приобрел!

От его слов я рассмеялась.

— Сэр Маркус, за что вы так невзлюбили своего милорда? — удивилась я.

— Могу задать вам встречный вопрос, за что его можно было полюбить, да еще и замуж выйти?

— Сэр Маркус, Бальтазар изменился, стал добрее, он не тот жестокий человек, что был раньше, — ответила я.

— Правда? А почему же он пылает так, что кажется, вот-вот спалит здесь все? — спросил Маркус, смотря мне за спину.

Я обернулась и встретила разъяренный взгляд мужа. Он весь был покрыт пламенем, и с холодом смотрел на убитых зверей.

— Мила! — грозно прорычал муж, отчего мурашки пробежались по моему телу.

— Да, я вижу сама доброта, — шепнул Маркус, подмигнув мне, — помощь нужна?

— Спасибо, я справлюсь! — ответила я шепотом.

— Я в этом и не сомневался, быть женой милорда, значит быть с храбрым сердцем или умалишенной, но вижу, что в твоём случае это первый вариант, — рассмеялся Маркус.

— Милорд Бальтазар! А я как раз направлялся к вам с донесением, — сказал Маркус, опередив меня.

— Сэр Маркус, я вас выслушаю чуть попозже, сначала разберусь со своей женой! — грозно сказал Бальтазар, сверкая глазами.

Но я не испытывала страха, поэтому спокойно смотрела на мужа. Он подошел ко мне, тяжело дыша.

— Мила! Я же приказал тебе сидеть дома! И стоило мне уйти, как ты тут же сбежала! А, судя по всем этим тушам животных, ты еще и силой пользовалась. Тебе же целитель запретила! Ты вынуждаешь меня заковать тебя в браслет и запереть в комнате! — жестко сказал муж.

Только я хотела возмутиться, как услышала голос Маркуса.

— Милорд, простите, что вмешиваюсь, но волков уложил я и Картерий, леди Мила всего лишь наблюдала за происходящим, или вы думаете, что она могла в своем положении размахивать, мечем? — сказал Маркус с невозмутимым видом.

Я была так благодарна, что он спас нам жизнь, а потом еще и заступился за меня, конечно, я и сама могла за себя постоять, но было приятно.

— Сэр Маркус! Вам никто не давал право вмешиваться в наш разговор! — сверкнув глазами, ответил Бальтазар.

— Это моя вина, мы пошли в лес погулять, и не ожидали, что на нас нападут волки, их никогда не бывает в этой части, Маркус помог одолеть стаю. А Мила с детьми уже собирается возвращаться в замок, — сказал отец.

Почувствовала, как тело снова поразила сильная боль, и схватилась за Бальтазара, сжав его руку.

— Мила! — обеспокоенно сказал Бальтазар, и в глазах его мелькнула паника.

— Ей надо отдохнуть, и показаться целителям, может срок уже подошел, — сказал отец.

— Телепортироваться сможешь? — ласково проговорил муж.

— Думаю, что нет, мне же нельзя силы тратить, помнишь, — сказала я, потирая спину.

— Берите летуна и возвращайтесь в замок, а мы с Маркусом привезем ваших детей, — ответил отец.

Мы вызвали Рэди, потому что он был самым быстрым из всех друнгов. И он унес нас в замок. Бальтазар расхаживал по комнате туда-сюда, пока меня осматривала целительница, и выглядел таким потеряннным. Он очень боялся надвигающихся родов, потому что когда-то его отец потерял жену именно из-за этого.

— Леди Мила! С вами все хорошо, думаю, все-таки вы не доносите до срока, роды могут начаться в любой день, но это не страшно, малыши ваши уже созрели и неделя или две особой разницы уже не сыграет. И еще, я прослушала три сердцебиения, у вас будет трое малышей. Лучше поберегите себя и далеко от замка не уходите, — сказала целитель.

— Будьте уверены, если понадобится, я ее привяжу к кровати, — сказал Бальтазар, серьезно посмотрев на меня.

— Слышал? У нас опять будут тройняшки! — обрадовалась я, поглаживая живот. Бальтазар сел рядом и тяжело вздохнул.

— Ты точно сведешь меня с ума! Я итак переживаю из-за предстоящего, а ты еще и не слушаешься, сбегаешь, ну, что мне с тобой делать? — прошептал он.

Я положила свою руку ему на плече и улыбнулась.

— У нас все будет хорошо!

Мы услышали стук в дверь, на пороге стоял Картерий и Маркус, они доставили наших детей домой.

— Спасибо! — подмигнула я им.

— Милорд! Не переживайте вы так! Это же природой устроено, что женщины рожают на протяжении веков, а миледи самая сильная во всем королевстве, уж, она то справится, — подмигнул Маркус.

— Спасибо, сэр Маркус, что защитили мою семью, и за ободряющие слова, я вас приму через минуту, — ответил спокойно Бальтазар, и поцеловав меня, вышел из спальни.

С тех пор, Маркус часто приходил в гости, и они с моим отцом возобновили дружбу. Этот человек нравился мне своим добрым открытым характером, и он действительно был ветром в поле, долго не задерживался на одном месте, и участвовал во всех разведках.

Вот и сейчас он стоял с гордым видом, и насмешливым взглядом. В то время, как двое других мужчин, были поникшими и не смотрели на дьявола.

— Сэр Маркус, что вы делали в моих владениях? — строго спросил Матвей.

— А что обычно делают разведчики? Шпионил за вами! — ответил Маркус с усмешкой на лице.

— Для кого вы собирали сведения? — холодно спросил Александр.

— Для своего милорда, — ответил Маркус, внимательно посмотрев на Александра, а потом задержал взгляд на моем блокирующем браслете.

— И кто же ваш милорд? — спросил мой сын.

— Бальтазар, кто же еще, — ответил Маркус.

— Вы очень смелый и сильный воин, и я хочу, чтобы ты мне присягнул на верность, такие люди мне нужны, — заявил Матвей, внимательно смотря на Маркуса.

— Я не служу тьме, у меня уже есть один милорд, другого мне не надо, — ответил Маркус, с холодом

посмотрев на Матвея.

На лице дьявола появилась усмешка.

— Вы сильны духом, но уверен я легко вас сломаю, и вы будете умолять, чтобы я стал вашим повелителем, — сказал Матвей.

Я почувствовала, как ледяной холод прошелся по моей спине. «О, Господи! Защити Маркуса!», — прошептала я.

— Леди Мария лучше всех умеет укрощать души, — смеясь ответил дьявол. Я взглянула на свою дочь, она встала и махнула воинам. Они сразу закрепили Маркуса к мраморному столбу и разорвали на нем рубашку, оголяя спину.

— Повелитель, вы же знаете, что мое любимое время на Земле, когда царило рабство, господа легко заставляли усмириться тех, кто был не покорным. Поэтому и на Пандоре этот метод работает, — улыбнувшись, промолвила Мария, и в ее руках появился огненный кнут.

— Мария! Прекрати! Что ты задумала? — испугано сказала я, но с места мне не дали сдвинуться сильные руки Кима.

Мария со всей силы ударила кнутом по спине Маркуса, мышцы его напряглись, а на коже появился кровавый след. Я почувствовала, как сердце мое защемило, а душа разорвалась на части. Мария нанесла десять ударов, но Маркус не издал ни единого звука, вся его спина была в крови. Когда его отстегнули, он смотрел на мою дочь с усмешкой.

— Так-так! Похоже, твой метод на него не действует, — развеселился Матвей, — он не боится физической боли, а как на счет душевной?

С этими словами он направил черный дым в грудь Маркуса. Я видела, как взгляд друга стал отрешенным, как он боролся с тьмой внутри себя, как появились складки на его лбу, как он сопротивлялся.

— Прекрати! Хватит! — закричала я и вскочила с места, Ким тут же схватил меня.

— Леди Мила, — сказал ласково Матвей и протянул мне меч, — можешь остановить его мучения, пронзив сердце, и тогда твой друг будет свободен!

Я с холодом посмотрела на дьявола, и выхватила меч из его рук. Он отпустил Маркуса и тот упал на одно колено, тяжело дыша. А потом посмотрел на меня с любовью.

— Ваша семья стала для меня родной, передай отцу, что я присмотрю за ним с того света! И я горжусь тобой, что ты еще свободна, как-бы дьявол не хотел тебя заполучить, он слаб против твоего света! — подмигнув, сказал Маркус.

Слезы покатались из моих глаз.

— Маркус, мне так жаль! — прошептала я.

— А мне нет! Я прожил свою жизнь, и как был свободен, таким и останусь! И ты борись!

После его слов, Матвей еще сильнее атаковал его дымом. Маркус сначала зажмурился от боли, но потом на наших глазах выпрямился и гордо смотрел на дьявола. Кожа на нем начала плавиться, доставляя ему мучения, но он стоял, улыбаясь.

— Прекрати! Матвей! — закричала я на весь зал.

— Меч в твоих руках! Позволь другу умереть быстро и легко! — сказал он с усмешкой.

Я взглянула на оружие у себя в руках и почувствовала, как меня переполняет ненависть. Я осторожно сделала пару шагов в сторону Маркуса, и меня не остановил Ким.

— Прощай, мой друг! Твоя отвага и сила духа, будут примером для меня! — прошептала я, последний раз взглянув на друга, а потом взмахнула мечем и резко развернулась, отправляя удар в Матвея.

Меч вошел в плечо дьяволу, я специально промахнулась, потому что, если бы убила, он бы заполучил мою душу, а так я нанесла ему физическую боль. Он с тревогой посмотрел на меня, и зажмурившись, выдернул из себя металл. В тот же миг, кто-то стукнул меня по голове, и я потеряла сознание.

Я очнулась в своей комнате, рядом сидели Александр и Мария. Они смотрели на меня как-то дружелюбно, чем вызвали опасение в моей душе.

— Леди Мила! Вы шокировали нас сегодня своим поступком! — сказал с восхищением Александр.

— Это вы шокировали меня, Маркус был нашим другом, а вы позволили его убить! Если бы не он, вас в детстве разорвали бы волки! — холодно ответила я.

— Его душа теперь рядом со Светом, он теперь свободен, а мы привязаны к тьме, если Матвею не подчиняться, он убьет нас, и мы сразу попадем к нему в ад, — сказала Мария.

— Вы сами выбрали такую жизнь, — с холодом ответила я.

— Мы ничего не выбирали, он сделал нас взрослыми, очернил наши души, лишив выбора, мы полностью подчиняемся ему, ничего этого не было бы, если бы ты его не впустила в этот мир, — сказала Мария.

Я почувствовала, как слезы покатались из моих глаз, мне было больно слышать это, но она была права.

— Что вы предлагаете? Сдаться и отдать душу дьяволу? — прошептала я.

— Да! Иначе он сделает еще хуже и еще больше. Он все равно получит то, что так жаждет, ты только оттягиваешь этот момент и делаешь больше себе. Присягни ему на верность, и тогда мы снова станем одной семьей, — сказала Мария, обняв меня.

В моей комнате возник Матвей, он посмотрел на моих детей и величественным тоном сказал.

— Оставьте меня с леди Милой наедине!

— Подумай! — подмигнула мне Мария, и они с Александром исчезли.

Я опустила глаза и не хотела смотреть на того, кто нанес мне душевную рану.

— Мила! Я удивлен! В тот момент, когда ты бросила в меня меч, я уловил в твоих глазах невероятный блеск, душа твоя буквально искрилась, и я еще больше хочу заполучить тебя. Почему ты не убила меня? — прошептал он, садясь рядом со мной, и убирая прядь волос с моего лица.

— А что бы это дало? Я простой человек, значит, ты бы появился в мире снова в другом ребенке рода Филиппа, а моя душа стала бы принадлежать тебе, ты бы получил то, что так хотел. Поэтому я лучше подожду, когда воин света убьет тебя, чтоб раз и на всегда отправить тебя в ад! — ответила я, взглянув в его глаза.

— Ты невероятно смелая, знаешь, я начинаю привыкать к твоей дерзости, и мне это нравится. Ты только подогреваешь мой интерес своим непокорным характером, своей силой духа. Я был уверен, что все эти казни сломают тебя, что ты воспользуешься мечем, что вина поглотит тебя, но ты сильнее, чем кажешься, — прошептал он, осторожно погладив мою щеку.

Кожа моя тут же засветилась, и рука дьявола стала дымиться.

— Когда я разрушу все твои надежды, смогу прикасаться к тебе, и тогда ты будешь моей! — сказал со страстью дьявол и исчез.

Так прошло три месяца в заточении. Дальше своей комнаты меня не выпускали и охраняли день и ночь. Что творилось в мире я не знала. Одной радостью было то, что ко мне часто приходили дети. Они были добры, рассказывали о себе, но стоило спросить что-то еще, они тут же исчезали. За это время во мне стала угасать надежда на спасение, я поняла, что за мной никто не придет. «Они правильно поступили, что выбрали Алексею, а не меня», — повторяла я сама себе.

Как обычно, проснулась рано, и вздрогнула, когда увидела на своей кровати сидящего мужчину. Спросонок мне сначала показалось, что это Бальтазар, но, когда глаза сфокусировались, я поняла, что это Александр. Я скучала по своему изменнику, и часто думала, как он, жив ли, вспоминает ли меня, или нашел себе кого-то нового.

— Ты меня напугал! Что ты тут делаешь? — удивилась я.

— Пока рядом нет Матвея, хочу задать тебе вопрос. Что ты со мной тогда сделала? — прошептал сын, с беспокойством смотря на меня.

— Ты, о чем? — не сразу поняла я.

— Когда несколько месяцев назад ты схватила меня за руку, я почувствовал внутри себя борьбу, с тех пор, я постоянно ощущаю жалость, сочувствие, милосердие, и мне это мешает исполнять волю повелителя, если он узнает, что я становлюсь добрым, он убьет меня, поэтому я ничего ему не сообщил о том событии, — признался Александр.

— Я не знаю, честно! В тот момент мне всей душой захотелось, чтобы ты был светлым и добрым, а не демоном, может, моя мечта исполнилась и в тебе проснулась хорошая половина души, — улыбнувшись, проговорила я.

— Так-так! Сэр Александр, что ты тут делаешь так рано? — услышали мы голос Матвея. Я вздрогнула. «Надеюсь, он не слышал наш разговор», — прошептал мой внутренний голос.

— Повелитель, я зашел узнать, как дела у леди Милы. И поинтересовался, не хотела бы она составить мне компанию на сегодняшнем балу. Думаю, она заслужила немного праздника, хотя бы за то, что хорошо вела себя все это время, находясь в плену.

«Я больше не пыталась сбежать, потому что поняла, что это бесполезно, и не хотела, чтобы из-за меня опять кто-то пострадал», — подумала я.

— Александр, а ты прав! Леди Мила могла бы нам составить компанию. У нас вечером будет бал-маскарад, так что придумай себе наряд и маску, — улыбаясь, заявил Матвей.

— Не знала, что дьявол тоже любит праздники, — усмехнулась я, смотря в глаза Матвею. Александр с опаской взглянул на правителя, а потом на меня. По его виду я поняла, что он боится Матвея, и был шокирован моими словами. Но я, как ни странно, видела перед собой просто прекрасного парня с гнилой душой, и никакого страха он во мне не вызывал.

Матвей искренне улыбнулся, и ближе подошел ко мне, заглянув своими голубыми глазами мне в душу. Нас притягивало друг к другу, но это было не влечение, ни желание, ни страсть, а какое-то необъяснимое чувство, не поддающееся объяснению.

— Представьте себе, леди Мила, и я люблю веселиться, не все же время мне убивать и уничтожать, это быстро надоедает, — прошептал дьявол, обжигая мою кожу своим дыханием.

— А вы точно дьявол? Что-то вы напоминаете мне обычного самодовольного, наглого, высокомерного, и просто злого правителя, таких на Пандоре раньше было много, — улыбнувшись, проговорила я.

— Не сомневайтесь в этом, леди Мила, просто я в человеческом теле, и оно делает меня сентиментальным, — рассмеявшись, сказал дьявол, — но скоро я докажу вам, что не зря все меня бояться.

Александр и Матвей исчезли, оставив меня одну. Мне не очень хотелось идти на праздник, который организовал сам дьявол. Но ради того, чтобы быть ближе к детям, я согласилась, и уже надоело сидеть взаперти.

Я стояла перед большим зеркалом в своей спальне и придумывала наряд. Я закрыла глаза и сосредоточилась, представляя каждую деталь своего образа. В отражении на меня смотрел ангел на половину черный, на половину белый. На спине аккуратные крылья, а на лице маска, прикрывающая только глаза. Платье было приталенным и расходилось волнами до самого пола. Волосы мои спадали локонами на шею и плечи. Я улыбнулась своему отражению.

Дверь моей спальни открылась, и на пороге появился мой сын Александр. Он был в серебристом костюме, с загадочной маской на лице. Только по одним алым глазам я бы его сразу узнала в толпе.

— Леди Мила! Ваш наряд бесподобен! — усмехнулся Александр.

— Почему ты обращаешься ко мне по имени, а не как раньше, просто мама? — спросила я, с грустью.

— Прости, но это тяжело. Тебе двадцать девять лет, а мне около двадцати трех или двадцати пяти, трудно понять свой возраст, когда изменяешься от заклятия, получается, у нас не такая уж большая разница, и называть тебя мамой не получается. Потому что я вижу перед собой прекрасную девушку. А я теперь мужчина, а не ребенок, — признался Александр.

— А где Мария? Что-то давно она не приходила ко мне? Она все еще встречается с тем воином, не помню, как его зовут, или нашла себе нового? — сменила я разговор.

— Повелитель отправил ее на задание, она еще не вернулась. Я не интересуюсь, с кем она проводит свое свободное время, — холодно сказал сын.

— Ну, а ты? Нашлась девушка, которая покорила твое сердце? — с улыбкой спросила я.

— Любовь — это слабость! У меня много женщин, зачем мне выбирать одну? — с ухмылкой ответил Александр.

— Твой отец был такой же, удивительно, оказывается гены очень сильная штука, — вздохнув ответила я.

— А разве это не так? До того, как Бальтазар полюбил тебя, был самым грозным правителем, его все боялись, и только при упоминании его имени враги разбежались в стороны, и что с ним сделала любовь? Он изменился, стал добрее, все, что его интересует — это ты, он даже легко отказался от своего дома. Прежний Бальтазар вступил бы в схватку с Матвеем, чтобы вернуть свой трон, — прорычал Александр.

— Да, вступил бы, и уже давно бы погиб, разве ты не знаешь, что дьявол сильнее, с ним не справится в бою, твой отец поступил разумно, оставив свое королевство, пока мы не найдем хороший план, чтобы изгнать с нашего мира Тьму! — рассержено сказала я.

— Почему ты его защищаешь? Он же выбрал другую, не пришел за тобой, ты должна ненавидеть его, но я не вижу в твоих глазах этого чувства, почему? — удивленно сказал мой сын.

— Потому что я все еще люблю его, и хоть это и нелегко, я больше не держу на него зла, я всей душой желаю ему счастья, даже если он останется с Алексией, — проговорила я, чувствуя, что слезинки заблестели на моих глазах.

— Я не понимаю тебя, — покачал головой мой сын.

«Потому что ты никогда не любил», — вздохнув подумала я.

— А как дела у Любви? Она за все время приходила ко мне только один раз, — сменила я разговор.

— Она все еще обустроивает свой новый дом после разрушения, теперь хрустальный дворец возведен заново. Сестра сосредоточена на своей силе, по приказу Матвея она просматривает судьбы и ищет новых воинов света, — пожал плечами Александр, — если ты готова, пойдём на бал!

Я кивнула в знак согласия и взяла сына под руку.

Мы спустились в главный зал, где когда-то раньше на троне сидел Бальтазар и правил своим королевством. Сейчас его место было занято Матвеем. Повелитель тьмы был в черном костюме, от его плеч развивался черный плащ, а на лице была красивая маска. На празднике собралось очень много людей, все выглядели такими счастливыми, нарядными, и это меня удивляло. Приятная музыка наполняла все пространство. Под потолком летали светящиеся точки в форме планет, и освещали все пространство.

Матвей заметил мое присутствие и на его лице появилась усмешка. Он телепортировался и оказался передо мной.

— Сэр Александр, позвольте я заберу у вас леди Милу! — сказал повелитель тьмы, не отрывая от меня

взгляда.

Александр кивнул и отошел от нас, пригласив какую-то девушку на танец. Я видела, как заблестели глаза незнакомки, как она смотрела на моего сына с восхищением и желанием. В то время, как он замечал в ней лишь внешность, и его холодный взгляд говорил мне о том, что это увлечение только на одну ночь.

Матвей обнял меня и закружил по залу. От его прикосновений сердце замирало, мне казалось, что я нахожусь с хищником в одной маленькой клетке, откуда нельзя сбежать.

— Что, никак не определишься, какие крылья выбрать? — улыбаясь, поинтересовался Матвей. — По мне, так черный тебе больше идет.

— Я учту и ваше мнение при выборе. Признаться, не ожидала, что на празднике у вас будет столько людей. И они все какие-то счастливые, — прошептала я.

Матвей рассмеялся и крепче прижал меня к себе.

— Леди Мила, а что вы ожидали увидеть? Монстров, страшилищ, всех рыдающих и несчастных?

— Да, что-то именно такое, — призналась я.

— Я же говорил, что те, кто будет со мной, обретут человеческое счастье, никаких испытаний, никакой боли. Посмотри, они признали меня своим повелителем, и живут спокойно. Им нет разницы присягнуть на верность мне, твоему сыну или мужу, им все равно, кто правитель, главное — чувствовать себя защищенным.

— А они знают, что их ждет потом, после человеческой жизни, то, как ты будешь использовать их души вечно? — прошептала я раздраженно.

— А им этого знать и необязательно. Это ты там была и все видела, остальные живут только этой жизнью, не догадываясь, что будет с ними дальше, — усмехнувшись, ответил Матвей.

— Но это нечестно! — возмутилась я.

— В этом вся сущность тьмы, — улыбаясь, заявил Матвей.

Я закатила глаза и промолчала.

— Я хочу, чтобы вы, леди Мила, спели для моих гостей, — сказал Матвей, проводя нежно рукой по моему лицу и пристально смотря мне в глаза. От этого взгляда и его прикосновений душа моя замирала и пыталась спрятаться.

— Как я могу отказать, если сам повелитель тьмы просит меня об этом, — сказала я, с вызовом смотря на него.

В его голубых глазах отразилась страсть. Он сжал меня в объятиях и наклонился, чтобы поцеловать. Услышала стук своего сердца у себя в ушах. Но Матвей не поцеловал меня, в миллиметре от моих губ он остановился.

— Я бы прямо сейчас сделал тебя своей, но не уверен, что твоя надежда погасла до конца, — прошептал Матвей, обжигая мою кожу своим дыханием, — но скоро ты покоришься мне, я видел это в голове прорицателей, а они не ошибаются.

Я вздрогнула, вспоминая картинку, где мы страстно целуемся. «Я сделаю все, чтобы этого не произошло», — прошептал мой внутренний голос.

— Мечтать не вредно, — прошептала я, смотря, не моргая, на дьявола.

— Твое бесстрашие меня только возбуждает, — проговорил он, сверкая глазами, — и я не умею мечтать, это присуще только Свету, а я всегда беру то, что хочу!

— Когда воин света отправит тебя обратно в ад, думаю ты только и будешь делать, что мечтать о том, чего не получил, — холодно ответила я, с гордо поднятой головой.

Дьявол сжал меня в объятиях так, что мне стало тяжело дышать, взгляд его стал холоден.

«Кажется, я его разозлила», — мелькнула мысль.

— Леди Мила! Злить дьявола очень опасно, вы же не хотите, чтобы я убил всю вашу семью! — прорычал Матвей. — Я одолею воина света до того, как она поймет, что делать со своей силой!

— Ваше темное величество, позвольте загладить вину, не хотела вас разозлить, — сказала я, пытаюсь отстраниться от дьявола, — я спою для ваших гостей!

Матвей отпустил меня и с усмешкой сказал:

— Ваше темное величество? Меня так еще никто не называл. Хорошо, иди порадууй людей своим голосом!

Я решила исполнить для гостей песню Саша Спилберг «Любить Страшно». Она была грустной, и как ра: отражала мои душевные переживания. Все гости затихли и с интересом смотрели на меня. Мой голос наполнил каждый сантиметр пространства, этот замок был моим домом, а сейчас превратился в мою клетку. Матвей смотрел на меня с восхищением. «По его внешности никогда не догадаешься, какое чудовище скрывается внутри», — подумала я с грустью.

Я допела песню, и все стали мне аплодировать. Заиграла музыка и все снова стали танцевать.

Ко мне подошел мужчина в черном костюме в маске, которая закрывала все лицо, на шляпе красовалось перо. «Ему бы еще шпагу и можно подумать, что сам «Зорро» пришел на бал», — хихикнул мой внутренний голос.

Незнакомец протянул мне руку, приглашая на танец. «А почему бы и нет?», — мелькнула мысль.

Мы закружились по залу. Он держал меня в своих руках так крепко, так властно, словно я была его собственностью. Из-за черной, не просвечивающейся маски, мне не было видно ни его лица, ни его глаз. Но сердце мое затрепетало в груди, и разряд электричества прошелся по моему телу. «Нет, не может быть, это не Бальтазар! Я просто уже схожу с ума. Здесь, в нашем доме, все напоминает о нем. Я цепляюсь за любую надежду, но она снова и снова угасает. Не стоит тешить себя понапрасну», — подумала я.

Когда мелодия закончилась, незнакомец склонил голову в знак благодарности и исчез в толпе.

Ко мне подошел другой мужчина, в темно — синем костюме с загадочной маской, которая тоже не позволяла увидеть ни лица, ни глаз. И протянул мне свою руку. Я согласилась на танец, и он закружил меня по залу. Этот мужчина тоже сжимал меня в объятиях так, словно я принадлежала ему. Мне было это непонятно, потому что раньше, танцуя с незнакомцами, они себе такого не позволяли, и держали небольшую дистанцию. «А может, мне это все только кажется, столько месяцев взаперти... разыгралась фантазия», — вздохнув, подумала я.

Когда танец закончился, к нам подошел Матвей, и незнакомец в синем поклонился своему повелителю и отошел от меня.

— Наслаждаешься праздником? — улыбаясь, спросил дьявол.

— Да! Это лучше, чем сидеть под замком, — ответила я.

— А у меня есть для тебя подарок, — загадочно сказал Матвей.

— Сейчас умру от счастья, — ответила я, смотря в глаза тьме.

На его лице отразилась усмешка.

— Твоя непокорность, бесстрашие, и равнодушие заводят меня, теперь я понимаю зачем Бальтазар изменился в лучшую сторону, чтобы заполучить твое сердце. Но я поступлю по-другому, я изменю тебя, и тогда заполучу твою душу, — прошептал Матвей, прикасаясь рукой к моему лицу.

При упоминании мужа, сердце мое облилось кровью. «Да, он заполучил мое сердце, а потом сам же его и разбил», — с грустью прошептал мой внутренний голос. Перед глазами всплыло воспоминание о нем и Алексии, и я почувствовала, как заныла рана в душе.

— Ваше темное величество, вы опять мечтаете! — сказала я с усмешкой.

— Пойдем, покажу сюрприз, — сказал Матвей, не обращая внимание на мои слова, и повел меня за руку в другую часть зала.

Присутствующие склоняли головы, когда мы с Матвеем проходили мимо.

— Посмотри, — прошептал он, указывая на танцующих людей.

Я не сразу поняла, что он мне показывает. Пока не увидела Аврору и Феликса. Они были в карнавальных костюмах и в масках, но несмотря на наряд, я их сразу узнала. «Что они тут делают?», — с тревогой подумала я.

Аврора повернула голову в нашу сторону, и мы с ней встретились взглядом. Она улыбнулась мне, и, взяв Феликса за руку, повела его ко мне.

— Мила!!!! — радостно воскликнула сестра и обняла меня.

— Что вы тут делаете? — испуганно спросила я.

— Они перешли на мою сторону, — сообщил мне новость Матвей, сжимая мою руку.

Мой пульс участился, я почувствовала, как корсет моего платья стал тесным, мне не хватало воздуха. «О, Господи! Что они наделали! Зачем?», — растерянно прошептал мой внутренний голос.

— Могу я поговорить с сестрой наедине? — спросила я Матвея с мольбой в голосе.

— Говорите здесь, а мы отойдем, — ответил Матвей и кивнул Феликсу.

Когда мы остались на безопасной дистанции от других присутствующих людей, я посмотрела на сестру не верящими глазами.

— Что вы наделали!!!! Зачем присягнули ему? — с отчаянием прокричала я.

— Прости Мила! Прости, что предала! Только так я могла искупить свою вину, — прошептала сестра.

«О чем она говорит?», — не понимала я.

— Я на тебя не сердилась, я же сказала, что все понимаю!

— Я знаю! Но это было предательство, как ни посмотри... Ничего, главное Феликс теперь не будет сражаться, и мы будем вместе. Мила! Матвей очень могущественный. Когда мы приняли его сторону, я ощутила, как он связал нас с собой. Это тяжело объяснить, но мы теперь подчиняемся ему против своей воли.

Я взялась за голову.

— Господи! Как мне теперь спасти вас?

— За нас не переживай, мы со своими девочками, теперь мы одна семья. А большего мне и не нужно, — прошептала сестра, обняв меня.

«Ты просто не знаешь, что тебя ждет потом», — вздохнула я. Но говорить не стала. «Я должна спасти их всех!», — решительно подумала я.

— Как остальные? Бальтазар, Энза, Валькирия? Что с Алексией, она научилась управлять силой? — засыпала вопросами я свою сестру.

— Мила! Я хочу тебе рассказать, но Матвей приказал ничего не говорить. И я как не стараюсь, не могу противиться его воле. Прости! — со слезами на глазах ответила Аврора.

— Так! Говорить не можешь. Зажмурься если ответ да. Те, кого перечислила, живы? — прошептала я.

Аврора зажмурилась. «Отлично! Работает, он приказал не говорить, она и не разговаривает. Так, живы, это уже хорошо», — с облегчением подумала я.

— Алексия научилась пользоваться силой?

Аврора снова зажмурилась.

— Бальтазар с ней... они встречаются? — спросила я, хоть и не собиралась задавать этот вопрос.

Аврора не моргала, и камень с моей души упал.

— У них есть план, как остановить Матвея?

Аврора не успела подать сигнал, так как мужчины подошли к нам.

— Леди Мила! Рад был увидеть! Вы, как всегда, прекрасны! Но нам с Авророй уже пора, — сказал Феликс смотря на меня с сожалением.

— Все будет хорошо! — прошептала я вслед сестре.

— Как тебе подарок? Ты теперь сможешь видеться с сестрой и тебе будет не так одиноко, — сказал Матвей, заключая меня в объятия.

— Спасибо! — холодно ответила я.

— Тебе не понравился сюрприз? — удивился Матвей.

— Нет, что ты! Я в восторге, что теперь ты будешь мучить душу моей сестры, — со злостью ответила я.

На лице Матвея появилась ухмылка.

— Пойдемте, леди Мила, я провожу вас, уже поздно, — сказал он и повел меня под руку.

Мы вошли в комнату и Матвей притянул меня к себе за талию. Он с жадностью смотрел на меня, перебирая пальцами пряди моих волос. Я сглотнула ком в горле. Матвей начал проводить рукой по моему лицу, а другой расстегивать мое платье. Я затаила дыхание. Я попыталась остановить его, упершись руками в его грудь. Но его это только завело сильнее. «Надеюсь, мои родные и друзья найдут способ его одолеть», — подумала я в тот самый момент, когда Матвей поцеловал меня. Яркая вспышка света откинула дьявола от меня. Он задымился, и тело его было в ожоге. Он поднялся, и черный дым исцелил его раненое тело. Повелитель тьмы подошел ко мне ближе, а потом с грустью прошептал:

— Я так увлекся, что забыл об опасности, ну, ничего, когда ты лишишься надежды, меня уже ничего не остановит!

Он исчез, а я не могла отдышаться. «Спасибо, Господи! За то, что защитил от тьмы», — прошептала я, как молитву.

Переодевшись, я забралась в свою постель и начала засыпать.

Я почувствовала, как кто-то закрыл мне рот рукой, я резко открыла глаза, рядом с моей кроватью стояли три мужчины в карнавальных костюмах. Сердце мое затрепетало от страха.

— Я уберу руку, обещаю не кричать! — услышала я голос Бальтазара.

«Так, это был не обман мозга, он действительно танцевал со мной на балу, он и есть мистер «Зорро». Но как он сюда попал? Замок находится под сильнейшей защитой», — удивилась я.

Я кивнула. И Бальтазар убрал руку. Мужчины сняли маски, и я увидела своего мужа, Энза и Армана. Они были живые и невредимые, и они пришли за мной в логово врага. Слезы покатались по моим щекам.

Бальтазар обнял меня, а я прижалась к нему, забыв на мгновение про обиду. Муж снял со своей шеи кулон, в виде знака Инь и Янь, который я ему дарила много лет назад. «Ну, конечно, металл с другого мира разрушит мои оковы», — обрадовалась я и подставила запястье. Когда железо соприкоснулось, возникла искра и браслет стал плавиться, обжигая мою кожу. Я поморщилась от боли, но терпела. Когда браслет упал на пол, Бальтазар подхватил меня на руки и с разбега выпрыгнул в окно. Следом повторили тоже самое и Энза с Арманом. «Что они задумали, мы же разобьемся!», — ужаснулась я, чувствуя, как мы падаем с обрыва.

Нас с Бальтазаром поймал Рэди, а к нему на веревке был привязан Лекс, на него упали Энза и Арман. Летуны почувствовав на себе всадников, взмахнули крыльями и улетели прочь. Ночное небо нас скрыло от посторонних глаз.

Когда расцвело, я увидела, что Пандора изменилась. Многие земли были выжжены, поселения разрушены, а многочисленные зеленые просторы теперь напоминали частицу ада, потому что земля приобрела багровый оттенок. Первого и третьего королевства больше не существовало, и с высоты птичьего полета, эти два лепестка казались завянувшими. Я поняла, что Матвей принес хаос в этот мир, и тоже самое ждало и Землю.

Через несколько дней мы пересекли границу второго королевства, и все вздохнули с облегчением, что за нами

не было погони. Лекс и Рэд были вымотаны до предела, они летели быстрее обычного, и приземлившись, упали на землю. Они тяжело дышали. На пляже появилась группа людей, которая накормила и напоила наших летунов. А мы телепортировались в серебряный замок Армана, находившийся в северной части второго королевства. Как оказалось, теперь это место безопаснее, чем его золотой дворец, который был на половину разрушен. «Что здесь произошло, пока меня не было?», — с грустью подумала я.

Серебряный дворец был по размерам немного меньше золотого, но выглядел очень величественно и строго. Фасад здания был украшен драгоценными камнями, а массивные колонны были сделаны из серебра. Вокруг здания был большой красивый парк с фонтанами, цветами, и скульптурами. «У Армана сделано все со вкусом и невероятно красиво», — прошептал мой внутренний голос.

Внутри замок был роскошным, целый этаж был отведен под картинную галерею, на втором этаже был тронный зал, на третьем — зал для проведения бала, четвертый этаж был отведен полностью под больничное помещение, а с пятого по восьмой располагались гостевые комнаты.

Когда мы вошли в тронный зал, нам навстречу выбежала Валькирия. Она обняла Энза и стала целовать его, а потом расплакалась. Следом она обняла меня и Бальтазара, а потом и Армана.

— Слава Всевышнему! Все получилось! Вы живы! Мила! Как же я рада, что ты с нами! — причитала подруга.

— И я очень этому рада, спасибо, что спасли, — со слезами на глазах ответила я, не веря, что снова среди родных.

— Пойдем, я провожу тебя и покажу комнату, где можно освежиться и поспать. Вы же так долго летели, всем нужно отдохнуть, а потом поговорим! — командовала Валькирия.

Все кивнули в знак согласия.

Мы остановились на пятом этаже. Валькирия открыла дверь, и я увидела большую светлую гостиную, со стеклянным круглым столом посередине. Повсюду стояли пуфики, и два белоснежных дивана располагались напротив друг друга вдоль стен. Из этой комнаты можно было попасть в четыре отдельные спальни, в каждой из которой были свои ваннные комнаты и выход на балкон.

— Вот эта комната ваша с Бальтазаром, — сказала Валькирия, указывая на красивую дубовую дверь.

— А где комната Авроры? — спросила я.

Валькирия посмотрела на меня с удивлением, и указала на соседнюю дверь.

— Отлично, тогда я буду жить здесь, раз она им все равно больше не нужна, а Бальтазар пусть живет в своей, — сказала я подруге.

— Мила! Он раскаялся, что так поступил с тобой, он эти три месяца места себе не находил. Пошел на отчаянный план, чтобы спасти тебя. Неужели ты его не простишь? — с грустью в голосе спросила Валькирия.

— Я давно его простила. Но жить вместе мы с ним не будем. Он разбил мое сердце, и если склеит все осколки, тогда я снова буду ему женой, — ответила я и тяжело вздохнула.

Валькирия улыбнулась и обняла меня.

— Мне так тебя не хватало, — прошептала подруга.

Я почувствовала, как слезы снова покатались по моим щекам.

— А мне очень не хватало всех вас.

— Иди отдыхай, я передам твои слова Бальтазару, а вечером соберемся и поговорим, мы все тебе расскажем, — сказала Валькирия как-то загадочно.

Я вошла в комнату сестры. Она была вся в изумрудных тонах. Приняв душ и переодевшись, легла на большую просторную кровать и обняла подушку. «Аврора! Обещаю, я найду способ освободить вас с Феликсом от этой тьмы», — прошептала я сама себе. От усталости глаза сами собой закрылись, и я провалилась в сон. Мне снились родители и Надежда с Деймоном, заметила, как к ним приближался дьявол и хотел, чтобы я лишилась и их. Я вступила с Тьмой в поединок, но проиграла. «Ты будешь моей!», — сказал Матвей и я почувствовала, как душа моя боялась этого. Я пыталась убежать, но дьявол настиг, меня и заключив в объятия, страстно поцеловал. За моей спиной появились черные крылья, а в глазах отразилась жестокость. Я почувствовала, как сердце заколотилось в груди, и резко открыла глаза.

Проснулась, когда солнце уже начало садиться. «Хорошо, что не проспала, у нас же вечером всеобщий сбор, и хорошо, что все это лишь сон, я не допущу, чтобы Матвей пробрался на Землю, и не стану ему принадлежать», — прошептал мой внутренний голос. Я поднялась с постели и заметила Бальтазара, стоящего в углу комнаты. Он спиной подпирал стену и о чем-то думал.

Я специально не стала ему ничего говорить, и прошла мимо в ванную, чтобы привести себя в порядок. Создала себе голубое приталенное платье с красивым вырезом на груди. А прическа и макияж добавили свои нотки в мой нежный образ. Когда я вернулась в комнату, Бальтазар все еще стоял на том же месте. Я заметила, как вспыхнули его глаза желанием, как он тяжелее задыхался. Но я делала вид, что его не замечаю.

— Что мне сделать, чтобы ты меня простила? — спросил Бальтазар с грустью и болью, посмотрев в мою сторону.

— Тебе придется заново завоевать мое сердце, — ответила я и вышла в гостиную.

Здесь, за столом, уже все собрались, не хватало только нас с Бальтазаром, но он появился рядом, прежде, чем я успела сесть. Посмотрела на родные лица и ощутила душевный покой от того, что нахожусь дома.

— Леди Мила! Прошу вас, не сердитесь на родителей, они не предатели. Мама с папой перешли на сторону Матвея только, чтобы спасти вас, — начала разговор Мирослава.

— Я не понимаю, — призналась я.

— Когда мы вернулись с битвы, леди Аврора рассказала о том, что произошло, она очень переживала из-за своего предательства. К тому времени, ты уже была в плену две недели. А потом получили сообщение, что тебя убьют, если мы не отдадим Матвею Алексию. Бальтазар готов был пожертвовать единственным нашим шансом на спасение, ради тебя, но мы его вовремя остановили, — продолжил рассказ Арман.

— Когда Матвей узнал, что мы выбрали Алексию, он продолжил атаковать наш замок. Мы не знали, жива ли ты. Пока Александр не сообщил нам, что у Матвея на тебя какие-то планы, поэтому ты в безопасности. Тогда мы начали разрабатывать план спасения. Александр предупредил, что центральный замок под очень хорошей защитой. Матвей первым узнает, если кто-то проникает на территорию или покидает, телепортируясь. Поэтому попасть туда незамеченным было невозможно. Наши разведчики наблюдали день и ночь за всем, что творилось в седьмом королевстве, и докладывали нам, — сказал Бальтазар.

— Пойдите! Вам помогал Александр? — удивилась я, не веря в услышанное.

— Да! Сперва мы тоже ему не поверили, но потом оказалось, что ты его как-то изменила, и он решил помочь нам спасти тебя. Мы ждали от него сигнала, когда можно начинать наш безумный план, — улыбнувшись, проговорил Энза.

— И в чем он заключался? — не понимала я, что они придумали.

— Мы проиграли сражение, и понесли большие потери, третье королевство было разрушено, многие убиты, многие взяты в плен, и Александр предложил Матвею отметить такое событие. Устроить бал-маскарад. И, конечно, тот согласился. Александру оставалось только уговорить своего правителя взять на праздник тебя. В это время Аврора и Феликс отправились в замок, чтобы сдаться Матвею, под предлогом, что не хотят больше мучиться от чувства вины перед тобой. Мы в это время были рядом. Когда Матвей убрал защиту, чтобы их пропустить, мы проскочили, с другой стороны. Оставалось тихо ждать. Аврора и Феликс отлично справились и отвлекли всех. Мне не сиделось в засаде, хотелось убедиться, что ты точно жива, поэтому мы тоже отправились на бал. Благодаря тому, что наш сын настоял на маскараде, мы получили возможность быть незамеченными в логове врага, — сказал Бальтазар, внимательно посмотрев на меня.

— Я почувствовала, что это ты, но потом решила, что это обман подсознания, — призналась я, — но почему ты не предупредил меня, когда мы танцевали?

— Нельзя было рисковать, Матвей не сводил с тебя глаз. Мы проследили за вами и узнали в каком месте он тебя держит, — ответил Арман.

— Твой Рэди уникальное создание, он понимает команды, поэтому мы привязали к нему Лекса, чтобы они парили рядом и не разлетелись, и мы ждали, когда ты останешься одна, — сказал Энза с восхищением.

— А когда Матвей покинул твою комнату, мы пробрались через окно. Обрато можно было уйти незамеченными только со стороны обрыва, поэтому мы и прыгнули на летунов. Нельзя было телепортироваться, иначе стража узнала бы об этом. Так что, благодаря Александру, который решил отдать тебе долг за то, что ты спасла ему жизнь от меча, мы смогли вернуть тебя, — проговорил Арман, улыбаясь.

— А если бы Александр соврал и заманил вас в ловушку? — испуганно сказала я.

— Поэтому это и было опасным планом, мы не знали, можно ли ему доверять, и осознавали, что это верная смерть, если что-то пойдет не так, — ответил Бальтазар.

— Я вам всем обязана жизнью, спасибо, что так рисковали ради меня, — сказала я, потрясенная их историей.

— Может, теперь ты нам расскажешь, почему он тебя не убил и какие еще планы у него на тебя? — спросил

Бальтазар, сверкая глазами.

Заметила, как все смотрели на меня с любопытством. «Они жизнь не пожалели, чтобы помочь мне, наверное, будет справедливо, признаться им во всем, ну, или почти во всем», — решила я.

— Матвей не собирался меня убивать, потому что... — я замолчала, чувствуя, как сердце взволновано забилося, было стыдно признаться, — потому что, он хочет заполучить мою душу и тело, сделать меня своей царицей, а когда прорицатели показали ему видение, что это будет в ближайшем будущем, он сделает все, чтобы это поскорее стало явью, — как только я закончила фразу, Бальтазар вспыхнул пламенем, и чуть не поранил всех присутствующих. Хорошо, что все вовремя от него отстранились. А вот стул, на котором сидел Бальтазар и ковер под его ногами превратились в пепел.

— Тише! Бальтазар, успокойся! Ты же не хочешь уничтожить единственное оставшееся безопасное место? — успокаивал Арман своего брата.

— Так вот, что ты от меня скрывала! — злобно прорычал Бальтазар.

— Да! Это то самое, что не давало мне покоя все это время, — спокойно ответила я, — потому что я боялась именно такой твоей реакции и не хотела, чтобы на меня смотрели как сейчас, как на предателя, которым я не собираюсь становиться. Я надеялась найти выход, и не дать видению прорицателей сбыться.

— Я считаю, Мила правильно делала, что не рассказывала нам, — сказала Валькирия, нарушив тишину, — лично я ей доверяю. Если бы она хотела такого будущего, то уже бы принадлежала тьме.

После слов Валькирии Бальтазар покрылся весь пламенем и кулаки его сжались. Он боролся с собой, и в любой момент мог потерять контроль.

— Дыши глубже, брат! Сам подумай, твоя жена прекрасное создание, и у нее много поклонников, но она всегда отдавала свое предпочтение только тебе, и ни на кого не обращала внимания, в отличии от тебя. Это ты разбил ей сердце. И вместо того, чтобы пылать здесь, лучше бы подумал, как завоевать ее снова, пока соперники не опередили, — хихикнув, заявила Валькирия, подмигивая мне.

«Что она делает? Хочет разозлить его еще сильнее?», — удивилась я.

Но, как ни странно, Бальтазар быстро успокоился и переваривал слова, сказанные сестрой.

— А что с Алексией? Она научилась контролировать свою силу? — спросила я, переходя на другую тему.

Мне показалось, что все как-то странно переглянулись между собой. «Что это с ними?», — насторожилась я.

— Мы над этим работаем. Но уже стало лучше, чем было. Она поняла, как вызывать свой свет, — как-то уклончиво ответил Арман.

«Ну, конечно, теперь они мне не доверяют, и не будут выдавать все секреты», — прошептал мой внутренний голос.

— И когда она будет готова к битве с тьмой? — спросила я, смотря на Армана.

— Думаю через пару месяцев, или чуть дольше. Главное, удержать осаду. А то защиту золотого замка противнику удалось пробить.

Когда мы закончили все обсуждения и планы на будущее, была уже глубокая ночь. Все разошлись по комнатам, чтобы отдохнуть.

Я вышла из ванной и увидела перед собой Бальтазара. Он стоял в одних набедренных штанах, и выглядел чертовски сексуально. Я заметила на его груди многочисленные шрамы. «О, Господи! Он был ранен и не раз», — предположила я.

Я подошла к мужу ближе и осторожно дотронулась рукой до его отметин на теле, и прочертила их контуры. От моего прикосновения, на лице Бальтазара отразилось наслаждение. Шрамы стали разглаживаться, и его тело снова стало идеальным.

— Спасибо, что все исправила, — прошептал он, со страстью смотря на меня.

— Откуда все эти шрамы? — спросила я, держась от него на дистанции.

— Был ранен несколько раз, когда защищали третье королевство. Но, как оказалось, целители Армана не такие сильные, как ты. Я истекал кровью и терпел боль несколько часов, пока ко мне прислали леди Нику. Она лишь затягивает раны, и даже от шрамов избавиться не может. Другие в первую очередь спасали безнадежных. Пока я просидел в больничном крыле, послушал стоны умирающих, видел, как не хватало целительницам сил, чтобы помочь всем сразу, я понял, почему ты, тогда не жалея себя отдавала всю энергию. Ты хотела помочь воинам выжить. Я так привык, что мои раны затягивались, не успев появиться, что не осознавал, что другие должны терпеть боль и ждать очередь. Прости, что злился на тебя, в то время, как ты отдавала все ради помощи другим.

— Если бы я знала, что ты поймешь это, только когда истекал кровью, я бы тебя всегда исцеляла в последнюю очередь, — сказала я, смотря в глаза мужу.

Он стал приближаться, сокращая между нами дистанцию. Я выставила руку вперед, чтобы остановить его.

— Не приближайся! А то буду звать на помощь! — предупредила я.

На его лице появилась ухмылка.

— Но тебе никто не поможет! Ты моя жена! — прошептал Бальтазар.

— Ты забыл, что я с тобой развелась? — улыбнувшись, ответила я.

В его черных глазах вспыхнули огненные искры.

— Ты не можешь со мной развестись! Мы связаны клятвой до конца наших дней! И ты моя! — прорычал Бальтазар.

— Ну, может мы и связаны клятвой, но спать будем в разных комнатах, — ответила я, стараясь как можно жестче смотреть на него.

— А ты попробуй, останови меня! — угрожающе проговорил Бальтазар.

— Не боишься, что я исчезну и перенесусь в другую свободную спальню, в этом замке их больше тысячи, до утра будешь искать меня, — хихикнув, ответила я угрозой на угрозу.

— А я рискну! — прорычал Бальтазар и за секунду оказался рядом со мной. Он схватил меня в объятия и стал страстно покрывать меня поцелуями. Огненная лава прошла по моему телу от его прикосновений. Сердце то замирало, то билось с невероятной скоростью, дыхание мое сбилось, а голова перестала реагировать на реальность. Я со страстью ответила на его поцелуи. Бальтазар подхватил меня на руки и перенес на кровать. Он навис надо мной, смотря в самую душу. Дыхание его было прерывистым, в глазах горел огонь. А на лице появилась ухмылка победителя.

— Почему-то у меня такое чувство, что мы уже это проходили, — прошептал Бальтазар, сильнее прижимая меня к постели.

— Тогда ты помнишь продолжение, — ответила я, улыбнувшись и телепортировалась.

Оказалась в свободной комнате на том же этаже. «Так просто я не сдамся, ты должен понять, что меня надо покорить заново, иначе ты не будешь бояться потерять меня, и начнешь бегать за каждой красавицей», — подумала я. И, устроившись в мягкой постели, я уснула, чувствуя, себя победителем в этом сражении.

Утром все собрались в гостиной за завтраком. У Бальтазара был не выспавшийся вид.

— Что, была бессонная ночь? — смеясь сказал Энза, смотря на нас с Бальтазаром.

От его слов Арман подавился чаем. Правитель второго королевства всегда завтракал с нами, еще с тех пор, как мы поселились в его золотом дворце. Вот и в серебряном замке он эту традицию не нарушал. Может потому, что ему было одиноко, ведь своей семьи у него не было, а к нашей компании он привык.

— Энза! — возмутилась Валькирия.

— Да, бессонная, я пол ночи искал свою жену по замку. Но у тебя Арман слишком много комнат, — ответил Бальтазар.

Все с удивлением посмотрели на меня.

— А я тебя предупреждала, будешь приставать, и я найду себе свободную комнату, так что нечего жаловаться, — сказала я, пробуя на вкус различные угощения.

На лице Армана засияла улыбка.

— Ну, раз сердце леди Милы теперь свободно, я сделаю все, чтобы занять его первым, — заявил Арман, с вызовом смотря на Бальтазара.

Бальтазар выронил чашку из рук, и она разбилась на осколки.

— Почему у меня такое чувство, что вы снова стали шестнадцатилетними подростками? Опять взяли за старое? — рассмеялся Энза.

«О чем это он?», — не поняла я.

Но Бальтазар посмотрел на Энза так, словно мысленно сказал «еще одно слово, и я тебя испепелю», отчего Энза замолчал и сделал вид, что увлечен чаепитием.

— Леди Мила, у меня есть для вас предложение! Почему бы нам всем вместе не провести день на природе. Хочу показать вам свое королевство, пока оно еще не уничтожено. А то постоянные войны и сражения угнетают, — сказал Арман.

— Милорд Арман! Это отличное предложение, учитывая, что я три месяца провела взаперти. Я бы с удовольствием погуляла, — ответила я с искренней благодарностью.

— Но это может быть опасно! Здесь мы под защитой, а за стенами нет! — возмутился Бальтазар.

— Думаю, если мы будем без сопровождения армии, то нас никто не заметит, — ответил Арман.

— Я тоже за прогулку! — подмигнула мне Валькирия.

Бальтазар закатил глаза, но согласился.

Мы покинули замок, и отправились верхом на своих лошадях. Арман уводил нас в самую чащу леса, который был недалеко от замка. И это была единственная территория, где под ногами была земля, а не аквариум с рыбками. Могучие деревья, казалось, доставали до небес, скрывая голубое небо. Они росли здесь не одну тысячу лет, судя по

их размерам. Пахло свежей травой и цветами. Птицы летали над головой и весело чирикали. Вскоре мы услышали шум воды, перед нами показалось большое озеро, в него впадал водопад, проходящий три каменные ступени. Когда мы подошли ближе к воде, с травы вспорхнули бабочки. Эти прекрасные создания были всех цветов радуги и разных размеров. Они кружились над нами и завораживали своей красотой.

— Я еще ни разу в жизни не видела столько бабочек, — очарованно прошептала я.

— А в этом озере обитают ручные золотые рыбки, — сказал Арман и начал медленно снимать с себя рубашку, оголяя свое тело, — можно поплавать и поймать их.

— Золотые рыбки есть и у нас в королевстве, — сказал раздраженно Бальтазар, тоже раздеваясь.

— Кто последний войдет в воду, тот и будет стоять на дежурстве всю ночь, — сказал Энза и побежал к воде.

— Они когда-нибудь повзрослеют? — вздохнула Валькирия.

Я рассмеялась, и создала себе слитный купальник, и тоже забежала в воду. Она оказалась приятной температуры, и полностью прозрачной. Стоило протянуть руку под воду, как золотые рыбки подплывали и дотрагивались своим ртом до кожи, вызывая приятные ощущения. Я посмотрела на Михаила и Мирославу, они сидели в обнимку на берегу и были грустными. «Она переживает за родителей», — догадалась я. Мои мысли перебил Бальтазар, послав в меня целый дождь из брызг. Мы, как дети, плескались в воде и получали от этого счастье. «Матвей лишил наших малышей самого драгоценного времени», — с грустью прошептал мой внутренний голос.

Я заметила, что у Энза вся кожа на спине была обгоревшей.

— Энза! Откуда у тебя такой страшный шрам на спине? — спросила я, ужаснувшись.

— А это, меня зацепило пламенем, когда мы... — и тут друг резко замолчал, от грозного вида Бальтазара и Армана.

— Когда мы защищали третье королевство, — быстро закончил фразу Арман.

«Они что-то скрывают от меня, но что? Нужно все выяснить, сами они не признаются», — подумала я и сделала вид, что поверила.

— Давай, помогу, — сказала я и провела рукой по спине друга. Страшный шрам исчез, и кожа Энза стала гладкой.

— Как же я тебя люблю, Мила! — радостно воскликнул Энза и обнял меня, но увидев разъяренный взгляд Бальтазара, добавил — как сестру, разумеется!

Когда стемнело, мы сидели у костра и смотрели, как Мирослава создала облако из светящихся точек, и оно по ее приказу приобретало разные формы, а мы угадывали на что это похоже. Мне хотелось остановить это мгновение, чувствовать всегда такую легкость и счастье, не хотелось возвращаться к реальности, которая пугала своим надвигающимся будущим.

Я почувствовала, как Бальтазар положил мне руку на плечо, но я моментально скинула ее, и одарила его грозным взглядом. Арман искренне улыбнулся, наблюдая за нами, а потом протянул мне красный цветок, который светился в темноте.

— Спасибо, милорд Арман! — улыбнулась я, и ощутила сладкий аромат цветка.

— Леди Мила! Если бы вы были моей, я бы вам каждый день дарил не только цветы, — улыбнувшись, проговорил Арман.

От его слов Бальтазар вспыхнул огнем, превратив в пепел траву, на которой стоял.

— Держи себя в руках, брат, а то мне придется снова одеть тебе блокирующий браслет, — спокойно сказал Арман.

— А ты следи за своими словами! — прорычал Бальтазар.

— Успокойтесь оба! — сказала я строго.

Они послушно вернулись к костру и больше не доставали друг друга.

Мы вернулись в замок, и этот день, без происшествий, был подарком самой судьбы.

Бальтазар проводил меня до двери и провел рукой по моим волосам. Подтянул меня за талию к себе и нежно поцеловал. Я взъерошила ему волосы на голове, отчего он задышал тяжелее.

— Мила! Хватит меня испытывать! — прошептал он, крепче сжимая меня в объятиях.

— Спокойной ночи, Бальтазар! — прошептала я, с трудом сдерживая себя, чтобы не впустить мужа в спальню.

— Спокойной ночи, Мила! — с грустью ответил он и исчез.

Приняв душ, я забралась в постель и долго не могла уснуть, прокручивая прошедший день, который оставил столько приятных впечатлений в душе. Мое внимание привлек шепот за дверью. Я осторожно подошла к выходу и прислушалась. Энза и Валькирия куда-то собирались идти. Они вышли в коридор, и я тихонько пошла за ними, держа безопасную дистанцию. Все в замке спали, поэтому нам никто не попался на встречу.

— Я все же считаю, что Мила имеет право знать! — сказала Валькирия, останавливая за руку Энза.

— Я тоже сначала так думал, но теперь считаю, что Бальтазар и Арман правы, она нас за это никогда не

простит, — ответил Энза.

— Может, ты и прав, но мне все это не нравится, неужели нельзя найти другой способ? — прошептала Валькирия.

— Если бы он был, мы бы так не поступили. У нас нет ни выхода, ни времени, сейчас такой момент, приходится чем-то жертвовать, — с грустью сказал Энза.

— Как сегодня все прошло? — поинтересовалась Валькирия.

— Заметно лучше, но еще недостаточно, — ответил Энза.

— Спокойного тебе дежурства, любимый, — сказала Валькирия и поцеловала мужа.

— Не заставляй меня покинуть пост, — подмигнув, проговорил Энза и исчез, а вслед за ним телепортировалась и Валькирия.

Я перенеслась в свою комнату и почувствовала, как сердце колотится в груди. «Что они от меня скрывают? Что я им никогда не смогу простить? Что они натворили?», — взволновано шептала я. За своими размышлениями я не заметила, как провалилась в сон.

Утром я открыла глаза и заметила сидящего рядом Бальтазара. Он держал в руках букетик из алых цветов.

— Доброе утро! — прошептал он, протягивая мне цветы.

— Какие они красивые, — ответила я, вдыхая их сладкий аромат.

В моей комнате возник Арман с хрустальной тарелкой в руках, на которой были красиво уложены фрукты литчи, те самые, которые мне очень понравились в прошлый раз.

— Что ты делаешь в комнате моей жены? — злобно прорычал Бальтазар, сверкая глазами.

— Тоже самое что и ты, пришел пожелать доброго утра, — ответил с вызовом Арман, — вот леди Мила, я принес фрукты, которые вам так понравились в прошлый раз.

— В прошлый раз? — выделяя каждое слово проговорил Бальтазар с возмущением.

Но я сделала вид, что не замечаю их ребяческого поединка.

— Спасибо, милорд Арман. С недавних пор они стали моими любимыми.

Арман засиял от счастья, что угодил мне.

— А теперь прошу вас обоих покинуть мою комнату и дать мне возможность спокойно переодеться! — сказала я, смотря то на одного, то на другого.

— До встречи за завтраком, — ответил Арман и исчез.

— Ничего мне не хочешь объяснить? — с ревностью в голосе спросил Бальтазар.

— А тут и объяснять нечего. Пока ты был страстно увлечен «мисс спасительницей», Арман угостил меня этими фруктами, чтобы я поскорее набралась сил и поправилась, — ответила я, придав голосу безразличное звучание.

Я прошла мимо Бальтазара в ванную, но он поймал меня за руку и прижал к себе.

— Ответь мне честно, ты и правда думаешь кого из нас выбрать? — ошарашил меня вопросом Бальтазар.

Он смотрел своими черными глазами в мою душу, и мне хотелось сказать, что когда же он поймет, что сердце мое много лет назад похитил именно он, но я была еще слишком зла на него за то, что он променял меня на другую. Я осознавала, что самого факта измены не было, но то, что он собирался это сделать, меня очень задевало.

— Ну, если ты так считаешь...зачем тогда спрашиваешь, — загадочно сказала я, не давая конкретного ответа на его вопрос.

— Зачем ты так мучаешь меня? — прошептал Бальтазар, целуя мою шею.

— Чтобы ты на всю жизнь запомнил это чувство, и осознавал, что потеряешь меня навсегда, если еще раз решишь поддаваться соблазну на стороне! — жестко ответила я и оттолкнула его от себя.

— Я каждый день сожалею об этом! — сказал с мукой на лице Бальтазар и исчез.

За завтраком у всех было хорошее настроение, кроме Бальтазара, он показался мне таким несчастным. «Довела мужа», — вздохнул мой внутренний голос.

Арман распределял обязанности на этот день, но неожиданно его перебил Бальтазар.

— Я не буду сегодня дежурить! Леди Мила, я хочу провести этот день с тобой наедине! — сказал Бальтазар, смотря на меня не моргая.

— Хорошо, — согласилась я.

Прежде, чем остальные успели что-то ответить, Бальтазар взял меня за руку, и мы телепортировались. Мы вышли из замка и призвали своих летунов.

Я летела на Рэди, а рядом Бальтазар на Лексе.

— Давай наперегонки, если победишь ты, я исполню любое твое желание, если я, то наоборот, — крикнул мне Бальтазар.

— Согласна! — ответила я, чувствуя азарт.

— Тогда встретимся на том заброшенном полуострове, кто первый приземлится, тот и победит, — сказал

Бальтазар, указывая на клочок земли, который располагался в открытом океане между первым и вторым королевством.

— Рэди, вперед! — крикнула я и мой летун устремился в небо с огромной скоростью.

Размахивая своими могучими крыльями Реди радостно издавал писк, он любил парить в небе вместе со мной. Плавно лоя потоки воздуха, он направился к цели. Лекс не отставал и выкладывал все свои силы, чтобы поравняться с моим друнгом.

Я смеялась и чувствовала восторг, каждый раз, когда Рэди вырывался вперед. Но, как только летуны начали приземляться, Бальтазар спрыгнул и первым прикоснулся к земле.

— Так нечестно! — возмущилась я.

Он улыбнулся и помог мне спрыгнуть со своего летуна.

— А разве у нас были правила? — приподнял он бровь от удивления.

— Нет, — улыбаясь, ответила я, — хорошо, ты победил. Какое желание исполнять?

— Сначала я тебе кое-что покажу, а потом скажу, что хочу, — заявил Бальтазар, протягивая мне руку.

Мы шли в лесную чащу держась за руки. На большой поляне я заметила алые цветы, которые он мне подарил с утра.

— Это что, те самые цветы? — удивилась я.

— Да, и они именно с этой поляны, — ответил Бальтазар загадочно.

«Значит, он прилетал сюда заранее, но зачем?», — удивилась я.

— Почти пришли, — сказал Бальтазар, когда мы подошли к подножию горы.

Перед нами был большой вход в пещеру. И мы вошли во внутрь. Пройдя по темноте, мы вышли на освещаемое место. И я ахнула, увидев перед собой огромное голубое озеро, которое освещалось солнечными лучами, проникающими сквозь отверстия в скале. Если вплавь добраться на другую сторону, можно было выйти на пляж и увидеть океан. Потолок мерцал от переливающихся драгоценных камней.

— Как же здесь красиво! Как в сказке! — прошептала я, очарованная пейзажем.

— Рад, что тебе понравилось, я случайно обнаружил это место и захотел показать тебе, — прошептал Бальтазар, прижимаясь к моей спине.

— Я, кажется, догадываюсь, какое желание ты загадаешь, — прошептала я, прикусив нижнюю губу.

Бальтазар засмеялся.

— Нет, не то, о чем ты подумала, хотя об этом я тоже давно мечтаю, — прошептал муж.

Почувствовала, как мои щеки вспыхнули.

— Давай поплаваем? — сказал он, снимая с себя одежду.

Кивнула в знак согласия и прыгнула в воду вслед за мужем. Подплыв ко мне, Бальтазар подхватил меня на руки. Он смотрел с такой преданностью и любовью, что сердце мое оттаяло. Поцеловала его со страстью. И почувствовала, как он сжал меня в своих объятиях. Ураган эмоций захватил нас обоих. Бальтазар взял мое лицо в свои ладони, и заглянув в самую душу, прошептал.

— Прости меня!

Сладкая дрожь прошла по моему телу от его искренности.

— Я люблю тебя! — прошептала я и Бальтазар закрыл глаза на несколько секунд, впуская эти слова в свою душу. А потом вытаскил меня из воды и уложил на берегу. Он нежно поцеловал каждый сантиметр моего тела, заставляя улетать на седьмое небо. Его глаза вспыхнули страстью, и он завладел тем, что и так всегда принадлежало ему, моим сердцем и моей душой. Разряд электрического тока прошелся по моему телу, унося меня куда-то на небеса.

Мы не могли насладиться друг другом, и я ощущала, как мое сердце переполняла любовь к этому мужчине, пусть он и не идеален душой, пусть в нем есть недостатки, но для меня все это было не важно, главное — он любил меня и хотел быть со мной.

Мы сидели в обнимку на пляже у костра и смотрели на звезды, слушали как плещется вода в океане. И я чувствовала себя такой умиротворенной и спокойной. В этот момент мне казалось, что вместе теперь мы найдем способ спасти этот мир от зла. Что вернем наших детей и мою сестру.

— Так что за желание, ты хочешь, чтобы я исполнила? — нарушила я тишину.

Бальтазар провел своей рукой по моей руке, погладил пряди волос, и поцеловал меня в макушку прежде чем ответить.

— Что бы ты не узнала обо мне и моих поступках, ты не отвернешься и не бросишь меня. Это мое желание! Пообещай, что исполнишь его, даже если в душе испытаешь ко мне ненависть.

«О, Господи! Что это за желание! Что опять он натворил?», — ужаснулся мой внутренний голос.

— Бальтазар! Ты пугаешь меня! Что ты сделал? — сказала я взволновано смотря ему в глаза.

— Просто пообещай, что не отвернешься от меня! Я не вынесу жизни, в которой не будет тебя! — прошептал

он с отчаянием в голосе.

— То, что ты натворил, сильно ужасно? — проглотив ком в горле, поинтересовалась я.

— Хуже не придумаешь! — вздохнул муж.

— И ты мне не расскажешь?

— Пока нет. Но потом, когда настанет подходящий момент, я все тебе расскажу. Но за это ты возненавидишь меня, это я точно знаю, — тяжело вздохнул Бальтазар и посмотрел куда-то на небо.

Я минуту молчала, обдумывая, как поступить.

— Хорошо, я обещаю! Пусть это будет таким подарком тебе на день рождения, которое я пропустила из-за плена, — ответила я.

— Обещаю, что? — подсказывал Бальтазар.

— Я обещаю, что не отвернусь от тебя, когда узнаю твою тайну, не брошу тебя, даже если возненавижу за твой поступок, — ответила я, чувствуя какой-то страх внутри.

— Спасибо! — прошептал муж с облегчением в голосе. — Только потом не забудь об этом разговоре.

«Да, я теперь точно не забуду, гадая, что такого он мог сделать», — подумала я.

Но Бальтазар все мои страхи развеял, с жадностью целуя каждый сантиметр моего тела. В дали от всех мы принадлежали друг другу и весь остальной мир исчез для нас.

Прошел месяц с тех пор, как меня освободили из плена. За это время у нас все стало налаживаться. Серебряный замок стал нашим хорошим укрытием, и все атаки здание отлично выдержало. Обороняясь мы несли незначительные потери, остальные королевства хоть и жили в страхе, но нападениям тьмы не подвергались. А все потому, что у них не было ничего, что хотел заполучить Матвей. За это время сила Алексии возросла в несколько раз, и я надеялась, что она — наше спасение. Но как человек наша спасительница мне не нравилась, она постоянно шепталась с моим мужем, и всегда с нескрываемым интересом смотрела на него. Но теперь он держался с ней официально и старался не попадаться ей на глаза, чем очень меня радовал. Огорчало только одно, друзья и муж что-то скрывали от меня. И все попытки выяснить что именно, заканчивались неудачей.

— Леди Мила! Там еще раненых принесли, — услышала я голос Ники и очнулась от размышлений.

— Так, я помогу тем, кто в тяжелом состоянии, а ты исцели остальных! — сказала я, бегая от одного воина к другому.

— Что-то сегодня они атакуют с самого утра, — вздохнула Ника и присела отдохнуть.

— С тобой все хорошо? — забеспокоилась я.

— У меня сил нет, — призналась Ника.

«Странно, куда она могла потратить свою энергию?», — удивилась я.

— Хорошо, я сама всем помогу, — ответила я и побежала встречать вновь прибывших пациентов.

После обеда нас сменили другие две целительницы, а мы пошли отдыхать и восстанавливаться. Так было проще, все получали помощь, и целители не падали без чувств от усталости.

— Леди Ника, подождите, — сказала я, перегородив дорогу напарнице.

— Да, Миледи? — ответила она сонным голосом.

— Ты можешь мне объяснить, что с тобой творится? У нас достаточно времени, чтобы набраться сил, но ты в последнее время всегда уставшая и не можешь ничем помочь мне, — сказала я строго.

— Простите, леди Мила! Это все из-за того, что я по ночам использую свою силу в подвале, — зевая ответила Ника.

«Что? Кого она исцеляет по ночам?», — ничего не понимала я.

— Кому ты помогаешь? — грозно сказала я, от чего она вздрогнула.

— Простите! О, Всевышний! Я сболтнула лишнее, теперь милорд меня убьет, — запаниковала Ника, хватаясь руками за свою голову. В ее синих глазах отразился страх и паника.

«Так-так, значит, она тоже что-то знает, мне просто надо проследить за ней, Ника телепортироваться не умеет, поэтому пойдет пешком. Это шанс выяснить, что от меня скрывают», — размышлял мой внутренний голос.

— Леди Ника, успокойтесь! Если у вас еще и ночью есть работа, то завтра с утра можете отдохнуть, я сама справлюсь. Я просто о вас забеспокоилась, вот и спросила, — ответила я, как можно мягче.

Ника посмотрела на меня и улыбнулась, беспокойство исчезло с ее лица.

— Спасибо, вам миледи! Вы такая добрая! — прозвенел ее приятный голосок.

Она ушла, а я отправилась в гостиную, где за обеденным столом сидела вся моя семья.

— Что притихли, опять секретничаете, — усмехнулась я, и заметила, как все переглянулись между собой.

«Похоже, так оно и есть», — вздохнув подумала я.

Но сделала вид, что не заметила и продолжила.

— Сегодня что-то долго атакуют, защита выдержит?

— Не беспокойтесь, леди Мила, я и ваш муж прочно все установили. Мы проверяем каждые два часа целостность барьера, все выдерживает, и наши воины вступают в бой, отбрасывая противника немного подальше, — ответил Арман, с нежностью смотря на меня.

Он знал, что мы с мужем помирились и живем снова в одной комнате, но его это не останавливало. Он продолжал добиваться моего расположения, и часто дарил мне то цветы, то редкие фрукты. Бальтазара это поначалу раздражало, но потом он привык и уже не обращал внимания. Может, потому что понял, что мое сердце принадлежит только ему, и доверял мне. Арман мне очень нравился, он был добрым, заботливым, никогда не ставил меня в неловкое положение, всегда был рядом, и что самое главное, не пытался ко мне прикасаться. Он стал для меня лучшим другом, таким как Энза, и, как я могла заметить, был рад такому повышению.

Я перевела взгляд на мужа и увидела, что у него рубашка на плече покрылась кровавым пятном.

— Ты ранен? — обеспокоенно сказала я, смотря на мужа.

— Пустяки! Просто царапина, — ответил Бальтазар, не смотря мне в глаза.

— Я знаю, что когда ты так говоришь, рана оказывается серьезной, — ругалась я.

— Само пройдет! — ответил Бальтазар и поймал меня за руки, когда я хотела расстегнуть ему рубашку.

«Что с ним происходит?», — не понимала я.

— Или ты показываешь мне рану, или я переезжаю в отдельную комнату! — поставила я его перед выбором.

На лице мужа отразился испуг. Он встал из-за стола и медленно подошел ко мне. Не спеша он стянул с себя рубашку, и я увидела его расплавленную кожу в области всего плеча и спины.

«Такой ожог могла оставить только сила, способная пробить его огонь. А я не припоминала, чтобы было что-то сильнее его и моего пламени. Оно всегда нас защищало от таких атак. И почему он хотел скрыть от меня рану? Наверное, он после обеда обратился бы к другим целителям, и не ожидал, что я замечу кровь», — предположила я.

Ничего не сказала, аккуратно провела рукой над его раной, и она затянулась, не оставив ни следа. Молча отошла от мужа, и направилась к остальным, но он поймал меня за руку и посмотрел в самую душу. «Он ждет от меня вопросов и уже готовится к ответам», — догадалась я. Но я решила ничего не спрашивать. Во-первых, сама много времени скрывала от всех часть видения прорицателей, а во-вторых, надеялась проследить за Никой и все выяснить уже сегодня.

— Спасибо, — произнес муж, не отрывая от меня взгляда.

— Не за что, — пожала я плечами с безразличием.

Я отошла от Бальтазара и села обедать. Все сидели молча и как-то странно смотрели на меня.

«Они тоже не ожидали, что я не буду допрашивать мужа», — догадалась я.

— Мила! С тобой все хорошо? — с беспокойством спросила Валькирия.

— Конечно! Просто немного устала, сегодня раненых было больше, чем обычно, — ответила я, смотря Валькирии в глаза.

Я почувствовала, как всеобщее напряжение спало, и все стали общаться и шутить.

Вскоре враг отступил, и мы вздохнули с облегчением.

— Может, полетаем? — предложил Бальтазар, вернувшись с дежурства.

— Было бы здорово, — ответила я.

Мы часто с ним сбегали из замка, понимая, что это опасно. Мы отправлялись на необитаемый остров, который стал нашим любовным гнездышком.

Рэди и Лекс отдыхали недалеко от нас, а мы сидели на песочном пляже и смотрели на океан.

— Что загрузила? — прошептал мне на ухо Бальтазар.

— Я очень скучаю по родителям и по детям. Как они там на Земле, без нас, — прошептала я, чувствуя, как слезинка скатилась по щеке.

— Они в безопасности, благодаря тебе. Как только леди Алексия будет готова к битве, мы вступим в сражение с Матвеем, одолеем его, освободим Аврору и Феликса, и сможем вернуть всех наших детей, — прошептал Бальтазар.

— Отличный план на будущее, — улыбнувшись, ответила я.

Мне хотелось, чтобы его слова сбылись как можно быстрее, хотелось снова собрать всю семью вместе.

— Я люблю тебя, леди Мила! — прошептал Бальтазар, смотря на меня с нежностью. — И если быть откровенным, боюсь, того, что показали тебе прорицатели.

— И я боюсь, — призналась я, — но мне хочется верить, что свое будущее мы создаем сами, и что я не перейду на сторону Матвея.

— Я сделаю все, чтобы этого не произошло любой ценой, — прошептал Бальтазар с грустью.

Последняя его фраза меня немного насторожила, но я не стала придавать этому значение.

— Как у тебя дела со способностями? Так и исчезают ни с того ни с сего? — поинтересовался Бальтазар.

— Да, у меня пропадает то телепортация, то не могу призвать свой огонь, а порой все получается без проблем, не понимаю, почему так, — пожала я плечами.

— Этот дар у тебя от самой Пандоры, может, это связано как-то с появлением дьявола в нашем мире? — предположил мой муж.

— Не знаю, — призналась я, — ты прав, пропадает лишь та сила, которая дарована мне частицей надежды, все остальные способности работают без перебоев.

— А помнишь, как твой огонь выходил из-под контроля, когда ты носила тройняшек? Я тогда часто получал от тебя ожоги, если ты была в плохом настроении, — улыбнулся Бальтазар.

— С первыми детьми я тоже теряла контроль, но со вторыми было все иначе, а помнишь, как ты переживал, когда пришел срок появиться им на свет! Как ты собрал рядом со мной целителей со всего мира и угрожал убить их, если со мной что-то случится, ты тогда до смерти их напугал, — сказала я, вспоминая тот момент.

— Я боялся, что потеряю тебя, мой отец лишился жены, когда она подарила жизнь мне и Валькирии, а все потому, что целителя не было рядом, не хотел рисковать! — вздохнул муж.

— Никогда не забуду твои глаза, когда ты увидел новорожденных детей, — сказала я, погладив руку мужа.

— Я тоже никогда не забуду тот момент. Думал с ума сойду, видя, как ты мучилась. А потом появились эти

ангелочки и мое сердце наполнилось счастьем. Они были такими крошечными и невинными созданиями. Хотелось защищать и оберегать их от всего на свете. До сих пор жалею, что меня не было рядом, когда родились наши первые дети. Столько пропустил тогда, — вздохнув, ответил Бальтазар.

— Но ты исправился, наверстал упущенное время, они тебя очень любят и привязаны к тебе, — ответила я.

— Ты хотела сказать, любили, теперь они смотрят с ненавистью и злобой, и готовы убить меня при любой возможности, — вздохнул Бальтазар.

— Потому что ими завладела Тьма, они подчиняются Матвею, а он делает все, чтобы мы с тобой перешли на его сторону, — прошептала я.

— Ничего, мы вернем нашу жизнь, я давно бы бросил вызов Матвею, только понимаю, что мы не равны силами, поэтому нам нужна Алексия! — ответил Бальтазар, обнимая меня.

— Хорошо, что с годами ты стал умнее, — рассмеялась я.

— Это было оскорбление правителя или похвала? — улыбнулся Бальтазар.

— Выбирай, что тебе нравится больше, — прошептала я.

— Леди Мила! Ну, что мне с вами делать за ваше поведение? Вы же совсем не боитесь гнева правителя, — рассмеялся Бальтазар.

— Любить и доверять, вот что делать! — сказала я и поцеловала мужа.

Когда стемнело, мы вернулись в замок. Сделала вид, что сплю. Бальтазар осторожно убрал свою руку с моего тела и исчез. Я еще несколько минут притворялась спящей, а потом создала себе черную кофту и штаны, и стала незаметной на общем фоне. В подвал вели только три лестницы, и я телепортировалась туда-сюда, пока не увидела Нику. Она спешила и ничего не замечала вокруг, и я последовала за ней. Подвал у Армана был настоящим лабиринтом, с множеством разветвлений, и я часто встречала лестницы, которые уводили куда-то еще глубже под землю. «Если не знать дороги, тут можно вечность потратить, чтобы выбраться», — ругался мой внутренний голос. Но, наконец, впереди я увидела свет и, когда Ника скрылась, я осторожно подошла ближе, оставаясь невидимкой.

Передо мной было очень большое помещение, размером с футбольное поле, с высоким потолком. Освещалось оно благодаря летающим светящимся частицам. Повсюду были натянуты цепи, и какие-то странные сооружения, в виде щитов. Заметила Нику рядом с Энза и Валькирией, Арман и Бальтазар стояли дальше всех и что-то делали с цепями, даже Алексия была здесь. Все они были в военной форме, с усиленной броней.

«Чем они тут занимаются», — подумала я. Бальтазар и Арман отошли, и я заметила прикованную к цепям свою дочь Марию. Ледяной холод прошелся по моей спине, я затаила дыхание и ждала, что же будет дальше.

— Начинаем! — услышала я голос Бальтазара.

Все разбежались и встали за щиты. Алексия сосредоточилась и ее ладони засияли белым светом. Луч принял форму копья. И «спасительница» бросила его в мою дочь. Мария закрылась огнем в последнюю секунду и осталась невредима. Я проглотила ком в горле. Алексия начала с невероятной скоростью атаковать мою дочь, Мария передвигалась по территории, то пряталась за щиты, то отбивалась. Но цепи, к которым она была прикована, не позволяли ей телепортироваться и убежать дальше этого помещения. Если моя дочь отправляла свой огонь в Алексию, Бальтазар заслонял собой воина света.

«Так вот откуда у Энза и Бальтазара эти ожоги!», — с ужасом прошептал мой внутренний голос. Огонь был стихией Бальтазара, но, если он не успевал отбить атаку или не закрывался своим пламенем, получал ранение, но для других такая вспышка была бы смертельна, поэтому Бальтазар загоразживал собой воина света.

Алексия не давал моей дочери передышки, и ее сила с каждым броском становилась мощнее и ярче. Я увидела, как пламя Марии не смогло удержать такой удар, и тело моей дочери покрылось ожогами. Ника выбежала на поле и исцелила ее, а потом все повторялось снова. Слезы катились по моим глазам. Я так боролась за жизнь своих детей, столько пережила страданий, пока была с ними на Земле, столько молилась, чтобы они выжили, а теперь моя родня и мой муж издеваются над бедной девочкой, используют ее, как тренажер для Алексии.

Когда очередная волна света попала в мою дочь, она громко закричала от боли, и я почувствовала, как сердце мое защемило в груди.

— Отец! Прошу, хватит! Убейте меня! Не мучай! — рыдала Мария, закрывая лицо окровавленными руками.

Бальтазар посмотрел на нее с сочувствием, но не остановил Алексию.

— Пожалуйста! Отец! — кричала Мария, закрываясь огнем, который уже не помогал.

Я ощутила внутри себя ненависть ко всем присутствующим. «Ты был прав, Бальтазар! За то, что вы издевались все это время над моей дочерью, я ненавижу вас!», — со злобой подумала я. Сердце мое застучало с невероятной скоростью, я всем телом ощутила приток силы, я готова была на все, лишь бы защитить свое дитя. Я вспомнила, как в прошлом такое же чувство помогло мне убить сумария, и расплавить блокирующие браслеты. Голубое пламя текло по моим венам вместо крови, материнский инстинкт переполнял меня.

— Прошу вас! — закричала Мария. Она была такой незащищенной, такой раненой, ее черные волосы прилипли к лицу, а платье все было разорвано в лохмотья.

— Хватит! — грозно прорычала я, пылая голубым огнем. За секунду я телепортировалась к дочери и закрыла ее собой.

Я была похожа на разъяренную львицу, которая готова вцепиться в любого, кто причинит вред ее львенку. Все присутствующие испуганно переглянулись между собой. До этого момента я еще не разу не ощущала такой ненависти, злобы и ярости.

— Мила... — примирительно начал Бальтазар, с испугом смотря в мои пылающие глаза.

— Не приближайся! Так вот, что вы все это время от меня скрывали! Ты был прав! Я ненавижу вас! Вы предали меня! Посмотрите на себя! Чем вы лучше Матвея? Вы такие же демоны!!! — прорычала я.

— Мила! Прости, — со слезами на глазах сказала Валькирия.

— Прости? А если бы я мучила твоих сыновей, держала их на цепи, как животных, ты бы мне это простила? — тяжело дыша, проговорила я.

Валькирия побелела, представив себе это.

Я повернулась к дочери, она с благодарностью посмотрела на меня. В ее взгляде я не увидела прежней жестокости и гордыни.

— Девочка моя! — прошептала я и прижала к себе Марию.

Я исцелила ее тело, выровняла все грубые шрамы.

— Она наш враг! И только так я могла научиться контролировать свет внутри себя! Ее душа очернена, поэтому она больше всех подходит для тренировок! — раздраженно сказала Алексия.

Но я не обращала на нее внимания и продолжала отстегивать цепи с рук своей дочери.

— Алексия, нет!!!! — закричал Бальтазар.

Я резко обернулась, как раз в тот момент, когда белый искрящийся шар врезался в мое тело. Я покачнулась, но устояла на ногах. На несколько секунд мое тело окаменело, я не могла пошевелиться, чувствуя, как что-то теплое дотронулось до моей души и распространилось по телу, не причиняя вреда или боли.

— Мама! — испуганно вскрикнула Мария за моей спиной и схватила меня за руку.

Я ощутила, как эта теплая волна устремилась вниз по руке и прикоснулась к дочери. Мария покачнулась и чуть не упала, резко отдернув от меня руку. Свет, сделав еще круг внутри меня, вырвался из ладоней и вернулся к хозяйке.

Все удивленно посмотрели на меня, а я не могла понять, что это было, почему я осталась невредима, в то время как Марию эта сила искалечила. Я воспользовалась всеобщим замешательством и отстегнула со своей кофты булавку, которую пару недель назад снова начала носить с собой, на всякий случай. Пока я была в плену у Матвея, очень себя ругала, что перестала брать с собой кусочек металла с Земли. А все потому, что столько лет без войн расслабили меня. Теперь же, она была всегда со мной. Я прикоснулась к браслетам дочери, и они стали плавиться.

— Стой! Что ты делаешь? — закричала Алексия. — Ее нельзя отпускать!

Я почувствовала, как она снова применила ко мне силу, но на этот раз, мой голубой огонь закрыл меня и Марию от удара.

— Леди Мила! Она права! — сказал Арман, приближаясь ко мне.

— Отойдите! — предупреждаяще ответила я.

Но они не послушались. «Сами напросились», — прошептал мой внутренний голос. И голубое пламя вырвалось из моих ладоней, откинув Армана и Алексию в другой конец помещения. Я отправила в них новую волну пламени и увидела, как Бальтазар загородил Алексию и принял удар на себя. Мой огонь всегда был сильнее его, а теперь, с расстроенными чувствами, я применила всю его мощь. И Бальтазар не удержал удар, получив ожог. Он зажмурился от боли, а потом прокричал:

— Мила! Остановись! Ее нельзя отпускать, она слишком много знает. И прекрати нападать, ты же можешь ранить леди Алексию! А она наша спасительница!

Я жестко посмотрела в глаза мужа, давая понять, что не собираюсь его слушать.

В последний раз прикоснулась булавкой к браслету, и он упал со звоном на каменный пол.

— Спасайся, доченька! — сказала я, смотря на потрясенную Марию. И она телепортировалась.

— Что ты наделала!!! — закричала Алексия.

— Лови! — ответила я, пустив в нее новую волну голубого пламени.

На этот раз она сама отбила атаку, закрывшись своим белым светом. «Сейчас я тебя потренирую», — с усмешкой подумала я. Во мне все кипело, я никак не могла справиться с новой волной чувств, ненависть переполняла меня. И это пугало мою добрую часть души.

— Мила! Успокойся! Иначе нам придется самим это сделать, — сказал Арман с сочувствием в голосе.

— А вы попробуйте, остановите меня, — прорычала я, сверкая глазами.

К моему удивлению, Арман, Бальтазар, Энза и Алексия одновременно бросились в мою сторону. «Четверо на одного, очень нечестно», — подумала я, ощущая раздражение от происходящего.

Сосредоточилась на своей силе, приняла ее, я была огнем правосудия, голубое пламя рассеяло все атаки, и волной сбило с ног всех четверых. Вдруг осознала, что, откинув все мысли, и свои переживания, я сливалась со своей силой в единое целое. Тогда, на поле боя, я постоянно отвлекалась, следила то за мужем, то за детьми и теряла контроль над пламенем.

Друзья не сдавались и напали снова. «Когда же вы уже утомитесь?!», — промелькнула мысль. Но я не стала атаковать их, а телепортировалась к себе в комнату, и старалась глубоко дышать, чтобы остыть. Я сбросила с себя одежду и погрузилась в маленький бассейн, который был вместо привычной ванной. Ароматы мыла, приглушенный свет, и теплая вода, расслабили мое тело и немного успокоили душу.

«Так, надо рассуждать правильно, дочь я спасла, она теперь на свободе, друзья мои живы, Алексия научилась пользоваться силой, это конечно все плюсы, но то как со мной поступили люди, которым я доверяла, сильно огорчает. Как теперь с ними общаться? Все это очень тяжело для меня», — вздохнув, подумала я.

Заметила, как дверь в ванную комнату приоткрылась и на пороге появился Бальтазар. Он выглядел очень расстроенным и даже не сразу заметил меня. Но, когда наши глаза встретились, он удивленно заморгал. «Наверное, не ожидал увидеть меня тут, уверена, он подумал, что я отправилась к Матвею, чтобы присягнуть ему на верность и быть рядом с детьми», — мелькнула мысль.

Бальтазар разделся и погрузился в воду рядом со мной. На его мускулистом теле были новые шрамы, и я уже знала, что это Ника исцелила его. Мы сидели напротив друг друга, на расстоянии вытянутой руки, и молчали. Он не сводил с меня своих черных глаз, и я ощущала, как воздух между нами наэлектризовался.

— Ты обещала мне, что не отвернешься от меня, когда узнаешь, что я натворил, — нарушил тишину Бальтазар.

— Если бы я знала, что ты проводишь опыты на нашей дочери, я бы не давала тебе это обещание, — ответила я.

— Мила! Я осознаю какую боль причинил тебе, мое сердце тоже разрывалось на части, и я ненавижу себя за то, как поступил, но это война! Если мы хотим уничтожить тьму, нужно чем-то жертвовать. Только благодаря этим тренировкам Алексия научилась управлять своей силой. Наша дочь была полностью поглощена тьмой, даже Александр сказал, что она идеально подойдет для испытаний, если мы одолели Марию, значит у нас получится и с Матвеем, — проговорил Бальтазар, тяжело вздохнув.

— В нашей семье, что, теперь принято предавать друг друга? Александр и Мария были неразлучны, как он мог так с ней поступить? Ты не думал, что, одолев тьму, на ее место придут новые демоны, и это будут члены всей моей семьи. Которые вместо того чтобы защищать и спасать друг друга, втыкали ножи в спину! — раздраженно ответила я.

— Мила! Прости! — прошептал Бальтазар.

— Знаешь, я кажется начинаю понимать, почему прорицатели видели меня с Матвеем, наверное, моя семья так меня разочарует своими поступками, что я этого не вынесу и сдамся, — ответила я, чувствуя, что своими словами ранила Бальтазара.

На его лице отразилась мука и боль.

— Мила! Не говори так! Ты обещала, что будешь со мной, ни смотря на то, что я совершил! — прошептал Бальтазар.

Почувствовала, как слезы потекли по моим щекам. «Я устала от этой войны, от этих испытаний, хочу, чтобы все было как раньше», — рыдал мой внутренний голос.

Бальтазар притянул меня к себе и обнял. Когда слезы закончились, я провела рукой по телу мужа, и убрала все его шрамы, оставив только один, который проходил полосой в области сердца.

— Пусть это будет тебе напоминанием о том, что ты второй раз ранил мое сердце, — ответила я, отстранившись от мужа.

А потом завернулась в полотенце и вернулась в комнату.

Я забралась в постель и свернулась клубочком. Через несколько минут почувствовала, как Бальтазар лег рядом и осторожно обнял меня.

Я не оттолкнула его. Мне так хотелось почувствовать поддержку, хотелось, чтобы он защитил меня от всех напастей и бед, но я не могла положиться на него, потому что в последнее время это он мне создавал все эти переживания, не Матвей, который хотел заполучить мою душу, ни Арман, который хотел встать между нами, а именно Бальтазар. Сначала он чуть не убил нашего сына, потом поддался соблазну с другой, мучил нашу дочь, и я боялась представить, что еще от него ждать.

Утром проснулась от того, что было трудно дышать. Бальтазар во сне обвился вокруг меня, как плющ, словно боялся, что я исчезну. Но стоило мне попытаться выбраться из его объятий, он сразу открыл глаза и внимательно посмотрел на меня. Осторожно он перебрал пряди моих волос, дотронулся до моей щеки, исследовал ключицу, а потом приподнял мою голову и жадно поцеловал.

— Чувствую, что ты не простила меня, — прошептал он, смотря в глубину моей души.

Отдышалась от его волнующих прикосновений, и, опустив глаза, ответила:

— Я в душе простила, просто дай мне время привыкнуть со всеми этими событиями.

Встала с кровати и отправилась в ванную, не обращая внимание на расстроенный взгляд мужа. Когда вернулась в комнату его уже не было.

В гостиной, как обычно, собралась вся моя семья, только в этот раз все молчали и не поднимали глаз, боясь взглянуть на меня.

Я решила простить их всех, так требовала моя добрая часть души, но теперь я им не доверяла, и от этого я ощущала себя очень одинокой.

— Мила! Прости нас, — нарушила тишину Валькирия и расплакалась. По ее виду, я поняла, что она не спала всю ночь и очень переживала. Энза выглядел таким же расстроенным. Мирослава и Михаил в такой напряженной обстановке не выдержали и пяти минут, поэтому сразу ушли. Даже Арман был с подавленным видом.

— Вы моя семья, и я люблю вас, и прощаю только поэтому, но, если вы еще раз меня... — не успела я закончить фразу, как почувствовала, что Валькирия заключила меня в объятия и расплакалась. Энза и Арман с облегчением вздохнули.

— Только давайте никогда не будем обсуждать то, что вы сделали, мне и так тяжело, — прошептала я.

— Можно только один вопрос, — сказал Арман, беря меня за руку.

У Бальтазара заплясали огоньки ревности в глазах, но он ничего не сказал.

— Что ты хочешь услышать? — ответила я, смотря в глаза Арману.

— Что ты почувствовала, когда белый свет вошел в твое тело? — задал свой вопрос Арман, чем удивил меня.

— Мне показалось, что какая-то сила исследовала мою душу и потом стало так тепло и спокойно, а через мгновение этот поток вернулся обратно к Алексии, ничего особенного, но почему ты спросил?

Все переглянулись между собой.

— Вообще-то, когда она попадала в нас, мы ощущали невероятную боль, словно нас сжигало изнутри, — пояснил Арман.

— Я не знаю, почему на меня не подействовала ее сила, — пожалала я плечами.

— Потому что моя жена — самая добрая из нас, — улыбаясь, заявил Бальтазар, выделяя слова «моя жена», когда посмотрел на Армана. Тот понял намек и отпустил мою руку.

— Я хотел бы вас всех пригласить на пару дней в одно мое любимое место, там бы мы немного пришли в себя, и, думаю, леди Миле пойдет на пользу сменить обстановку, — сказал Арман с улыбкой на лице, — тем более, что замок хорошо охраняется и защита выдерживает.

— А это место случайно не Крам? — улыбаясь, поинтересовался Энза.

— Да, это именно то самое место, где мы с вами пропадали, когда были детьми, — сказал Арман, подмигивая Бальтазару и Энза.

— И что это такое? — удивленно спросила я.

Бальтазар прижался ко мне и прошептал на ухо:

— Тебе понравится!

Когда мы готовились в путь, ко мне подошла Мирослава и прошептала.

— Моя мама бы вами гордилась! Как же хорошо, что вы все помирились!

— Я знаю, мне очень не хватает Авроры, и обещаю, что я найду способ вернуть ее, — прошептала я своей племяннице. Она засияла от счастья.

— Спасибо!

Оставив указания для воинов, мы собрались в путь. Михаил и Мирослава тоже поехали с нами, они были очень счастливы оттого, что я всех простила. Арман убедил нас, что кони в такой местности будут бесполезны, поэтому все оседлали дейнонихов или как еще их прозвали «ужасный коготь». Этот вид драконов пугал меня, и я не решалась подойти ближе. «Как хорошо, что на Земле нет таких животных, и люди изобрели машины, конечно, на Пандоре на машине проехать было бы не просто, потому что здесь отсутствовали асфальтированные дороги», — мелькнула мысль.

— Леди Мила! Только не говори, что ты испугалась драконов, — смеясь, проговорил Энза, — они не страшнее

дьявола!

— Нет, я не испугалась, просто вид у этих тварей какой-то не дружелюбный, — сказала я, с опаской сделав шаг к дейнониху, который тут же угрожающе зарычал, от чего мурашки пробежались по телу.

Бальтазар прыгнул со своего дракона и подошел ко мне. Подхватив на руки, он понес меня к чудовищу и усадил в седло.

— Спасибо, — прошептала я, смущаясь из-за своей нерешительности.

Бальтазар подмигнул мне, и запрыгнул на соседнего дракона.

— Управляй им точно так же, как и лошадью, — сказал муж, улыбаясь.

Натянула вожжи и прошептала:

— Вперед!

И чудовище сорвалось с места, а я почувствовала, как адреналин застучал в висках.

Ехала верхом на драконе, и он несся по полю, не жалея сил. «Арман был прав, мне это пойдет только на пользу», — радовалась я, чувствуя, как волосы развивались на ветру. Мы добрались до границы первого и второго королевства, их разделяли огромные горы. Которые, казалось, доставали до самых небес.

— Дальше пойдем пешком, — командовал Арман, и все отпустили дейнонихов.

— О, Всевышний! — смеялась Валькирия. — Сколько лет прошло с тех пор, как мы забирались сюда.

— По мне, так вечность, — улыбаясь, ответил Энза.

Мы шли по узкой тропинке, которая вела нас все выше и выше. Под ногами я заметила черные стекла, а дальше стали появляться темные булыжники.

— Мы идем к вулкану? — ужаснулась я.

— Да! — радостно ответил Бальтазар.

«Но это же опасно!», — прошептал мой внутренний голос.

Мы забрались так высоко, что облака проплывали рядом с нами, а с вершины можно было увидеть королевство, как на ладони. Вокруг все было очень красивым, таким загадочным, но и опасным одновременно.

Перед нами стояло сооружение, которое напоминало милый кукольный домик. На окнах виднелись кружевные шторы, а сами рамы были белого цвета. Крыша была красной, а фасад здания был выкрашен желтым цветом. Резная деревянная дверь была небольшой, и очень хорошо смотрелась на общем фоне.

— А раньше этот дворец казался больше, — рассмеялась Валькирия.

— Это мы раньше были меньше, — ответил Энза, смеясь.

Повсюду были скульптуры из черного стекла. Меня привлекла та, где в полный рост стояли, улыбаясь, шесть подростков. Среди них я сразу узнала, Энза, Валькирию, Бальтазара и Армана, даже Марк, который много лет назад пытался захватить трон седьмого королевства, был среди них. А вот девушку рядом с Валькирией я не знала. Все были очень на себя похожи, только ростом ниже, и с добрыми глазами и не с такими мускулистыми телами. Я перевела взгляд на статую девушки, у нее были очень красивые черты лица, длинные вьющиеся волосы, большие глаза и пухленькие губы. Она напоминала мне невинного ангела, такого добродушного и открытого.

— Энза! О, Всевышний! Посмотри, все ее скульптуры тоже сохранились. Какие мы были юные, — радостно сказала Валькирия.

— А помнишь, она сказала нам, что однажды мы вернемся сюда через много лет и вспомним те счастливые моменты, когда мы собирались все вместе, и о том, как мечтали, как любили. Она была права! Меня одолевают все воспоминания и время, что мы провели здесь, — сказал Энза, дотронувшись рукой до статуи незнакомки.

— Кто она? — прошептала я, любясь этой очаровательной девушкой.

— Это Елена, любовь всей моей жизни, — ответил Арман, и подошел ко мне совсем близко. Он протянул руку и погладил статую по лицу. Мила, ты мне напоминаешь ее своей добротой, умением прощать, видеть в людях лучшее, у нее были золотисто-карие глаза, точь-в-точь как у тебя, и волосы шоколадного цвета. Часто прихожу сюда и мне кажется, я до сих пор слышу, как ее звонкий смех наполняет всю гору. Не смог найти ей замену, поэтому до сих пор не женился, лишь одна красавица заставила биться мое сердце снова, но ты, Мила, к сожалению замужем, — сказал Арман, вздохнув.

Мурашки побежали по моему телу, мне стало так жаль Армана.

— А что с ней случилось? Она умерла? — с грустью спросила я, посмотрев на друга.

— Нет, она просто предпочла другого, — ответил правитель второго королевства и отошел от скульптуры.

Сердце мое сжалось.

— Арман, стой! И что, ты так легко сдался, не искал ее, не узнавал где она и что с ней? — удивилась я.

— Нет! Я понял, что она меня не любит, и отпустил ее, — сказал Арман, тяжело вздохнув, и в его голубых глазах отразилась печаль.

Мы вошли в каменный дом, и я замороженно рассматривала обстановку внутри. На первом этаже была большая уютная гостиная и три спальни, винтовая лестница вела на верх, где было еще три комнаты. Мебель

казалась игрушечной из-за своих небольших размеров. «Это место, как домик сказочной принцессы, все такое уютное, светлое, милое, в это место вложена частица чьей-то души», — подумала я, очарованная этим домом.

— Ну, как тебе тут? — прошептал Бальтазар, целуя меня в макушку.

— Я под впечатлением. Мне кажется, что я перенеслась в мир своей мечты и попала в сказку. У меня такое ощущение, что я снова стала ребенком, — ответила я.

Бальтазар улыбнулся и в его черных глазах появились искорки счастья.

— Элена придумала этот дом и все скульптуры, она по всему королевству искала людей, которые умеют управлять черным стеклом и камнями, а когда нашла, они сделали все это по ее рисункам, — сказала Валькирия, присаживаясь на белоснежный диван.

— И когда нас отправляли в другие королевства набираться знаниями, изучать историю, ведение боя, мы сбегали от своих учителей и прятались в этом месте, — сказал Энза, обнимая Валькирию, — правда нам потом очень попадало, когда, спустя пару недель, мы возвращались домой.

Я улыбнулась, представив, какими они были несносными подростками.

— Мила! Мирослава! Пойдемте, я покажу вам дом, — сказала Валькирия, уводя нас за руку.

— Здесь так красиво! Все такое романтичное! — прошептала Мирослава.

Валькирия улыбнулась и пригласила войти в комнату, расположенную на втором этаже.

— Двадцать лет назад в этой спальне жила Элена, моя подруга. Тогда нам было шестнадцать.

Комната была очень просторной, светлой, в теплых песочных тонах. Солнечные лучи проникали через три больших полукруглых окна. Широкая кровать стояла так, что можно было лежа любоваться открывающимися просторами.

— Как леди Элена придумала все это, я никогда ничего подобного не видела, — сказала Мирослава, присев в кресло.

— Элена рассказывала мне, что видит странные сны, какие-то другие миры, ангелов, а однажды, ей даже приснилось, что она разговаривает со смертью, так вот, в одном из своих сновидений, она увидела дом, и у нее появилась мечта сделать его реальным, — сказала Валькирия.

«О, Господи! Неужели и ей все это снилось. Значит, она была с сильной душой, если запомнила то, что ей показали», — подумала я.

— А ты не пыталась узнать, что с ней произошло? Где живет? — поинтересовалась я. Мне хотелось лично познакомиться с этой девушкой.

— По секрету скажу, я ее разыскивала все эти годы. Она дочь правителя шестого королевства Нестора. Я обращалась к ее отцу за помощью. Но он сказал, что Элена много лет назад пропала, и никто не знает, где она. Милорд Нестор уже в годах, а она его единственная наследница. Он мечтал, что дочь займет его трон, но потом перестал верить, что когда-нибудь снова ее увидит, — ответила Валькирия.

— Столько лет прошло, может ее уже в живых нет, — предположила Мирослава.

Валькирия тяжело вздохнула и прошептала:

— Этого никто не знает.

Я подошла к письменному столу и увидела листы с картинками.

— Можно посмотреть ее рисунки? — спросила я у Валькирии.

— Конечно!

Я начала смотреть работы Элены, она была настоящей художницей, все было так детально прорисовано, что казалось, изображение вот-вот оживет. Я пролистала портреты, и остановилась на том, где был изображен мой муж. Он был таким юным, но взгляд его глаз был суровым и жестким. Я вспомнила эти глаза, Бальтазар так взглянул на меня, когда мы впервые повстречались, но со временем он стал добрее и мягче, и я забыла, что когда-то он точно так же смотрел на меня с холодом, как сейчас на листе бумаги. Мое внимание привлек и портрет Армана, он наоборот улыбался искренне и глаза его сияли от доброты и счастья, я не знала каким он был в юности, но могла с уверенностью сказать, что Арман изменился. Сейчас его глаза были грустными, потухшими, и он был закален боями и тяготами правления. А потом я увидела рисунки с другими мирами, и сердце мое замерло. Элена нарисовала рай, ад, мир с ангелами точь-в-точь, как я видела в своих снах.

«О, Господи! Она там тоже была!», — с уверенностью подумала я. У меня не осталось никаких сомнений, что все это существует на самом деле.

На последней картинке она изобразила себя, всю святающуюся белым пламенем, а рядом человека, окутанного тьмой. Ее рука лежала на плече дьявола, а он стоял перед ней на коленях, и в области сердца у демона было изображено солнышко.

«Она что, заранее знала, что будет? Но в шестнадцать на Пандоре дети еще не обладают силой, если бы она была прорицательницей, то этот дар проснулся бы только в восемнадцать, тогда почему она нарисовала это. И что этот рисунок означает?», — рассуждал мой внутренний голос.

— Мила! С тобой все в порядке? — забеспокоилась Валькирия и перевела взгляд на картинку.

Я заметила, как и Валькирия окаменела и побледнела.

— Что с вами? — услышала я встревоженный голос Бальтазара. Он поднялся наверх, посмотреть, чем мы заняты.

— Посмотри, я не помню, чтобы Елена нам показывала вот это, — сказала Валькирия, протягивая лист бумаги Бальтазару.

— Милорд! Посмотрите, сзади есть какая-то надпись, — сказала Мирослава.

Бальтазар перевернул лист и прочитал в слух.

— «Равновесие сил не должно нарушаться, тьма не прогонит тьму — это задача только света, ненависть не прогонит ненависть — только любовь с этим справится, подари свет, и тьма исчезнет сама собой», и что это значит? — удивился Бальтазар.

— Кажется, Елена знала, что будет в мире, и, судя по рисунку, она тоже воин света, — предположила я.

К нам в комнату вошел Арман, и с удивлением посмотрел на наши задумчивые лица.

— Что такие хмурые? — улыбаясь, спросил он.

— Ты тут чаще всех бываешь, ты видел этот рисунок? — спросил Бальтазар, протягивая Арману.

Арман побелел, и улыбка сошла с его лица.

— Где вы это взяли? — испуганно спросил он.

— В стопке с остальными ее картинами, — ответила я.

— Не может быть! Его не было пару недель назад! Я точно знаю, потому что каждый раз, когда приезжаю пересматриваю все ее работы, так я вспоминаю ее и те моменты, что мы провели вместе, — прошептал Арман.

— Выходит, она была здесь недавно и оставила это для тебя, Арман, но зачем? — удивилась я.

— Елена? Не может быть! Я узнавала у прорицателей, они ее не видели и не могли определить жива она или нет, — сказала Валькирия, Арман и Бальтазар с удивлением посмотрели на нее. «Они и не знали, что Валькирия ее искала», — подумала я.

— Но почему она не пришла к одному из нас, могла бы сообщить, что жива, — загрустил Арман.

Вопросов становилось все больше, а ответов никто не знал. Валькирия показала нам все остальные комнаты, и все они были разные и подчеркивали индивидуальность хозяев. Мы с Бальтазаром заняли его комнату, она была просторной, но очень яркой. Стены и пол были выкрашены в черный и красный цвет, словно пламя уничтожало пространство, оставляя сожженный след. На стене висели мечи, сделанные из черного стекла, а рукоятки были усыпаны драгоценными камнями. На противоположной стене был изображен огнедышащий дракон, с алыми глазами, он хладнокровно смотрел на нас и, казалось, готов напасть в любую минуту.

— Ну, и комната у тебя, — прошептала я на ухо Бальтазару, когда мы лежали на его кровати. Она была широкой, и с четырьмя массивными колоннами, на которых держался бордовый балдахин.

— Я в юности был немного...

— Кровожадным? — закончила я за него фразу. Бальтазар улыбнулся и прижался ко мне сильнее.

— Да, а еще жестоким, но, когда я встретил тебя, многое понял, и теперь сожалею о своем прошлом, — прошептал муж, целуя меня в макушку.

— Когда ты был здесь, о чем мечтал? — спросила я, посмотрев в глаза Бальтазара.

— Я хотел быть самым сильным воином, хотел, чтобы мое королевство подчинялось мне, и чтобы враги вздрагивали при упоминании моего имени, мечтал поскорее обрести силу дракона и управлять пламенем, как мой отец, но, когда всего этого добился, стало скучно, и к тому же тяжело было удерживать демона внутри себя из-за проклятия нашего мира. А потом появилась ты, и я рядом с тобой мог сдерживать себя, ты пленила мое сердце и моей мечтой было заполучить тебя, — признался Бальтазар, — но, если я тебя потеряю, боюсь, что снова стану жестоким и кровожадным.

— Ты меня не потеряешь! Я люблю тебя! — прошептала я.

Бальтазар прижал меня к кровати и навис надо мной, в его глазах появились искорки пламени, и он начал медленно приближаться к моим губам. Я затаила дыхание, чувствуя, как электрический ток, проходит по всему телу. Он прикоснулся к моим губам и поцеловал очень нежно. Одной рукой он сорвал с меня мой наряд, и его глаза округлились, когда он увидел на мне кружевное белье и чулки.

— О, Всевышний! Когда ты создаешь себе такую одежду, я теряю рассудок, — прошептал Бальтазар и глаза его вспыхнули страстью.

— Я знаю, — хихикнув, ответила я.

И, забыв все ссоры и обиды, мы стали единым целым, и наши души улетели на седьмое небо от любви и счастья.

Утром у всех был такой вид, по которому было понятно, что ночь была бессонная не только у нас с Бальтазаром. Один Арман выглядел грустным, он не сказал ни слова и вышел на улицу. А мы остались в доме. Я

слушала истории, как они детьми здесь веселились и развлекались.

— Я сейчас вернусь, — прошептала я Бальтазару на ухо и встала с дивана. Он поймал меня за руку и с беспокойством посмотрел в мои глаза.

— Хочу убедиться, что с Арманом все хорошо, нас переполняет счастье, а он там совсем один, — сказала я, переживая за друга.

В глазах Бальтазара мелькнул огонь ревности, и он не отпускал мою руку.

— Мила, я пойду с тобой, сказала Валькирия, ты права, он наш друг и переживает, мы должны поинтересоваться, как он, — сказала подруга и подхватила меня под другую руку.

Бальтазар сразу успокоился, но тяжело вздохнул, прежде, чем отпустить меня.

— Мой брат смотрит на тебя так, словно ты вот-вот от него сбежишь или исчезнешь, как он тебя еще не привязал к себе веревкой, — хихикнула Валькирия, когда мы вышли на улицу.

— Я вот смотрю на вас с Энза, твой муж тебе доверяет и не ревнует, а Бальтазар готов испепелить любого, кто проходит мимо меня, — ответила я, вздохнув.

— Энза не ревнует только потому, что у него на пути нет соперников, а у Бальтазара их два. Сама подумай, что Матвей, что Арман открыто заявили, что хотят заполучить тебя, а они не только красавцы, но и могущественные, и Бальтазар видит в них достойных соперников, — смеясь, ответила Валькирия, — мужчинам тяжело объяснить, что девушки отдают свое сердце не за могущество или внешность, а за добрую душу, за отношение к себе.

— Ты права, именно это он никак понять и не может, — вздохнула я.

Мы заметили Армана у статуи Элены. Он стоял и не сводил с нее своих глаз.

«До чего же странный, вместо того, чтобы найти ее, рассказать о своих чувствах, он приходит сюда и проводит время с ее каменным отражением», — подумала я с грустью.

— Арман! С тобой все в порядке? — поинтересовалась я, видя, что друг уже почти сам стал статуей, он стоял, не шевелясь и не моргая.

— Все это время я цеплялся за прошлое, и не интересовался, что с ней, а теперь она была тут, но не захотела с нами увидеться, почему? — прошептал Арман.

Я внимательно посмотрела на скульптуру и заметила, что на шее у Элены изображен медальон, точно такой же, как у нас с Арманом. «Так вот почему ее не видят прорицатели, она скрыта от них. Кто-то подарил ей защиту, чтобы уберечь», — промелькнула у меня мысль. Мне захотелось познакомиться с этой девушкой и задать массу вопросов, я чувствовала, что у нас с ней было много общего.

— Арман, ты видел? — прошептала я, проведя рукой по стеклянному медальону.

Глаза его округлились, и мне показалось, до него только что дошло, что Елена состоит в нашем тайном клубе.

— Ой, Мила, а у нее такой же амулет, как тот, что тебе дала прорицательница. А я и не замечала раньше, видела у нее на шеи, но как-то не задумывалась, что это такое, — сказала Валькирия.

Тут мы услышали какой-то треск, я обернулась, мне показалось, что чья-то тень спряталась за большими камнями. Арман побежал проверить. Но навстречу ему вышли огромные кошки. Это были ирбисы. В длину эти животные достигали два метра, а широкие лапы позволяли легко прыгать по камням. Но, в отличие от Земных представителей, на Пандоре эти хищники были особенные, на них не действовали наши силы, укус их был ядовит и победить их можно было только мечом.

На нас двигалась целая стая, они рычали и показывали нам свои острые клыки. Грациозно прыгая с камня на камень, животные нас окружали. Мы встали спина к спине и приготовили мечи. Одна из хвостатых прыгнула на Армана и повалила его на землю, он проткнул ее и сбросил с себя. Еще две одновременно кинулись на нас с Валькирией. Но мы смогли отбиться. «Как хорошо, что кошки не догадались напасть всей стаей», — прошептал мой внутренний голос. Мне показалось, что мои мысли прочитали, потому что в тот же момент в атаку бросились все. Я даже не смогла посчитать сколько их было, сто или двести. Рядом с нами возникли Энза и Бальтазар, с оружием в руках. Все создали себе военную форму. Почувствовала, как один ирбис вонзил в мое плечо свои зубы, острая боль поразила все тело и я выронила меч. Другой рукой сдавила кровоточащую рану. Бальтазар спас мне жизнь, отрубив голову той, что хотела вцепиться в мое горло.

— Телепортируйся в дом! — приказал Бальтазар.

Я попыталась, но эта способность снова исчезла. «Только не сейчас! Почему опять не вовремя!», — ругалась я.

— У меня не получается, — обреченно прошептала я.

— Если мы их не одолеем, они проникнут и в дом, это самые умные хищники, они не отпустят нас живыми, — сказал Арман, спасая меня от другой хвостатой.

— Да ты знаток, — хихикнул Энза, отбиваясь.

— Эти животные часто нападают на мои поселения, и никого не оставляют в живых, я видел, как они

пробивают окна, жертвуя одной особью и раздирают тех, кто спрятался внутри дома. С ними лучше бороться на открытом пространстве, поверьте мне на слово, — сказал Арман, зажмурившись от того, что когти животного разодрали кожу на его руке.

— Ты был прав, Арман, отличное местечко, чтобы отвлечься и отдохнуть, — смеялся Энза.

— Не ожидал, что стая забредет сюда, раньше их здесь не было, — запыхавшись, ответил Арман.

Я подняла меч и начала защищаться, жмурясь от боли в плече. Когда мы одолели всех, Бальтазар бросил огненный шар и тела животных превратились в пепел, и за несколько секунд все развеялось на ветру.

— Не знал, что ты теряешь свои способности, — удивился Энза, смотря на меня.

— Я сама не знаю, что со мной происходит, но в последнее время телепортироваться получается не всегда, — ответила я, чувствуя, как у меня закружилась голова. Рядом со мной оказался Арман, он подхватил меня на руки, не обращая внимание на злость Бальтазара. И я потеряла сознание.

Открыв глаза, я встретила встревоженные лица своих друзей.

— Тебя укусили? — взволнованно спросила Валькирия.

— Да, за плечо, — ответила я, чувствуя ноющую боль в руке, — кто-нибудь еще ранен?

— Да, у нас у всех отметины, но от когтей, а в твою кровь попал яд этих тварей, — с грустью сказал Арман, хватаясь за голову.

Бальтазар сидел мрачнее тучи. А Мирослава ходила туда-сюда по комнате с встревоженным видом.

— Я умру? — сглотнув, спросила я, не очень-то хотелось умирать, пока мир в опасности.

— Нет, от этого яда не умирают, — сказал Бальтазар.

И гора свалилась с плеч. «Слава Богу! Я буду жить», — обрадовался мой внутренний голос.

— От него человек теряет рассудок, — пояснил Арман, — и противоядия в нашем мире я не встречал.

«О, Господи!», — ужаснулась я.

— И сколько у меня времени? И как это проявляется? — испуганно спросила я.

Бальтазар взялся за голову и стал ходить туда-сюда рядом с Мирославой.

— У всех по-разному, но, когда мы спасали укушенных, они через пару часов начинали бредить, а потом их глаза становились как у кошек, дикие и озлобленные. Зараженные были агрессивные и нам приходилось их... — Арман не закончил свое предложение. Но я поняла, что их убивали.

— Давайте будем надеяться, что мой организм исцелит себя сам, как делал много раз, все-таки, я часто сбегала от смерти, и сейчас не собираюсь с ней встречаться, — прошептала я, чувствуя тяжесть в веках.

— Проклятье! — прорычал Бальтазар и пнул стул ногой, от чего тот разлетелся на щепки.

— Успокойся, Бальтазар! Мы все переживаем! — услышала я голос Валькирии откуда-то из далека.

— Успокойся! Посмотри, ей все хуже, а лекарства нет! Я не могу смотреть, как она умрет или превратится в безумную! — с отчаянием сказал Бальтазар.

Сквозь приоткрытые веки я увидела, как Валькирия со слезами на глазах обняла Бальтазара, а он прижался к ней. Арман сидел в углу, взявшись руками за голову. Мирослава плакала на груди у Михаила. Я изо всех сил старалась не потерять сознание, но почувствовала, как проваливаюсь куда-то в бездну.

Я шла по серому пространству, тут было так тихо и спокойно. Впереди я заметила какое-то сияние. И я направилась к нему. Яркие частицы стали обретать форму, и передо мной появилась прекрасная девушка. Красоту ее нельзя было передать словами или описать, она была самым совершенством, и я знала, кто она. Передо мной была Пандора.

— Здравствуй, дитя мое! — прозвенел ее голос, как звонкий колокольчик.

— Пандора? Я что умерла и попала к вам? — испугалась я.

— Нет, Мила, ты жива! Дарк вырвался и занял тело человека, и он все погубит, а я по правилам не могу его остановить, но видеть, как гибнет мой мир невыносимо. Ты мое дитя, в тебе свет моей надежды, благодаря которому природа расцветала, а люди становились добрее. Но Дарк посеял зло, и частицы его попали в души всех людей. Они день изо дня будут искоренять все хорошее, а тех, кто сумеет перебороть тьму внутри себя, будет так мало, что они не смогут противостоять дьяволу, и рано или поздно, тоже сдадутся. Поэтому, чтобы хоть как-то помочь своему миру, я договорилась со Смертью, она не будет тебя забирать, чтобы у людей оставалась моя надежда.

— Вы что, сделаете меня бессмертной? — удивилась я.

— Нет, ты не так поняла, Смерть не будет тебя забирать, тебе будет дан шанс исцелить тело, чтобы жить дальше, но как только все встанет на свои места и Дарк вернется в свой мир, Смерть придет за тобой, если погибнешь, — пояснила Пандора.

— Но как нам его одолеть? — прошептала я, боясь, что нас могут подслушать.

— У вас есть воин света, только ему дана сила, равная тьме, но надо правильно ей распорядиться, вам оставлены подсказки прорицателями, вы должны все связать и понять, что делать. Если мы вмешаемся, нарушится равновесие и Дарк выиграет эту битву.

— Я узнала, что есть еще люди, которые видели все эти миры, почему одни видят, а другие нет? — поинтересовалась я.

— Каждая душа, появляющаяся в мире уникальна, и все они выполняют свою роль. Но встречаются и особенные, яркие и сильные, настолько, что способны переноситься по мирам, и запоминать все, что увидели, они будут ангелами или воинами света, а если их заманит тьма, то — падшими ангелами. Пока есть в мире такие сильные люди, есть шанс одолеть Дарка. Но он это тоже знает, поэтому убивает одного соперника за другим, еще до того, как они понимают в чем их предназначение. Если он истребит всех, мой мир станет подобием ада.

— Что нужно делать мне? Какая у меня роль? — спросила я.

— Твоя задача не потерять надежду, как бы не было тяжело, только она защищает тебя от тьмы. Дарк не остановится ни перед чем, он будет лишать тебя постепенно то одного кусочка надежды, то другого, пока она не погаснет в твоей душе, и тогда ему не составит труда переманить тебя к себе. Ты должна сохранить то, что дорого мне и моему миру — частицу моей Надежды, — прозвенел голос Пандоры.

— Хорошо, я обещаю, что не потеряю надежду, она будет со мной до конца, — прошептала я.

Пандора улыбнулась мне, а потом растворилась, тысячи светящихся частичек разлетелись в разные стороны.

Я осталась в сером пространстве одна и услышала чьи-то голоса. Я отправилась на их поиски. Постепенно серость сменилась чернотой, голоса стали звучать отчетливей, и я уже разобрала слова.

— Если она умрет, сделайте одолжение, убейте и меня, я не смогу без нее, — услышала я отчаянный голос Бальтазара.

— Три дня прошло, а она еще борется, Мила у нас сильная, должна справиться с ядом, — ответил Энза.

— Если она изменится и лишится рассудка, я сам с этим покончу, никто ее пальцем не тронет, всем ясно? — прорычал Бальтазар.

— Успокойся, брат! Нас Мила учила, что нужно верить в лучшее, и мы стараемся, а ты только о плохом думаешь! — прошептала Валькирия.

— Я не перестаю молиться Пандоре, чтобы она услышала нас и помогла нашей леди Миле, — с грустью сказала Мирослава.

— Это все моя вина, зачем я позвал вас сюда, если бы мы не пришли, она бы не пострадала, — с грустью сказал Арман.

— А ты прав! Это все из-за тебя! — прорычал Бальтазар.

— Милорд Бальтазар, милорд Арман, тут нет вашей вины, на все воля Всевышнего, — сказал Михаил, — поэтому не стоит пылать огнем и метать молнии, иначе вы спалите дом и нас.

— Она хотела уехать, вернуться в дом отца, надо было послушать и увезти ее, но я думал, что в твоём королевстве нам безопаснее, мое теперь полностью подчиняется Матвею, и неизвестно кто там наш друг, а кто

враг, — с сожалением пробормотал Бальтазар.

Ощутила свое тело, оно было таким тяжелым, как будто на мою душу одели оковы. Я открыла глаза и часто заморгала от яркого света, которые излучали точки на потолке. Взглянув на застывшие лица друзей, я перевела взгляд за их спины и увидела тень. Я еще раз моргнула, но тень не исчезла. Она смотрела на меня с интересом. «Элена? Это что, ее призрак?», — пронеслось у меня в голове. «Или это от яда мерещится?», — промелькнула мысль. Тень улыбнулась мне и пошла в сторону окна, я от происходящего застыла в ужасе, сердце затрепетало. Но тень Элены, подойдя к окну, исчезла.

«А что это все притихли и смотрят на меня, как на сумасшедшую?», — прошептал мой внутренний голос.

— Мила! Как ты себя чувствуешь? — с осторожностью спросил Бальтазар.

— Как видишь жива и здорова, шерстью вроде не покрылась и хвост не отрос, — ответила я, заметив, как у всех расслабилось выражение лица.

Бальтазар заключил меня в объятия и прижался так, как будто тысячу лет меня не видел.

— А почему ты так испуганно на нас посмотрела, когда очнулась? — с подозрением спросил Арман.

— Если я скажу, вы точно подумаете, что у меня с головой проблемы, — хихикнув, ответила я.

— Мы должны убедиться, что ты не лишилась рассудка, — серьезно сказал Арман.

Я вздохнула, не очень-то хотелось отвечать ему, но я знала, что они не отстанут от меня. Я рассказала, про тень Элены и добавила:

— Я не лишилась рассудка! — заявила я, видя, как лица у всех побелели.

— О, Всевышний! Элена получила силу своего отца! — прошептала Валькирия.

— О чем это ты? — не поняла я.

— Мила, будь спокойна, ты здорова, — хихикнул Энза.

— Правитель шестого королевства Нестор умеет подчинять себе тень. Он может отправить ее в любое место, чтобы наблюдать со стороны, а в сражении его тень становится воином и сражается так же хорошо, как и он сам. Элена, должно быть, следила за нами все это время, точно таким же способом, — ответила Валькирия.

— Но зачем? — удивилась я.

— Да, загадка, — прошептал задумчиво Энза, проведя рукой по своим волосам.

— Леди Мила, как вам удалось перебороть яд? — удивился Михаил.

На его вопрос я просто пожала плечами.

На следующий день меня уговорили отправиться в самый кратер вулкана. «Может, им показалось, что я пережила мало приключений», — возмущался мой внутренний голос. Мы спускались все ниже и ниже. Температура воздуха становилась горячее, и где-то на самом дне, я заметила бурлящую лаву.

— Зачем мы сюда идем? — шепотом спросила я у мужа.

— Хотим показать тебе, как мы развлекались в юности, — ответил Бальтазар.

— Мне уже страшно! Что вы могли делать в самом сердце вулкана? — удивилась я.

«Хорошо, что на Земле у молодежи другие развлечения», — хихикнул мой внутренний голос.

— Потерпите Миледи, сейчас все увидите, — ответил Бальтазар, сжимая мою руку.

Мы все собрались на выступе, который навис над обрывом, на дне которого была огненная лава. Здесь было очень красиво, стены вокруг нас были в сочетании красного и черного цвета, и из каменной поверхности торчали осколки вулканического стекла.

— И что вы тут делали? — с испугом спросила Мирослава.

«Хорошо, что не одной мне страшно», — подумала я.

— Наберитесь терпения, — сказал Энза и создал себе черный костюм, он напомнил мне водолаза, только без ласт и маски. Валькирия тоже изменила свой наряд. Они с Энза пристегнули к ногам толстые пластины из черного стекла и подошли к самому краю обрыва.

Затаила дыхание, наблюдая за их дальнейшими действиями. Энза и Валькирия взяли за руки и прыгнули вниз. Сердце мое пропустило удар в груди, и тело окаменело от ужаса.

Видела, как они парили там внизу, словно две птицы, а когда они прикоснулись ногами к лаве, она начала их поднимать вверх. Когда друзья прыгнули на каменный выступ, поток раскаленной лавы вернулся на дно.

«Как это возможно?», — промелькнула мысль. Моя голова просто не могла осознать все, что произошло. «Так не бывает, это нарушает все законы логики, физики и прочее...но с другой стороны, это же Пандора, чудеса которой до сих пор не перестают меня удивлять», — подумала я.

— Теперь ваша очередь! — улыбаясь, заявил Энза, похлопав Бальтазара по плечу.

Я с паникой в глазах посмотрела на мужа, но он уже был в костюме, и радостно подмигнул мне.

— Ты же не думаешь, что я соглашусь на это безумие? У меня нет желание заживо расплавиться, — сказала я, пятясь подальше от края.

Арман громко рассмеялся, и этот звук распространился эхом по всему пространству.

— Ты что, боишься? — спросил муж, приподняв бровь.

Я не успела ответить, потому что мое внимание привлек прыжок Армана. Он с радостным возгласом устремился вниз, а через несколько секунд его тоже подняла лава.

Я сглотнула ком в горле. «И они так развлекались, когда были детьми! Как хорошо, что наши дети об этом не знают. Но, с другой стороны, лучше бы они прыгали со скалы, чем воевали», — с грустью подумала я. Мне очень не хватало их, и чем больше проходило времени, тем больше становилась пустота в моей душе.

— Мила! Ты мне доверяешь? — спросил Бальтазар, протягивая мне руку.

— В теории, — улыбаясь, ответила я.

Он закатил глаза.

— Создай себе огнеупорный костюм, как у нас и наступи на эти стеклянные платформы, — командовал муж.

«Господи! Что я делаю?», — ругалась я, выполнив приказ мужа.

Мы подошли к краю обрыва и мое сердце затрепетало, а ноги окаменели, все мое тело давало понять, что голова сошла с ума, и прыгать нельзя.

— Постой! — попросила я мужа.

— Доверься мне! — сказал он и нежно поцеловал меня.

Я обвила руками его шею и прижалась плотнее. Страсть захватила наши души. Бальтазар отстранился от меня, и в его глазах плясал огонь.

— Опять делаешь все, чтобы отвлечь меня? — улыбнувшись, поинтересовался он и прыгнул вниз, потащив меня за собой.

Адреналин стучал в висках. Поток воздуха подхватил мое тело, и я ощутила полет и легкость. Я была словно птица, пролетающая высоко над землей. Чувство восторга захватило меня, одно дело летать верхом на Рэди, и совсем другое — парить самой.

Бальтазар смотрел на меня с сияющими глазами, он получал удовольствие от того, что мне понравилось это развлечение.

— Когда будем внизу, прикоснись к раскаленной массе платформой, которая у тебя на ногах, — подмигнул мне муж.

Мы летели всего несколько секунд, но мне показалось, что прошло больше времени. В самом низу вулкана было очень жарко, и теперь я понимала, для чего нужны были эти костюмы. Дотронувшись платформой до лавы, я ощутила, как она, колыхаясь, устремилась вверх, поднимая меня, как пушинку. Спрыгнув на каменный выступ, я не могла отдышаться от бурлящего адреналина в крови.

— Вот это да! Давай повторим! — сказала я с восхищением.

— Леди Мила, вам понравилось? — удивилась Мирослава.

— Не то слово! — воскликнула я, — попробуйте с Михаилом!

Мирослава и Михаил, взявшись за руки тоже прыгнули вниз, а когда вернулись, на их лицах читался восторг.

— Вот это развлечение! Как жаль, что мы с тобой так быстро выросли Мира, и не успели попробовать все, что доставляло радость детям, — прошептал Михаил, со страстью смотря на мою племянницу.

«Это все я виновата, из-за меня вы лишились лучшего времени», — вздохнув, подумала я.

Бальтазар приподнял мою голову за подбородок и заглянул в самую глубину моей души.

— Я догадался, о чем ты подумала, — прошептал Бальтазар, прижав меня к себе, — ты же мне сама говорила, что вместе мы со всем справимся, и я верю в это, потому что ты веришь, мы идем за тобой, потому что ты не даешь нам останавливаться, и мир еще не сдался только благодаря тебе! Когда все впадают в отчаяние, ты одна видишь выход. Пандора всегда была местом сражений и борьбы за власть, это ты показала нам, что такое жить в мире, поэтому не вини себя ни в чем, на все была воля Всевышнего!

— Спасибо! Кажется, у меня получилось научить тебя надеяться, — улыбнувшись, ответила я и нежно поцеловала мужа.

— Передо мной точно мой брат? Я не узнаю Бальтазара! — рассмеялся Арман. — Где тот жестокий, властный правитель, которого я знал?

— А ему просто править больше нечем, у него королевства теперь нет, вот он и подобрел, — рассмеялся Энза.

Глаза Бальтазара вспыхнули пламенем и в руках появился огонь.

— Да ладно, кого ты решил напугать своим огнем? — усмехнулся Арман, и в его глазах засверкали серебряные искры, и в руке засветилась молния.

Мирослава и Михаил затаили дыхание, и на их лицах читался испуг.

— Двадцать лет прошло, а вы как были детьми, так и остались! — закатив глаза, сказала Валькирия.

— Все равно я сильнее тебя Бальтазар, — заявил Арман.

— А мне помнится, ты ни один поединок со мной не выиграл, — ответил Бальтазар с усмешкой на лице.

— Да, но я удержал свое королевство от захвата, а ты нет, значит, я сильнее, — проговорил Арман, и в его

голубых глазах отразилась гордость.

— Дом отобрали мои дети, у меня их не только много, но они еще и могущественные, а твое королевство и отнимать-то некому, — сверкнув глазами, сказал Бальтазар.

— Ты, наверное, забыл, почему некому, может напомнить? — мне показалось, что они уже не шутили, а ссорились.

— Так, оба угомонитесь! Вы все детство надоедали спорами, когда уже поймете, что вы оба сильные и властные правители, вас бояться и почитают, что вы начали опять? — рассерженно проговорила Валькирия и встала между своими братьями.

— Прости, Арман! — сказал Бальтазар, протянув руку.

— А раньше я первым просил прощение, — улыбнувшись, ответил Арман и пожал брату руку.

Но мне показалось, что Арман таит какую-то обиду на моего мужа. «Что между ними произошло? Почему они много лет не общались?», — подумала я, наблюдая за их спором, но спрашивать не стала, потому что знала, что они мне не ответят.

Мы весело провели день, прыгая в бездну, и я поняла, что мой дом там, где есть близкие мне люди, и я снова им всем доверяла. Наверное, так и выглядит настоящая семья, когда прощаются ошибки друг друга, и принимаются родне такими, какие они есть. Я была благодарна им всем за поддержку, за понимание, и за то, что они просто были рядом, в них я черпала свою надежду на лучшее будущее, я верила, что вместе мы преодолеем любые трудности.

Утром проснулась от того, что мои легкие были чем-то сдавлены. Открыв глаза, я поняла, что это Бальтазар сложил на меня свои руки. Осторожно освободившись, соскользнула с кровати и зашла в ванную. Вздрогнула, когда из зеркала появилась тень Авроры. «Столько лет провела на Пандоре, а так до сих пор и не привыкла к этому виду связи», — промелькнула мысль. Осторожно дотронулась до тени сестры.

— Мила! — шепотом заговорила Аврора. — Я случайно узнала, что Матвей сейчас не такой сильный, как был при изменении, оказывается, он не знал, что тело человека — это как оковы для его могущества, поэтому ему нужна армия, чтобы удержать свою власть. Он собирает войско и сегодня выступит, думаю через два дня они доберутся к вам. И еще, Мила, кто-то постоянно передает Матвею сведения о тебе. Подслушала, как он ругался, что тебя укусил ирбис, а потом узнала, что ты выздоровела. Будь осторожна, не раскрывай своих секретов, сейчас никому нельзя доверять!

Тень сестры растворилась, а я стояла не шевелясь. «Кто? Кто шпионит за мной?», — размышляла я.

— Уверен, это Арман, — услышала я голос мужа позади себя и вздрогнула от неожиданности.

— Ты слышал? Это может быть кто угодно, — покачала я головой.

— Хорошо, что Аврора сообщила нам полезную информацию, теперь мы знаем, когда они нападут, — размышлял Бальтазар.

— А что, если тень Элены для этого и появлялась, чтобы шпионить? — вдруг осенило меня.

— Может, ты и права, но ясно одно, ни с кем нельзя обсуждать планы, иначе Матвей всегда будет на шаг впереди нас.

За завтраком мы всем сообщили, что пора возвращаться в замок, и готовиться к предстоящей битве. Уезжать никому не хотелось, но пришлось собираться в обратный путь. У подножия горы мы оседлали дейнонихов и отправились в путь. Но мы отъехали совсем не далеко, когда заметили впереди себя войско Матвея, во главе с Адрианом и Рамиром. Сыновья Энза с ухмылкой смотрели на нас, и мне показалось, что они знали заранее, где мы будем. Я быстро окинула глазами воинов, которых было около трехсот человек, и своих детей среди них не заметила.

— Какой приятный сюрприз, а мы как раз искали вас, — прозвучал громко голос Адриана.

— Энза! Что твои парни тут делают? — прошептал Бальтазар с раздражением.

«Он что, не доверяет Энза? Думает это он передает сведения о нас? Этого не может быть!», — промелькнула мысль.

— Ты на что намекаешь? — возмутился Энза. — Я так же рад их видеть, как и ты!

— Что вам нужно, храбрые воины? — громко сказал Арман с гордо поднятой головой.

— Мы пришли за леди Милой! Матвей приказал вернуть ее в центральный замок! — сказал Рамир, сверкнув своими серыми глазами.

Мое сердце учащенно забилося, нас было всего пятеро, двоих я не считала, потому что Мирослава и Михаил не были бойцами, а врагов было значительно больше. Можно, конечно, было телепортироваться, но проблема была в том, что Михаил и Мирослава этого не умели, и у меня эта способность не срабатывала.

— Идите к дьяволу! Мы вам ее не отдадим! — прорычал Бальтазар

— Да, мы без боя не сдадимся! — грозно ответил Арман.

Я задышала тяжелее, когда увидела, что противник собрался атаковать. Откинув все сомнения и мысли, я призвала свое пламя, и окутала им своих родных. Бальтазар пылал огнем, у Армана заблестели молнии, Энза сжимал в руке огненное копьё, а Валькирия огненные мечи. Михаил держал металлический меч, и я надеялась, что ему не придется применить его, что мы сами справимся. Мы сомкнулись в круг, прикрывая спины друг друга и начали отражать атаки. Рядом с нами возникли сыновья Энза и в их руках заблестели мечи, они стали нападать на Бальтазара и Армана, а те отбивались со всей своей силой.

— Только не убейте моих мальчиков! — запаниковала Валькирия, с ужасом наблюдая за боем, и одновременно защищаясь.

— Твои мальчики скорее убьют нас, чем мы их, — запыхавшись, заявил Арман.

Энза пришел на помощь и сменил правителя второго королевства, чтобы тот перевел дух.

— Мила! — услышала я крик Армана, и почувствовала, как он накрыл меня своим телом, и поймал две стрелы себе в бок, которые выпустили дочери Авроры. Он зажмурился от боли, но продолжил бой.

— Спасибо! — сказала я, быстро прислонив к нему руку, и исцелила его раны.

Передо мной возник Адриан и с ухмылкой замахнулся на меня мечем, я увернулась от удара и отбила его следующую атаку. Звук соприкасающихся металлов оглушал, эхом распространяясь в пространстве. Кто-то из противников выпустил огромную черную змею из дыма, и она летела прямо в меня, но я ее поздно заметила,

потому что отбивалась от сына Валькирии.

— Мила! — услышала я крик Бальтазара, он возник за моей спиной и отрубил голову змее. А потом помог отбиться от Адриана.

— Если вы не сдадитесь, ей конец! — услышала я голос Рамира и обернулась. В руках у него была Мирослава, и он держал меч у ее горла.

Почувствовала, как сердце мое замерло, видя, что мои родные решали в тот миг кого спасти меня, чтобы я не досталась Матвею, или Мирославу от смерти.

Я первая бросила меч на землю, за мной перестала сражаться Валькирия. Последним опустил меч Бальтазар, в его глазах читалась ненависть.

— Ну вот, другое дело! — радостно сказал Адриан и приблизился ко мне.

Я отчаянно не хотела снова оказаться в плену у Матвея, и потерять племянницу тоже не могла.

— Стой! — сказала я холодным тоном. — Вы победили! Я пойду с вами! Только не трогайте остальных, дайте им уйти прямо сейчас!

— С чего ты решила, что мы пойдем на твои условия? — рассмеялся Адриан.

В моей руке заблестел нож, и я приставила его к своему сердцу.

— Иначе я убью себя, и не достанусь Матвею, как думаешь на ком он выместит свое зло за то, что лишился той, что так желал? — проговорила я, сверля глазами сына Валькирии.

«Господи! Хоть бы он не знал, что самоубийцы отправляются напрямиком в ад, и что таким поступком я сразу сделаю себя рабой тьмы!», — молилась я.

— А вы умеете убеждать, леди Мила! — сверкнув глазами, ответил Адриан. — Сначала я вам одену браслет, а потом отпущу остальных, протяните руку!

Я одной рукой держала нож у сердца, а другую протянула Адриану и он защелкнул мне на руке блокирующий браслет.

— Можете уходить! Пока мы не передумали! — сказал Рамир, оттолкнув в сторону, испуганную Мирославу.

Бальтазар смотрел на меня так, словно у него только что из-под носа украли самое ценное. Арман тяжело дышал и сдерживал себя, чтобы не атаковать врага.

— Прошу! Уходите! — сказала я с мольбой в голосе, мне нужно было, чтобы они увели Мирославу и Михаила на безопасное расстояние.

Моя семья запрыгнула на своих динозавров и скрылась из вида. Когда их след исчез с горизонта, я убрала нож от своей груди и сказала в приказном тоне:

— Я пешком не пойду! Дайте мне коня!

Адриан залепил мне пощечину, и моя кожа моментально покраснела.

Но я рассмеялась, сдерживая слезы от боли.

— Думала у вас мозгов побольше! — проговорила я, смотря в глаза Адриана, за что снова получила по лицу.

— Замолчи! Женщина не имеет права голоса! — прорычал он.

— Когда мы прибудем к Матвею, я расскажу ему, что ты бил меня и не дал коня, как думаешь он поступит с тем, кто обидел его будущую жену? — рассмеялась я. — Или вы не знаете зачем он так жаждет получить меня?

До Адриана стали доходить мои слова, я заметила, как в его глазах мелькнул страх.

— Приведите леди Миле коня! — грозно сказал он своим воинам.

А я с ухмылкой посмотрела на Адриана, потирая щеку.

Я села верхом, и мы тронулись в путь. Я осторожно приложила руку с браслетом к приколотой булавке и браслет начал плавиться, доставляя мне боль. Но я даже не моргнула, чтобы не привлечь к себе внимание Армана и Рамира, которые ехали по обе стороны от меня. Когда моя рука была свободна, я попробовала телепортироваться, но моя способность снова исчезла. «Проклятье! Вечно в самый неподходящий момент!», — злилась я. Мне не оставалось ничего другого, как призвать на помощь свое пламя. Я сосредоточилась на своей силе, отбросив все мысли, позволяя голубому огню заполнить каждую мою клеточку. Я знала, что одна против трехсот человек, и мне придется потратить разом всю энергию, чтобы удержать их, а это опасно для жизни. И мне нужно было как-то сделать так, чтобы эти воины не умерли от моего пламени, потому что я знала, что все они были чьими-то детьми, и такой участи не выбирали, их насильно сделали взрослыми и плохими, поэтому мне не хотелось, чтобы они пострадали от моего пламени правосудия.

«Надеюсь, Бальтазар догадается вернуться за мной», — подумала я, и приказала огню сковать разом всех воинов, но не убивать. Огромный поток голубого пламени резко вырвался из моего тела, никто даже моргнуть не успел, я надежно удерживала каждого, чувствуя, что долго так не продержусь.

— Как ты освободилась от браслета? — с ужасом спросил Адриан.

— Разве ты не знал, что я дочь великой Пандоры? — с усмешкой ответила я.

— Как благородно с вашей стороны не убивать нас, леди Мила! Вот только что вы будете делать, когда ваши

силы кончатся? — рассмеялся Рамир.

Я упала на колени, чувствуя слабость. «Да, такую толпу удержать не просто», — вздохнула я, но и испепелить их я не могла, все-таки надеялась, что нам удастся помочь детям стать хорошими.

— Думаю, через полчаса вы, леди Мила, потеряете сознание, и тогда, мы перекинем вас через коня и доставим спокойно к своему повелителю, — рассмеялся Адриан.

Рядом со мной возник Энза, Бальтазар и Арман.

— О, Всевышний! Она удерживает их всех одна! — сказал Арман, посмотрев на меня с восхищением.

— Что ты делаешь! Убей их, не трать силы! — прорычал Бальтазар. — Они наши враги!

— Я не могу! Они дети, и к тому же тогда сыновья твоей сестры тоже превратятся в пепел, думаешь она простит нам это? — прошептала я из последних сил.

— Мила! — предостерег Энза. — Не слушай своего мужа! Я с тобой согласен, не убивай их!

— Я их долго не удержу! Придумайте уже что-нибудь! — с отчаянием сказала я.

— Браслеты, давайте оденем им, они потеряют силу, а мы телепортируемся! — сказал Арман.

— Отличная идея! — поддержал Энза.

И они стали защелкивать на запястьях противника блокирующие браслеты.

— Готово! — услышала я откуда-то с темноты и почувствовала, как теряю сознание.

Чьи-то крепкие руки подхватили меня, и я провалилась в темноту.

Когда я открыла глаза, уже находилась в замке Армана и лежала на своей кровати. Рядом сидела Валькирия и о чем-то думала, а потом встретилась со мной взглядом.

— Мила! О, Всевышний! Ты так быстро очнулась! — обрадовалась она и прижалась ко мне. — Мы думали ты надолго покинула нас, все-таки столько сил отдала.

— Сколько я была без сознания? — спросила я, посмотрев на подругу.

— Всю ночь и сегодня пол дня, Бальтазар отправился помогать Арману готовить войска к выходу, а я обещала присмотреть за тобой. Мила! Спасибо, что защитила моих сыновей, что не убила их! — прошептала Валькирия со слезами на глазах. — Мне так тяжело, что они на другой стороне и воюют с нами!

— Я не могла поступить иначе! Я понимаю твои чувства! Когда мы одолеем Матвея, мы вернем себе и дом, и детей! — сказала я, обняв подругу.

— Как ты справляешься с этой дырой в душе? Раньше я чувствовала инстинкт оберегать и защищать своих мальчиков, моя жизнь была посвящена им, а потом их не стало, они просто исчезли из моей жизни, от меня как будто оторвали кусок души, и я не вижу смысла в своей жизни, я смотрю на Адриана и Рамира, и вижу мужчин, и мне не хватает тех лет, что могли бы у нас быть, — сквозь слезы сказала Валькирия.

Тяжело вздохнула и посмотрела на подругу с сочувствием.

— Я просто научилась жить с этой дырой очень давно, когда не стало моей Дарьи. Ты пойми, самое главное мальчики твои живы, и если все исправить, вы будете вместе и наверстаете потерянное время, а вот если их заберет смерть, тогда уже ничего не исправишь, и останется только принять эту боль и двигаться дальше, — прошептала я, — поэтому не падай духом, продолжай жить ради них, даже если это кажется бессмысленным, пусть сегодня они наши враги, а завтра могут стать и союзниками!

— Спасибо! Что бы я без тебя делала! — сказала Валькирия, вытирая слезы.

В комнате появился Бальтазар и с удивлением посмотрел на нас. Я заметила на его лице отметину в виде полосы, и она напоминала ожог.

— Мила! Не ожидал, что ты так быстро очнешься! — радостно сказал он.

— Что случилось? — спросила я, прикасаясь к его щеке и исцеляя.

Он виновато посмотрел на сестру, а потом на меня.

— Валькирия ударила меня, когда Энза ей рассказал, что я посоветовал тебе убить врагов, — сказал он с опаской взглянув на сестру.

— Они всего лишь дети! Да, они выглядят как взрослые, но они не выбирали себе такой участи, это мы — взрослые не смогли их уберечь, это из-за нас они присягнули тьме, а вместо того чтобы им помочь, ты готов всех подряд убивать! — со злостью сказала Валькирия.

— Я же уже извинился! — прорычал Бальтазар. — Я сказал, не подумав!

Валькирия одарила его холодным взглядом, а потом поднялась и вышла из комнаты.

— Арман собирает семейный совет, пойдешь со мной? — спросил Бальтазар смотря в пол.

— Да, только приведу себя в порядок, — ответила я и сжала руку мужу, — я уверена в глубине души ты бы и сам не решился причинить зло племянникам.

Бальтазар с благодарностью посмотрел на меня, а я ему улыбнулась.

На совете я узнала, что Арман подготовил войска к битве, решено было самим выступить на встречу Матвею, чтобы увести бой подальше от мирных жителей.

— Сэр Михаил и леди Мирослава, вы останетесь в моем замке, вы не воины, и на поле боя вас либо убьют, либо поймают в плен, — распорядился Арман.

— Сэр Михаил, вы только создайте нам сигнальные огни, которые вы умеете делать, чтоб у каждого из нас были, на тот случай, если понадобится позвать на помощь, — сказал Бальтазар.

— Конечно, милорд Бальтазар, — ответил Михаил, — у меня к вам большая просьба, вы не могли бы нас с Мирой поженить? Мы решили создать семью, и боимся, что другого шанса объединить наши дома не будет.

Я поперхнулась чаем. «Ого! Вот это да! Аврора с Феликсом, если узнают, точно в обморок упадут», — подумала я.

— Да, но вы на моей земле находитесь, значит, это мой долг объединить вас, — спокойно ответил Арман.

— Брат, может земля и твоя, но эти люди с моего королевства, — ответил Бальтазар с раздражением.

— Ну, началось, — вздохнула Валькирия. Энза рассмеялся, но встретив грозный взгляд Армана, сразу умолк.

— Вот вам две соломинки, тот кто вытянет короткую, тот и поженит этих двоих, так и нам не придется выслушивать ваши бесконечные споры, — улыбаясь, ответила я.

Бальтазар и Арман удивленно посмотрели на меня, но послушались. Это право выпало Арману, и он, сияя от счастья, что взял вверх над Бальтазаром, объединил Миру и Михаила в семью. Мы поздравили новобрачных и вернулись к вопросам военным.

— Я хочу, чтобы и Мила осталась в замке и не участвовала в бою, — сказал Бальтазар, внимательно посмотрев на меня.

— Это не тебе решать, брат! Леди Мила нужна нам! — сверкнув глазами, заявил Арман.

— Так! Вообще-то это мне решать, и я иду с вами! Обещаю, что буду сосредоточена и помогу вам, создав дополнительную защиту своим пламенем. Но и вы пообещайте, что, если сцепитесь с моими детьми, не убьете их! — сказала я, строго посмотрев на двух правителей.

— Хорошо, ради вас, леди Мила, я готов на все, — прошептал Арман и поцеловал мою руку.

Кулаки Бальтазара вспыхнули огнем, он задышал тяжелее и все присутствующие посмотрели на него с опаской.

— Дорогой брат, перестань пылать в моем доме! Иначе прикажу одеть на тебя блокирующий браслет, — строго сказал Арман, — и хочу, чтоб ты знал, если леди Мила после боя станет вдовой, я женюсь на ней.

Выронила чашку из рук, сердце мое затрепетало от услышанного, ужас сковал мои мышцы, представив себе, что Бальтазара могут убить. «Нет, нет, нельзя думать о плохом», — шептал мой внутренний голос. С беспокойством посмотрела на мужа, у которого в глазах горел огонь злости, а потом взяла и телепортировалась в комнату, упав на кровать, мне не хотелось больше присутствовать на семейном совете. «Главное, чтобы завтра не подвела моя способность, которая то появляется, то исчезает. Нужно сосредоточиться на предстоящем, и не думать о плохом», — размышляла я, обняв подушку. Рядом со мной возник Бальтазар, он прижал меня к себе и поцеловал в макушку, как ребенка.

— Ты расстроилась от слов Армана? — осторожно поинтересовался муж.

Я лишь кивнула в знак согласия.

— Ты забыла, что твой муж правитель седьмого королевства с пламенем дракона, закаленный в боях с самого детства? Мила, я опытный воин, и меня не так-то просто убить.

— Да, но у тебя не было такого сильного соперника, как Матвей, — прошептала я.

— Ну, во-первых, я не буду сражаться с самим дьяволом, у нас для этого Алексия, а во-вторых, если верить Авроре, Матвей теперь человек, и не сильно будет отличаться от остальных. Я не переживу, если ты, отвлекаясь, пострадаешь, пообещай, что будешь внимательна и сконцентрирована, что бы не случилось! — серьезно сказал муж, и его рука застыла на моей голове.

Я чувствовала, что он тоже переживает, потому что завтра очень важный бой, и многих убьют, или заберут в плен, и от этой мысли ледяной холод прошелся по моей спине. Я вспомнила видение прорицателей, где Бальтазар охотился за мной. «Господи! Защити нас!», — подумала я.

— Обещаю, — прошептала я и со страстью посмотрела на мужа.

Мне не хотелось тратить, быть может, последние минуты нашей совместной жизни на споры и обещания, и Бальтазар это понял по одному моему взгляду.

— Леди Мила! С вами невозможно обсуждать важные дела, вы постоянно меня отвлекаете, — прошептал Бальтазар впившись в мои губы.

Его объятия вызывали электрический разряд по моему телу, а поцелуи опьяняли голову. «Он прав, вместо того, чтобы готовиться к бою, я отвлекаю его», — где-то далеко пронеслась мысль в голове. Бальтазар прижал меня к постели, так, что я не могла пошевелиться, и посмотрел, как хищник, на свою добычу. Глаза его были окутаны пеленой страсти и огня.

— Ты только моя! Я убью любого, кто попытается прикоснуться к тебе! Я готов отдать королевство, воинов,

но не тебя!

Я прикусила губу, и хотела что-нибудь ответить, но он не дал мне, накинувшись, как голодный зверь. Страсть захватила нас обоих, унося на седьмое небо.

Сколько прошло времени, прежде, чем мы услышали стук в дверь, трудно сказать. На пороге появился Энза, усмешка не сходила с его лица.

— Бальтазар! Прибыли воины с нашего королевства, они хотят видеть своего милорда, и ты должен им объяснить всю стратегию завтрашнего боя, — сказал Энза.

— Уже иду! — сказал Бальтазар, спрыгивая с кровати. — Энза, я все понял, подожди за дверью!

Энза с улыбкой на лице вышел из нашей спальни.

— Что же ты со мной делаешь?! Мне надо готовиться к бою, а я не могу оторваться от тебя, — прошептал Бальтазар, нежно целуя меня.

— Так, иди уже! Не заставляй своих воинов ждать! — улыбаясь, ответила я.

— Я их правитель, поэтому они будут ждать столько, сколько потребуется!

Бальтазар создал себе военную форму и, поцеловав меня, исчез. Привела себя в порядок, и хотела отправиться к Валькирии, но услышала шорох позади себя. Резко обернувшись, я наткнулась на Армана. «Что он забыл в моей спальне?», — ругался мой внутренний голос.

— Леди Мила! Простите, что огорчил вас сегодня утром. Но то, что я сказал, чистая правда, — прошептал Арман, приближаясь ко мне.

Я интуитивно попятилась назад, пока не подперла стену. Арман положил руки, по обе стороны от моей головы, так, что я оказалась в его плену.

— Арман! Что ты делаешь? Отойди, или я сейчас же телепортируюсь! — предупредила я, ощущая, как колотится мое сердце от его близости.

Но он на мои слова не обратил внимания.

— Мила! Я день и ночь думаю о тебе, ничего не могу с собой поделать! Я столько раз представлял, как убью твоего мужа, чтобы ты досталась мне, но я не такой человек, я не стану причинять тебе боль...я подожду, когда он сам оступится, тогда твое сердце будет свободно.

«Что? Он хотел убить Бальтазара? Зачем он мне это все говорит?», — испуганно подумала я.

— Арман, если ты убьешь Бальтазара, я никогда не буду твоей! — прорычала я.

— Я знаю! Поэтому честен с тобой, — спокойно ответил Арман, заправляя выбившуюся прядь моих волос.

— Арман, ты мне просто друг, я люблю мужа, а он придет в ярость, если увидит тебя здесь, — сказала я, чувствуя страх.

— Он занят, поэтому не бойся, он нас не увидит. Я считаю, что ты ко мне относишься не как к другу, иначе бы у тебя не замирало сердце, когда я рядом, — прошептал мне на ухо Арман.

Дыхание мое участилось, и я сосредоточилась, чтобы телепортироваться подальше от него.

— Я же говорил, что волную тебя, иначе бы ты не сбегала, — услышала я фразу, прежде, чем исчезнуть.

Очутилась в комнате Валькирии. Подруга вскрикнула от неожиданности.

— Мила! Ты меня напугала! — сказала она, внимательно посмотрев на меня. — Что с тобой? Ты словно призрак увидела!

— Я сбежала от Армана, он как-то очень откровенно показывает мне свое отношение, — призналась я Валькирии. Мне хотелось поделиться, и я все рассказала ей.

— Арман всегда был такой, честный и открытый. Мне кажется ты напомнила ему Элену, вот он и не может оставить тебя в покое. Но у него благородная душа, он не станет применять к тебе насилие, и будет ждать, пока ты сама ответишь ему взаимностью, — сказала Валькирия.

— Ему вечность придется ждать, — сказала я с раздражением.

Валькирия улыбнулась и обняла меня.

— Вот за это тебя они так и любят, за твою неприступность. Чем сложнее что-то получить, тем больше у них интерес. Сама подумай, что Бальтазар, что Арман, правители, у них есть все — королевства, воины, многие девушки готовы на что угодно, лишь бы на них обратил внимание правитель, но не ты, тебе не нужна их сила и власть. Правление наскучило им обоим, а тут ты — бесстрашная, своенравная, вызвала азарт и интерес сначала у Бальтазара, а теперь вот и у Армана, — сказала подруга.

— Тебе хорошо, у вас с Энза таких проблем нет, — вздохнув, ответила я.

Валькирия рассмеялась.

— Мила, мы с Энза тоже через это прошли, до того, как ты появилась в нашем мире. У меня было много поклонников, но я любила одного Энза сколько себя помню. Все думали, что мое сердце свободно, ведь наши отношения с Энза были в тайне. Он тоже ревновал и выпроваживал всех подальше от меня. А потом в наш мир пришла ты и помогла нам создать семью, мы этого никогда не забудем!

— Спасибо, что выслушала! — ответила я и вздохнула с облегчением.

«Как же хорошо, когда есть в мире человек, с которым можно поделиться, который выслушает и поймет», — подумала я, чувствуя, что настроение мое улучшилось.

— Пойдем, проведем, как там наши мужья? — предложила Валькирия.

Я кивнула в знак согласия.

Мы нашли своих мужчин за пределами дворцовой площади. На открытом пространстве они выстраивали воинов, и объясняли ход будущего сражения. В стороне я заметила Алексею, она тренировалась с Арманом. Когда он заметил меня, то игриво подмигнул. «Хорошо, что Бальтазар в противоположном конце шеренги и не видел этого», — прошептал мой внутренний голос.

Когда я подошла к мужу, все воины нашего королевства преклонили колено передо мной, в знак почтения своей миледи.

— Бальтазар, пусть они встанут, я уже говорила тебе, что не хочу, чтобы они так делали при виде меня. Я себя чувствую очень неудобно, — призналась я шепотом.

— Тебе давно пора привыкнуть, что ты жена правителя, и в их глазах ты закон, так же, как и я, — прошептал Бальтазар с ухмылкой на лице.

Я закатила глаза. Никогда не чувствовала себя царицей, и всегда наравне со всеми вступала в бой, и к воинам я относилась как к сослуживцам, за это они меня любили и всегда прикрывали в бою, без приказа Бальтазара.

— Милорд, позвольте обратиться к вашей жене, — сказал один из воинов, не поднимая на меня своих глаз. Ян был главным над остальными, поэтому имел право, обратиться напрямую к правителю.

— Обращайся! — как-то жестко ответил Бальтазар.

— Миледи, это честь сражаться с вами, обещаем, что не подведем вас! Но мы хотели узнать, вы так же, как и раньше защитите нас своим голубым пламенем от противника, пока мы будем вести бой? — с волнением спросил воин, так ни разу и не подняв на меня своих глаз.

— Да, сэр Ян, я создам для вас щиты, но долго их удерживать и одновременно сражаться на мечях я не смогу, поэтому прошу вас защитить меня от рукопашного боя, тогда мой голубой огонь продержится на каждом из вас дольше обычного, — ответила я.

— Миледи, мы не подпустим к вам врага, и вы не обнажите завтра свой меч, — пообещал Ян и поклонившись удалился в строй.

Мне показалось, что войско больше боялось моего мужа, чем предстоящей битвы. До самого вечера шла подготовка, а потом всех отпустили отдыхать, чтобы восстановить свои силы перед решающей схваткой с самой тьмой.

Бальтазар появился в комнате, когда я уже собиралась ложиться спать. Он скинул свою одежду и прошел мимо меня в ванную. Спустя несколько минут он вернулся весь мокрый, молча подхватил меня на руки и отнес к бассейну.

— Что ты делаешь? — возмущалась я.

— Не хочу плавать один, — сказал он с самодовольным видом и, разорвав, на мне одежду, окунул меня в небольшой бассейн.

— Ты упрямый, наглый, высокомерный, властный правитель! Вот ты кто! — заявила я, улыбаясь, и обрызгала его водой.

На его лице появилась ухмылка, он посмотрел на меня своими черными глазами так пристально, что моя душа запорхала, как бабочка.

— Леди Мила! Вам известно, что нельзя злить правителей?

— Бальтазар, я тебя не боюсь! — рассмеялась я, но, когда увидела, что он попытался схватить меня, я вскрикнула и выскочила из бассейна, обернувшись полотенцем. Я забежала в спальню, но резко остановилась, потому что передо мной стоял Бальтазар, сложа руки на груди, вода капала с него на пол.

— Далеко собралась? — спросил он, приподнимая бровь.

— Вообще-то, собиралась забраться под одеяло, — сказала я, не сводя глаз с мужа.

— А разве я разрешал уходить из ванной? — с улыбкой спросил он.

— Нет! Но мне твое разрешение не нужно, — прошептала я.

— А знаешь, что бывает с теми, кто не подчиняется правителям? Кто бросает им вызов? — спросил муж, и в его глазах засверкали красные огоньки страсти.

— Догадываюсь! — рассмеялась я. — Только я тебя не боюсь и уж точно не собираюсь подчиняться!

— Значит, не хочешь по-хорошему вернуться в воду? — сказал он, делая шаг ко мне.

— Чтобы это было по-хорошему, надо сказать пожалуйста вернись, а у тебя это звучит как приказ, — рассмеялась я.

— Вот значит, как! — прорычал Бальтазар и бросился ко мне, я увернулась и забежала за кровать.

— Думаешь не поймаю? — рассмеялся он.

— Думаю, что нам надо ложиться спать, завтра важная битва, а мы ведем себя как дети! — сказала я, строго посмотрев на мужа.

Но он мне ничего не ответил, а попытался схватить, я обежала вокруг кровати, а он телепортировался и оказался рядом со мной, схватив меня в объятия.

— Вот ты и попалась, — сказал он тоном победителя и перекинув меня через свое плечо понес обратно в ванную.

— Пусти меня! — возмущалась я, стуча по его спине, но он был упрям, поэтому снова окунул меня в воду.

— Милорд, теперь вы довольны? — сказала я, скрестив руки на груди.

— Вполне, — рассмеялся Бальтазар и подтянул меня к себе.

Он взял мое лицо в свои руки и страстно поцеловал. Я взъерошила его мокрые волосы и прижалась к нему.

— Не хочу, чтобы завтра наступало! — прошептала я, чувствуя волнение, мне не хотелось воевать.

— И я тоже, — признался Бальтазар, и, подхватив меня на руки, вынес из воды и уложил на кровать.

Он обнял меня, а я прижалась к нему, и почувствовала, как он поцеловал меня в макушку. Я всей душой надеялась и мечтала, что мы будем вместе до самой старости. Я лежала у Бальтазара на груди и слушала, как его сердце билось все ровнее и под этот звук уснула безмятежным сном.

Рано утром несколько тысяч воинов двинулись в путь, навстречу своей судьбе. Впереди шло войско Армана, а за ним мы с Бальтазаром, затем люди Энза и Валькирии, замыкали цепь воины четвертого, третьего и первого королевства, те, что остались живы и поклялись в верности нам.

Взглянула на своего мужа, он сидел на своем коне с прямой осанкой и гордым видом. Солнце только начало подниматься, и лучи отражались от его металлических вставок на форме. Красный плащ с гербом королевства колыхался на ветру, а шлем на голове завершал его образ непобедимого воина. «Не верится, что я жена этого Аполлона, этого сильного, могущественного мужчины», — прошептал мой внутренний голос.

Перевела взгляд на воинов, которые рядом ехали верхом, и мое сердце сжалось от боли. Все они были разного возраста, из разных семей, но были объединены для борьбы с самим дьяволом. Для кого-то это последние часы их жизни, и от этой мысли ледяной холод прошелся по моей спине. «С нами воин света! Мы одолеем тьму, освободим этот мир и тогда больше не будет горя и страданий!», — надеялась я всей душой, и решила сконцентрироваться на этой мысли и черпать из нее свои силы.

Мы двигались в направлении третьего королевства, уводя воинов подальше от населенной территории. Вдалеке мы заметили Матвея и его армию. Они превосходили нас числом. Бальтазар протянул свою руку и сжал мою. Он просто внимательно посмотрел на меня, но по одному взгляду я поняла, что он просил меня быть осторожной. Я кивнула ему, в знак согласия, что поняла его просьбу, но что он искренне улыбнулся. А потом его глаза стали холодными и жесткими.

— Отдайте нам леди Алексию, и обещаю, что мы вас не тронем! — громко сказал Матвей, когда он и его войско подошли очень близко к нам. Я заметила, что с ним не только молодые воины, но и пожилые мужчины, которые присягнули дьяволу на верность. Виднелось разнообразие гербов, их люди тоже были из разных королевств.

Сосредоточилась на своей силе, откинув все мысли, я стала одним целым со своим пламенем и оно, вырвавшись из ладоней, окутало каждого нашего воина, дав им возможность противостоять ударам врага.

— Вижу с вами еще одна женщина, которая мне нужна, — улыбнулся Матвей, и начал искать меня глазами, но ему это не удалось.

Я заметила, как руки Бальтазара покрылись огнем, и он тяжелее задышал.

— Эти люди пришли сражаться за меня, мы тебя не боимся, владыка тьмы! — услышали все голос Алексии. И в толпе послышался радостный крик.

— Зря вы не хотите по-хорошему, — рассмеялся Матвей и махнул рукой, тут же его войско бросилось в атаку.

Вспышки различной силы слепили глаза, стоны раненых заставляли мою кровь останавливаться в венах, звук соприкасающихся металлов вызывал мурашки на теле, но я старалась не думать, не смотреть, я держала свою защиту и глазами искала раненых, чтобы их исцелить. Ян и еще десять человек держали меня в своем кругу, не подпуская ко мне врагов, чтобы я смогла удерживать свою силу, которую расходовала на всю мощь. Я не хотела сражаться, я хотела лишь помочь защититься, и у меня это получалось. Я заметила, как Алексия и Матвей сошлись в схватке. Он отбивал ее атаку своим черным дымом и казался очень сосредоточенным и взволнованным. «Аврора была права, он, став человеком, был не намного сильнее нас. И Алексия хорошо подготовилась, уверена, он этого не ожидал», — подумала я, чувствуя приток надежды, от чего пламя мое стало ярче и сильнее.

Заметила своих детей Александра и Марию, они тоже были на поле боя, только в этот раз, выглядели по-другому. Они не нападали, а только отражали атаки. Взгляд их глаз был мягче, и это было заметно не только мне. Бальтазар посреди сражения, телепортировался ко мне на несколько секунд.

— Посмотри на наших детей! Они изменились, в их глазах не пылает огонь, они выглядят какими-то добрыми, — удивленно прошептал Бальтазар и поцеловал меня, а потом исчез, чтобы продолжить сражение.

«Надеюсь, Матвей не обратит на это внимание, и не вселит в них новую тьму», — прошептал с опасением мой внутренний голос.

В нашу сторону полетел дождь из стрел, и меня мгновенно накрыли щитами, точно так же, как и Алексию. Воины были подготовлены к такому ходу сражения, и все тренировки пошли на пользу. Обе стороны теряли лучших воинов, чувствовалось равновесие сторон.

Алексия пару раз сбивала своим светом Матвея, и он отлетал на несколько метров. Его обожженная кожа тут же восстанавливалась, благодаря черному дыму. А мое сердце радовалось, что с нами есть победительница, что мы одолеем дьявола.

Я заметила, что Армана окружили сразу пять воинов, он отбивался, но я чувствовала, что вот-вот и кто-нибудь его заколет. И от этой мысли стало, как-то не по себе, мне не хотелось, чтобы он умер. «Он был прав, какие-то странные эмоции, он все же во мне вызывает», — призналась я сама себе. И отправила шар голубого пламени в его

врагов, они превратились в пепел. Арман покрутил головой в поисках меня, а когда увидел, улыбнулся и поклонился в знак благодарности.

— Мы еще не разу не видели, чтобы милорд Арман кланялся перед кем-нибудь, — зашептались воины, которые охраняли меня.

Я перевела взгляд на Бальтазара, и увидела, что к нему крадется воин, за секунду до непоправимого я успела уничтожить пламенем врага. Его меч лишь успел прочертить полосу по броне. Бальтазар обернулся, но врага уже не было, только пепел кружился в воздухе.

— Спасибо, — одними губами прошептал Бальтазар и принялся снова за бой. Я видела, как горят его глаза пламенем, видела с каким безразличием и без сожаления он рубил мечем людей. Мне даже показалось, что ему это нравилось, что он скучал без этого, пока мы жили в мире. Он был настоящим демоном на поле боя, и от этого мое сердце сжималось в груди. Я понимала, что даже если мы уничтожим Матвея, душа Бальтазара после смерти отправится к нему. И дьявол будет его мучить, или же подарит ему черные крылья, а я этого не хотела. Но и изменить Бальтазара была не в силах. В его крови было огненное пламя, которое уничтожало не только плохие души, но и хорошие.

Энза вступил в бой со своими сыновьями, и я видела, что они намного сильнее его, и на руках у них уже не было браслетов. «Наверное, Матвей помог им освободиться. Энза, держись!» — прошептал мой внутренний голос, и я отправила голубое пламя в его сыновей, приказав не убивать. Огонь послушался меня, окутал Адриана и Рамира, и откинул их подальше от моего друга.

Мое внимание привлекла Алексия, она создала копьё из света и бросила в Матвея, попав ему в ребро. Лицо Матвея исказилось болью. «Вот так-то, почувствуй, что значит быть в смертном теле!», — прошептала я.

Все с замиранием смотрели на эту схватку, Света и Тьмы. Алексия так обрадовалась, что ранила Матвея, что создала еще пару копий и запустила их, попав в плечо дьяволу. Я всем телом ощущала, что победа уже близка, что нам это удалось, что скоро мы освободимся от тьмы.

На лице Матвея появилась ухмылка, он выдернул из себя копьё и исцелился. Он взял в руки меч и направился к Алексии. Она создала себе меч из света и стала биться с самим дьяволом. Соприкасаясь, две могущественные силы издавали раскат грома, и искры разлетались в разные стороны. Зрелище было настолько пугающим, что стороны перестали сражаться друг с другом, опустив оружие, все наблюдали за поединком с замиранием сердца.

Алексию хорошо научили сражаться на мечях, и я была уверена, что это заслуга Энза. Он лучше всех владел этим искусством.

Матвей пропустил удар и меч пробил его броню, окрасив зеленую траву под ногами в алый цвет. Он зажмурился от боли, но усмешка не проходила с его лица. Алексия была внимательна и сосредоточена. А потом мне показалось, что дьявол играет с ней, он явно что-то задумал, но мне было непонятно, что. Когда Алексия воткнула копьё из света в его грудь, он улыбнулся и схватил ее руками. И она не обожгла его, он спокойно к ней прикоснулся. «Почему ее свет перестал защищать ее?», — ужаснулась я. А потом произошло страшное, у всех на глазах Матвей сомкнул руки на шее Алексии и свет ее погас. Глаза застыли и тело упало на землю.

«О! Господи! Нет, нет! Не может быть! Как он убил ее, она же воин света!», — запаниковал мой внутренний голос. И я почувствовала, как надежда, что нас спасут, рухнула, и я потеряла контроль над пламенем и защита с воинов исчезла. Я пыталась вызвать голубое пламя снова, но оно вспыхивало в ладонях, и не слушалось меня. Я почувствовала, как кусочек надежды, что Алексия нас спасет, в моей душе навсегда исчез.

Все ошарашено стояли, и не могли поверить своим глазам. Враги наставили оружие на наших воинов, мы проиграли войну, это понимал каждый.

Рядом со мной возник Арман, и схватив меня приставил нож к моей шее.

— Дарк! Повелитель тьмы! Мы проиграли это сражение, ты получил, что хотел, оставь мои земли и моих людей! — громко крикнул Арман, оглушив меня.

Увидела, как Бальтазар с ужасом смотрел на своего брата.

— Ты угрожаешь мне? — смеясь, спросил Матвей, подходя ближе, но, когда увидел нож у моего горла остановился.

— Если ты не уйдешь с моей земли, я перережу ей горло! А мы с тобой знаем, что в этом случае она будет недосыгаема для тебя и навсегда потеряна, не так ли? — сказал Арман зловеще, и сильнее надавил на мое горло.

Я почувствовала, как лезвие ранило мою шею, и тонкая струя крови потекла по металлу.

«Что он задумал?», — взволнованно шептал мой внутренний голос.

— Я убью тебя, Арман, — рычал Бальтазар, видя, что он меня ранил.

— А с чего ты решил, что она мне нужна? — спросил Матвей, изобразив безразличие.

— Ну, как знаешь, — ответил Арман и приподнял руку, чтобы убить меня.

Я зажмурилась, готовясь к боли, но услышала крик Матвея.

— Стой! Я тебя недооценил, милорд Арман! Уважаю за такую решительность! Хорошо, мы покинем твои

земли, в будущем мне пригодится такой союзник, как ты! Но если встанешь на моем пути, когда я приду за леди Милой, я уничтожу и тебя и все твои владения! — с гордо поднятой головой проговорил Матвей.

Милорд тьмы вскочил на коня, а потом со страстью в глазах посмотрел на меня.

— До встречи, моя дорогая! — сказал он, и увел войска за собой.

Арман не отпускал меня, пока последние воины не исчезли с горизонта. А потом убрал нож и позвал Нику, чтобы она исцелила мою рану.

— Ты! — зловеще закричал мой муж и напал на Армана.

Они сцепились в поединке, и мое сердце больно защемило. Бальтазар покрылся пламенем и в его глазах читалась ненависть к брату. Я заметила в его руках огненный шар, и поняла, что он не остановится, пока не убьет Армана, а этого я не могла допустить и схватила мужа за руку. Меня больно обожгло его пламя. Кожа моя начала краснеть, но я терпела боль.

— Бальтазар! Остановись! — умоляющим тоном начала я. — Арман спас нас всех. Подумай! Мы проиграли эту битву, и Матвей наверняка убил бы всех, а меня забрал к себе!

Муж на несколько секунд задумался, а потом посмотрел на мою раненую руку, и перестал пылать.

— Прости, Арман! Я так разозлился, что ты ее ранил, а сейчас вижу, что и сам не лучше, — вздохнул Бальтазар, — леди Ника, помогите моей жене!

Ника подбежала ко мне и помогла исцелить ожог. Арман задышал ровнее и ответил.

— Я сам был не в восторге, что пришлось так поступить, но я не мог допустить, чтоб Мила досталась этому дьяволу!

Братья пожали руки в знак мира, а потом все занялись тем, что готовили тела погибших к погребению. Как принято на Пандоре, их отдавали огню, и пепел, разлетаясь по ветру, заставлял живых плакать. «У нас больше нет воина света, у нас больше нет надежды одолеть такого сильного врага, что нам теперь делать...», — думала я, чувствуя, как сердце разрывается в груди. У всех жителей второго королевства был обреченный вид. И я впервые не видела выхода, и будущее, казалось, приблизилось ко мне на несколько шагов.

— Я не понимаю, как же так! Алексия была подготовлена, она несколько раз ранила Матвея, они бились наравне, почему он смог одолеть ее? Что произошло? Почему он вдруг прикоснулся к свету, и не получил ожог? — рассуждал Энза, когда мы собрались в зале заседания за большим круглым столом.

С тех пор, как убили Алексию, прошла неделя, как и обещал, Матвей больше не нападал и не преследовал нас.

— Я тоже ничего не понимаю, — прошептала я, накручивая прядь волос себе на палец, и смотря куда-то в даль, ни на чем не фокусируясь.

— Мила! Не падай духом! Я видела, как твое пламя исчезло, в тот момент, когда не стало воина света. Может, поэтому у тебя исчезает способность телепортироваться, потому что сдаешься или винишь себя? — прошептала Валькирия, с сочувствием посмотрев на меня.

— Может, ты и права, — ответила я с безразличием.

Валькирия точно подметила, я упала духом, перестала надеяться, и сила моя с каждым днем стала угасать.

Послышался стук в дверь, и на пороге появился Михаил. Стража пропустила его, и он с запыхавшимся видом, присел рядом с нами.

— Милорд Арман! Я только что вернулся от прорицательницы Катерины, узнал все, что вы просили.

— Рассказывай! — жестко ответил Арман, смотря на Михаила с нетерпением.

— Она сказала, что не видит следующего воина света, у нее предположение, что-либо его кто-то скрыл от их силы, либо нового воина и вовсе не будет. Но она уловила фрагмент света, рядом с девушкой по имени Елена. Но где она находится, леди Катерина определить не смогла, — рассказал Михаил.

— Помните рисунок Элены, который мы нашли, наверное, это подсказка, она будет следующим воином света, — оживилась я, чувствуя приток новой надежды.

Арман внимательно посмотрел на меня, до него тоже дошла мысль, что воина Света, скорее всего, скрывает такой же медальон, который есть у нас обоих.

— А что леди Катерина сказала на счет будущего? — спросил Арман у Михаила.

Тот опустил глаза и выглядел взволнованным.

— Оно не изменилось, милорд Матвей захватит весь мир и перенесет сюда ад, мы все будем подчиняться его воли. И леди Мила... — тут Михаил с опаской посмотрел на Бальтазара, глаза которого полыхали огнем.

— Договаривайте сэр Михаил, мой брат не вспыхнет! Не так ли Бальтазар? — сказал Арман, строго посмотрев на моего мужа.

Бальтазар кивнул, сжав кулаки и затаив дыхание. Видела, как он борется с собой, чтобы не потерять контроль.

— Леди Мила станет принадлежать Тьме и займет место рядом с милордом Матвеем в качестве его жены, — прошептал Михаил, смотря себе на ноги, чтобы не столкнуться взглядом с Бальтазаром.

Услышала хруст костей, с такой силой сомкнул Бальтазар свои кулаки. Положила свою руку ему на плечо и

тихонечко погладила. Он перевел взгляд на меня, я всем телом ощутила его ревность.

— Этого никогда не будет! Я изменю свою судьбу, — прошептала я, с любовью посмотрев на Бальтазара. Он сжал мою руку и поцеловал каждый мой пальчик.

— Я думаю, нам нужно отправиться на поиски этой вашей знакомой леди Элены, и начнем с шестого королевства, поговорим с ее отцом, узнаем ее любимые места, уверена, мы ее отыщем и зададим все волнующие нас вопросы! — сказала я, посмотрев на друзей.

— Мила права! Это лучше, чем просто сидеть и ждать своей участи, — проговорила Валькирия, поддерживая меня.

— Я тоже за! Может, если до Элены дойдет слух, что мы ее ищем, она сама нас найдет! — повеселел Энза.

Арман внимательно посмотрел на нас, а потом подал знак рукой своим воинам. Они вмиг оказались рядом с нами, защелкнув блокирующие браслеты у нас на запястьях.

«Что? Зачем Арман это сделал?», — возмущился мой внутренний голос. Я с недоверием посмотрела на правителя второго королевства.

— Арман? Ты против нашего плана? — удивленно спросил Бальтазар.

— Нет, я полностью согласен с вашим планом, это отличная идея. Вот только боюсь, что леди Мила не поедет никуда. Она останется в моем замке! И это не обсуждается! Вы отправитесь на поиски Элены с моими лучшими воинами, они освободят вас от браслетов, когда вы пересечете границу! — сказал Арман, серьезно посмотрев на нас.

«Что?», — я потеряла дар речи от его слов.

— Арман! — жестко начал Бальтазар, поднимаясь из-за стола.

— Дорогой брат, я позволил вам погостить в своем королевстве, но не забывайте, кто здесь правитель! — сверкая глазами, ответил Арман.

— Арман! Я не отдам тебе ее! — прорычал Бальтазар, приближаясь к своему брату. Стража схватила моего мужа, и он был бессилен против них из-за браслета.

— Дорогой брат! Не злоупотребляй моей добротой! Вы покинете мое королевство сегодня же как союзники, или же без моих воинов и моей поддержки, как враги! Выбирать тебе! — ответил спокойно Арман.

Все испуганно переглянулись, не понимая, что задумал правитель второго королевства.

— Я не останусь! — заявила я с гордо поднятой головой.

На лице Армана появилась усмешка.

— Проводите леди Милу в ее новую комнату, — сказал Арман и тут же двое стражников схватили меня за руки.

— Стой! Арман! Давай как раньше, все решим поединком! Выиграю я — заберу жену с собой и ты оставишь ее в покое раз и навсегда, а победишь ты — она будет твоей, и я не буду мешать завоевывать ее сердце! — крикнул Бальтазар, видя, как меня уводят.

«Что? Бальтазар, ты с ума сошел? Как можно делать такое предложение, не спросив мое мнение!», — с отчаянием подумала я.

— Заметь, Бальтазар, не я это предложил! — улыбаясь, ответил Арман. — Но я принимаю твой вызов. Через час встречаемся на арене!

Воины увели моего мужа и остальных, а меня и Валькирию заперли в комнате.

— Как он мог? Зачем бросил такой вызов? А если проиграет? О чем только Бальтазар думал? Вы могли согласиться, уйти, а потом бы вернулись за мной, или я сбежала бы. Как можно делить живого человека, я же не игрушка, почему мое мнение они не учли? — бормотала я, измеряя комнату шагами.

— Когда мы были подростками, Арман и Бальтазар вечно устраивали поединки, они так делили все, что привлекало обоих: оружие, воинов, девушек. Бальтазар всегда побеждал и ему доставалось лучшее, — ответила Валькирия и в ее глазах отразилась грусть, — я догадывалась, что он не простил старую обиду Бальтазару.

— Что между ними произошло? Почему они не общались много лет? — спросила я Валькирию, надеясь узнать правду.

— Прости, Мила, но они пригрозили выместить зло на Энза, если я тебе расскажу. Тебе надо узнать у них самих, — вздохнула Валькирия, виновато посмотрев на меня.

— Как же они меня раздражают оба! — злилась я от безысходности.

Через несколько минут за нами пришли воины и сопроводили в парк, который был рядом с дворцовой площадью. Увидела большую клетку, вокруг которой были скамейки. Меня, Валькирию и Энза посадили в первый ряд, между воинами Армана, остальные места заняли простые жители, которые пришли посмотреть на поединок, для развлечения.

— Зачем эта клетка? — прошептала я, посмотрев на Энза.

— Смотри, и все поймешь. Не надо было Бальтазару бросать такой вызов, мы бы за тобой вернулись, похитили

бы, а так, если Бальтазар проиграет, ему придется отдать Арману тебя на законном основании, — покачал головой Энза.

Сглотнула ком в горле, ощущая, что от волнения пересохла губы.

— Что еще за закон такой? Я же не рабыня! Я сама решаю с кем быть! — возмутилась я.

— Что значит рабыня? — удивился Энза.

— Раб — это человек, лишенный всех прав, невольник, который считается вещью, и если надоедает одному хозяину, его продают другому, так было раньше у нас на Земле, потом рабство отменили, — пояснила я с раздражением в голосе.

— Когда Бальтазару и Арману было шестнадцать, они подписали соглашение, по которому говорится, что победитель получает все права на приз, будь то вещь или человек, и если проигравший нарушит слово, его убьют, — ответил Энза, — поэтому да, Мила, тебя можно в этом случае считать рабыней.

Я почувствовала, как меня затрясло от гнева. «Ненавижу! Как мальчишки! Что за соглашение такое ненормальное!», — злилась я.

— Не переживай, Бальтазар ни разу не проиграл ему, — напомнила Валькирия.

— Да, но учитывая, сколько времени Бальтазар в руки меч не брал... — начал Энза, за что получил пинок в ребро от Валькирии.

— Замолчи, Энза! Миле и так тяжело! А ты расстраиваешь ее, — прошептала Валькирия.

Я затаила дыхание, когда мимо меня провели Бальтазара, он посмотрел на меня с нежностью, а потом подмигнул. «Это хорошо, что он не сомневается в своей победе», — немного успокоилась я.

Бальтазара ввели в клетку, туда же вошел и Арман, воины заперли их, и через отверстие решетки сняли с моего мужа блокирующий браслет.

— Победитель забирает леди Милу себе! — напомнил Арман, и в его руках заблестел меч.

— Да, победит сильнейший! — прорычал Бальтазар и сверкнул глазами.

Они начали бой, в котором не было правил, они использовали свою силу, мечи, но не могли покинуть клетку, потому что она сдерживала их внутри себя. «Опять металл сумария», — догадалась я.

Ужасный скрежет меча о броню Бальтазара заставил меня вздрогнуть. Но муж удержался на ногах. Он отправлял огненные шары в Армана, но тот закрывался щитом из своих молний. Оба правителя были сильными, властными и опытными бойцами. Они тяжело дышали, я видела, что бой утомил обоих, но сдаваться никто и не думал. Чувствовала себя средневековой принцессой, за честь которой сражались самые лучшие воины, и это было не очень приятно осознавать. Я любила мужа и боялась, что его ранят, но еще больше боялась, что он проиграет, что вот так легко отдаст меня, как трофей.

Арман одновременно бросил копье из молнии и свой меч в Бальтазара, и муж мой не успел отбить двойную атаку, ему зацепило ребра, и алая кровь закапала на землю под их ногами. Бальтазар покачнулся и упал на одно колено, сжимая рану в боку.

— Сдавайся, брат! У нас же поединок не до смерти, не так ли? Или все-таки мне убить тебя, чтобы жениться на красавице вдове? — сказал Арман, обрушивая меч на Бальтазара. Но муж успел увернуться. В его глазах читалась ярость, ненависть, он стал полыхать огнем, в нем была решимость биться до конца. Сердце мое пропускало удар за ударом, а кровь леденела в венах. Я так нервничала, что раскусила себе губу до крови. «Когда же это безумие закончится? Я не могу больше смотреть», — взволновано думала я.

Бальтазар нанес удар и пробил броню Армана, алая кровь окрасила сталь на форме. Правитель второго королевства лишь зажмурился от боли, но бой не остановил. Все присутствующие сидели, затаив дыхание. И тут, на глазах у всех, Арман покрылся серебряной волной, он словно сам состоял из молнии, и, прикоснувшись к Бальтазару, отправил в его тело большой разряд электричества. Красный огонь не удержал такого удара, и Бальтазар, покачнувшись, рухнул на землю. Арман взмахнул мечем, чтобы нанести последний смертельный удар.

— Арман! Нееееет! Умоляю! Не убивай его! Забери меня, только не убивай его! — закричала я так громко, что все присутствующие вздрогнули от моей мольбы.

Арман посмотрел на меня с нежностью и бросил меч.

На Бальтазара одели браслеты, и к нему подпустили Нику, чтобы исцелить раны.

— Раньше он не умел отправлять такой разряд, — с ужасом прошептал Энза.

Почувствовала, как сердце мое разлетелось на кусочки от боли. «Вот ты и проиграл Бальтазар, ты, как мальчишка, соперничал за то, что и так всегда было твоим, а теперь, теперь Арман заберет меня, как приз, как рабыню», — со слезами на глазах подумала я.

На Бальтазара вылили ведро воды, и он пришел в сознание.

— Вы все свидетели моей победы! Мое войско ждет за пределами дворца, отправляйтесь в путь и найдите леди Элену! — громко сказал Арман, намекая, что Валькирии и Энза пора уходить.

Правитель второго королевства с гордой осанкой подошел ко мне и посмотрел на меня своими голубыми

глазами, которые искрились от счастья.

— А вы, леди Мила, теперь останетесь со мной! — прошептал он, и резко притянув меня к себе, страстно поцеловал. Я попыталась оттолкнуть его, но он еще крепче прижался ко мне. Сердце мое ушло в пятки, я не видела мужа, но ощущала боль, которую он испытывал в тот момент.

Арман отстранился от меня и осторожно отстегнул булавку с моего голубого платья.

— Так ты точно не сбежишь, — прошептал он, а потом громко сказал, — проводите леди Милу в мою комнату и проследите, чтобы милорд Бальтазар покинул мои владения, и отправился на задание!

Слезы текли по моим щекам, мне хотелось сбежать подальше от этих двух мужчин, которые разбили мое сердце и ранили душу своими детскими играми.

Воины, взяв меня под руки, повели в сторону дворца, я оглядывалась на мужа, его точно так же уводили, только в другую сторону.

— Бальтазар! Бальтазар! — умоляюще кричала я, но он не мог мне помочь. Я видела, как он вырывался и пытался раскидать воинов, что держали его, но их было слишком много.

«Это ты во всем виноват! Зачем? Зачем ты так поступил? Мы могли сбежать! Я не хочу быть рабыней, не хочу принадлежать Арману!», — роняя слезы, думала я.

Меня привели на самый верх башни и заперли в комнате Армана. Быстро окинула взглядом это большое, просторное, светлое пространство, и поняла, что кроме меня, здесь никого нет.

Первым делом я выбежала на балкон, но высота была такой, что голова закружилась. Я попыталась призвать Рэди, но в пространстве стоял какой-то блок. Пришлось вернуться в комнату, которая напоминала дворец султана. Везде были мягкие подушки, резные стены, были украшены драгоценными камнями, большая кровать была с золотым изголовьем, и украшена балдахинном. На мраморном полу лежали очень красивые и необычные ковры. Я начала рассматривать рисунки на покрывалах. Когда стемнело, я с опаской поглядывала на дверь, но Арман так и не появился. Тогда я зашла в ванную комнату и с восхищением посмотрела на бассейн, который был выложен из мозаики, по воде плавали лепестки роз, а аромат от мыла дурманил разум.

Не удержалась и погрузилась в воду, ощущая, как тело мое расслабилось и душа немного успокоилась. «Я найду выход! Сбегу! Не позволю Арману прикоснуться к себе!», — подбадривала я себя.

Создала себе простенькое, но милое песочное платье и вошла в комнату. Осторожно посмотрев по сторонам, я никого не заметила. Вздыхнув с облегчением, я решила забраться на кровать и поспать, чтобы набраться сил и придумать план побега. Но когда я подошла ближе, увидела на покрывале алую розу, хрустальную вазочку с фруктами литчи и записку.

Сердце мое взволновано затрепетало, я огляделась по сторонам, чтобы убедиться, что действительно одна. «Наверное, пока я плавала, Арман принес все это, но зачем?», — удивилась я.

Осторожно взяла листок бумаги и развернула его.

«Леди Мила! Простите, что причинил вам боль! Я вам не враг, не бойтесь меня. Мог убить вашего мужа, и насильно сделать вас своей, но, как уже говорил, я не такой, как Бальтазар. Вы пленили мое сердце, и теперь, видя эти розы, я вспоминаю ваши алые губы, которые такие же сладкие, как и фрукты, которые я вам принес. Я знаю, что вы попытаетесь сбежать, но не тратьте на это время, моя комната — самое надежное место, даже Матвею не добраться до вас, пока вы здесь. Ваш друг, Арман».

— Друзья так не поступают, милорд Арман, — прошептала я, не притронувшись к его подаркам.

Я обняла подушку и почувствовала, что слезы покатались по моим щекам, мне было очень больно, сердце разрывалось, и мне казалось, что на свете нет несчастнее человека, чем я. Мир, который казался мне таким ярким и красочным, потускнел. Я не заметила, как уснула. Мне снился Бальтазар, он искал меня, пытался вернуть, но ему это не удавалось, тогда он разозлился и его глаза окрасились алым цветом.

Открыла глаза, и резко вскочив на кровати, осмотрелась, но была, как и прежде одна.

«Неужели меня ждет то же самое, что в плену у Матвея, дни одиночества и безделья. Так и буду ощущать страх, что вот-вот Арман явится за мной», — вздохнув, подумала я с грустью.

Привела себя в порядок, создала себе нежно-фиолетовое платье, волосы собрала в красивую прическу и вернулась обратно в комнату. Я вздрогнула, увидев там Армана. Он сидел на краю кровати и задумчиво смотрел, на нетронутые фрукты. Его голубая рубашка подчеркивала синеву его глаз. А темные штаны придавали общему виду строгость. Когда он заметил меня, глаза его вспыхнули желанием. Я интуитивно сделала пару шагов назад.

— Доброе утро, леди Мила, — по-дружески проговорил Арман, не сдвинувшись с места.

Я, как испуганный зверек, поежилась, и оставалась на безопасном расстоянии.

— Смотрю, вы не притронулись к еде, как вы себя чувствуете? — с беспокойством спросил Арман.

— Как себя чувствую? Как пленница, — пожав плечами ответила я, не сводя глаз с правителя.

— Вы моя гостя, а не пленница, — возразил Арман.

— Простите, милорд, как же сразу не догадалась, что вы своих гостей запираете и одеваете блокирующие браслеты, — жестко ответила я.

— Мила! Ты говоришь так, как будто я злодей, — обижено сказал Арман.

На моем лице появилась усмешка.

— А разве это не так? В чем разница между тобой и Матвеем? Что он, что ты устроили мне тюрьму в комнате, — холодно сказала я, с презрением посмотрев на Армана.

Арман поднялся и грациозной походкой подошел ко мне совсем близко, так, что между нами расстояние было меньше полуметра. Я сглотнула ком в горле. «Кажется я его разозлила», — испуганно прошептал мой внутренний голос. Но Арман смотрел на меня по-доброму, с сочувствием.

— Мила! Почему ты видишь во мне зло, в то время как в других замечаешь только добрую сторону? Я скажу в чем разница между мной и дьяволом, я никогда не причиню тебе зла! — прошептал Арман и взял мою руку в свою.

От его прикосновения, мое тело напряглось и насторожилось. Но он сделал вид, что не видит моего страха. С браслетом я была бессильна против него.

— Мила! Хотел попросить тебя, ты не могла бы помочь моим воинам, их нужно исцелить, леди Ника не очень хорошо справляется, — ласково проговорил Арман.

Я захлопала глазами от удивления.

— Ты выпустишь меня из комнаты? — удивленно прошептала я.

На что Арман улыбнулся и потянул меня к выходу. Так он довел меня до больничного крыла, не отпуская мою руку.

— Леди Ника! Смотрите, кого я вам привел на помощь, — громко сказал Арман.

Ника засияла от счастья, но, когда увидела, что милорд держит меня за руку, как-то загрузила.

«Так-так, если не ошибаюсь, она равнодушна к правителю, и почему я раньше этого не заметила. Может, она мне поможет сбежать, чтобы избавиться от соперницы», — подумала я с надеждой.

Арман нас оставил, и я весь день помогала раненым, в основном возвращая недостающие конечности его воинам. Когда выдалась минутка отдохнуть, я подошла к Нике.

— Рада была вам помочь леди, Ника, а то сидеть взаперти целыми днями, как пленница, не очень-то и весело, — сказала я будничным тоном.

— Спасибо, леди Мила, я восхищаюсь вашей силой, вы стольким помогли, вы настоящий ангел! — сказала Ника, по-доброму посмотрев на меня.

— Скажи, а ты давно знаешь милорда Армана? — поинтересовалась я.

Щеки Ники вспыхнули, она видимо не ожидала от меня такого вопроса.

— Всю свою жизнь, — ответила она, посмотрев себе под ноги.

— Какой он? Хочу понять, что можно делать, а что опасно, только все это между нами, — сказала я как можно мягче.

Ника с удивлением посмотрела на меня.

— Наш милорд самый добрый из всех, кого я встречала, он делает все для своего народа, он справедлив, умен, красив, опытный воин и благородный человек, но опасно предавать его, потому что он не успокоится, пока не накажет обидчика, — прошептала Ника.

— Спасибо, что ответила, — улыбнувшись, проговорила я.

В дверях появился Арман с букетом роз, он протянул их мне, и я снова заметила в глазах Ники ревность.

— Леди Мила, вы освободились? — поинтересовался он, даже не смотря в сторону Ники.

— Да, — ответила я, с безразличием посмотрев на него.

Арман протянул мне руку, приглашая идти за ним. Я взяла его за руку, и мы покинули больничное крыло. Мы шли по просторным светлым коридорам замка, встречая разных людей, и все они с улыбкой на лице склоняли головы перед Арманом. Мне показалось, что народ его любит и вообще не боится.

— Куда мы идем? — поинтересовалась я, когда мы покинули пределы дворца.

— Хочу сделать вам подарок в благодарность за то, что все это время вы помогли моим воинам, — ответил Арман.

«Само благородство», — фыркнул мой внутренний голос.

Мы вошли в парк. Около пруда, в котором плавали лебеди и другие птицы, был накрыт стол. Я заметила разнообразные блюда и напитки.

— Но прежде, чем я вручу вам подарок, подумал, что не помешало бы подкрепиться и восстановить силы после проделанной работы, — заявил Арман, подводя меня к хрустальному столику.

— Спасибо, — ответила я, немного шокировано.

— Вы все еще боитесь меня леди Мила? — спросил Арман, наблюдая, как я ем.

— Мне кажется, это вы боитесь меня, милорд, поэтому и не снимаете с меня браслет, — сказала я, улыбнувшись и пристально на него посмотрела.

Глаза правителя заблестели, а на лице появилась улыбка.

— Ты единственный человек, кто не боится говорить правду правителям, остальные опускают глаза, чтобы обратиться ко мне. А ты с первого дня нашей встречи смотришь в глаза и дерзишь, и вместо того, чтобы наказать тебя за подобное, я испытываю смешанные чувства, и ощущаю себя подростком, который ищет одобрения у красавицы, — прошептал Арман.

— И как же ты наказываешь своих людей? Тех, кто провинился? Казнишь? Заставляешь умирать в муках? — поинтересовалась я, сверля его глазами.

— Я знаю, почему ты так подумала, нет, я отправляю их в шахты добывать металл для королевства, и когда они собирают достаточно, возвращаются к прежним обязательствам, — пожал плечами Арман.

Посмотрела на него с недоверием.

— Не веришь? — улыбнувшись, спросил Арман.

— С трудом, — призналась я.

— Это потому, что ты прожила с демоном, жестоким и бессердечным, — ответил Арман.

И мое сердце облилось кровью при упоминании Бальтазара. Я старалась не думать, где мой муж, действительно ли его отпустили, и придет ли он за мной, не хотела тешить себя напрасными надеждами. И решила просто жить, не думая, что будет завтра, так было проще находиться в плену.

— Ты его не знаешь! — ответила я с жесткостью в голосе.

— Нет, это ты его не знаешь, я вырос с ним, и видел каким он всегда был, таким он и остался, — ответил Арман улыбнувшись мне.

— Он изменился! Он стал добрее! Вот увидишь, он придет за мной! — сказала я с надеждой.

— С трудом верится, что он изменился. А вот то, что он придет, это я знаю! Я бы тоже на его месте вернулся за тобой. Но с ними моя армия, воины не дадут ему сбежать и не снимут с него браслет, так что с каждым днем он все дальше и дальше от моих владений, — ответил Арман.

Камень упал с души, что Бальтазар все-таки на свободе и жив, а значит найдет способ вернуться.

Я ничего не ответила Арману, а перевела взгляд на плавающих лебедей.

— Ну, если ты больше не голодна, пойдем, покажу тебе подарок, — проговорил Арман, протягивая мне руку.

«Он что, все время будет меня водить за ручку», — возмущенно подумала я, но приняла его приглашение. Потому что не хотела его расстраивать и сидеть взаперти.

Мы вышли за пределы парка, все это время нас сопровождали воины Армана. Мы подошли к реке, которая впадала в океан.

Арман прошел по берегу и смотрел куда-то в даль, а потом начал насвистывать мелодию, и я увидела, как к нам устремились дельфины.

— А вот и мой подарок, один из них твой, и где бы ты не была, в какое море или океан не входила, он будет появляться рядом, — прошептал Арман.

Я стояла зачарованно, любуясь дельфинами.

— Спасибо! А как я узнаю, какой мой? — с интересом спросила я.

— Надо войти в воду, тот, что предложит поплавать будет твоим, они умеют телепортироваться в любое место, поэтому с легкостью перемещаются с одного океана в другой, — объяснил Арман, — переодевайся, и пошли в воду!

Я представила купальник под своим платьем, и он оказался на мне.

— Отвернись, я сниму платье, — сказала я, смотря на Армана.

Правитель послушно отвернулся, чем очень удивил.

Я стянула платье и осталась в красивом красном раздельном купальнике, которые носят на Земле, на Пандоре женщины плавали в футболке и шортах, но большинство жителей седьмого королевства успели скопировать с меня этот наряд. По изумленным глазам Армана и его воинов, я поняла, что к ним в королевство моя мода еще не дошла. «Надо было создать, как в прошлый раз, закрытый», — ругался мой внутренний голос.

— Может, уже перестанешь смотреть на меня так, а то боюсь у тебя вот-вот слюнки начнут капать, — смеясь, сказала я и побежала к воде.

Арман телепортировался и перегородил мне путь. Его мускулистое тело было все в отметинах. «Тело настоящего воина, еще немного и новым шрамам не будет места», — промелькнула мысль.

— Прости, Мила, я никогда не видел такого наряда на женщинах, — смутившись, ответил Арман.

— Ты же знаешь, что я с другого мира, а там у нас все плавают в таких купальниках, — пожалала я плечами.

— Да, я знаю, что ты с Земли, разведчики мне об этом рассказывали, — ответил Арман, украдкой смотря на мое тело.

— Позволишь? — спросила я и протянула руку к его груди.

Он насторожился, не понимая, что я задумала. Но я не дожидаясь ответа, провела рукой по его шрамам и они распрямились, не оставляя ни следа. Арман замер от моих прикосновений и тяжело задыхался. Я обошла вокруг него и осторожно дотронувшись до широкой спины, исправила все отметины.

— Ну вот, как новенький, — сказала я, похлопав его по-дружески по плечу.

Он дышал неровно, и в его глазах заплясали серебряные искорки.

— Спасибо, — прошептал он, смотря на меня со страстью.

— На то я и целитель, — пожалала я плечами, изобразив безразличие.

Мы забежали в воду и один из дельфинов подплыл ко мне, уткнувшись носом в живот. Я погладила его, и он издал звук.

— Возьми его за плавник, он тебя покатает, — сказал Арман, держась за своего дельфина.

Послушалась и сделала все, как он мне сказал, и животное унесло меня вверх по течению. Такой восторг я испытывала только от полета на Рэди. Мы плавали и брызгались, как дети. Я не чувствовала себя пленницей в тот момент. Ни о чем не думала, закрыв боль внутри себя, и просто наслаждалась мгновением. Вода была такой прозрачной и теплой, что не хотелось из нее выходить. Проплыв вдоль всю реку, мы оказались в океане, и я любовалась его просторами и синевой.

Когда мы вернулись на берег уже начинало темнеть.

— Понравилось? — поинтересовался Арман.

— Это было очень здорово! Спасибо! — ответила я искренне.

Мы переоделись, и Арман взял меня за руку и проводил до дверей спальни.

— Спокойной ночи! — прошептал он, заправляя рукой выбившуюся прядь моих волос.

— И тебе спокойно ночи, милорд! — ответила я.

Он смотрел на меня внимательно, и мне показалось, что он борется сам с собой, между желанием поцеловать, и тем, как поступить правильно.

Воспользовавшись его нерешительностью, я вошла в комнату и закрыла дверь. Сердце колотилось в груди, и я не понимала, почему он вызывает во мне положительные эмоции, в то время, как я должна ненавидеть его за свой плен. «С ним легко общаться, он добрый и всегда поступает не так, как я ожидаю, он мне нравится, как человек, но люблю я мужа», — сказала я уверенно сама себе.

Приняв душ, я вошла в комнату и вздохнула с облегчением, что правителя нет. Я подошла к кровати и увидела цветы голубого цвета, персики на хрустальной тарелочке и записку. Улыбка сама собой появилась на моем лице. Я взяла персик и развернула записку.

«Леди Мила, сегодня я понял, что это я ваш пленник. Мое сердце было ранено все эти годы, но вы исцелили не только мое тело, но и разгладили шрам на сердце. Ваш Арман».

«Так-так, значит о дружбе уже и речи нет», — хихикнула я, перечитав записку.

А потом разозлилась сама на себя. «Так нельзя! У меня есть Бальтазар! У меня дети! У меня еще нет решения как одолеть Матвея, я еще не придумала как освободить сестру и попасть к родителям, у меня столько нерешенных дел, а я тут улыбаюсь!», — ругался мой внутренний голос. И волна боли, от которой я все это время закрывалась, навалилась на меня, и я расплакалась.

Утром я чувствовала себя разбитой и не выспавшейся из-за того, что проливали слезы полночи. Но потом решила взять себя в руки и не расстраиваться, самое главное — все были живы, а остальные проблемы я надеялась исправить. Я подошла к большому зеркалу и посмотрела на свое отражение. Золотистое платье очень сочеталось с моими глазами, шею и плечи прикрывали локоны распущенных волос, а макияж скрывал отпечаток усталости.

Когда Арман появился в комнате, я заметила восхищение в его глазах, и поняла, что выгляжу отлично. Он, как всегда, протянул мне руку, и мы вышли в коридор замка.

— Куда сегодня ты меня ведешь? — поинтересовалась я будничным тоном.

— Хочу показать тебе свою коллекцию, — ответил загадочно Арман.

Вспомнила, как Бальтазар собирал красавиц, а потом всех выдал за муж ради моего внимания. «Интересно, что же собирает Арман», — подумал мой внутренний голос.

Мы вышли за пределы дворца, где нас уже ждали воины на летунах. Арман подвел меня к своему друнгу.

— Познакомься, это мой Бэнт, мы полетим на нем, — сказал милорд, погладив по голове своего летуна. В его окрасе было много зеленых и синих оттенков.

— А почему мне нельзя полететь на своем Рэди? — спросила я обижено.

— Я видел твоего друнга, он — уникальное создание, впрочем, как и ты, и по скорости ему нет равных, не хочу рисковать и давать тебе шанс сбежать, — честно ответил Арман.

Вздохнула и послушно села с правителем на Бэнта. Летуны двинулись в путь, унося нас все дальше и дальше от серебряного замка. Мы приземлились у самого побережья океана. Арман помог мне спуститься с летуна, и дальше мы отправились пешком. Мы приблизились к скале, которая начиналась с побережья и устремлялась куда-то под воду, мы подошли к самому входу в пещеру, но прежде чем зайти, Арман остановился и командным тоном сказал.

— Сэр Тим, оставайтесь за главного, если что случится, сразу сообщите мне!

— Да, милорд! — ответил с почтением воин и склонил голову перед Арманом.

В пещеру мы вошли вдвоем. Внутри горел огонь, поэтому путь был хорошо освещен. Мы шли и молчали. Когда каменные стены закончились, перед моими глазами открылся подводный мир океана. Мы оказались в туннеле, где пол, стены и потолок были из толстого стекла.

— Вот это да! — прошептала я, увидев, как над нами проплыла большая рыба, размером с кита.

— Рад, что тебя впечатлило это место, пойдем, мы еще не дошли, — проговорил Арман, улыбаясь.

Но я шла медленно, рассматривая плавающих обитателей подводного царства. Зрелище завораживало. Я чувствовала себя русалочкой, живущей на дне океана. Кораллы поражали своими красками и размерами. Туннель привел нас в большую комнату, которая тоже была вся из стекла. А в ней стояли различные скульптуры людей, сделанные из металла, из золота, серебра, из черного вулканического камня, и это было невероятно красиво.

«Ого! Значит он собирает статуи», — удивился мой внутренний голос.

Рассматривала людей, и нашла даже знакомых среди них. Здесь были образы Энза и Валькирии, Элены и даже моя статуя, сделанная из чистого золота.

— Не ожидала увидеть себя, — улыбнувшись ответила я.

— Твой образ мне мастер сделал совсем недавно, — сказал правитель.

— А кто все эти люди? — поинтересовалась я.

— Мои друзья, родственники, девушки, которые затронули мое сердце, — прошептал Арман, внимательно посмотрев на меня.

Сделала вид, что не замечаю его искрящихся глаз, и начала дальше рассматривать скульптуры. Мое сердце облилось кровью, когда я увидела образ Бальтазара. Он был как живой, только сделан из серебра. Я прикоснулась рукой к статуе и почувствовала, как слезинка скатилась по моей щеке. Мне очень не хватало мужа. Рядом с ним стояли мужчина и женщина, они привлекли мое внимание, и мне показалось, что я их знаю.

— А это кто? — спросила я у правителя.

— Это родители Бальтазара милорд Деймон и миледи Эмили, они были хорошими, справедливыми правителями, и чтит все законы, — сказал Арман.

Внимательно посмотрела на Эмили, и поняла, что Валькирия очень похожа на свою мать, а Бальтазар больше взял от отца, но вот форма глаз у него была мамина. Я никогда раньше не видела его родителей, и была рада, что у Армана есть их статуи.

Правитель второго королевства показал мне и своих родителей, которые погибли, защищая сына и дворец от захватчиков.

Арман проводил меня в следующее помещение. Оно напоминало жилую комнату с многочисленными диванами, столиками, и в самом конце стояла большая кровать, точно такая же, как в его комнате. Сердце мое замерло, а потом учащенно забилось. «Зачем он привел меня сюда?», — насторожился мой внутренний голос.

Мы сели на белоснежный диван, и я старалась не смотреть в сторону Армана.

— Посмотри вон туда, — сказал он, указывая на прозрачную стену.

Я сосредоточила свое внимание, и через несколько секунд появилось целое скопление золотых рыб, они мерцали и переливались, и проплывали мимо нас, держа строй, за ними появились необычные разноцветные рыбы, а потом проплыл огромный ерш. Я интуитивно прижалась к дивану, помня, как эти рыбы, падая на землю,

разлетались в разные стороны, убивая людей.

— Не бойся! Пока они в воде, угрозы не представляют, — прошептал Арман, посмотрев в мои глаза.

— Я и не боюсь, — гордо ответила я и выпрямила спину.

На лице Армана появилась усмешка. Он встал с дивана и придвинул ко мне стол с разнообразными сладостями и фруктами.

— Ты привел меня сюда показать статуи, рыб и угостить? — настороженно спросила я.

— А ты ждешь чего-то еще? — ответил Арман, и в его глазах я увидела хитрость.

— Нет! — с безразличием ответила я.

— Боишься, что начну приставать? — с усмешкой спросил Арман.

— Я тебя не боюсь Арман! Просто пытаюсь понять зачем все это? — ответила я с серьезным видом.

— Хочу, чтобы ты поняла, что связала свою жизнь с демоном, и может тогда ты вступишь меня в свое сердце, — честно ответил Арман.

«Кажется, «мистер само благородство», всегда отвечает честно, надо попробовать задать ему вопрос, который давно не дает мне покоя», — промелькнула мысль.

— Арман! Прости, милорд Арман! — поправила я сама себя

— Мне больше нравится, когда ты ко мне обращаешься по имени, как к другу, — сказал он, не дав мне договорить.

— Арман! Скажи, что случилось между тобой и Бальтазаром, почему вы столько лет не общались? Я хочу знать! — сказала я, посмотрев пристально на правителя.

В его глазах отразилась боль, словно я его ударила очень сильно.

— Я не хочу об этом говорить, — как-то холодно произнес он.

«Да что же такое! Почему они все такие скрытные?», — возмущался мой внутренний голос.

— Ну, не хочешь говорить, не надо! Приятно было посмотреть на вашу коллекцию, милорд, но думаю, я лучше вернусь в свое заточение, — сказала я холодно, и встав с дивана отправилась к выходу.

Арман телепортировался и перегородил мне путь. Глаза его были жесткими, я поняла, что рассердила его своими допросами, но мне очень хотелось узнать причину их ссоры. Я надеялась понять, что за соревнование они ведут с моим мужем.

— Дай пройти! — сказала я с жесткостью в голосе.

— Леди Мила! Вы меня поражаете своей храбростью. Грубить правителю и ослушаться, за это в моем королевстве наказывают! Вы злоупотребляете моей добротой к вам! — сказал ледяным тоном Арман.

— Простите Милорд! Я считала вас своим другом, но оказалось, ошиблась! Хотите наказать меня? Воля ваша, только от этого я лучше к вам отношусь точно не стану! — пригрозила я и улыбнулась ему искренней улыбкой.

Он закатил глаза и тяжело вздохнул.

— И как с тобой справился Бальтазар? Мила, я не хочу, чтобы ты ко мне плохо относилась. Да, внутри меня все так и кипит, чтобы придумать тебе наказание, но ты очень хорошо дала понять, что тогда я стану тебе врагом. Ты опять вызвала во мне смешанные чувства, и я в растерянности как поступить, — признался Арман, проведя рукой по своим волосам.

— Бальтазар справился, только потому что менялся изо дня в день в лучшую сторону, чтобы получить мое расположение, — улыбаясь, проговорила я, вспоминая сколько всего он сделал для меня.

— Значит, если я тебе расскажу, что произошло между нами, ты лучше будешь ко мне относиться? — удивленно спросил Арман.

— Да! — радостно ответила я, чувствуя, что близка к победе. — Так я поверю, что ты мне друг.

— Хорошо, я тебе расскажу, но боюсь, тебя эта история только расстроит, — прошептал Арман с грустью посмотрев на меня.

Я вернулась на диван и показала всем видом, что готова его слушать. Арман сел рядом и тяжело вздохнул.

— Когда мы были подростками, мы часто проводили время вместе. Бальтазар был не просто моим братом, а лучшим другом, я знал, что придет время и мы станем одновременно править своими землями, и иметь такого надежного союзника было пределом мечтаний. Мы были первенцами в своих семьях, поэтому знали, что у нас будет одинаковое могущество от природы. Но Бальтазар все время со мной соревновался, и нам нравился этот азарт. Все началось с оружия, мы устроили поединок, и Бальтазар, выиграв бой, забрал меч, который так понравился нам обоим. А потом мы все стали делить таким образом. И чем старше мы становились, тем больше появлялось предметов для поединков. Если нам нравилась одна и та же девушка, мы сражались между собой за право провести с ней ночь.

А потом я всей душой полюбил Элену. Она была настоящим ангелом среди нас, добрая, храбрая, милая, она пленила мое сердце. Ее золотисто карие глаза сводили меня с ума. Я все боялся признаться ей в своих чувствах, ведь мы были друзьями всю свою жизнь. И вместо того, чтобы отправиться к ней, я пришел к Бальтазару и

поделился с ним своей тайной. Я надеялся услышать слова поддержки и одобрения, но мой брат не знал, что такое любить, он не ценил женщин, он просто ими пользовался. В тот вечер он взглянул на Элену по-другому, не как на друга, а как на прекрасную девушку и им овладело чувство соперничества. Он тоже решил завоевать ее сердце, просто так, чтобы пополнить свою коллекцию, в то время как для меня она была смыслом всей жизни.

Я просил его оставить ее в покое, но он слишком был увлечен этим поединком, не понимая, что причиняет мне боль. Тогда мы сообщили Элене, что будем биться за право быть с ней. Она сочла нашу затею глупой, но пришла посмотреть на бой, как всегда. Бальтазар заставил меня подписать соглашение, что победителю всегда будет доставаться все, а проигравший, если будет против, познакомится со смертью. Тот поединок я проиграл. А когда пришел в сознание, отправился к брату, чтобы сказать, что не намерен сдаваться, что буду все равно добиваться ее сердца. Но когда я вошел к нему в комнату, увидел его с Эленой в постели, и мое сердце разбилось. Она выбрала его, а не меня. Я попросил их покинуть свое королевство и никогда не возвращаться, пригрозив сразу убить, если увижу их снова, — Арман вздохнул и продолжил, — поэтому твой муж всегда думал только о себе.

Мне стало так жаль Армана, я положила свою руку ему на плече и посмотрела в грустные глаза.

— Если ты так сильно ее любил, почему не поговорил с ней? Что было дальше, они были вместе? — поинтересовалась я.

— Я не знаю, спроси у своего мужа, что было между ними, — жестко сказал Арман.

— И ты все это затеял, чтобы отомстить Бальтазару? Тот поцелуй у него на глазах был только для того, чтобы уколоть его в сердце? — спросила я, осознавая и понимая теперь для чего Арман держит меня в плену.

— Столько лет прошло, я простил их обоих, но потом Матвей вселил в нас эти частицы зла, и обида на Бальтазара снова разгорелась в моем сердце. Я хотел убить его, когда узнал, что он пришел в мое королевство. Я заметил, что брат изменился, он с любовью и обожанием смотрел на тебя все это время, и тогда я решил не убивать его, а просто отомстить тем же. Хотел заставить его страдать так же, как и я, — признался Арман.

— Уверена, что у тебя это получилось, поэтому можешь уже отпустить меня, — прошептала я и убрала свою руку.

Арман посмотрел на меня с обожанием.

— Нет, не могу! Я сначала хотел просто отомстить и все, но не ожидал, что ты покоришь мое сердце, теперь я хочу, чтобы ты выбрала меня по своей воле, — прошептал Арман и приблизился ко мне совсем близко.

Машинально отодвинулась от него, но он поймал меня за руку и притянул к себе. Сердце мое затрепетало в груди.

— Арман! Не надо... — только и успела я сказать, почувствовав его губы на своих.

Он с нежностью поцеловал меня, а потом посмотрел в мои глаза так страстно, что сердце мое замерло и пропустило удар.

— Я люблю тебя, Мила! — сказал он так ласково, что душа моя ушла в пятки.

Он вызывал во мне смешанные чувства, и меня это пугало, я чувствовала, что он пробивает броню на моем сердце и пытается его покорить, и он мне нравился по-настоящему за свою честность, доброту и благородство, но я любила Бальтазара и не хотела предавать мужа.

— Арман! Ты мне очень нравишься, ты даже чуть больше, чем просто друг, но я люблю Бальтазара и не хочу выбирать между вами, не хочу предавать его, — прошептала я с испугом посмотрев на Армана, который задышал тяжелее. Я каждой клеточкой своего тела ощущала, что он борется между желанием схватить меня и страхом потерять из-за своего промаха.

К нам в комнату вбежал воин, и упав на колени перед Арманом, взволновано проговорил:

— Милорд! Прошу прощения, мы поймали предателей, они пытались скрыться в запретном лесу и оказали нам сопротивление.

Арман переменялся в лице, в глазах отразилась злость и жесткость. Мы все вместе вышли из пещеры, и я увидела стоящих на коленях десятерых мужчин, воины Армана держали кинжалы у них перед горлом.

— Милорд! Пощадите! — сказал один из предателей.

— С какой целью вы вернулись в мои владения, если присягнули на верность тьме? — грозно спросил Арман.

Впервые видела его в гневе, и даже почувствовала, как ледяной холод прошелся по моей спине. «Неужели, убьет их у меня на глазах», — ужаснулся мой внутренний голос.

— Милорд! Простите! Матвей приказал пробраться к вам и украсть леди Милу, он не намерен с вами воевать, просто хочет забрать ту, что принадлежит ему! — испуганно сказал пленник.

«Что? С чего это Матвей решил, что я принадлежу ему?», — разозлилась я.

Мне показалось, что в глазах Армана загорелась ревность.

— Я не отдам ему леди Милу! — прорычал Арман и в руках у него заблестела молния.

— Милорд! Пощадите! Мы не можем противиться его воли! — с ужасом сказал другой пленник.

Я, затаив дыхание, наблюдала за Арманом.

— Отведите их в шахту, пусть добывают металл до самой смерти, и проследите, чтобы им выковали надежную цепь, — сказал Арман, обращаясь к своему воину.

Тим склонил голову перед милордом и поспешил выполнять приказ. Пленных увели с наших глаз.

— Почему ты их пощадил? — удивилась я, вспоминая, как поступает Бальтазар с предателями, превращая их в пепел.

На лице Армана появилась усмешка.

— Потому что считаю, что каждый имеет право на жизнь, поверь в шахте они не раз пожалеют о своем поступке, ну а смерть — это легко и быстро, — ответил милорд.

«О, Господи! Помоги мне! Этот человек начинает мне нравится все больше и больше», — промелькнула у меня мысль.

Когда мы вернулись в замок, Арман проводил меня в комнату, а потом исчез. Я была уверена, что он меня поцелует, но, как всегда ошиблась, угадать его действия было не просто.

В тот вечер на кровати я снова заметила цветы, фрукты и записку, от чего снова улыбка появилась сама собой.

«Я много лет управляю королевством, принимал участие в сражениях, убивал опасных животных из запретного леса, но сегодня я впервые почувствовал страх, когда признался тебе в своих чувствах. Я был уверен, что ты возненавидишь меня за всю правду, что услышала. И не ожидал узнать, что я для тебя чуть больше, чем друг. Об этом я и мечтать не мог. Благодарю Всевышнего, что он направил тебя в мое королевство. С любовью, Арман».

Я взялась за голову и чувствовала себя потерянной, я не знала, что мне делать и как дальше жить. Я словно шла по краю обрыва, и боялась упасть в бездну. «И почему в моей жизни все так запутанно, все так сложно. Как же было раньше хорошо. Я была счастлива с Бальтазаром и детьми, меня окружали друзья и родственники, и я обладала могуществом, а теперь, у меня ничего нет, и добавились только новые переживания», — вздохнув, подумала я.

Утром, как всегда, Арман появился в моей комнате с улыбкой на лице. На нем была военная форма, которая ему очень шла.

— Доброе утро, Мила! — сказал он, смотря на меня с нежностью. — Зашел сказать, что сегодня до вечера не увидимся, мне нужно провести тренировку для своих воинов.

— А мне можно с тобой? — спросила я с надеждой, что он ответит положительно. Мне хотелось тоже потренироваться, потому что осознала, что годы, проведенные в мире, совсем расслабили меня.

Он удивленно посмотрел на меня.

— Ну, если ты этого хочешь, тогда переоденься в форму и пойдем! — проговорил он, улыбаясь.

«Наверняка подумал, что я не могу без него и дня пробыть», — мелькнула мысль, но мне было все равно, я-то знала, зачем иду с ним.

Через пять минут я была тоже в военной одежде, и мы вышли из замка. Где нас уже ждал друнг. Бэнт взлетел и унес нас за несколько километров от серебряного дворца. Я заметила большое войско, расположившееся на территории леса, где была небольшая зеленая поляна. Бэнт приземлился и Арман, прыгнув, помог спуститься и мне.

— Милорд, мы вас заждались, — сказал воин по имени Тим.

— Сейчас начнем! — сказал Арман строгим тоном.

«Наверное, он бы просто телепортировался к ним, а со мной пришлось потратить время на полет», — подумала я.

Среди присутствующих я заметила и женщин в форме. Воины расставили скамейки, чтобы можно было наблюдать за тренировками и отдохнуть. Рядом со мной села Ника, и я с удивлением посмотрела на нее.

— Не знала, что ты тоже тренируешься, — прошептала я.

— Что вы, леди Мила, милорд меня берет с собой на тот случай, если кто-нибудь получит травму, — сказала она.

— А я вот хочу попробовать сразиться, — сказала я вслух.

Ника посмотрела на меня своими удивленными синими глазами, но промолчала.

Я внимательно наблюдала, как Арман двигался на поляне, размахивая мечем, как показывал воинам приемы, как хвалил тех, кто все правильно выполнял.

Он телепортировался ко мне и улыбнулся.

— Что грустите, леди Мила? — спросил он, сверкая глазами.

— Я тоже хочу потренироваться, — сказала я, пристально смотря на него.

— Ну хорошо, пойдем, я составлю тебе компанию, — сказал Арман, потянув меня за руку на поляну.

— Дайте меч леди Миле, — скомандовал он, так как знал, что браслет не позволяет мне воспользоваться своим мечем.

Воин протянул мне меч, и все замерли, смотря на нас с милордом. Я сосредоточилась, стараясь отбросить все

мысли, только так я ощущала своего воина за спиной, это был воин надежды, и он появлялся всякий раз, когда я призывала к нему, но теперь моя сила часто пропадала из-за того, что я теряла надежду. Только сконцентрировавшись я почувствовала, что крепко держу меч в руках, потому что мне помогала невидимая сила.

— Леди Мила, а вы настроены решительно, — улыбнулся Арман и начал нападать.

Я отбивалась, не пропуская удары, но понимала, что правитель использует не всю свою силу и поддается мне.

— Арман! Я хочу, чтобы ты сразился со мной по-настоящему! — сказала я, прочертив по его броне полосу. Он удивленно посмотрел на меня.

— Я не сражаюсь с женщинами, они нужны для любви, а не для ведения боя, — подмигнул мне Арман, от чего его воины рассмеялись.

«Значит вот как», — разозлилась я и решила нападать на него по-настоящему.

Он быстро понял, что это уже не тренировка, а схватка, и стал отбивать мои атаки.

— Леди Мила, признаюсь, вы хорошо владеете оружием и не растеряли свои навыки, но я не хочу, чтобы вы пострадали! — сверкнув глазами, заявил Арман, как раз в тот момент, когда я прочертила по его груди полосу. Громкий звук соприкоснувшихся металлов всех насторожил.

— А ты упрямая! — прорычал он и начал настоящий бой.

Улыбнулась от того, что добилась своего. Адреналин стучал в голове, я была поглощена сражением и не чувствовала боли в сердце, и это было для меня то что нужно. Все заботы и переживания в тот момент не тревожили меня, я была свободна, поэтому мой воин надежды не пропускал удары и умело вел меня в схватке. Почувствовала, как по моей броне прошелся меч Армана, от удара мне резко стало не хватать воздуха, но я не сдавалась. Атаковала его снова и снова, просто хотелось выплеснуть всю злобу на весь белый свет за то, что не могу жить спокойно, как раньше. И это хорошо помогало. Арман нанес мне еще два удара, и мое сердце замерло на мгновение. Выбив из моих рук меч, он жестко подтянул меня к себе, сверкая глазами, а потом впился в мои губы при многочисленных свидетелях.

— Я же говорил женщины нужны для любви! — с ухмылкой сказал он и его воины ликовали.

— Да здравствует милорд Арман! — кричала толпа, а он тяжело дышал и не сводил с меня глаз.

Когда адреналин исчез, я почувствовала резкую боль в ребрах, мне было тяжело дышать, и я стала осознавать, что он меня ранил. Наверное, боль отразилась в моих глазах, потому что Арман испуганно посмотрел на меня, а потом подхватил на руки и быстрым шагом внес в шатер, куда тут же вбежала Ника. Он осторожно уложил меня на кушетку.

— Что с ней? — испуганно сказала целительница.

— О, Всевышний! Неужели ранил? — прошептал Арман и распорол мою форму ножом.

Я увидела свой синий бок, который покрылся внутренними кровяными потеками.

— Проклятье! Мила! Я говорил, это опасно! — ругался Арман, смотря на меня с сожалением.

— Милорд, вы сломали ей ребра! — сказала Ника, прикоснувшись ко мне, от чего я вскрикнула.

Арман сжал кулаки, в которых искрилась молния, и быстрым шагом выскочил из шатра, оставив меня с Никой наедине. Она водила руками, и я чувствовала тепло внутри себя. Боль потихоньку стала исчезать, а затем и кожа моя приобрела обычный цвет.

— Спасибо! — сказала я, посмотрев на рыжеволосую девушку, которая по возрасту была моей ровесницей. — Мне стало легче дышать!

— Рада помочь! Миледи, зачем вы так поступили с ним? — с грустью сказала Ника, посмотрев себе под ноги.

— А что я сделала? — удивленно спросила я. — Мне хотелось потренироваться по-настоящему, на войне никто никого не щадит.

— Он никогда с женщинами не вступает в бой, и согласился только потому, что вы небезразличны ему. А теперь видя, что ранил вас, он будет чувствовать вину, — ответила Ника и покраснела.

— Хорошо, я попрошу у него прощение за свое поведение, — сказала я раздраженно и встала. А потом быстрым шагом ушла прочь из шатра.

На поляне воины сражались друг с другом, другие разводили костер, готовясь к наступлению вечера, но Армана я нигде не увидела.

Села на траву и прислонилась спиной к огромному старому дереву. Все, от чего я так хотела закрыть свою душу, нахлынуло на меня, окутав переживаниями, к которым добавилось новое, что я обидела своего друга, или захватчика, я так и не разобралась, кто он для меня.

Ко мне подошел воин по имени Тим и склонив голову в знак почтения сказал:

— Леди Мила, правитель приказал доставить вас обратно в замок!

«Значит и вправду обиделся», — промелькнула мысль. Я вздохнула и поднялась с травы. Тим взял меня под руку и подвел к летуну. Мы летели молча, впрочем, не говорили и до самой двери в комнату.

— Спасибо, что сопроводили меня, сэр Тим! — сказала я приветливым тоном.

— Для меня это честь, — ответил воин и запер дверь, когда я вошла в комнату.

Как я и ожидала, Армана здесь не было. Скинув с себя порванную одежду, я погрузилась в воду и почувствовала, как мышцы расслабились, но вот душа от тревог не избавилась. «Какая мне разница, обиделся он или нет? Почему меня это вообще должно волновать?», — размышляла я, злясь на себя. «Бальтазар! Где же ты? Почему еще не пришел за мной? Я не хочу больше оставаться здесь, я боюсь, что Арман станет мне безразличен. Слишком много времени мы проводим с ним вместе, я привыкаю к его присутствию в своей жизни, а это плохо. Я знаю, что не люблю его так же как Бальтазара, но все равно не хочу подпускать его к своему сердцу», — подумала я. Вернувшись в спальню я увидела на кровати записку рядом с желтыми цветами и тарелочкой с виноградом.

Развернула записку и прочла.

«Леди Мила, мне очень жаль, я не должен был брать вас на тренировку с собой. Арман».

Когда я проснулась утром, его не было в комнате. Он не приходил три дня, и я была уверена, что теперь меня ждет полное одиночество, взаперти. С одной стороны, я была рада, что мы не видимся, потому что он своими положительными качествами легко проник ко мне в душу, а с другой стороны, я ощутила себя одинокой и несчастной, все-таки он скрашивал мои дни в заточении.

«Быть рабом очень неприятно», — вздохнув, подумала я, — «живу и завишу от воли другого, а я хочу быть свободной, вернуть свое голубое пламя, разыскать мужа, освободить детей, я не хочу сидеть здесь взаперти!».

На пятый день Арман появился в моей комнате и вид у него был очень строгий. Он молча стоял, подпирая стену, когда я вышла из ванной. Я заметила, что мое сиреневое платье было такого же цвета, как его рубашка. Улыбка появилась на моем лице от мысли, что мы оделись в один тон.

— Доброе утро, Арман! — сказала я приветливым тоном. — Рада тебя видеть.

Он удивленно приподнял бровь.

— Правда? Или говоришь так, чтобы я тебя выпустил из комнаты? — спросил он, холодно посмотрев на меня.

— И то и другое! — пожала я плечами.

— Я пришел, потому что моим разведчикам нужна помощь, они получили серьезные ранения, когда возвращались с седьмого королевства, Ника с ними не справится, а других целителей забрали к себе мои союзники-правители, когда Алексия погибла, — сказал Арман.

— Я знаю! Я помогу твоим людям, — сказала я, посмотрев в его глаза.

Он взял меня за руку и вывел из комнаты. Мы шли молча в больничное крыло, и меня это как-то задевало.

— Ты еще долго будешь на меня злиться? — нарушила я тишину.

— Я злюсь не на тебя, а на себя, не могу простить, что веду себя как мальчишка, что поддался твоим чарам, и позволяю собой манипулировать, это я правитель! Все обязаны подчиняться мне! А я склонил колено перед тобой! — прорычал Арман, даже не взглянув на меня.

Против своей воли, почувствовала какую-то вину, мне не хотелось причинять ему страдания, он был хороший человек, и не заслуживал этого. Я резко затормозила и встала напротив Армана, встретившись с ним глазами.

— Прости меня! — прошептала я. — Ты для меня друг, и я не хотела тебя расстроить.

Взгляд его стал мягче.

— Пойдем, а то боюсь, спасать будет некого, — сказал он и мы быстрым шагом направились в больничное крыло.

Нам навстречу выбежала взволнованная Ника.

— Милорд! Только что вернулись разведчики и с других королевств, — сказала она испуганно.

Вошла в помещение и увидела толпу раненых. За столько лет, проведенных на Пандоре я уже научилась различать раны, нанесенные в бою и те, что были получены от животных. Этим людям явно растрепали какие-то звери.

— Не ожидал, что все они вернуться одновременно, — прошептал Арман.

— Ничего, справимся! — ответила я, посмотрев на Нику. — Давай как в прошлый раз, раздели мне их на тяжелых и не очень!

Она кивнула и побежала к воинам.

Я, тяжело дыша, исцеляла бедняг, как я поняла они возвращались через запретный лес, чтобы сократить путь и быть не замеченными, но на них напали обитающие там звери. Сдерживала тошноту, видя разорванные тела, и отдавала много сил, восстанавливая конечности. Была вся в чужой крови, и валилась с ног от усталости.

— Леди Мила! У вас кровь из носа пошла! Остановитесь! Просто затяните им раны, руки и ноги потом вернете! — испуганно сказала Ника.

— Справлюсь! — ответила я. Мне хотелось до конца доделывать свою работу и уже не возвращаться к одному и тому же человеку по несколько раз. Когда стоны и крики раненых стихли, я почувствовала, как в глазах начало темнеть, и я рукой схватилась за стену, чтобы не упасть.

— Мила! — услышала я, взволнованный голос Армана, который все это время был с нами и общался со своими воинами, которых я спасла. Они докладывали ему о том, что видели и слышали.

Арман подхватил меня на руки и понес по коридорам замка в мою комнату. В глазах моих потемнело, и я почувствовала, как провалилась в темноту.

Когда я очнулась, рядом на кровати сидел милорд второго королевства. Он держал мою руку и смотрел куда-то в стену. Пошевелилась, и он сразу перевел взгляд на меня.

— Слава Всевышнему! — прошептал он с облегчением в голосе.

— Долго я была без сознания? — спросила я, приподнявшись.

— Мне показалось вечность, — прошептал Арман, — неделю.

— Как обычно, — ответила я.

— Спасибо, что помогла моим людям, если бы не ты, они бы все погибли! Но я так боялся, что ты не очнешься, я уже видел это много раз, когда целители тратили все свои силы, а потом так и не приходили в себя. Я бы себе этого не простил!

Улыбнулась и посмотрела в его голубые глаза, которые от переживаний стали темнее, и напомнили мне просторы океана. Сжала его руку и ответила.

— От меня не так-то просто избавиться! Придется тебе еще потерпеть мое присутствие и дерзость!

От моих слов он рассмеялся, и я почувствовала, что мы снова стали на ступень под названием «Дружба».

С тех пор, как мы с Арманом помирились, прошло две недели. Он как обычно отвел меня в больничное крыло, помочь Нике, а сам отправился на совет, чтобы исполнить свои обязанности правителя, объединить семьи и наказать виновных. Воспользовалась моментом, увидев, что Ника отвлеклась и не обращает на меня внимания. Тогда создала себе не бросающую одежду и накинула сверху плащ, спрятав голову под капюшон. Сердце мое стучало в груди, и я чувствовала, как адреналин разбегается по венам. Осторожно выскользнув, я быстрым шагом шла по коридорам замка. Навстречу мне проходили обычные жители, воины, но никто не обращал на меня внимания.

«Только бы вырваться за пределы его королевства, там я смогу призвать Рэди и улететь», — радовалась я.

Покинула дворец, и никто не преследовал меня, я улыбалась от мысли, что оказалось все проще, чем я думала. Слилась с местными жителями, и теперь, в толпе людей, которые шли по своим делам, меня было заметить нереально. Проходила через парк, надеясь добраться до начала леса, потому что, если идти по главной аллее, я бы вышла к основным воротам, а там была охрана и меня бы не пропустили. Когда парк закончился, передо мной началось поселение мирных жителей, которые тоже были под защитой Армана, а уже за ним, начинался запретный лес, куда я и держала свой путь.

Осторожно свернула на улицу, проходя мимо полукруглых деревянных домов, все они напоминали мне большие грибы с разноцветными шляпками. Окна у всех были большие, и я догадывалась, что внутри помещения были светлые и уютные. Старалась проходить по менее людным улицам, то и дело сворачивая с прямого пути. Пока случайно не оказалась на большой площади. Здесь было шумно и весело. Огляделась по сторонам и поняла, что единственный путь, пройти через толпу, так как не разглядела другой дороги.

Шла мимо прилавков, где люди просто так дарили свои изделия, и можно было взять все, что нравилось, ничего не давая взамен. Все оживленно общались и выбирали то покрывала, то ткани, то украшения, кто-то рассматривал пуфики, кто-то интересовался другой мебелью. Я заметила, что лица жителей были добродушными и радостными.

Мое внимание привлек прилавок, на котором лежали небольшие ножи, поражающие своими красивыми рукоятками. Мне понравился тот, у которого лезвие было широким, и рукоятка была с символом молнии. «Пригодится в запретном лесу, все-таки хоть какое-то оружие, а молния будет напоминать, что я смогла сбежать со второго королевства», — подумала я.

— Сэр, можно мне взять у вас вот этот нож? — поинтересовалась я.

Глаза мужчины вспыхнули счастьем, он улыбнулся, от чего на его лице стало больше морщин.

— Конечно, леди! Рад, что мое творение приглянулось вам! — проговорил он, протягивая мне подарок.

— Спасибо! — ответила я. — Очень красивая работа!

Спрятала нож в кармане плаща и пошла дальше. Проходя мимо прилавка с разнообразными украшениями, я остановилась, очарованно любуясь переливающимися драгоценными камнями, они сверкали на солнце и притягивали к себе взгляд.

— Леди! Не стесняйтесь, выбирайте себе любое! — сказала женщина, показывая мне то одну свою работу, то другую.

Мне понравился браслет, который состоял из черных алмазов, он очень приглянулся мне, потому что напомнил своим цветом глаза мужа. Я почувствовала, как сердце мое наполнилось печалью оттого, что его нет рядом.

— Леди, можно я возьму вот этот браслет? — спросила я, указывая на нужный.

— Отличный выбор! Давайте я помогу застегнуть его, — ласково сказала женщина и защелкнула на моем запястье новое украшение.

— Спасибо! — промолвила я и, тяжело вздохнув, отошла от прилавка.

Пробиралась дальше, сквозь толпу, и остановилась, когда увидела, как парень и девушка демонстрировали толпе свои навыки. В ладонях юноши появлялись искорки, и он придавал им различные формы, а девушка отправляла к нему поток воды и его скульптуры мгновенно застывали. Он создавал образы людей, которые казалось вот-вот оживут, зверей и просто украшения. «Вот это да!», — с восхищением прошептал мой внутренний голос.

Пошла дальше и снова остановилась, наблюдая, как другая пара демонстрировала всем метание ножей. Мужчина с закрытыми глазами кидал металл в небольшие круги, которые держала женщина. Сердце мое при каждом его броске уходило в пятки, но он ни разу не промахнулся. «Вот это точность!», — с восхищением подумала я.

Меня привлек шум в стороне, и я перевела взгляд. Люди устроили небольшую арену и там сражались воины на мечах, демонстрируя свои таланты ведения боя.

В другой стороне приглашали отведать угощения, созданные самыми лучшими мастерами, или как на Земле их называют, поварами.

Шла, любуясь то одним, то другим, люди вели свою обычную жизнь, и казалось, дьявол, пришедший в мир, не был им помехой.

В самом конце площади были выставлены клетки с различными животными, и я любовалась их разнообразием. Особенно мне понравились новорожденные летуны друнги, они были такими крошечными, и не верилось, что со временем эти создания превращаются в огромных летающих драконов. Вспомнила, как Бальтазар подарил мне Рэди, и улыбнулась. В соседней клетке сидело животное, напоминающее летучую мышь, только расцветка была голубой и размером она была с человеческий рост. «Никогда не видела в седьмом королевстве такой вид», — промелькнула мысль.

— Этот вид летунов называют Фрид, но они не такие выносливые как друнги, и их используют редко, — услышала я голос Армана у себя за спиной.

Я вздрогнула и резко обернулась. Он стоял, внимательно на меня смотря, и в глазах не было ни злости, ни жестокости.

— Арман? — удивленно спросила я.

«Как он меня нашел?», — пронеслась мысль.

— Леди Мила! Что вы здесь делаете? — строго спросил он, пристально смотря на меня.

«Может, сделать вид, что просто гуляла, и не говорить, что собиралась сбежать, а то запрет меня в комнате», — подумала я.

— Хотела посмотреть, как живет твой народ, — ответила я, пожав плечами.

— Да, неужели? — спросил Арман, сложив руки на груди.

— Да, а то наскучило сидеть в замке, — сказала я, придав голосу правдивости.

— А нож вам зачем? — спросил он, чем шокировал меня.

— Ты следил за мной? — холодно спросила я.

— Когда Ника заметила твою пропажу, она сразу прибежала ко мне, боясь наказания. Я понял, что ты сбежала, и когда нашел, хотел посмотреть, что ты будешь делать одна, да еще и с блокирующим браслетом, — ответил Арман, не сводя с меня глаз.

— Как ты нашел меня? — задала я вопрос, который не давал мне покоя.

— Я не раскрываю своих секретов, — ответил он, — вы знаете, леди Мила, что делают в моем королевстве с беглецами?

— Нет, не знаю, — гордо ответила я.

Арман притянул меня к себе и прошептал.

— Их запирают в темнице, где нет никаких удобств, и они там проводят дни в одиночестве и темноте.

Я сглотнула ком в горле, мне не хотелось в темницу.

— Но почему ты так уверен, что я сбежала? Посмотри, где ты меня нашел, на площади, и что я делала? Разглядывала безделушки, животных и умения других, разве так совершают побег? — прошептала я, чувствуя дрожь в теле.

«Хорошо, что он нашел меня не около запретного леса», — мелькнула мысль.

— Леди Мила, сбежать от меня вам не удастся, запомните это, вокруг моего королевства стоит барьер, и, если его пересечь, мои воины сразу появятся рядом.

— Ну, если бы я пересекла границу, тогда бы ты и обвинял меня в побеге, а я просто гуляла! — сказала я, с вызовом посмотрев на него.

— Вы все продумали, леди Мила, не так ли? Я вам, конечно же, не поверил, но и доказать правоту не могу, и что же мне с вами делать? — сказал он, сверкая глазами.

— Давай просто погуляем по площади, тут столько всего интересного, — ответила я, улыбнувшись.

«Ничего, я найду способ сбежать, и в следующий раз отвлекаться не буду», — подумала я.

— А зачем тебе нож? Хочешь убить меня? — с ухмылкой спросил Арман.

Я достала из кармана свое приобретение и протянула ему. Он забрал у меня оружие.

— Я друзей не убиваю, просто понравился, у него на рукоятке молния, хотела взять на память о твоём королевстве, — сказала я частичную правду, потому что это единственный нож, который показался мне надёжным оружием, остальные были больше для украшения или сувенира.

Арман недоверчиво посмотрел на меня.

— Я знал, что ты сбежишь при любой возможности, ты храбрая, и знаешь, что сказать, чтобы я тебе поверил и не наказал, и этим ты ещё больше нравишься мне, своей непокорностью и неприступностью, — прошептал он, заключив меня в объятия.

Сердце мое учащённо забилося.

— И ты не злишься, что я ушла погулять? — спросила я, чувствуя, как колотится сердце.

— Леди Мила, я опять в растерянных чувствах, вы точно сведете меня с ума! Мне кажется, вы не очень-то хотели сбежать, иначе не потратили бы столько времени, рассматривая все вокруг. Ваше подсознание подсказывает вам, что со мной гораздо веселее и безопаснее, чем одной в запретном лесу. И меня это порадовало, вот если бы вас привели мои воины, думаю, тогда бы я рассердился, — признался Арман.

«Неужели, он прав? Нет, я не торопилась, потому что думала, что меня нельзя отыскать, хотела подготовиться, перед тем как попасть в лес», — подумала я, чувствуя, что совсем запуталась.

Опустила глаза, и не знала, что ему ответить.

— В следующий раз, когда захочешь погулять, просто скажи, и я тебя отпущу, под присмотром, конечно, — ответил Арман, погладив рукой мою щеку.

— Под присмотром? И как долго я буду находиться в твоём плену, закованная в браслет? Всю жизнь? — с горечью спросила я.

— Нет, конечно! Когда я пойму, что ты выбрала меня, что хочешь быть здесь по своей воли, только тогда я освобожу тебя от браслета, — прошептал Арман, посмотрев на меня со страстью.

— Понятно, значит, как я и думала, всю жизнь, — вздохнула я.

Но мои слова не обидели правителя, а только развеселили.

Провела в плену Армана три месяца, и с каждым днем он все ближе подбирался к моему сердцу. За это время он ни разу не попытался заманить меня в кровать, чем заслужил особое доверие к себе.

Проснувшись рано утром и привела себя в порядок. Создала себе платье розового цвета, и волосы собрала в прическу. Когда я вернулась в комнату, меня, как обычно, уже дожидался Арман. Одарив его улыбкой, я заметила, как заблестели у правителя глаза от счастья.

— Мила, ты как всегда выглядишь прекрасно, словно сама Пандора явилась ко мне, — прошептал он.

Покраснела и опустила глаза. Тогда Арман подошел ко мне и приподнял мое лицо за подбородок. Он с нежностью посмотрел в мои глаза, а потом поцеловал. От его прикосновений мое сердце предательски трепетало в груди.

«Бальтазар! Спаси меня! Почему ты так долго не приходишь за мной? Может, он действительно отдал меня Арману, как приз за победу?», — с горечью подумала я. Три месяца я ждала, когда за мной придет муж, уже теряя надежду, что это случится.

Трижды я пыталась сбежать от Армана, но он всегда меня находил и возвращал в комнату, при этом никак не наказывая меня за побег. Он каждый день проводил со мной, оставляя мне ночь для размышлений. И я не заметила тот момент, когда впустила Армана в свое сердце, он очень умело это сделал. Я чувствовала себя предательницей, даже несмотря на то, что физической близости у нас не было.

— Арман! Прошу тебя! Не надо! — прошептала я, отстранившись от него и отойдя на безопасное расстояние.

— Я так больше не могу! Я уже еле сдерживаю себя, чтобы не схватить тебя и не отнести в кровать. Я хочу, чтобы ты была моей! Я вижу, что ты впустила меня в свое сердце, даже не отрицай этого! — прошептал Арман мне на ухо, прижав меня к себе.

От его горячего дыхания мой разум был как в тумане, а по телу пробежала искра. Я попыталась освободиться от правителя, но он держал меня очень крепко.

— Арман! Это я так больше не могу! Давай не будем видеться! Запри меня и не приходи! Я прошу тебя об этом каждый день! Но ты продолжаешь мучить меня, подталкиваешь на предательство! Я говорила уже тысячу раз, что люблю Бальтазара! — прошептала я с грустью.

«Ну, как мне еще объяснить ему, что между нами ничего не может быть!», — возмущался мой внутренний голос.

— Ну это еще вопрос, кто кого сильнее мучает, — улыбнувшись, проговорил Арман, — я пришел сказать, что сегодня у нас будет бал, все в королевстве хотят праздник, и к тому же уже три месяца на нас никто не нападал, это надо отметить.

— Устраивать праздники, когда еще враг не побежден и в мире творится хаос? Может лучше нашли бы решение, как справиться с дьяволом, вместо бала? — сказала я, посмотрев в глаза Армана.

— Продолжаешь мечтать, что его можно одолеть? Ты сама видела, как легко он убил воина света, будет ли новый достойный соперник никто не знает, но зато все поняли, что, если не перечить Матвею, он не нападет и оставит всех в покое, правит седьмым королевством и никого не трогает. Может, пора смириться с новым миром? Что теперь мы все зависим от тьмы, и приспособиться к его правилам? Ты видела какое будущее тебя ждет! Ты станешь его женой. А раз так случится, у меня одно предположение, что он меня в живых не оставит, потому что я не отдам тебя по своей воле! — серьезно сказал Арман, и я увидела в его глазах боль.

— Ну, бал так бал! — прошептала я. — А в это будущее я не верю! Я никогда не соглашусь быть его женой, лучше умру!

Арман улыбнулся и хотел поцеловать меня, как послышался стук в дверь. И я с облегчением вздохнула, что он не прикоснулся ко мне. На пороге стоял воин по имени Тим, он с беспокойством посмотрел на правителя.

— Милорд! Прошу прощение! Но у нас срочное донесение! — протараторил Тим.

— Вечером я за тобой приду! А сейчас мне придется тебя покинуть, — сказал Арман и я почувствовала, что он очень напряжен.

«Что такое могло случиться? Что он уходит на весь день», — удивилась я.

Арман исчез, а я расслабилась, потому что, когда он был рядом, я чувствовала какую-то опасность, боялась, что он в один прекрасный момент не станет следовать своим принципам и предпримет ко мне насилие. Но скучать в одиночестве не пришлось. Через несколько минут ко мне пришла Ника.

— Леди Мила! Милорд распорядился, чтобы вы помогли мне подготовить все для праздника.

Она выглядела какой-то расстроенной и глаза ее были припухшими от слез.

— Леди Ника, что у вас случилось? — спросила я, не сводя с нее глаз.

— У меня все хорошо, — соврала она.

— Ну, в таком случае, я с тобой никуда не пойду, останусь здесь одна, а ты иди сама все подготавливай, — жестко ответила я и села на диван.

— Но приказы милорда нельзя нарушать! — испуганно сказала Ника, заморгав чаще, чем обычно.

— А я его не боюсь, возьму и нарушу, и на бал не пойду, и скажу, что это ты меня расстроила своим враньем! — ответила я, чувствуя, что только так можно добиться правды от Ники.

— Миледи! Прошу вас! Если вы так скажете, он накажет меня! Отправит в другой замок или в другой конец королевства! — заплакала Ника.

— Послушай! Прости! Я просто хотела услышать от тебя правду, не хотела тебя расстроить, конечно я ничего ему не скажу, — постаралась успокоить я Нику и обняла ее, чувствуя вину.

— Леди Мила! Я люблю Армана, — прошептала она сквозь слезы и мое сердце сжалось от боли.

— А он знает об этом? — поинтересовалась я.

— Конечно, все эти годы мы были вместе, а когда вы много лет назад разрушили проклятье, и все смогли заключать браки по любви, а не по долгу, думала, он женится на мне. Но этого не произошло. И я смирилась, довольствуясь тем, что кроме меня у него все равно никого не было. А потом вы пришли в наше королевство. Видела, как он все это время смотрел на вас, с любовью и обожанием. Уже три месяца он ко мне вообще не приходит, и старается избегать меня. Понимаю, что теперь он проводит все ночи с вами. Всего лишь хочу, хотя бы изредка видеть его, а если вы пожалуетесь на меня, он выселит меня из замка, а я умру от сердечной боли. Ради Всевышнего! Не говорите ему, что я все рассказала! Он приказал мне молчать, — сказала Ника и расплакалась сильнее.

Проглотила ком в горле. И почувствовала дрожь в теле. Мне было очень жаль эту девушку, и я не знала, как ей помочь. Я не выбирала себе такой участи, не хотела мешать ее счастью, если бы не браслет, я бы давно исчезла из жизни Армана. Но я была пленницей, как бы не старалась его отталкивать, он все равно целовал и обнимал меня против воли, потому что физически был сильнее.

— Ника...леди Ника, послушай, прости меня! Я не хотела, чтобы все так было, и я надеюсь, что ты встретишь парня, который снова покорит твое сердце. И если тебе будет легче от этого, то Арман не проводит ночи со мной, он ни разу не притронулся ко мне за все это время, — прошептала я, посмотрев девушке в глаза.

Ника заморгала и с недоверием посмотрела на меня.

— Все в королевстве знают, что вы ночуете вместе, он каждый вечер входит в свою спальню, а утром вы вдвоем выходите, и вы говорите, что он не прикасался к вам?

Почувствовала, как моя челюсть поползла вниз. «Розы и фрукты он приносит, когда я в ванной, а потом, значит, телепортируется и где-то ночует, а утром появляется в моей комнате, и мы каждый день действительно начинаем утро вместе, зачем он создал такую иллюзию для других?», — не понимала я.

— Ника! Я тебе клянусь самим Всевышним и Пандорой, что он не прикасался ко мне! — пыталась я уверить в этом Нику.

— Это, конечно, приятно слышать, и такими клятвами шутить нельзя, но я уже сказала, что смирилась, — ответила Ника.

«Она мне не поверила. О, Господи! Получается, у меня кроме Армана свидетелей нет, что я не изменяла мужу! А он все продумал!», — ужаснулся мой внутренний голос. И почувствовала, как страх сковал мои мышцы. «Все это он делает ради мести, и при этом старается быть благородным», — злилась я, понимая, что попала в его ловушку.

Весь день я помогала Нике, и находилась как в транс. Мне хотелось поговорить с Арманом, узнать зачем он так поступил со мной, но я знала, что не могу этого спросить, не подставив Нику, которой я пообещала молчать.

Вечером я создала себе пышное платье в сочетании синего и голубого цвета, оно все было усыпано стразами и от корсета ткань расходилась волнами. Плечи и шея были обнажены, на груди красовалось золотое кольцо, которое гармонировало с диадемой на голове. Я была похожа на принцессу из сказки. И при малейшем движении, платье мое переливалось и блестело. Стояла у зеркала, когда увидела в отражении за своей спиной Армана. Глаза его горели страстью. Он подошел ко мне и откинул пряди моих волос назад, поцеловав мое плечо, а потом и шею. Почувствовала, как искорки пронеслись по всему телу, сердце предательски хотело продолжение, а голова подавала сигналы тревоги.

Развернулась, чтобы стоять лицом к лицу с Арманом и отошла от него на безопасное расстояние.

— О, Всевышний! Как же ты прекрасна! Я даже готов продать душу дьяволу, лишь бы ты была моей! — прошептал он, смотря замороженно на меня.

— Думаю, дьявол не согласится на такую сделку, — улыбнувшись, промолвила я, заметив, что Арман пытается скрыть от меня свое волнение.

— Как прошел день? Что-то случилось? Ты какой-то напряженный! — осторожно поинтересовалась я, сделав еще шаг назад от него.

Увидела холод в его глазах и задумчивость.

— Тебе не о чем беспокоиться, просто давно не исполнял свои обязательства, пришлось все уладить за один

день, чтобы успеть к тебе, — сказал Арман как-то настороженно, я почувствовала, что он что-то скрывает.

— Арман, скажи, а где ты проводишь ночи? — холодно спросила я, потому что мне не давало покоя то, что я узнала.

Он удивленно посмотрел на меня, а потом на лице появилась улыбка.

— Ревнуешь?

Я закатила глаза. «Размечтался! Просто боюсь, что Бальтазар тоже поверит в эту иллюзию, которую ты создал!», — прошипел мой внутренний голос.

— Нет! Просто спрашиваю из любопытства! — сказала я, пожав плечами.

— Помнишь, я тебе показывал пещеру со своими скульптурами, вот там я и ночую, один! — ответил Арман, выделив интонацией слово «один».

— А почему там? — удивилась я.

— Чтоб никто не увидел, что мы спим отдельно друг от друга! — признался Арман, улыбаясь шире.

— Ничего не понимаю! Зачем? — спросила я, внимательно посмотрев на милорда.

— Не хотел, чтобы мои воины считали меня неудачником, они преданы мне, и видят лидера перед собой, властного и непобедимого, который берет все, что пожелает. Они чувствуют мою силу, уважают и идут за мной. Когда все узнали, что Елена предпочла мне другого, все шептались, что я слабый правитель, и я создал себе образ одинокого воина, и все поверили, что она мне и не нужна была. Править не так-то просто, Мила, нужно уметь расположить к себе людей или же до смерти запугать, иначе не выстоять в битве за престол.

— И только в этом причина? — с недоверием спросила я.

— Да! А ты что подумала? — удивленно спросил он.

— Ничего, теперь понятно, — увильнула я от ответа.

Половина меня поверила, вторая же шептала, что он все это сделал, чтобы мстить Бальтазару была слаще.

Мы спустились в большой зал, где собралось очень много людей. Все танцевали и веселились. И я ощутила дух праздника. «Может, это и неправильно, но я в ловушке, все равно мне не выбраться, и ничем я не могу помочь своим детям и родным, поэтому думаю нет разницы, просто сидеть горевать или потанцевать», — подумала я.

Арман прижался ко мне и закружил по залу. Я только сейчас заметила, что мы с ним сочетались в цветовой гамме. Его голубая рубашка и синие брюки подходили к моему платью. Я улыбнулась от сходства. «Совпадение, или он шпионит за мной?», — мелькнула мысль.

— Мила! Что бы не произошло, хочу, чтоб ты знала, что я по-настоящему тебя люблю! Мне никто другой в этом мире не нужен! — прошептал Арман мне на ухо.

— Что случилось? Ты говоришь так, словно ожидаешь чего-то плохого! — насторожилась я.

— Ничего не случилось, но никогда не знаешь, чего ожидать, поэтому говорю на всякий случай! — улыбнувшись, ответил Арман.

«Нет! Он явно что-то скрывает. Где он был весь день? Опять эти секреты!», — возмутился мой внутренний голос.

Весь вечер мы танцевали и пили эль, пробовали угощения, и я старалась ни о чем не думать. А когда танцы закончились Арман проводил меня в комнату. Но не исчез, как прежде. Он был задумчив, и меня это настораживало, потому что привыкла к его открытой душе, к тому, что он всегда говорил правду. Он посмотрел на меня со страстью и желанием, и я ощутила, что это не к добру, что он не уходит. Арман приблизился ко мне, и поймав за руку, подтянул к себе. Он заключил меня в объятия и страстно поцеловал. Мое сердце затрепетало то ли от испуга, то ли от желания, тяжело было понять. Попыталась оттолкнуть его, но он прижался сильнее. Почувствовала, что он расшнуровывает мое платье. И сердце мое пропустило удар уже от страха.

«Только не это! Господи, помоги! Верни Арману прежнюю сдержанность!», — с отчаянием шептал мой внутренний голос.

Я как беззащитный зверек, пыталась вырваться из лап хищника. Арман сорвал с меня платье, и оно, шурша, упало на пол. Стояла перед ним в одном черном кружевном белье и чулках, я всегда носила кружево. Заметила, как глаза Армана округлились. В них запылали серебряные огоньки, от чего я поняла, что передо мной больше не друг, а мужчина с животным инстинктом. Ощутила, как адреналин наполнил мои вены, как сердце разгоняется в груди, как глаза ищут укрытия.

— О, Всевышний! Я никогда не видел такого наряда на женщинах. Ты своим видом лишаешь меня рассудка! — простонал Арман.

Я воспользовалась этим моментом и отбежала от него в другой конец комнаты.

— И больше не увидишь, Арман! — со злостью сказала я, создав себе новое платье.

Арман изменился в лице, он смотрел на меня голодными глазами, в них была решимость, заполучить то, что он так давно хотел. Он бросился за мной, но я забежала за кровать.

— Арман! Дыши глубже! Возьми себя в руки! Ты же не такой, ты не будешь применять насилие! — сказала я,

надеясь достучаться до его разума.

Он стоял напротив меня и тяжело дышал, но в глазах его не было смятения, он был настроен решительно.

— Я и так слишком долго ждал! — прорычал он, и снова погнался за мной, я, вскрикнув, забежала за большой стеклянный стол, правитель снова стоял напротив меня и сверкал глазами.

— Если прикоснешься ко мне, я тебя возненавижу! — грозно сказала я, надеясь, что это его остановит.

На его лице появилась ухмылка.

— А я рискну, у тебя доброе сердце, со временем ты простишь меня! — уверенно сказал Арман.

Он телепортировался и оказался рядом со мной. Я понимала, что убежать от него с браслетом на руке это просто невозможно. Он одним рывком разорвал на мне платье, а потом подхватил на руки и перенес на кровать. Слезы покатались из моих глаз, когда я увидела, что он тоже раздевается. «Ненавижу тебя! Ненавижу себя!», — рыдал мой внутренний голос.

Арман начал покрывать мое тело поцелуями, и я зажмурилась, мне хотелось исчезнуть, а другая половина не хотела сопротивляться. Я пыталась сбросить его с себя, но он только сильнее прижал меня к кровати!

— Не сопротивляйся! Я все равно получу то, что хочу! — сказал он с нежностью в голосе.

— Арман, пожалуйста, остановись! — умоляла я его, пытаюсь оттолкнуть. Но он был гораздо сильнее физически. Он меня словно не слышал, закрывая мне рот своими губами.

— Отойди от моей жены! — услышала я грозный, но такой родной голос Бальтазара.

Увидела своего мужа, стоящего рядом. Он с каменным лицом смотрел на нас, вид у него был такой, словно он пешком прошел все королевство.

— Бальтазар! — прошептала я, чувствуя, что не зря надеялась на чудо.

Но он даже не посмотрел в мою сторону.

Арман соскочил с кровати, и с усмешкой на лице посмотрел на моего мужа.

— Брат мой! Что-то ты долго добирался, заблудился по дороге? — поинтересовался Арман.

Я, воспользовавшись свободой, создала себе платье, и села, стараясь не встречаться с ними взглядом. Так ужасно я себя еще никогда не чувствовала. «Рабыня, чувства которой топчет то один, то другой», — мелькнула мысль.

— Я пришел за своей женой! — без эмоций сказал Бальтазар.

«Господи, спасибо! Как же вовремя Бальтазар появился, иначе Арман совершил бы непоправимое», — от этой мысли я вздрогнула.

— У меня такое чувство, что история повторяется, только мы с тобой в этот раз поменялись ролями, не так ли, брат! — жестко сказал Арман.

— Иди на балкон, там твой Рэди, — заявил Бальтазар, повернувшись в мою сторону.

Его холодный взгляд и тон заставили мое сердце больно сжаться. «А что я хотела, он считает меня предательницей, хоть это и не так», — вздохнув, подумала я.

Я вскочила и побежала к Рэди.

— Стой, Мила! Не бойся его! — сказал громко Арман.

Увидела своего летуна и спрыгнула на него, почувствовав, что в защитной стене появился проход. Бальтазар и Арман сцепились в поединке. Но муж выставил огненную стену перед Арманом, а сам спрыгнул на Рэди, и мы устремились вверх. Разъяренный правитель второго королевства бросил в нас копьё из молнии и попал в моего летуна. Рэди взвизгнул от боли, и начал терять высоту. Я изо всех сил держалась, чтобы не упасть. У самой земли друнг удержал равновесие и унес нас подальше от замка. Когда мы покинули второе королевство и оказались в своем родном седьмом, Рэди, рухнул, и мы упали вместе с ним на землю. Мой летун тяжело дышал и из раны сочилась кровь. Слезы потекли по моим глазам.

— Рэди! Только не умирай! — прошептала я, прислонив к нему руки. Я не знала, умеют ли целители помогать животным, раньше я над этим не задумывалась.

Руки мои не светились и силу я не чувствовала. Я расплакалась, прижавшись к своему друнгу.

— Пожалуйста! Господи прошу, я не хочу, чтобы он умер! — причитала я.

— Мила, целители никогда не использовали дар на животных, — холодно сказал Бальтазар, с сочувствием посмотрев на Рэди.

Задыхалась ровнее и собрала всю свою волю, чтобы запереть боль, которая меня наполняла, я отключила все свои чувства, просто ни о чем не думая, я призывала свой дар целителя. Мои ладони заискрились, и я прижала руки к Рэди. Рана на его теле начала затягиваться, а потом полностью исчезла. Рэди издал радостное рычание и ткнул своим клювом мне в бок, в знак благодарности. Я погладила его по голове, поцеловала и угостила рыбой.

«Спасибо, Господи, что услышал меня», — прошептал мой внутренний голос.

Летун был жив, но еще очень слаб, чтобы лететь дальше, силы к нему постепенно возвращались, но не так быстро, как когда я помогала раненым людям.

— Думаю, через час или два, он уже сможет лететь, — радостно сообщила я Бальтазару.

Он сидел в стороне от нас с Рэди, и даже не повернул голову в мою сторону.

— Это отличная новость, — сухо ответил он.

Боль, от которой я закрывалась, вырвалась, и я ощутила, как сильно жглось сердце и перевернулась душа. Я осторожно подошла к Бальтазару и положила руку ему на плечо. Он повернулся, и я встретила взгляд его черных глаз. Они ничего не отражали, кроме пустоты.

— Я знаю почему вы поссорились, почему ты мне не рассказал, что вы с Эленой были вместе? — нарушила я тишину.

— Мы не были с ней вместе. Что, Арман рассказал тебе, как я переспал с той, кого он любил? — со злостью в голосе ответил Бальтазар.

— Да, рассказал. Что у вас с ней было потом? — сдерживая слезы, ответила я.

— Что ты хочешь от меня услышать? Что я был молод, вел себя как дьявол, что хотел доказать брату, что я во всем лучше него, потому что не хотел иметь соперников. Что, узнав о его любви, решил заполучить Элену, только потому что она стала дорога ему. Что выиграл я тот бой, а потом заманил Элену к себе в комнату. Она сказала мне, что любит Армана, и хочет быть с ним, что я ей просто друг. Но это зацепило мое самолюбие, я не мог поверить, что она предпочла его, а не меня. Тогда я пригрозил, что вернусь и добью Армана, который был без сознания, если она не проведет со мной ночь. Она плакала и умоляла не поступать так, говорила, что это разобьет не только ее сердце. Но я не верил в любовь, и насильно заставил провести со мной ночь. А на утро нас обнаружил Арман. Он сразу приказал воинам вывести нас за пределы королевства и пригрозил, что убьет, если мы вернемся. Элена побоялась вернуться и рассказать правду, поэтому пропала без следа, я думал она вернулась домой, но ее там не было все эти годы. Вот Арман и мечтал мне отомстить. И у него это вышло, он причинил мне такую же боль, как я ему, — ответил Бальтазар и отошел от меня.

Видела, как запыхали его руки, как он старался сдержать демона внутри себя, видела, как ему было больно.

— Мы с ним не... — начала я оправдываться.

— Замолчи! Прошу! — остановил меня Бальтазар и прошел мимо к Рэди.

Почувствовала, как слезы потекли по моим щекам. «Он никогда не поверит, что я ему не изменила, потому что всех судит по себе», — вздохнул мой внутренний голос.

Через пару часов Рэди смог взлететь, и мы отправились дальше. Мы летели молча, теперь между нами была пропасть.

Мы были в небе весь день и только на ночь остановились передохнуть, укрывшись в лесу. Бальтазар молча поставил шатер зеленого цвета, который был незаметен на общем фоне и нас не смогли бы увидеть пролетающие в небе воины. Рэди улегся рядом на траве и благодарно запищал, когда я создала ему угощения. Внутри нашего убежища было простым и не большим по размерам. Здесь помещалось два спальных мешка, и небольшой столик, за которым сидел Бальтазар и перевязывал себе рану на боку. «Бальтазар не стал тратить много сил, чтобы создавать удобства, но я бы и на голой земле поспала, лишь бы он был рядом», — промелькнула мысль.

— Ты ранен? — обеспокоенно сказала я и подошла к нему ближе. Я протянула руку, чтобы помочь, но он поймал меня за руку и остановил. Взгляд его был холоден.

— Мне не нужна помощь! — ответил он монотонно.

Повязка сползла с его раны, потому что он плохо завязал бинты, и я увидела глубокий порез, который плохо заживал, и, судя по всему, уже давно его беспокоил.

— Почему ты такой упрямый? Если не исцелить тебя, ты умрешь от заражения крови! — сказала я, чувствуя раздражение, что он снова ведет себя глупо.

— Я сказал, мне не нужна помощь! — грозно ответил он, и, отпустив мою руку, встал из-за стола.

Мы были какими-то чужими друг для друга, и от этого было еще больнее. Мне не хотелось, чтобы он умер, и я не собиралась его слушаться, поэтому резко прислонила к нему свою руку, прежде, чем он успел осознать мой поступок, и затянула его рану. Он взглянул на меня с какой-то злостью, и ничего не сказав, вышел из шатра.

— Не за что, — ответила я сама себе, чувствуя, как дыра в сердце стала больше.

Прождала час, но он так и не вернулся, тогда я тоже вышла. Рэди мирно спал, свернувшись клубком и накрыв свой клюв крыльями. А недалеко от него сидел Бальтазар, прислонившись спиной к дереву. Он задумчиво смотрел перед собой, и чертил ножом полосы на земле. Ночная прохлада заставила мою кожу порыться мурашками, и я создала себе теплый спортивный костюм, ощущая, как мягкая ткань меня согревает. Подошла к мужу и села рядом с ним, от чего он тут же отодвинулся, словно я была прокаженной. По моим щекам скатилась слезинка, и рада была, что ночь скрывала мои расстроены чувства.

— Давай поговорим! — прошептала я, прикоснувшись к его руке, от чего она вспыхнула, и я получила ожог.

Он задышал тяжелее и пламя его исчезло.

— Замолчи! Я ничего не хочу слышать, и не прикасайся ко мне, я еле удерживаю контроль над своим

пламенем! — прорычал Бальтазар, даже не повернув голову в мою сторону.

Поняла, что получить рану в бою не так больно, как получить укол в сердце от слов.

— Перестань! Зачем ты тогда спас меня, если так ненавидишь? — закричала я на него, сдерживая слезы.

Руки Бальтазара вспыхнули, и он стал покрываться пламенем, в глазах плясали искорки, и он сжал кулаки, удерживая свой огонь, который рвался на волю.

— Замолчи! Когда же ты будешь выполнять, то что тебе велено? — злобно сказал муж, отойдя от меня на безопасное расстояние.

— Почему ты такой упрямый и жестокий? Почему не хочешь выслушать меня, вместо того, чтобы злиться, — не смогла я сдержать эмоций, во мне все кипело.

Бальтазар запыхал ярче, и на его лице отразилась ухмылка.

— Жестокий значит? Уже начала сравнивать меня с Арманом, не так ли? — грозно прорычал он и бросил огненный шар в дерево, от чего оно превратилось в пепел.

Сердце мое сжалось от страха. «Я в браслете, и, если он потеряет контроль, мне даже защититься будет нечем», — подсказывал мой внутренний голос.

Мне хотелось сказать, что он глупый, что я люблю его, что сам виноват во всем, что это он отдал меня Арману как приз, но я промолчала, понимая, что он только разозлится, и точно не удержит демона.

Я ничего ему не ответила, а просто развернулась и забежала в шатер. Я завернулась в спальный мешок, и чувствуя себя разбитой, попыталась уснуть. Бальтазар так и не пришел.

Утром обнаружила, что он не ночевал рядом со мной. Переодевшись, я вышла на улицу. Рэди уже не спал, и обрадовался, когда заметил меня. «Хоть кто-то мне рад», — мелькнула мысль. Я создала угощение для летуна и покормила его. Сама же завтракать не стала, аппетита совсем не было. Бальтазар прошел мимо меня и заставил шатер исчезнуть, чтобы не оставлять никаких следов нашего пребывания здесь. Взгляд его снова был пустой и холодный.

— Отправляемся в путь через десять минут! — сказал муж, даже не повернувшись в мою сторону.

— Ну надо же! Мистер грозный правитель заговорил со мной! — съязвила я. — В следующий раз присылай свою тень с сообщением! Так не придется обращаться ко мне лично.

Заметила, как Бальтазар напрягся, а потом повернулся и мы встретились с ним взглядами. Черные, как сама тьма, глаза сверлили меня, а я смотрела на него с таким же холодом.

— А это очень хорошая идея, леди Мила! — сказал муж.

— Рада, что вам понравилось, милорд, — ответила я, отвернувшись от него.

— Пытаешься меня разозлить? — прошептал он, оказавшись совсем рядом со мной.

— Никак нет, ваше величество! Вы, должно быть, забыли, что я всего лишь рабыня, которая закована в браслет, у которой нет ни силы, ни права голоса, которую то дарят, то проигрывают. Поэтому это было бы глупо злить вас, милорд, боюсь, как бы вы меня еще кому-нибудь не вручили, — проговорила я, с гордо поднятой головой.

Руки Бальтазара вспыхнули, и я услышала, как хрустнули кости на его кулаках, когда он их сжал. Он тяжело дышал, заставляя пламя исчезнуть. А я даже не моргнула от происходящего.

— Мила! Прекрати злить меня! Если я потеряю контроль, я убью тебя, ты это понимаешь? — прорычал он, постепенно остывая.

— Да, понимаю! Зато все мои мучения разом прекратятся, и тебя больше злить никто не будет, одни плюсы, если я встречу со смертью, — сказала я, сверля его взглядом.

— Я не хочу, чтобы ты умерла! — закричал на меня Бальтазар.

— А что ты тогда хочешь? — спокойно спросила я.

Он посмотрел на меня задумчиво, но ничего не ответил, а просто запрыгнул на моего летуна и ждал, когда я тоже сяду. Я вздохнула и забралась на спину Рэди. «Как же тяжело пробить его броню, которую он выставил передо мной», — промелькнула мысль.

Приземлились мы спустя несколько часов, около скал, которые были укрыты густым лесом. Я заметила вход в пещеру и последовала за мужем.

Внутри все было оборудовано как в доме, гостиная и несколько комнат. На встречу мне выбежала Валькирия и повисла у меня на шее.

— Мила! Как же я скучала! — прошептала она.

— И я тоже! — ответила я, чувствуя, что глаза опять стали мокрыми.

— Тебе это все-таки удалось, — улыбаясь, проговорил Энза и обнял Бальтазара.

— Мила! Рад тебя видеть! — сказал Энза, и я заметила, что у друга не хватает кисти на левой руке.

— Энза! Что случилось? — шокировано спросила я и взяла его руку. Ладони мои засветились, и Энза снова стал полноценным.

— Спасибо! — радостно ответил друг и обнял меня. — Это долгая история. Ты проходи, мы потом тебе все расскажем.

— А где Михаил и Мирослава? — спросила я смотря по сторонам.

— Они от нас сбежали. Кто-то из них все это время передавал сведения о нас Матвею. Когда мы об этом догадались, они исчезли, — сказала с грустью Валькирия, — иди поспи, а как отдохнешь, мы поговорим.

Посмотрела на Бальтазара, он прошел мимо меня и захлопнул дверь в спальне с таким грохотом, что я подпрыгнула.

— Пойдем, я тебе покажу свободную, — прошептала подруга и открыла дверь, напротив.

Мы вошли в просторное помещение, комната напоминала ту, что была у моего отца в доме, но была без окон. Каменные стены, пол и потолок были украшены тканями, коврами и знакомой мебелью. Я присела на кровать и расплакалась.

— Мила! — испуганно сказала Валькирия и обняла меня.

— Он больше меня не любит, Бальтазар меня теперь ненавидит, — всхлипывая, промолвила я.

— Мила! Послушай, ему сейчас тяжело, пойми это, он так над тобой трясся все это время, а потом по своей же вине проиграл тебя, ты три месяца провела у его брата, и ему доложили разведчики, что все это время вы жили в одной спальне. Ты же знаешь, что он не только ревнивый, но и не привык ни с кем делиться тем, что ему дорого. Но он остынет, вот увидишь, — прошептала Валькирия.

— Валькирия! Арман специально все подстроил, чтоб все так считали, а на самом деле он ни разу ко мне не прикоснулся, да, целовал, но не больше, а в последний вечер, он как будто знал, что Бальтазар придет, и специально стал приставать и все выглядело так, будто мы вместе, но это не так, я не предавала Бальтазара. А он слушать меня не хочет! — рыдая, ответила я.

— Я знаю Армана с детства, поэтому верю тебе, Мила, он всегда был добрым и благородным, и знаю своего брата...дай ему время, а сейчас отдохни, — сказала Валькирия и поцеловала меня в макушку.

— Спасибо, что поверила, — прошептала я, обняв подругу.

— Все наладится, вот увидишь! — ласково сказала Валькирия и скрылась за дверью.

Пообещала себе больше не плакать из-за мужчин, а сосредоточится на главной проблеме — как свергнуть Тьму, и не заметила, как провалилась в сон.

Прospала весь день и всю ночь, и только на следующее утро почувствовала в себе силы. Приведя себя в порядок, и скрыв припухшие глаза макияжем, я вышла в гостиную, или ее подобие.

Валькирия и Энза сидели за деревянным столом и о чем-то шептались, а в противоположном углу от них сидел на диване Бальтазар, он точил свой меч, и только мельком взглянул в мою сторону.

— Доброе утро, Мила! Отдохнула? — радостно сказала Валькирия и жестом пригласила сесть с ними за стол.

— Да, — ответила я сухо, и присела рядом, бросив взгляд на Бальтазара. Но он больше не поднимал на меня своих глаз.

— Давай руку, снимем с тебя этот браслет, — сказал Энза и вытащил кулон с символом Инь-Янь.

«Бальтазар даже не хочет носить мой подарок», — промелькнула мысль. Я прикусила губу, чтобы вновь не расплакаться. И протянула руку другу. Энза прикоснулся к браслету, и он начал плавиться, обжигая мне кожу. Валькирия приготовила мазь и наложила повязку, чтобы побыстрее все зажило.

Сосредоточилась на своей силе, и еле ее уловила, огонь вспыхнул в моих ладонях и тут же погас. «Вот, чего добивался Матвей, хотел лишить меня надежды, чтобы я ослабла, и потеряла контроль над пламенем, и ему в этом помогли Арман и Бальтазар», — вздохнула я при этой мысли.

— Вы нашли Элену? — спросила я, смотря на Валькирию.

— Нет. Когда Арман выгнал меня и Энза из своего королевства, нас сопровождало его войско. Мы держали путь в шестое королевство. Браслеты нам никто не снял, и у Бальтазара отобрали кулон, у нас не было шансов сбежать. С каждым днем мы отдалялись от замка, в котором ты осталась. Мы заранее решили определить с какой стороны попасть в шестое королевство и когда прибыли на место, нас поджидала армия Матвея. Они знали, где нас ждать. Тогда-то мы и поняли, что среди нас предатель. Половину воинов Армана убили, Бальтазар отыскал свой кулон, и освободил нас, испепелив там всех. Пока была бойня Михаил и Мирослава куда-то исчезли. И даже не пытались нас найти. Мы встретились с милордом Нестером, он сказал, что дочь его редко появляется дома, а в последние годы вообще ни разу не навестила отца. И где ее искать он тоже не знает. Так, ни с чем, мы поспешили к тебе на помощь. Но когда добрались до владений Армана, на территорию попасть не смогли, у него стояла защита, которая не давала пройти. Все это время мы искали способ попасть к тебе, но результатов не было.

Еще везде нас подстерегали враги, в седьмом королевстве за нас назначена награда, тот, кто приведет нас к Матвею получит от него исполнение любого желания. Мы спрятались в этой пещере и начали искать союзников. К нам присоединились воины Бальтазара и друзья Энза. Наш разведчик Ян сообщил, что любой может пересечь границу со вторым королевством, кроме нас, поэтому он шпионил на территории Армана и передавал нам сведения. Мы жили в постоянных сражениях, и пытались найти химика, который учил Бальтазара и Армана ставить защиту. И недавно нашли, он объяснил, как ослабить барьер. Мы с Энза отвлекли Армана, разрушив защиту с одной стороны, а Бальтазар вошел с другой. Когда воины вместе со своим милордом добрались до нас, мы тут же исчезли, поэтому Арман знал, что на его территории гость, и он без труда понял, кто это.

— Ну, вот, а я, о чем тебе говорю, Валькирия, он все знал заранее и все подстроил, чтобы Бальтазар подумал, что я провожу ночи с его братом, но на самом деле Арман ни разу ко мне не прикоснулся. Да, целовал, но мы не спали вместе! — протараторила я, заметив, как Бальтазар вспыхнул огнем.

Энза покачал головой, давая мне понять, чтобы я молчала, а сам добавил.

— Да, это в духе Армана, отомстить так, чтоб ни чья честь не пострадала.

Бальтазар, сжав кулаки, посмотрел на нас.

— Замолчите! Энза, я же просил не говорить на эту тему, ты что хочешь, чтоб я спалил тут все, — злобно прорычал Бальтазар, от чего мурашки пробежали по моей спине.

— Тебе показалось, мы молчим, — улыбнувшись, проговорил Энза и подмигнул мне.

— Как же нам теперь найти Элену? Я так надеялась, что она поможет нам справиться с Матвеем, жить вот так, в бегах, без дома, без семьи это же не то, о чем мы мечтали, — прошептала я.

— Пока ты грела постель моего брата, мы день и ночь искали Элену, и нашли только одну зацепку, ее видели в нашем запретном лесу недавно, — холодно сказал Бальтазар.

Его слова ударили меня сильнее ножа, я почувствовала злость на него, встав из-за стола я подошла к мужу и со всей силы дала ему пощечину, а так как в ладонях у меня полыхал огонь, кожа его на лице мгновенно покраснела.

— Это все из-за тебя, Бальтазар! Это ты предал Армана, это ты разбил им сердца, это ты бросил ему вызов, поставив меня как приз, и проиграл, это ты виноват, что он хотел отомстить. Я тебя не предавала! И не собираюсь выслушивать от тебя подобное! А скажешь еще раз, я сдамся Матвею, надеясь, что он убьет меня и избавит от мучений! — сказала я, ощущая всем телом гнев, а потом развернулась и выбежала из пещеры, направляясь подальше в лес.

Бежала без остановки, пока не устала, и не свалилась на траву. Лежала и смотрела на облака, на огромные деревья вокруг, на летающих бабочек. «Как странно, вроде мир тот же, но для меня все тут изменилось, все перевернулось, и все из-за того, что я спасла Матвея. Такие последствия пошли как цепная реакция всего от одного поступка», — вздохнув, подумала я. И услышала, как рядом треснула веточка. Резко села и встретилась со взглядом черных глаз. Поняв, что это Бальтазар, я снова откинулась на траву и начала рассматривать облака, не обращая на него внимания.

— Прости! — прошептал он, присев рядом.

Но я ничего не ответила, даже не посмотрела на него. В моей душе была огромная дыра, и я просто устала от всей этой лжи, предательства, от творящегося хаоса, который пришел в этот мир вместе с Матвеем. Он усилил в людях злую сторону, и теперь я это понимала. Ему и делать больше ничего не пришлось, все рушилось само собой, вернее, каждый из нас рушил свои жизни сам.

— Это правда, что он не прикасался к тебе? — прошептал Бальтазар.

Но я делала вид, что его не слышу. Тогда он резко навис надо мной, прижав к траве. Глаза его были суровы, холодны, и в них искрился огонь ревности. Почувствовала, как горячая лава прошла по моему телу от его прикосновения, от его близости. Сердце учащенно забилося, и я ощутила, как оно наполнилось любовью к этому человеку, не смотря на все его недостатки. Обхватила голову мужа и притянула к себе, страстно поцеловав. Он ответил на мой поцелуй, сжимая меня в объятиях так, словно я могу вот-вот исчезнуть. Страсть захватила нас, и взгляд его глаз изменился, в них пылал огонь любви и нежности. Бальтазар отстранился от меня, тяжело дыша.

— Ты не ответила на мой вопрос, — прошептал он уже мягче.

— Какая разница, что я отвечу, ты все равно мне не поверишь, просто знай, что я люблю тебя и хочу быть с тобой! Неизвестно, что нас ждет завтра, не хочу тратить время на ссоры, — прошептала я, погладив Бальтазара по груди. Он закрыл глаза от наслаждения, а когда открыл, в них горел огонь страсти. С треском ткань моего платья разлетелась на части, весь мир исчез для нас, были только мы и наша любовь, которая уносила нас все выше и выше, на седьмое небо счастья.

Мы весь день провели в лесу, просто наслаждаясь друг другом, откинув от себя все тяготы этого мира. Лежала на плече Бальтазара и рисовала пальчиками на его груди круги, а он тяжело дышал от моих прикосновений. Поймав мою руку, он развернулся так, что мы встретились взглядом. Мне показалось, что он о чем-то пытался спросить, но боялся то ли моей реакции, то ли ответа.

— Что? — удивленно спросила я, видя его нерешительность.

— Я хочу задать тебе вопрос, и боюсь, что ты снова меня ударишь, а удар у тебя, хочу сказать очень жесткий, — улыбнувшись, проговорил Бальтазар, потирая свою щеку.

«Улыбается — это уже хороший признак, значит, оттаял ко мне», — обрадовался мой внутренний голос.

— Что ты хочешь узнать? Обещаю, что бить не буду...я сразу, если что, отправлю в тебя свое голубое пламя, — улыбаясь, заявила я.

Бальтазар закатил глаза, но выглядел привычным для меня, не было в нем больше злости или жестокости.

— Я серьезно, хочу услышать только правду, даже, если она причинит мне боль, пообещай ответить честно! — прошептал Бальтазар и я почувствовала, как он весь напрягся. Словно столкнулся лицом к лицу с опасностью.

— Ты меня пугаешь своими словами! Обещаю сказать правду, и к тому же я всегда была с тобой честна! — ответила я, изобразив недовольство, что мне опять не верят.

— Если тебе придется выбирать между мной и Арманом, кого ты предпочтешь? — его вопрос был словно ведро холодной воды на голову, я отстранилась от мужа и смотрела на него, как на умалишенного.

— Ты был прав, мне хочется тебя побить! — рассмеявшись, ответила я.

— Мила! — упрекнул меня Бальтазар.

«Он что, действительно ждет ответа?», — фыркнул мой внутренний голос.

— Если верить прорицателям я предпочту Матвея, и теперь я понимаю почему, вы с Арманом, наверное, замучаете меня своими поединками, — рассмеялась я, но увидев рассерженный взгляд Бальтазара, добавила, — я пошутила!

— Ты мне ответишь или нет! — грозно произнес Бальтазар, и я заметила искры пламени в его глазах.

— Ты и вправду думаешь, что я буду выбирать между вами, это же смешно! Я тебя люблю! Когда же ты поймешь?! И к тому же мы муж и жена! — ответила я, не моргая и пристально смотря на Бальтазара. Но мне показалось, что он не верит моим словам.

— Разведчики мне докладывали о каждом твоём шаге, я знаю, что вы все время проводили вместе, я уверен, что своей добротой он завоевал твое сердце, хочу понять правильно ли поступил, что забрал тебя домой, — ответил Бальтазар, не смотря мне в глаза.

— Пока меня не было, тебя случайно не укусил Ирбис, мне кажется ты лишился рассудка! — рассмеялась я.

— Мила! — грозно прорычал Бальтазар, от чего мурашки пробежали по телу. — Да, я лишился рассудка, и с

ума сходил, пока ты жила там с ним, пока выслушивал от разведчиков новости про вас!

Сердце мое больно сжалось. «Пропать между нами никуда не делась, мы просто о ней не думали все эти часы, и он мне до сих пор не верит», — вздохнув, подумала я. И мир снова потерял свои краски, все потускнело перед глазами.

— Когда я увидела тебя и Алексею в ее комнате, я тоже была охвачена ревностью и болью, но я простила тебя, даже зная, что ты добровольно поддался соблазну. А все потому, что всегда любила и буду любить тебя, и я доверяю тебе, а ты мне нет. Я попала к Арману не по своей воли, и никогда не поддавалась соблазну, — с грустью сказала я.

— А ты знала, что это Арман подтолкнул меня на этот поступок? Это он сказал мне, что я не смогу завоевать сердце Алексии, что я не тот, что прежде, и я решил доказать ему, что я до сих пор лучше него во всем, не подумав, что причиню тебе боль. Мы всегда соперничали, а черные кристаллы Матвея только усилили в нас эту борьбу, — ответил Бальтазар, опустив глаза.

— Вот как! Знаешь, а вы стоите друг друга! Нанося удар, прикрываетесь живыми людьми, и вам все равно, чьи чувства затронете, лишь бы доказать друг другу свое величие! — рассердилась я, чувствуя огромное желание побить обоих, чтоб знали, как причинять боль другим.

Встала и отправилась обратно в пещеру, слыша, что Бальтазар идет за моей спиной. Когда мы добрались до своего нового дома, уже стемнело. Я встретила обеспокоенные лица Валькирии и Энза, они по нашему виду поняли, что мы не очень-то помирились.

— Мила! Что-то случилось? — осторожно спросила Валькирия, посмотрев на меня с сочувствием.

— Да! Случилось непоправимое, Бальтазар рассудка лишился! — ответила я, еле сдерживая гнев.

Энза рассмеялся, но встретив грозный взгляд Валькирии, опустил глаза и сделал вид, что занят своими делами.

Ушла в свою комнату, громко хлопнув дверью. И зашла в ванную, где была каменная чаша с горячим источником, вода подымалась каким-то образом сюда, и наполняла углубление в полу. Валькирия приготовила разнообразные виды мыла, аромат которых успокоил мою душу. «Я со своей семьей, вернее с тем, что от нее осталось, и это главное сейчас, я не пленница, и мы сможем отправиться на поиски Элены», — искала я новую надежду внутри себя. Завернувшись в полотенце, я вошла в комнату и вздрогнула, увидев Бальтазара. Он стоял, подпирая стену, и внимательно наблюдал за мной.

— Что тебе нужно? Опять пришел устроить допрос и задать глупые вопросы? — жестко спросила я, и гордо прошла мимо него. Но он поймал меня за руку и подтянул к себе.

— Нет! Ты права, я должен был сразу тебе поверить, — прошептал он, и потянул за край полотенца. Оно упало к нашим ногам, но я не обратила на это внимания. Я смотрела ему в глаза, пытаюсь понять, что творилось в его голове.

Но я ничего не успела спросить или возразить, потому что он прикоснулся ко мне своими губами и с нежностью поцеловал. А потом подхватил меня на руки и уложил на кровать.

— Я не хочу спать один, — прошептал он, прижимая меня к себе.

Закрывает глаза и провалилась в сон, в котором видела свою маму, отца, дочь и своего сына Деймона, он смотрел на меня своими зелеными глазами, такими добрыми и ласковыми, и прошептал, что все будет хорошо. А потом мне снилось, что мы снова все вместе, что вся семья, как и прежде, собралась в гостиной, и я почувствовала счастье и умиротворение.

Утром открыла глаза и ощутила, что Бальтазар крепко держит меня в объятиях. Он спал, а я любовалась им, таким родным и любимым. Осторожно я погладила его по голове, по широкой спине, очертила каждую линию на лице. Он открыл глаза и часто заморгал, а потом улыбнулся и лежал не шевелясь, пока я продолжала водить рукой по его плечу.

— Я люблю тебя, — прошептал он, не сводя с меня своих черных глаз.

Улыбнулась, чувствуя, что теперь все у нас наладится.

Когда мы вышли в гостиную, Энза заулыбался.

— Валькирия, дорогая, у меня хорошая новость, они не убили друг друга, — смеясь, проговорил он.

Подруга вышла из комнаты и ее глаза заблестели от счастья.

— Милорд! — услышала я голос Яна у себя за спиной. — Ночью мы видели тень девушки, она добежала сюда, а потом исчезла. А утром мы заметили, как она вернулась в запретный лес. Милорд, у нас предположение, что за вами наблюдают.

— Спасибо, сэр Ян. Сейчас же отправимся и исследуем запретный лес, — ответил Бальтазар.

И воин ушел.

— А почему ты думаешь, что она в запретном лесу? — удивилась я.

— Потому что тень не может далеко уходить от человека. Элена ей управляет с расстояния, значит, она где-то

рядом, — пояснил Бальтазар.

— Я иду с вами! — решительно сказала я.

— Нет! Это очень опасно, останешься здесь! И это не обсуждается! — строго ответил Бальтазар.

— Мы пойдем все вместе, — сказала Валькирия, — Мила целитель и пригодится нам, к тому же это лучше, чем просто прятаться целыми днями в этой пещере.

— Лучше с ними не спорь! Если они, что решили, никто их не остановит, — улыбнулся Энза и похлопал Бальтазара по плечу.

Бальтазар подождал пока Энза, и Валькирия выйдут из нашего убежища, а потом схватил меня за руку и прижал к стене. Сердце мое заколотилось, и я не могла оторвать взгляда от его черных глаз. Муж страстно начал меня целовать, а потом сжал мое лицо в своих ладонях и посмотрел в самую глубину моей души.

— Ты самое упрямое создание, и как я мог забыть, что приказы правителя для тебя ничего не значат! Пообещай, что будешь осторожна! Нет места на Пандоре опаснее запретного леса. И я не прощу себе, если ты пострадаешь там! — прошептал Бальтазар, обжигая мою кожу своим дыханием.

— Обещаю! Только и ты будь осторожен! — ответила я и притянула Бальтазара к себе. В его глазах вспыхнули огоньки страсти.

— Нам надо идти, а я не могу оторваться от тебя! — выдохнул Бальтазар и снова начал меня целовать.

Он отстранился от меня и снял с себя кулон, который я ему дарила много лет назад, и повесил мне на шею. «Наверное, Энза вернул ему», — предположила я.

— Я хочу, чтобы ты его носила, потому что ты чаще всех попадаешь в плен, пусть у тебя будет возможность снять блокирующий браслет с помощью этого металла, — прошептал муж, и взяв меня за руку, вывел из пещеры, где нас ждали воины и Энза с Валькирией.

Мы добрались к той части запретного леса, где видели тень Элены. Наш отряд состоял из десяти человек, остальных воинов Бальтазар решил не брать, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания. Когда мы вошли на территорию этого странного места, земля задрожала и проход закрылся деревьями.

— Как мы найдем выход? — прошептала я, посмотрев на мужа.

— Мы с Энза были очень непослушными детьми, и часто приходили в этот лес, тогда мы заметили одну закономерность, проход открывается в одном и том же месте спустя двенадцать часов, а всего выходов около двадцати, но все они в разных местах леса. Нужно ставить отметки на дереве, где мы были, и тогда сможем вернуться в то место, откуда вошли, — пояснил Бальтазар.

— И, самое главное, не шуметь и громко не разговаривать, чтобы не привлечь к себе обитающих здесь тварей, — сказал Энза, оглядевшись вокруг.

Я вспомнила воинов, которых исцелила в замке Армана, и вздрогнула. «Разорванные раны они получили как раз в запретном лесу, надо быть осторожными», — подсказывала я сама себе.

Бальтазар на одном из деревьев выжег отпечаток своей руки, отметив начало пути. Мы двигались вперед, а сами не знали, что искать и где, было решено просто исследовать лес. Я надеялась, что мы найдем хоть какую-нибудь подсказку.

Деревья передвигались, и обстановка перед нашими глазами резко менялась, мне казалось, что здесь можно бродить вечно и никогда не найти выход. Деревья были такими огромными, что закрывали собой небо, и солнечные лучи с трудом проникали до земли. Поэтому лес выглядел мрачным и пугающим. Звуки различных животных заставляли всех вздрагивать.

Заметила какое-то шевеление среди деревьев, а потом приглядевшись, поняла, что это сумарий. Гигантский паук был покрыт железом, его туловище было около пяти метров в длину, а шесть огромных ног напоминали трехметровые металлические столбы с когтями. Защита на нашей военной форме была как раз сделана из части панциря этого существа, а сеть, которой плевался паук, использовалась для создания различных блокирующих браслетов. Я ужаснулась, когда увидела, что паук этот не один. Я дернула за руку Бальтазара и кивнула ему, указывая на приближающихся гостей.

Муж жестами приказал воинам лечь за большое сваленное бревно и не высовываться. В висках стучал адреналин, когда пауки проходили совсем рядом от нас. Бальтазар сжал мою руку и посмотрел с нежностью на меня, а я ему улыбнулась. «Как же хорошо, что мы вместе, когда он рядом, даже такое жуткое место кажется волшебным», — прошептал мой внутренний голос.

Когда путь был свободен, мы двинулись дальше. Около поляны с прекрасными растениями Бальтазар резко затормозил.

— Стойте! Эти растения очень ядовитые, стоит прикоснуться к цветку и будете умирать в страшных муках, — прошептал Бальтазар, но так, чтобы слышали все присутствующие.

— Но как нам пройти? — удивилась я, видя, что впереди все засеяно этими красными бутонами.

На лице мужа появилась ухмылка, а в руках вспыхнул огонь. Он бросил огненный шар на поляну и растения превратились в пепел. Мы пошли дальше по обгоревшей земле.

Перед нами снова все изменилось, деревья разомкнулись, и мы оказались на поляне, где стояла целая стая каких-то странных животных. У Бальтазара и Энза побледнели лица, и я поняла, что это не к добру. На вид эти существа напоминали огромных клыкастых волков, только были без шерсти, отчего вызывали какую-то неприязнь в душе, а ростом были с бурого медведя.

— Это скавы, — прошептал мне Бальтазар, — они не боятся нашей силы, и если в них отправить огненный шар, это только усилит их мощь, поэтому никакого голубого пламени! Убить можно только мечем и попав в самую глотку, или отрубив голову, остальное тело у них защищено непробиваемой кожей. Они очень сильны.

«Хорошо, что эти твари не покидают запретный лес, то ли потому что Бальтазар установил много лет назад блокирующий барьер, чтобы никто из животных не мог выйти к нам на территорию, то ли они сами по себе не стремились уходить отсюда», — промелькнула мысль в голове.

Приготовила меч, как раз в тот момент, когда одно из этих чудовищ заметило нас. Скав громко запищал, от чего мурашки прошли по всему телу, звук был ужасно неприятным. И вся стая обратила на нас внимание. Они молниеносно двинулись в наше направление. На моих глазах за секунду разорвали воина, который стоял чуть дальше остальных. Сглотнула ком в горле и сосредоточилась. «Господи, помоги! Пандора помоги!», — прошептал мой внутренний голос.

За это время Матвей очень постарался разрушить во мне надежды, и я боялась, что теперь я не такая могущественная, как раньше. Но уяснила одно, что нужно было надеяться хоть на что-нибудь, лишь бы ощущать

это чувство и тогда могла более-менее контролировать и перемещения, и голубой огонь. Поэтому откинула все мысли и переживания, и просто сконцентрировалась. Мой меч прошелся по ребрам скава и все услышали скрежет металла. А когда я попала в пасть этого существа, его глаза потухли. Мы отбивались как могли, сбившись в круг и прикрывая спины друг друга. Одно из животных вцепилось Бальтазару в плечо, он застонал от боли и упал на колени. Другое подскочило рядом, и вцепилось ему в ребра. Сердце мое заколотилось, я понимала, что мужа разорвут на части, но сама не могла отбиться от атаки. Тогда не думая о себе, я взмахнула мечем и отрубила голову той, что держала мужа за плечо, а потом снесла голову второй. Покинула свое место, и была отбита от остальных, понимая, что стала легкой добычей.

Резкая боль поразила мое тело в области ребер. Услышала, как полу волк прокусил броню на моей форме, как острые клыки впились в мое тело. Зажмурилась от боли. Но потом ощутила, как другая челюсть сомкнулась на моей ноге. Энза появился рядом очень вовремя, он отрубил головы обоим, но получил укус за руку. Животное едва не лишило его конечности. Когда все скавы лежали на земле, я огляделась по сторонам, видя, что пятерых воинов эти животные убить успели.

— Мила! — услышала я шепот Валькирии, она держалась за распоротый живот и на наших глазах взгляд ее каменел.

— Нет! Нет! — вскрикнула я и телепортировалась к подруге. В ту же секунду рядом оказался Энза, он с ужасом смотрел на рану жены и на ее застывший взгляд.

Прислонила к ней руки и рана стала затягиваться, но очень медленно, а потом свет в моих ладонях погас. «Нет, нет! Ты не умерла!», — шептала я, понимая, что свет не помогает только по этой причине. Энза упал на колени и взялся за голову. Слезы катились из его глаз.

— О, Всевышний! За что?! — закричал Энза.

Но я старалась не обращать на него внимания, я разорвала на подруге военную форму, и освободила ей грудную клетку от брони. И начала делать массаж сердца, как когда-то учили нас в школе. «Давай! Давай! Хоть пару ударов еще, я успею до конца исцелить тебя, если сердце будет биться!», — мысленно шептала я.

— Давай! Пожалуйста, Господи! Пусть это сработает! — кричала я на весь лес, делая массаж сердца.

Почувствовала у себя на плече руку Бальтазара.

— Ее больше нет с нами, — прошептал он, тяжело дыша и упал рядом со мной на колени. Он, как и Энза выглядел разбитым и подавленным.

— Я не сдамся! Слышите! — прорычала я, веря всей душой, что поможет.

Одна заметила, что ладони мои немного засияли, и я, не тратя времени, собрала всю силу, на которую была способна, и не просто затянула рану, а постаралась вернуть ее к жизни, как можно скорее. Понимала, что, если сердце сейчас не сделает новый удар, мы потеряем ее навсегда. Поэтому нужно было использовать всю свою способность, чтобы ускорить процесс заживления такой сложной раны. Не думала, что будет со мной, чувствуя, что отдала все свои силы.

В глазах потемнело, и я начала проваливаться в какую-то бездну. Пока не появилась на какой-то поляне, где увидела свою дочь Дарью, рядом с моим погибшим другом Александром. За их спинами были могучие крылья, и я вспомнила, что много лет назад, уже видела их такими. Тогда они мне сказали, что стали моими ангелами, моими защитниками.

— Ребята! Как же я рада вас видеть! — радостно воскликнула я и обняла дочь и друга.

Они скромно улыбнулись и выглядели встревоженными.

— Что-то случилось? — поинтересовалась я.

— Мила! Послушай, Дарк все изменил. На Пандоре за это время не родился ни один мальш, он об этом позаботился, когда создал черный браслет. Это очень плохо, новые души не рождаются, а те, которые могли бы спуститься отсюда и прийти в мир заново, сделать этого не могут. Он все предусмотрел, чтобы не появился новый воин света. Как только он истребит все хорошие души на Пандоре, он отправится и на Землю. И их ждет та же участь. А если это произойдет, то и наши миры рухнут, и перестанут существовать, все погибнут. Ты последняя надежда Пандоры! Помни это и не сдавайся! Если твоя душа лишится надежды, всему наступит конец! — сказал мой друг Александр.

— Я обещаю, что не сдамся! И сохраню в душе надежду! — прошептала я.

— Найди воина света раньше Дарка! — проговорила Дарья.

Хотела с ними еще поговорить, но они исчезли, и я снова погрузилась вотьму. Бродила одна, и не могла найти выход, пока не почувствовала тяжесть. Сознание мое стало возвращаться, и я открыла глаза.

Лежала на кровати в своей комнате, в пещере, которая стала недавно моим домом. Я заметила Бальтазара, он сидел рядом и держался за голову, не замечая, что я смотрю на него.

— Бальтазар! — прошептала я, чувствуя, что горло мое совсем пересохло.

Он повернулся ко мне и смотрел так, как будто не верил своим глазам.

— Мила! — воскликнул он. — Слава Всевышнему! Ты очнулась!

С этими словами он прижался ко мне и стал целовать, а когда отстранился взял мою руку и прижал к своей щеке.

— Я думал, ты никогда не придешь в себя, — с грустью сказал он, целуя каждый мой пальчик.

— Сколько я была без сознания? — спросила я, боясь услышать ответ.

— Два месяца, — прошептал муж.

— Ого! Так долго! А что с Валькирией? Мне удалось? — прошептала я, боясь снова услышать ответ.

— Да, она жива! Я не знаю, как ты это сделала, но я благодарен, что ты спасла мою сестру. Когда я понял, что она умерла, ощутил такую пустоту внутри себя, мы же с ней вместе были еще до рождения, и я не смог представить жизнь без нее, — прошептал муж, с любовью смотря на меня.

— Как ты? И Энза? Остальные? Вы же были ранены, — с беспокойством спросила я.

— У нас все постепенно зажило, не без труда, конечно, но мы справились, — ответил Бальтазар, погладив меня по голове.

— А что с Эленой? Удалось, что-нибудь еще выяснить? — спросила я с надеждой.

— Мы каждый день исследуем лес, уже прошли большую его часть, но так ее и не нашли, а вот она чаще стала появляться рядом с нашим домом, ее тень постоянно следит за нами, — ответил Бальтазар и поцеловал меня с такой нежностью, что голова закружилась.

Дверь тихонько открылась и на пороге появилась Валькирия, она удивленно посмотрела на нас и ее глаза засияли от слез счастья.

— Мила! Бальтазар, почему ты не сказал, что она очнулась? — с упреком сказала она, посмотрев на брата. А потом бросилась обнимать меня. — Слава Всевышнему, ты с нами!

— Как ты? — спросила я с беспокойством, посмотрев на подругу.

— Мне начало сниться, что ко мне пришла смерть, а потом я почувствовала, как что-то вернуло меня обратно, даже не могу объяснить это чувство. Спасибо, что дала мне шанс жить дальше, — ответила Валькирия, с благодарностью посмотрев на меня.

— Я не могла позволить смерти тебя забрать! — прошептала я, обняв подругу.

К нам в комнату вошел Энза, он смотрел на меня так, словно готов был подарить целый мир и свою жизнь мне за спасение жены. Одна рука у него безжизненно висела, и я вспомнила, как ее чуть не оторвал полу волк, когда он спасал меня. «Должно быть, повредил сильно», — предположила я.

— Энза! Твоя рука! — прошептала я.

— Практически не шевелится, но это неважно, главное ты и Валькирия живы! — улыбнувшись, проговорил он. — Я тебе обязан, спасибо, за то, что ты сделала.

Прикоснулась к его руке и мои ладони засветились, через несколько секунд Энза крепко обнял меня своими руками.

— Ты только пришла в себя, зачем тратишь силы? — прошептал он.

— На то я и целительница, — улыбнувшись, ответила я.

Весь день мы провели вместе, общаясь. Так, я узнала, что Матвей вселил в моих детей зло, и Мария с Александром снова стали жестокими, они уничтожали поселение за поселением, по приказу своего милорда, без сожаления. Я так надеялась, что мне удалось им помочь справиться с тьмой внутри себя, но теперь эта надежда исчезла.

Сидела в горячей воде и думала, как нам жить дальше, как победить Матвея, и будущее казалось теперь не таким уж и нелепым. «Наверное, мы не сможем его одолеть, и я достанусь дьяволу, не зря все эти видения оставила нам прорицательница», — задумчиво прошептал мой внутренний голос. Передо мной возник Бальтазар, он внимательно смотрел на меня, а потом медленно расстегнул свою синюю рубашку и сбросил ее на пол. Увидела на его теле страшные шрамы, которые остались от укуса скава. Он вошел в воду и сел на против меня. Сердце мое заколотилось от его близости. Осторожно дотронулась рукой до его плеча и шрам разгладился, тоже самое сделала и с другими отметинами.

Бальтазар поймал мою руку и притянул меня к себе. Глаза его искрились от страсти и любви, он задыхался тяжелее, когда я провела рукой по голове, взъерошив его темные волосы.

— Я узнал, что наши дети везде ищут тебя, нам надо быть еще осторожней. Похоже, Матвей решил, что пришло время забрать тебя, — с грустью прошептал Бальтазар и в его глазах отразилась боль.

Сердце мое сжалось, я чувствовала, как Бальтазар переживает. Я взяла его лицо в свои ладошки и посмотрела в его глаза, как обычно делал он, когда хотел достучаться до моей души.

— Я люблю тебя! И по своей воле никогда не буду принадлежать тьме! Я лучше умру, чем соглашусь на это! Но пообещай мне, что если он все же придет за мной, ты не наделаешь глупостей! Я не смогу жить в мире, где нет тебя! Слышишь? Просто отдай меня и не борись с тем, кому ты все равно проиграешь. Он сам дьявол, и сильнее

любого из нас, а если он убьет тебя, то твоя душа будет служить ему вечность! — прошептала я, нежно поцеловав мужа.

— Я не могу пообещать это, я не отдам тебя, — прошептал он, сильнее прижавшись ко мне.

— И это ты меня называешь упрямой? — улыбнулась я, с нежностью посмотрев на мужа.

— Опять пытаешься отвлечь меня? — рассмеялся Бальтазар. — Когда ты так смотришь на меня, мне хочется забыть обо всем на свете и просто быть с тобой!

— Вот давай и не будем думать о том, что ждет нас впереди, а просто насладимся настоящим, — прошептала я, поцеловав мужа в шею.

Он подхватил меня на руки и перенес на кровать. Меня удивило, как такие сильные руки, которые не щадят никого в бою, могут быть одновременно такими нежными и ласковыми. Забыв обо всем на свете, о всех нерешенных проблемах, мы просто любили друг друга, и ценили каждую минуту, что проводили вместе. Ведь никогда не знаешь, что ждет там впереди, и сколько отведено времени каждому из нас. Поэтому мы решили потратить жизнь на любовь, которая наполняла наши сердца, которая всегда находила время даже в разгар войны и хаоса.

Два месяца мы провели в поисках Элены, она словно специально заманивала нас в лес, но я не могла понять для чего. За это время я научилась ориентироваться в запретном лесу, и он уже не казался мне таким страшным, как раньше. Понимала, как найти выход, как не попасться обитающим там зверям, знала, как выглядят ядовитые растения. Но не смотря на опасность, которую таило это место, запретный лес был наполнен прекрасными созданиями и невероятными растениями. «Даже в таком темном месте есть и хорошее», — удивлялась я.

Мы, как обычно, пробирались по запретному лесу, догоняя тень Элены, теперь и я видела ее силуэт, мелькающий между деревьев. Мы дошли до той части леса, где еще ни разу не были и оказались на поляне с красивым водопадом. Осмотревшись по сторонам, мы не заметили никакой опасности, поэтому решили немного отдохнуть. Я подошла к подобию стола, который был сделан из поваленного дерева и накрыт черным стеклом, таким же как я видела на территории вулкана. Сердце мое пропустило удар, когда я увидела рисунок, лежащий на столе. Я подняла камень, которым он был придавлен и взяла бумагу в руку. Краска была еще свежей и не везде высохла. «Элена была тут и оставила это нам, но почему она прячется и не хочет поговорить с нами?», — не понимала я.

На картинке была изображена я, лежащая на этой поляне, а рядом со мной стояли Бальтазар и мой сын Александр, их глаза были алыми, а тела покрыты огнем. Сердце мое взволновано застучало, я вспомнила фрагмент из видения прорицательницы Марии, она тоже показывала мне это. Я сглотнула ком в горле. «Я хотела утаить этот кусочек будущего от Бальтазара, а она зачем-то нарисовала его», — ужаснулся мой внутренний голос.

Муж подошел ко мне и выдернул картинку из моих рук, внимательно рассмотрев. Я заметила, как его лицо побелело. Руки вспыхнули пламенем, от чего бумага превратилась в пепел.

— Элена заманила нас так далеко от дома, чтобы показать этот рисунок? Почему бы просто не положить к дверям нашей спальни! — злился Бальтазар.

Но я знала, что причина его гнева была в том, что он увидел.

— А ты прав! — услышали мы голос Энза. — Как я сразу не догадался, что если все это ловушка?

— Но если она знает, как победить Матвея, зачем ей заманивать нас? — не понимаю, прошептала я.

— Она явно хочет, чтобы мы шли за ней. Может, она боится Бальтазара, поэтому не показывается нам. На рисунке она дала ясно понять, что он будет служить тьме, — вздохнув, промолвила Валькирия, которая успела увидеть картинку, потому что стояла рядом с братом.

Бальтазар тяжело задышал, но промолчал, а потом почему-то вопросительно посмотрел на меня.

— Я заметил, что ты даже не удивилась, увидев рисунок, ты знала, что тебя ждет такое будущее? — строго спросил Бальтазар, сверля меня холодным взглядом.

Опустила глаза и виновато прошептала:

— Да, этот фрагмент был в видениях Марии.

— Почему ты мне не сказала? Значит, ты по-прежнему мне не доверяешь? — прорычал Бальтазар, и я почувствовала, как сердце сжалось.

— Я доверяю тебе, просто боялась, что ты, зная это, не будешь бороться, и сдашься раньше времени, я хотела уберечь тебя от этого видения, — призналась я.

— Ты до сих пор думаешь, что я не могу контролировать своего демона? Боялась, что, узнав правду, я потеряю контроль? И это так ты мне доверяешь? — злился Бальтазар.

— Брат, успокойся! Мила хотела, как лучше! Ты же знаешь, как она тебя любит! — вступилась Валькирия.

— Теперь я в этом сомневаюсь, может она, просто была со мной, потому что боялась, что в мире появится еще один опасный демон, а зная, что только она может его сдерживать, всегда находится рядом, — прорычал Бальтазар.

«Что?», — прошептал мой внутренний голос. Я почувствовала, как острая боль поразила мое сердце.

Я со всего размаха нанесла Бальтазару пощечину, оставив красный след на коже.

— Как же ты слеп! — сказала я со слезами на глазах. — Видеть тебя больше не хочу!

— Ты с ума сошел? Зачем ты так с Милой? Все понимают, как она любит тебя, все, кроме тебя! — заступился за меня Энза, с упреком посмотрев на Бальтазара.

Не хотела больше оставаться рядом с ним, хотелось скрыться и просто побыть одной, чтобы никто не видел моих слез. Перед нами открылся проход, и я выбежала из леса. Слышала, как все остальные пошли за мной, но держали дистанцию. Местность мне показалась знакомой. Огляделась и увидела вдалеке черный замок, дом Валькирии и Энза. Резко остановилась, понимая, что мы рядом с врагом. Но тут откуда ни возьмись возникли жители седьмого королевства, их было так много, они окружали нас со всех сторон. Они не были воинами, и мне не хотелось пугать их своим голубым пламенем. Среди толпы я заметила Мирославу и Михаила и улыбнулась им.

— Давайте! — крикнул Михаил и на меня упала сеть сумария.

Увидела, как Бальтазар своим пламенем испепелил людей, как жители сцепились с ним в неравной схватке. На руку мне одели блокирующий браслет, а потом, я почувствовала холодный металл у себя на шее.

— Милорд! Прекратите убивать невинных людей, иначе я перережу горло леди Миле, — холодно сказал Михаил.

Бальтазар увидел меня в руках противника и сразу бросил меч на землю, его примеру последовали и

остальные войны. Их накрыли сетью и на руках защелкнули браслеты.

— Мы вас давно заметили, хотели напасть тогда, когда вы были в запретном лесу, но там столько всяких тварей, что решили подождать немного, и как оказалось не напрасно, — сказал Михаил, убирая нож от моего горла.

— Зачем ты это делаешь? — спросила я, не веря в происходящее.

— Если я вас всех доставлю Матвею, он обещал награду, а я давно хочу попросить его дать нам с Мирой возможность родить ребенка, но из-за его браслетов никто не может стать родителем, — прошептал мне Михаил на ухо.

«О, Господи! Мне же снился сон об этом, или это был не сон», — подумала я, вспоминая разговор с ангелами.

— Послушай, Матвей — само зло, он специально не дает новым душам рождаться, с чего ты взял, что он разрешит вам? — прошептала я с возмущением.

«Ну, как можно быть такими глупыми!», — прошептал мой внутренний голос.

— Вы, леди Мила, должно быть не слышали последних новостей, на Пандоре недавно родился мальчик, потомок рода Филиппа. Матвей очернил его душу, чтобы иметь запасной вариант, если его убьют, он переселится в новое дитя. А теперь он ищет вас, потому что больше не боится никого, война света нет, а вы если и причините ему вред, то он просто перейдет в другое тело. Я предоставлю ему то, что он так желает, и он не откажет нам в просьбе, — радостно проговорил Михаил.

— Отличная работа, сэра Михаил! — услышала я голос Марселя, правителя первого королевства. Вернее сказать, бывшего правителя, так как Матвей сровнял с землей его владения. Марсель посмотрел на меня одним своим глазом, другой был перетянут черной лентой, и из-за этого он напомнил мне пирата, — Бальтазара и остальных в клетку, доставим удовольствие повелителю Матвею самому с ними разобраться.

Бальтазар стал сопротивляться, но его все равно заперли, как дикого зверя. Мой муж пытался выломать решетки, чем развеселил Марселя.

— Милорд Бальтазар! Эти прутья сделаны из лап сумария, а, как вам известно, их нельзя сломать. Поэтому можете не пытаться! — сказал Марсель.

Увидела, как и Энза и Валькирию тоже закрыли в таких же клетках.

— Милорд Марсель! Не думал, что вы падете так низко, что будете на побегушках у тьмы, — злобно прорычал Бальтазар.

— Дорогой мой! Я не служу тьме, я только защищаю невинный народ, который пострадал от Матвея, посмотри на них, ни дома, ни семьи, эти люди — невинные добрые души, кто-то из них может стать следующим воином света, и я не хочу рисковать. Мы отдадим вас в обмен на неприкосновенность ко мне и всем этим несчастным, — улыбаясь, проговорил Марсель.

— Милорд! Но это я подсказал как их поймать, я хочу просить совсем другое, — возмутился Михаил.

— Сэр Михаил, вы молоды и наивны, я ваш предводитель и мне решать, как с ними поступить!

— Но я все это время следил за леди Милой для повелителя, поэтому ее я передам сам, в обмен на свою услугу, — гордо заявил Михаил.

— Вот как? Значит она так сильно нужна ему? Но почему? Ему что, мало других женщин? — не понимал Марсель.

— Молчи! — прошипела я, посмотрев на Михаила.

— Он жаждет ее получить, потому что в будущем она станет его женой и будет править вместе с ним! — выдал мой секрет Михаил.

— Вот значит, как! Очень интересно! Значит, леди Мила предаст свой народ! — громко сказал Марсель. — Я считаю, что ее нельзя отдавать Матвею, она обладает огромным могуществом, и, если такая сила достанется противнику, вдвоем они никого не пощадят.

Марсель подошел совсем близко ко мне и провел рукой по моему лицу, я даже не моргнула, а холодно смотрела на толпу, которая казались мне баранами.

— Убери свои руки от моей жены!!!! — злобно прорычал Бальтазар и начал сильнее пинать клетку.

— А иначе что? Что ты можешь? Ты под замком, армии у тебя нет, а кто и был с тобой, тоже обезоружен, смиришься уже, ты, как и я, потерял все, — вздохнув, ответил Марсель.

— Я убью тебя, милорд Марсель! Слышишь? Только тронь ее! — рычал Бальтазар, как дикий зверь, и метался по клетке.

Но бывший правитель первого королевства даже не посмотрел в его сторону.

— Жители седьмого королевства! — обратился он к толпе людей, которая с каждой минутой становилась больше. — А также мои бедные и несчастные жители первого королевства, которые остались в живых, тут с нами и жители третьего королевства, от которого тоже ничего не осталось. А все почему? Потому что эта женщина впустила в наш мир дьявола! Посмотрите на нее, это она во всем виновата, это из-за нее мы лишились дома,

лишились своих детей, семей, земель, она причина всего этого хаоса!

— Будь ты проклята! — слышались голоса из толпы.

— Мы ненавидим тебя! Это ты во всем виновата! — кричали все хором.

Почувствовала, как душа моя сильно заболела.

— Замолчите! — грозно закричал Бальтазар, и все притихли. — Что вы говорите?! Все эти годы мы жили в мире без войны и насилия только благодаря миледи, или вы забыли, сколько хорошего она сделала для вас, спасала ваших детей, исцеляла больных, она все делала ради этого мира! Это Филипп заключил сделку с дьяволом, а не она!

Мне его слова были, как бальзам на душу.

— Не слушайте его! Все эти годы ни один потомок Филиппа не появлялся на свет, пока эта женщина не спасла Матвея, она впустила зло в наш мир и должна быть наказана за свой поступок, — грозно сказал Марсель.

— Вы правы, милорд Марсель! Пусть поплатится за все, — закричали в толпе.

Кто-то бросил в меня камень и попал в голову, я почувствовала, как струйка крови потекла по моему лицу, а в глазах появились слезы, но не из-за боли, а от разочарования и обиды. Бальтазар прав, я всегда старалась помочь этим людям, не жалея жизни, спасала их от проклятия и войны, а они так легко готовы расправиться со мной.

— Я все еще ваш Милорд! Я приказываю вам остановиться! — закричал Бальтазар. — Вы забыли, что она дитя самой Пандоры!

Толпа снова притихла, и все стали шептаться.

— Если она и вправду дитя великой Пандоры, почему же никто ее не спасает? Почему Пандора не явилась к нам и не помогла уничтожить зло, поселившееся в ее мире? Да потому, что никто нас не слышит! Всевышний давно покинул этот мир! Поэтому мы сами должны позаботиться о себе! — прокричал Марсель и толпа дружно его поддержала.

«Точно стадо!», — с грустью подумал мой внутренний голос.

— Дорогие мои! Разве можно позволить Тьме заполучить ее могущество? — прокричал Марсель.

«Вообще-то ему нужна всего лишь моя душа, так как ваши души, ребята, и так попадут прямиком к нему», — подумала я.

— Да, ее нельзя отдавать! — кричали все.

— Милорд, но она нужна Матвеем живой! — прошептал с ужасом Михаил, до которого только что дошло, что хочет сделать Марсель.

— Вот именно, друг мой, а так мы защитим мир от еще большего зла, чтобы сохранить все эти невинные души, — проговорил Марсель, беря меч в руки.

Увидела, как Бальтазар, Энза и Валькирия побледнели.

— Не смей! Марсель! Я убью тебя! — закричал с отчаянием Бальтазар.

Но Марсель его не слушал, он подошел ко мне ближе и посмотрел в мои глаза, в которых не было никаких чувств, ни страха, ни сожаления, ни отчаяния, ни злобы, все, что ощущала это последнюю надежду внутри себя, надежду на какое-то чудо, потому что вся остальная надежда разрушилась на моих глазах. Люди меня ненавидели, муж не доверял, родные предали, одни дети были демонами, другие навсегда потеряны для меня на Земле, я лишилась надежды, что смогу помочь себе и другим обрести счастье и прежний мир. Поэтому смиренно ждала, когда Марсель исполнит задуманное.

— Леди Мила! Скажите нам на прощание пару слов! — улыбаясь, проговорил Марсель, по его глазам я поняла, что он хочет услышать мольбу от меня. «Не дожدهшься, я сразу поняла, что твоя душа отравлена тьмой», — прошипел мой внутренний голос.

— Я прощаю вас! Потому что знаю куда отправятся ваши души, вас дьявол будет мучить вечно! — громко сказала я с гордо поднятой головой, а потом взглянула на Бальтазара и одними губами прошептала. — Я люблю тебя!

В глазах мужа отразился испуг.

Марсель взмахнул мечем и пронзил меня куда-то совсем рядом с сердцем. Острая боль сковала все мои мышцы, я перестала слышать и понимать, что происходит, но, судя по счастливым выражениям лиц, догадалась, что присутствующие рады моей смерти. Впервые в жизни я увидела, как у Бальтазара потекли слезы, он смотрел на меня с болью и отчаянием, перед тем как мои глаза закрыла тьма, увидела тень Эллены за спинами стоящей толпы.

Слышала ее приближение, и знала, что это Смерть.

— Знаешь, я в первый раз хочу уйти с тобой и не возвращаться, — улыбаясь, промолвила я.

— Прости, Мила. Но я обещала Пандоре, что не заберу тебя, ты ее последняя надежда, и других в ее мире уже не будет! Никто из твоих детей не умеет надеяться так, как это делаешь ты, не теряя это чувство даже когда все уже кончено. Дарк перешагнул через все правила, а мы не можем вмешаться, потому что тогда нарушится равновесие между Светом и Тьмой, мы должны поступать по-честному. И все что мы можем, это пока не забирать тебя. Скоро ты и сама все поймешь, почему мы это делали!

— Зачем я там? Я никому не нужна! Меня ненавидят, чем я могу помочь в одиночку? — прошептала я с грустью.

— Воин света найдет тебя, ты нужна ему! — ответила Смерть и растворилась.

«Замечательно, и что мне теперь, вечно бродить по этому серому пространству?», — ругалась я, осматриваясь по сторонам.

Пока не увидела какой-то яркий луч, я приблизилась к нему и ощутила удар тока. «Это еще что такое?», — удивилась я. Но, прикоснувшись к искорке, получила разряд электричества такой мощи, что ощутила свое тело, сердце мое сделало пару ударов и снова начало останавливаться. А потом стало тепло и хорошо, боль куда-то ушла и появилась легкость, но я не покинула свое тело, я была все еще здесь. «Меня кто-то исцелил?», — предположила я.

Почувствовала, как чьи-то влажные губы прикоснулись к моим губам, и новая искра пробежалась по моему телу, давая импульс моему сердцу, приказывая биться дальше и не останавливаться. И оно послушалось, удар за ударом я слышала его стук в своей груди.

— О, Всевышний! За что ты забрал ее? — услышала я причитания Армана, а потом снова ощутила его поцелуй.

Резко открыла глаза и зажмурилась от яркого света. В горле все пересохло, а тело было как из ваты. Я хотела спросить, что он тут делает, но не смогла вымолвить ни слова.

Глаза Армана расширились, словно перед ним было привидение.

— Ника! Как ты ее вернула к жизни? — прошептал он, и я заметила, что рядом со мной сидит целительница и держит меня за руку.

— Это не я! Милорд, она была мертва, вы же знаете, наша сила не может воскрешать, — ответила Ника, с ужасом посмотрев на меня.

Арман погладил меня по голове, а потом каким-то образом догадался напоить меня, я глотала жадно каждую каплю, ощущая жжение в горле.

— Не могу в это поверить! Ты же была мертва! Спасибо Всевышний! Что услышал меня! — прошептал Арман снова целуя меня.

«Ну сколько можно целовать!», — возмутился мой внутренний голос.

Арман подхватил меня на руки и вместе со мной сел на своего летуна. Я почувствовала, как мы оторвались от земли и куда-то полетели.

Во всем теле была усталость, и мои глаза сами собой закрылись.

— Мила! — испуганно сказал Арман, погладив меня по лицу.

Я не могла ответить, а лишь сжала его руку, что я жива, и ощутила, как тело его расслабилось.

Не знаю сколько прошло времени, прежде чем я очнулась. Я открыла глаза, и поняла, что тело мне подвластно. Рядом на моей постели сидел Арман, он держался за голову и смотрел на стену впереди себя.

— Арман! — прошептала я, говорить громче было почему-то сложно.

— Мила! Как ты? Хочешь воды или еды? — спросил он.

— Да, я бы не отказалась перекусить, — ответила я, чувствуя голод.

Арман улыбнулся и заметно повеселел, он вскочил с моей кровати и подошел к хрустальному столу. А потом вернулся с полной тарелкой разных фруктов, овощей и мясных долек. Я приподнялась и хотела встать, но все начало кружиться перед глазами.

— Не вставай! Тебе надо набираться сил! Вот, поешь, — проговорил Арман, протягивая мне кусочек мяса.

Осмотрела помещение и поняла, что мы находимся в каком-то деревянном доме, за окном был густой лес и солнце пробивалось сквозь листву, попадая слабыми лучами в комнату.

— Спасибо, что вернул меня к жизни! — ответила я, посмотрев на него с благодарностью.

— Почему ты думаешь, что это сделал я? — удивился он.

Поняла, что произошло и объяснила Арману.

— Ты был расстроен, когда держал меня на руках безжизненную? — уточнила я.

Он опустил глаза и взял мою руку в свою.

— Мне еще ни разу в жизни не было так плохо, — прошептал он, — я думал, что навсегда потерял тебя.

— Я заметила, что, когда ты или Бальтазар испытываете сильные эмоции, ваша сила выходит из-под контроля.

У Бальтазара сразу руки вспыхивают, а ты управляешь молнией. Ты ударил меня своим током и завел мое сердце, сам не осознавая этого, а Ника, она держала меня за руку, ее сила затянула рану, а она этого даже не заметила. Но она не такая сильная как я, поэтому мое тело так долго восстанавливается. Скажи, как ты меня нашел? Что стало с Бальтазаром, Энза и Валькирией?

Арман удивленно посмотрел на меня. «У меня была, скорее всего, клиническая смерть, но на Пандоре не знают о таком», — догадалась я.

— Твоего мужа и остальных увезли в черный замок, чтобы передать их Матвею. Но он, когда узнал о твоей смерти, начал охоту на милорда Марсея и не спешит забирать пленников. Ты была без сознания неделю, но он так и не появился рядом с черным замком. Ему нужна была ты, а не остальные. А нашел я тебя с помощью амулета, он легко приводит к обладателю, если тот его тоже носит, — ответил Арман.

— Почему ты раньше не сказал? Значит точно так же можно найти и Элену! — возмутилась я.

— Я пытался еще когда мы были на вулкане, когда ты заметила на ее статуи такой же талисман. Но ее найти не удалось, как будто она находится все время там, где не действует наша сила, — сказал Арман, подав мне фрукты.

Его слова были как гром, последи ясного неба.

— Мила! Не пугай меня! Почему ты побледнела? — напрягся Арман.

— Я знаю, где Елена! — прошептала я. — Она на острове Бермут!

— Что это за остров? — не понял Арман.

— Это невероятное место, там все наши способности исчезают, я была там много лет назад с Бальтазаром и Валькирией, они говорили, что скрыли от посторонних глаз эту загадочную землю, таким образом, чтобы ее мог найти только тот, кто там уже был, — прошептала я.

— А ты сможешь найти дорогу? Давай вместе отправимся в путь! — сказал Арман и поцеловал мою руку.

— Сначала мы освободим моего мужа и Валькирию с Энза! А потом вместе отправимся в путь, — заявила я, чувствуя, как в сердце появилась новая надежда.

— Кстати, об этом. Бальтазар не обидел тебя? Зная своего брата... — начал Арман.

— Арман! Послушай, меня, я не хочу больше играть в ваши игры! Тебе понятно? Мы с Бальтазаром помирились, и любим друг друга, и я всегда буду с ним! Знаю, что ты все это делал, чтобы ранить его, и можешь радоваться, он до сих пор переживает, что я жила у тебя. Но он мне поверил, что мы с тобой не проводили ночи в месте, — рассержено ответила я.

— Мила! Как ты не поймешь! Сначала, да, я хотел ему отомстить, но потом я по-настоящему полюбил тебя, и все, что я хочу, чтобы ты выбрала меня, а не его! И это не игра! Если бы это было неправдой, стал бы я горевать над твоим телом? Люди бросили тебя, даже не собирались придавать огню, чтобы проводить в последний путь, я нашел тебя и хотел проститься, и не думал, что ты оживешь.

— Арман!!! Перестань! Я не буду выбирать! Я жена твоего брата, и этим все сказано! Да, ты мне симпатичен, и даже очень, и я благодарна, что ты спас меня, но я уже связана с Бальтазаром клятвой! — ответила я, серьезно посмотрев в глаза правителя второго королевства.

Он искренне мне улыбнулся и положил мою руку себе на щеку.

— Бальтазара держат в черном замке, он охраняется день и ночь, сыновья Энза сильные парни, они поставили защиту на свой дом, незамеченными нам не попасть во внутрь. А идти с армией в наступление глупо, потому что Матвей прибудет к ним на помощь. Пока ты для всех мертва, ты в безопасности, но, если узнают, что ты выжила, на тебя начнется охота. Поэтому не думаю, что мы им поможем, — сказал с грустью Арман.

— Сыновья Энза не знают, что в темницу ведет потайной туннель, дети наши там не разу не были, они не доросли еще до того возраста, когда показывают все секреты замка, поэтому мы сможем по нему незаметно пробраться и попадем в подземелье, где их и держат. Потому что только там самое надежное место, чтобы пленники наверняка не сбежали. А значит, если будем действовать тихо и незаметно, мы встретим только стражников у их камер. Чтобы нас не узнали, оденем черные костюмы и закроем лица масками, так никто не догадается, что я жива! — рассказала я свой план.

Арман смотрел на меня с удивлением, восхищением и обожанием.

— Вы не перестаете меня поражать, леди Мила! Тогда решено, если вы уверены в своем плане, отправимся на их спасение, как только вам станет лучше.

— Арман, ты мне pomoжешь? — удивленно спросила я, потому что ожидала от него слова протеста, и различные отговорки.

— Конечно, я хочу доказать тебе, что люблю тебя, а раз ты будешь счастлива, если мы их освободим, значит и я буду счастлив, — прошептал Арман и поцеловал меня, так нежно, что душа ушла в пятки.

— Прости, не удержался, — прошептал он, отстранившись от меня, — отдыхай, а завтра вечером отправимся за твоей семьей.

— Спасибо, — прошептала я, покраснев от смущения, — Арман, а где мы находимся? Что это за место?

— Мы в запретном лесу, мои воины создали этот дом, и охраняют нас день и ночь, пока это самое безопасное место, потому что тут тебя точно никто не заметит, а люди со мной самые проверенные, — ответил Арман.

Как и договаривались, вечером следующего дня, я, Арман и Ника переоделись в черные костюмы и одели маски на лица. «Мы вылитые ниндзя», — хихикал мой внутренний голос. Под покровом темноты мы добрались к потайному входу, как я и ожидала его никто не охранял, потому что наши дети еще не знали о всех особенностях замка. Улыбнулась от того, что оказалась права.

— Если нам удастся, то спрячемся в новом доме в запретном лесу, а потом двинемся в путь ночью, чтобы быть не замеченными, — сказал Арман, взяв меня за руку.

— Хорошо, пошли, — прошептала я, и прикоснулась к деревяшке, которая незаметно лежала на траве.

Она начала двигаться и образовалась дверь, я открыла и вошла в темноту. Ладони мои запылали огнем, чтобы осветить путь, но Арман меня остановил.

— Давай лучше я, нельзя, чтобы твое пламя кто-нибудь заметил, — предостерег он и в его руках появилась искрящаяся молния, она осветила весь туннель, и мы двинулись вперед.

— Леди Ника, останься здесь, на тот случай, если кого-нибудь проникнет за нами, чтобы ты смогла предупредить нас, а мы с Милой пойдем дальше, если будет опасно, ты просто уходи отсюда! Поняла? — строго спросил Арман.

— Хорошо, милорд, — прошептала Ника и осталась позади.

А мы двигались вперед в полной тишине. Арман держал меня за руку, а другой рукой освещал путь. Но вдруг он резко остановился, и посмотрел на меня как-то странно. Одним рывком он прижал меня к стене и стащил маску с моего лица, впившись своими губами в мой рот. Сердце заколотилось с невероятной скоростью. «Что он делает?», — зашипел мой внутренний голос. Руки его блуждали по мне, вызывая искры в моем теле. Я почувствовала, как ладони мои засияли голубым пламенем, и я оттолкнула его своей силой от себя. Тяжело дыша, я посмотрела на Армана серьезным взглядом.

— Прости! Не хотел упустить момент, потом ты будешь с мужем, а я буду вспоминать в полном одиночестве твои губы, — прошептал Арман и снова приблизился ко мне.

— Арман! Ты лишился ума? Нашел время для поцелуев, мы же на территории врага! — возмутилась я.

Он улыбнулся и снова прижался ко мне, страстно целуя, только в этот раз, поднял мои руки над головой и не давал пошевелиться. Я призвала свое пламя на помощь, и оно спустилось по моим рукам и обожгло Армана, он отстранился и посмотрел на меня с улыбкой.

— Что ты творишь? — ругалась я шепотом.

Но он не ответил и в третий раз схватил меня со страстью, прижав к стене и зажав крепче мои руки, он стал покрывать мое тело поцелуями, от чего моя голова начала терять рассудок, но сердце подсказывало, что так нельзя. Я ощутила приток своей силы, голубое пламя наполняло меня, текло по моим венам, оно мне подчинялось, и тогда я выпустила его всем своим телом, да так, что Арман отлетел и врезался в противоположную стену.

Костюм на нем дымился, а он стоял и улыбался. «Нет, он точно лишился ума», — с грустью подумала я.

— Мила! Ты же до этого момента не могла контролировать свое пламя, потеряла связь с ним, когда Алексия погибла, а в последнее время, оно еле вспыхивало в твоих ладонях, посмотри, что сейчас произошло, ты излучаешь свет всем своим телом! Ты обрела новую надежду не так ли? — прошептал Арман.

«А я об этом и не подумала, а ведь действительно, я вернула свою силу, но как он догадался, что надо делать», — удивился мой внутренний голос.

— Как ты это понял, вы же не можете душой ощущать надежду сами, как ты догадался, что во мне появилось это чувство? — спросила я с подозрением.

— Твои глаза, они изменились, в них появился блеск, и я решил проверить теорию, ты так хотела меня остановить, что воспользовалась своей силой, это очень хорошо, она нам поможет, если мы попадем в засаду, — прошептал Арман, и взяв меня за руку, повел дальше.

Мне все это показалось очень подозрительным, но деваться было не куда, надо было кому-то доверять в этом сложном мире.

Мы подошли к дверям, которые вели к тюремным камерам. Надев маски, мы вошли в помещение. Сырость, и холод пронизывали все тело. Валькирия и Энза никогда не использовали эту тюрьму, она просто пустовала. Но вот их сыновья заполнили все камеры.

— Здесь слишком много людей, не используй свою силу, иначе выдашь себя, я все сделаю сам, — прошептал

мне на ухо Арман.

Кивнула в знак согласия, и мы медленно стали идти через коридор, по обе стороны от нас были решетки, за которыми сидели безмолвно люди. Нам на пути попалось всего два охранника, они моргнуть не успели, как получили разряд тока и свалились на пол. Яркая вспышка его молнии привлекла всеобщее внимание.

— Арман? — услышала я голос Энза совсем рядом с собой. Слева от меня в камере были Энза и Валькирия, а в соседней Бальтазар. Сердце мое сжалось, когда я увидела, что он выглядел поникшим и сидел уставившись в одну точку. Он даже не поднял глаз, в ту сторону, где стояли мы с Арманом. В глазах была пустота и безразличие ко всему. «И это тот правитель, которого все раньше боялись? Передо мной сейчас человек, чей боевой дух сломлен и лишен смысла жизни», — с грустью подумала я.

— Да, Энза, это я, нам надо поскорее выбираться, — он достал булавку и бросил ее Валькирии, а сам начал плавить решетку моим кулоном.

Энза и Валькирия освободились от браслетов и начали уничтожать прутья на камере Бальтазара.

— Бальтазар! Давай быстрее, что ты сидишь? Сними с себя браслеты! — шепотом командовал Энза.

— Уходите, я не пойду с вами, — ответил холодно Бальтазар, продолжая смотреть на стену перед собой.

Арман мне дал знак рукой, чтобы я молчала и не выдавала себя, нельзя было чтобы хоть кто-то узнал о моем существовании, потому что неизвестно, что за люди здесь сидели в остальных клетках. Я кивнула, что поняла, но Арман продолжал пристально на меня смотреть. Я толкнула его в бок, давая понять, чтобы он вмешался и вытащил моего мужа.

— Бальтазар! Вставай, пока не поздно, нам надо скрыться, пока прекрасные сыновья Энза не обнаружили нас, — с раздражением сказал Арман.

— Дайте мне спокойно умереть! — ответил мой муж, и сердце мое сжалось, я набрала воздух в легкие, чтобы сказать ему, что я жива, но Арман догадался и слегка толкнул меня, сжав при этом мою руку.

— Да что с тобой такое? Что бы Мила сказала, если бы увидела, что ты сдался, что не борешься? Она бы подумала, что ты слабак! — прорычал Арман, за что я его пнула в ребра. Он потер бок, но в мою сторону не повернулся.

— Да, она бы так и сказала, вот только ее больше нет, а я, вместо того, чтобы сказать ей как сильно я ее люблю, расстроил ее своими словами, — прошептал Бальтазар и мое сердце облилось кровью. Почувствовала, как слезинка моя скатилась по щеке и впилась в маску.

Арман сжал мою руку, словно понимал, как мне тяжело удержаться от признания, но он был прав, пока обо мне не знают, у нас больше преимуществ и времени.

— Бальтазар! — прошептала Валькирия. — Идем с нами! Прошу тебя, ради меня, ради Милы, мы должны узнать отправили ли ее тело в последний путь, и должны отомстить за ее смерть. Я ее тоже очень сильно любила, и дня не проходит, чтобы я не вспоминала ее застывший взгляд, но она бы разочаровалась в нас, если бы мы сдались!

Я была так благодарна ей за эти слова, особенно потому что они подействовали на Бальтазара, и он поднялся и отправился за нами. Других пленных мы не стали освобождать, потому что Арман не разрешил останавливаться, и Валькирия с ним согласилась, а когда я услышала, что большая часть там тех людей, которые меня приготовили к казни, то и я не стала возмущаться.

Мы бежали по темному туннелю, пока не добрались до Ники.

— Милорд, все получилось? — прошептала она, но когда увидела остальных, то сама все поняла.

— Никого не было у выхода? — спросил он, не останавливаясь, продолжая тянуть меня за руку.

— Нет, все спокойно, можем улетать, — ответила Ника.

Мы осторожно вышли на улицу, где нас ждали летуны. Арман посадил меня с собой, остальные распределили оставшихся друнгов. И мы взлетели, ночь скрывала нас, и мы были очень высоко над землей, чтобы наверняка нас никто не заметил.

— Ну, а когда будем дома, я могу сказать своим близким, что я жива? — прошептала я, покосившись на Армана.

Он одной рукой правил летуном, а другой держал меня за талию, чтобы я не упала.

— Да, когда приедем, все им расскажешь, но ты уверена, что среди них нет предателей? — прошептал Арман мне на ухо.

— Да, я уверена, вернее, надеюсь на это, — промолвила я.

— Весь день будем набираться сил, а ночью отправимся на остров Бермут. Сколько до него добираться?

— Если мы сейчас в запретном лесу, и двигаться только ночью, то дней шесть, может чуть дольше, если без остановок, то меньше, — ответила я.

— Нет, будем в пути только ночью, чтобы не столкнуться с Матвеем или твоими детьми, — прошептал Арман, крепче прижав меня к себе.

— Ты счастлива, что мы спасли твою семью? — поинтересовался Арман.

— Да, очень, спасибо, что пытался уговорить моего мужа пойти с нами, — прошептала я, посмотрев на Армана.

— Никогда его таким не видел, он сдался, а, значит, не достоин тебя, — сказал Арман.

— Арман! Прекрати опять это состязание! — грозно сказала я.

— Ты, когда сердисься, становишься еще желанней для меня, если бы ты знала, как мне хочется развернуть летуна и унести тебя в свое королевство, защитить тебя от тьмы и от всей боли, что ты испытываешь, — прошептал он мне на ухо, обжигая мою кожу своим дыханием.

Мне стало тяжело дышать, то ли от его слов, которые будоражили голову, то ли от того, что он очень сильно сжимал меня рукой.

— Арман! У меня есть муж! Мне приятно слышать все эти слова, но пойми, мы не можем быть вместе! — прошептала я, и почувствовала, как он рукой приподнял мою маску и впился своими горячими губами в мои. За что получил от меня локтем в живот.

— Прекрати меня целовать! — прошипела я. — Ты что, вообще меня не слушаешь? Я мужа люблю!

— Ты это повторяешь все время, чтобы самой в это поверить, или чтобы я отстал? — улыбнулся Арман.

— Ты не отстанешь просто так, верно? — ужаснулась я, представив снова эти поединки.

— Наконец-то ты это поняла, — рассмеялся Арман, — ну, признайся, я волную твоё сердце, и в глубине своей души ты нас сравниваешь, а значит делаешь выбор, хоть сама себе в этом и не признаешься!

— Если ты сейчас не замолчишь, я точно призову на помощь свое пламя, — грозно сказала я, но не смогла сдержать улыбку, когда увидела, что Арман изобразил страх передо мной.

«О, Господи! Зачем ты послал мне на встречу этих двух мальчишек, которые точно сведут меня с ума своими играми», — подумала я.

Летуны приземлились в запретном лесу, и мы направились к небольшому деревянному дому, который был зеленого цвета и сливался с местностью. Рядом дежурили воины, на вид все было спокойно.

— У вас все в порядке? — спросил Арман у своих солдат.

— Да, милорд, никого не было: ни людей, ни зверей, — услышала я ответ.

— Друзья мои, добро пожаловать в новый дом, сейчас отдохнем, а следующей ночью двинемся в путь, на остров Бермут, там прячется наша очаровательная Элена. И еще у меня для вас сюрприз, прошу только не кричать и не падать в обморок, — сказал он, приглашая всех во внутрь.

Когда все зашли в дом, Арман отдернул меня от двери, и прошептал.

— Я тут подумал, лучше перенесись в комнату и переоденься, сделаем вид, что ты ждала дома, не хочу, чтоб Бальтазар вспыхнул, узнав, что мы летели вместе.

— Отличная идея за весь день! — ответила я, улыбнувшись, и так как теперь чувствовала свою силу, легко телепортировалась в комнату и быстро привела себя в порядок, создав нежно голубое платье, и распустив волосы.

— А вот и мой сюрприз, — услышала я голос Армана и сердце мое затрепетало от волнения.

Он открыл дверь в мою комнату, и я медленно вышла в гостиную, посмотрев на всех присутствующих из-под ресниц. Как я и ожидала, все мои родные застыли так, словно увидели призрак.

— Это невозможно! Мы видели, как ты умерла, — сказала Валькирия побелев от страха.

— Ну, я надеялась на более радостную встречу, — с усмешкой сказала я.

Заметила, как Бальтазар тяжело задышал, его черные глаза засветились от счастья, он бросился ко мне и сжал в объятиях, а потом страстно поцеловал, от чего дух захватило. Он стал руками исследовать мое тело, словно проверяя, не кажется ли ему все это.

Громкий кашель Армана, заставил Бальтазара отстраниться от меня.

— Но как? — прошептал он, смотря мне в глаза.

И я им рассказала, как Арман спас меня, опустив моменты с поцелуями.

— Спасибо, брат! Ты вернул не только ее к жизни, но и меня! — сказал Бальтазар с благодарностью посмотрев на Армана.

Я так надеялась, что теперь состязания между ними прекратятся, что они оставят меня в покое, но, к сожалению, надежда эта пробыла в моей душе не долго.

Два дня мы провели в мире и согласии, утром отдыхали, а ночь совершали полет. Я очень переживала, потому что мой Рэди не прилетел на зов, и я не знала выздоровел ли он окончательно, или же ранение оказалось серьезней, чем я думала. Поэтому летала вместе с Бальтазаром на Лексе. Разведчики Армана доложили, что победы обнаружили, но никто в погоню не отправился, а еще узнали, что Матвей крушил все вокруг себя от гнева и злости, узнав о моей смерти. Он выследил Марсея и на глазах у всех жителей убивал его медленно и мучительно.

Наступила третья ночь нашего путешествия, и я, стоя на поляне, призывала к себе Рэди, надеясь, что он жив и прилетит ко мне.

— Почему грустишь? — услышала я голос Армана у себя за спиной.

— Потому что мой любимый летун не откликается на зов, с тех самых пор, как ты его ранил! — холодно произнесла я, не поворачивая голову в сторону Армана.

— Прости! Я тогда сам не знал, что творю, я не хотел... — прошептал он, подходя ближе, но резко остановился.

К нам летел Рэди, размахивая своими могучими крыльями, мне показалось, что он загораживает половину неба. Улыбка появилась сама собой, когда мой летающий друг опустился рядом и подставил голову, чтобы я его погладила.

— Рэди! — радостно воскликнула я, и прижалась к нему, услышав довольный рык.

— Опять преследуешь мою жену? — услышала я голос Бальтазара, но в его нотках не было ни капли злости или ревности.

— Что, уже не ревнуешь ее ко мне? — удивился Арман.

— Нет! Потому что она выбрала меня! — самодовольно улыбнулся Бальтазар. — А ты для нее просто друг!

— Ну, это мы еще посмотрим, — улыбнувшись, заявил Арман.

«Опять, началось», — вздохнул мой внутренний голос.

Запрыгнула на спину Рэди и взлетела подальше от этих неисправимых мужчин. Чувство полета, свободы наполняло мою душу, когда мы летели по звездному небу. Это было волшебно и непередаваемо, ночью стиралась граница с землей, и казалось, что мы находимся в космосе, в каком-то другом мире. Надежда наполняла мое сердце, еще несколько дней и мы будем на острове Бермут, отыщем Элену и зададим все вопросы, которые так волновали мою душу. Была уверена, что она поможет.

Мы приземлились на большой скале, подальше от поселений жителей, с ее выступов открывался мир Пандоры, и был как на ладони, и это завораживало. Вдалеке виднелись деревянные дома, люди, наверное, еще спали, потому что солнце только начинало вставать, дотрагиваясь лучами до густого леса, и окрашивая его в яркие цвета. Отсюда было видно и море, оно напоминало голубое пятно на зеленом ковре. В скале, где мы остановились, были многочисленные пещеры, соединенные между собой одним входом, и куда бы ты не зашел, всегда мог попасть в главное большое помещение внутри. Это было волшебное место, кристаллики в стенах переливались от солнечных лучей, и рассеивали свет на противоположные стены. А отверстия в потолке, позволяли увидеть синеву неба. Под ногами у нас была земля, покрытая мхом и разноцветными растениями.

В одном из проходов мы нашли небольшое озеро с прохладной водой, это было то, что надо, чтобы освежиться после перелета. Как вода попадала вовнутрь скал, я себе даже представить не могла.

Сбросив с себя одежду, я с разбега прыгнула в озеро. Ощущая его прохладу, тело сразу покрылось мурашками.

— Иди сюда! — прошептала я Бальтазару, который не решался заходить в воду.

Пока он медленно снимал с себя одежду, я любовалась его телом, он был настоящим воином, об этом говорили и широкие плечи, и мускулистые руки. Не переставала удивляться, что на Пандоре жили очень красивые люди, и тела у них были совершенными, то ли потому, что этот мир создавался для прекрасной дочери Бога, и все здесь должно было соответствовать ей, то ли потому что постоянные войны за королевства, на генном уровне изменило тела жителей, превратив их в бойцов, способных держать в руках тяжелый меч и щит. Встречались конечно и обычные люди, в которых не было ничего привлекательного, но, как я успела понять, они были с прогнившими душами, может, это и исказило их внешний облик, а может просто так совпало.

Бальтазар сморщил лоб, когда вошел в воду, и я сразу поняла, что он не любит холод.

«Что бы ты сказал, увидев зиму на Земле», — хихикнул мой внутренний голос. И я тут же загрустила, вспомнив что на Земле сейчас мои родные, по которым очень скучала.

— Мила! — прошептал Бальтазар, приподняв мое лицо за подбородок. — Почему твои глаза вдруг стали такими грустными?

— Я подумала про детей, про родителей, про то, что уже почти год мы их не видели. Столько времени прошло, а мы до сих пор не вернули наш дом и семью. Думаю о них каждый день, и чем больше проходит времени,

тем слабее становится надежда увидеть их снова, — прошептала я.

— Мне тоже их не хватает. Когда вернем всех, займемся серьезней воспитанием старших, я думал, они будут как ты, добрые и светлые, а они настоящие демоны, смотрю на их поступки и вижу себя в юности. И как ты смогла полюбить такого как я? — прошептал Бальтазар, стуча зубами от холода.

Прижалась к нему, обхватив руками его шею и с нежностью посмотрела ему в глаза. «Наверное, у меня судьба такая, притягивать к себе демонов», — промелькнула мысль.

— Я полюбила тебя за твое отношение ко мне, за то, что ты изменился ради меня, за то, что как и обещал всегда рядом, — прошептала я, — а еще твои черные глаза сводят меня с ума!

Заметила, как он посмотрел на меня со страстью, а потом подхватил меня на руки и вытащил из воды, уложив на мое полотенце.

— Мы всю ночь не спали, надо отдохнуть, а то скоро снова лететь, — сказала я, улыбаясь, понимая, что у Бальтазара другие планы.

— Когда ты рядом, я вообще ни о чем думать не могу, кроме твоих поцелуев, нежной кожи, и твоих добрых глаз, — прошептал он, целуя меня в шею.

Почувствовала, как дыхание мое сбилось, и я тяжелее задышала. Меня так переполнили эмоции, что ладони засветились, и голубое пламя вспыхнуло, осветив пространство. Бальтазар отскочил от меня, и с ухмылкой посмотрел на свои покрасневшие ребра.

— К тебе вернулась твоя сила? — радостно спросил он.

— Да, — прошептала я, — наверное, потому, что я приняла боль и смирилась с тем, что нельзя исправить прошлое, я отбросила чувство вины, что мир рухнул из-за меня, и силы ко мне вернулись. Но если я начинаю думать иначе, то ощущаю, как лишаюсь то телепортации, то пламени. А сейчас меня переполняют эмоции, и я теряю контроль над этим могуществом.

— Так вот в чем было дело, ты не могла простить себя, но я же уже говорил, что ты тут ни при чем, это все из-за Филиппа! — сказал Бальтазар, снова целуя меня, только на этот раз, он завел руки мне за голову, чтобы я не обожгла его снова.

— Я тогда прислушалась к твоим словам и только они мне позволили контролировать свою силу, потому что я поняла, что для меня важно, что ты думаешь, а не другие. Когда стояла там, среди людей, приговоривших меня к смерти, и слышала, как они обвинили меня во всем, окончательно не упасть духом мне помогла именно твоя вера в мою невиновность.

Заметила, как в глазах Бальтазара отразилась боль.

— Я никогда не забуду тот день, когда увидел твои застывшие глаза, мне показалось, что душа моя разорвалась на части и я оказался в аду. А сейчас я понял, что мне ни один соперник не страшен, я буду добиваться, чтобы ты всегда выбирала меня, главное, чтобы тебя смерть не забрала у меня, — прошептал муж и положил свою голову мне на грудь.

Погладила его по голове и улыбнулась. «За это я тебя и люблю, что ты всегда будешь бороться за меня, и не сдашься, как когда-то Арман по глупости потерял свою Элену», — промелькнула мысль.

— Я люблю тебя таким, какой ты есть, и мне большего и не надо, — прошептала я.

Бальтазар поднял голову и в его глазах горел огонь страсти и любви, он жадно впился в мои губы и не отстранился, когда мои руки вспыхнули огнем. Нас охватила волна безграничной любви друг к другу, впервые в жизни, наша сила потеряла контроль, и соприкоснувшись голубое и красное пламя переплелись в единое целое, не причиняя нам вреда, полумрак помещения был освещен настолько ярко, что любой, находившийся там человек ослеп бы, но не мы. «Вот бы вечно быть с ним рядом», — подумала я. Ничего не замечая вокруг, мы наслаждались друг другом и мир перестал для нас существовать. И была благодарна судьбе, что мое сердце познало силу истинной любви, потому что, к сожалению, некоторые люди ищут это чувство всю жизнь и не находят.

Сияя от счастья, мы вернулись в главное помещение, которое было в виде круга. Все мирно спали, несмотря на яркое солнце. Бальтазар прижался ко мне, и мы провалились в сон, чувствуя умиротворение.

Все проснулись от шума, доносившегося откуда-то с поселения. Заметила, как дома полыхали огнем, как появлялись вспышки яркого света и сердце сжалось от боли. «Такое разрушение могли устроить только наши дети», — с грустью прошептал мой внутренний голос.

— Так, полет на сегодня отменяется, иначе нас точно заметят, — сказал Энза.

— Почему они пришли сюда? — удивилась я.

— Совпадение, а может все-таки ищут нас, — проговорил Бальтазар, нервно взъерошив свои волосы.

— Если нас найдут, они же никого не пощадят, — испуганно сказала Ника.

— Если будем сидеть тихо, они нас не заметят, — успокоила я девушку.

Трое суток мы не могли покинуть скалу, потому что видели, как Александр и Мария все это время были рядом, их небольшое войско сравнило с землей все поселение и в воздухе стоял неприятный запах дыма и гари. Но

мы ничем не могли помочь простым людям, если бы о нас узнали и о том, куда мы направляемся, мы бы лишились шанса встретиться с Эленой.

Увидела, как Арман и Бальтазар о чем-то шептались, как взгляд мужа стал холоден, а потом он кивнул, согласившись с чем-то. «Что они там затеяли?», — прошептал мой внутренний голос. Всегда чувствовала опасность, когда эти двое что-то обсуждали за моей спиной, боясь, что они снова придумают какую-нибудь игру, чтобы доказать друг другу свое превосходство.

— Что тебе сказал Арман? — жестко спросила я, когда Бальтазар сел рядом со мной.

Я чувствовала, что он чем-то обеспокоен. Муж взял мою руку и приложил к своей щеке, а потом притянул меня к себе и страстно поцеловал.

— Пытаешься отвлечь меня от разговора? — улыбнувшись, ответила я.

— Да! — прошептал он, целуя мое плечо.

— Так, не могу смотреть, как эти двое вечно целуются, — сказал Энза с улыбкой и взяв Валькирию за руку, повел за собой.

— Куда мы? — удивилась Валькирия.

— Я тут такое место нашел красивое, пойдем покажу, — смеясь, проговорил Энза, от чего Валькирия покраснела и опустила глаза.

Мы с Бальтазаром рассмеялись. Только Арман и Ника, сидевшие напротив другой стены, выглядели мрачными.

Мне было искренне жаль эту девушку, она всем сердцем любила Армана, и я видела, как она на него смотрела с нежностью, как отражалась боль в ее глазах, всякий раз, как он подходил ко мне. А мне казалось, что Арман любит не меня, а образ, который я ему напомнила, мы с Эленой имели сходство, только поэтому он не мог оставить меня в покое. «Если бы Ника чем-то напоминала ему утерянную любовь, он бы женился на ней, а так он ее не замечает», — с грустью подумала я.

На следующий день проснулась и почувствовала, что Бальтазара нет рядом. Сердце мое учащенно забилося, ощущая нервное напряжение.

— Валькирия, ты мужа моего не видела? — спросила я у подруги, которая даже после всех перенесенных стрессов выглядела настоящей богиней.

— Нет, когда я встала его уже не было, — пожалала плечами Валькирия, — а почему ты так взволнована?

— Не знаю, — призналась я, ощущая всем телом какую-то опасность.

— Я видел, как он утром поднимался на верхний выступ, осмотреться, чтобы решить, покидать наше убежище или нет, — сказал Энза, появившись в одном из проходов.

— Спасибо, — ответила я другу и побежала в ту сторону, где был крутой подъем вверх. Осторожно забравшись по каменному склону, я оказалась на просторной площадке, закрытой скалами только с трех сторон, посередине плиты, которая выступала над обрывом, был большой каменный столб, он держал другой осколок и создавалось впечатление, что над головой есть крыша.

— Бальтазар? — позвала я, но мне никто не ответил.

Подошла к краю выступа, и посмотрела вниз, от чего почувствовала легкое головокружение и тошноту. «Жуть, вот это высота», — прошептал мой внутренний голос.

— Любуешься видом? — вздрогнула я от голоса Армана.

— Ты моего мужа не видел? — спросила я, проигнорировав его вопрос.

— Нет, — пожал он плечами.

Пошла по направлению к выходу, но Арман загородил мне дорогу. Я захлопала глазами, не понимая, почему он меня не пропускает.

— Арман, дай пройти! — будничным тоном сказала я, стараясь унять дрожь и панику внутри тела.

— Ты что, боишься оставаться со мной наедине? А раньше не боялась, мы же столько чудесных дней провели вместе, или ты забыла? — с ухмылкой сказал он.

— Что тебе нужно? — холодно спросила я, смотря в глаза правителя второго королевства.

— Мне нужна ты! Я до сих пор не могу забыть твои губы...ночи, что мы провели вместе...твое нежное тело, — страстно проговорил Арман.

«Он точно лишился ума», — прошептал мой внутренний голос.

— Арман! Перестань! Мы не проводили ночи вместе! — возмутилась я.

— Удивлен, что Бальтазар так легко тебе поверил, что между нами ничего не было, но я буду молчать, не хочу, чтобы он расстроился, узнав правду, я же тебе обещал, — пожал плечами Арман.

«У него все нормально с головой?», — промелькнула мысль.

— Замолчи! Вдруг твое вранье кто-нибудь услышит! — злилась я.

Только я хотела телепортироваться, как Арман резко схватил меня и прижал к стене, страстно целуя, ладони

мои засветились, чтобы оттолкнуть его от себя, но в этот момент появился Бальтазар. Он пылал огнем и смотрел на нас очень жестко и холодно. Со всей силы отбросила Армана от себя, понимая, что он создал для меня ловушку.

Стояла и не знала, что сказать, поэтому просто смотрела на разъяренного мужа.

— Я же говорил, что она боится тебе признаться, что мы были вместе, она выбрала тебя, только потому что вы связаны клятвой, ну, и боится, что ты не удержишь демона внутри себя, иначе она бы рассказала, что была в ту ночь в темнице вместе со мной, это ведь она показала потайной проход в черный замок и помогла освободить тебя, — улыбаясь, заявил Арман.

Сердце мое готово было выпрыгнуть из груди. «Господи! Что он делает! Он рушит наше доверие друг к другу!», — ужаснулся мой внутренний голос.

Бальтазар холодно посмотрел на меня, весь его вид говорил о том, что он на грани потерять контроль.

— Это правда? Ты была там? — грозно спросил он, от чего мурашки пробежались по моему телу.

«Сама виновата, нельзя было доверять Арману, вообще нельзя никому доверять, все только и делают, что предадут меня», — подумала я, так ничего и не ответив.

— Мила! Ответь мне на вопрос! — прорычал Бальтазар, пугая меня своим искрящимися глазами.

— А если не отвечу, то что тогда? — с вызовом спросила я.

«Атака, лучшая форма защиты», — ну, я на это надеялась.

Все тело мужа покрылось пламенем, он смотрел на меня так, словно видел перед собой врага.

А я поежилась, и сделала интуитивно шаг назад от него.

— Значит, это правда, ты боишься меня? — с ухмылкой сказал Бальтазар, и его глаза начали менять цвет.

Я сплотнула ком в горле, и слышала, как сердце мое стучало с невероятной скоростью. Я не знала, как остановить это безумие, как удержать доверие в наших отношениях, как не дать появиться пропасти между нами.

— Нет, Бальтазар! Я не боюсь тебя! То, что говорит Арман, это ложь! — сказала я, увиливая от прямого ответа.

— Да? — зло рассмеялся Бальтазар. — А вот леди Ника утверждает, что ты была в ту ночь там! Получается, что это ты мне говоришь неправду, это ты мне не доверяешь!

— Бальтазар! Хватит! Разве ты не видишь, что твой брат все это специально затеял, чтобы поссорить нас! — накричала я на мужа.

— Нет, он здесь не причем! Ты с самого начала мне не доверяешь, скрываешь то одно, то другое, и теперь я это вижу, и не могу больше доверять тебе! — холодно ответил Бальтазар, посмотрев на меня алыми глазами, наполненными ненависти.

«Так вот чего добивался Арман, он хотел, чтобы Бальтазар потерял контроль и стал демоном, но зачем?», — не понимала я.

Смотрела на Бальтазара, и сердце мое обливалось кровью, он не удержал контроль, он пылал огнем, и помня, как пыталась его остановить в прошлом, я вздрогнула. «И что теперь, Арман бросится на помощь, спасет меня от демона, и думает, я за благодарность стану ему принадлежать, в этом был его план? Или я чего-то не понимаю», — мелькнула мысль в голове.

Сама не знаю почему, но я стала звонко смеяться, наверное, это все нервы, и усталость от всех этих испытаний.

И это обескуражило обоих, они смотрели на меня и не понимали, что меня так рассмешило, но зато никто не попытался убить меня.

— А я теперь понимаю, почему Елена сбежала от вас, — сквозь смех сказала я, — ты, Арман так увлекся мстостью, что уже остановиться не можешь! А вместо этого, лучше бы поинтересовался у Бальтазара, что на самом деле тогда произошло. Пусть он тебе расскажет, как заставил насильно Элену провести с ним ночь, как она умоляла его и говорила, что любит только тебя, и чтоб спасти твою жизнь, пошла на этот поступок. Пусть поведает тебе, как она хотела с тобой поговорить, но побоялась, что ты, Арман, не поверишь ей! Вместо того, чтобы найти любовь всей своей жизни и поговорить с ней, ты потратил жизнь на мечь. Ну, а ты, Бальтазар, так боялся его мести, что перестал мне верить, вместо этого ты слушаешь своего брата, а не меня, а я всегда любила только тебя, но ты этого не видишь!

После моих слов глаза Армана стали металлического цвета, он потерял контроль над собой.

— Бальтазар! Это правда? — прорычал он, и в его руках заблестела молния.

— Да! — грозно ответил мой муж и в его руках появились огненные шары.

— Так, все надоело! Хотите убить друг друга, пожалуйста, я на это смотреть не собираюсь, разбирайтесь сами! — холодно сказала я, и телепортировалась на уровень ниже.

Меня всю трясло, то ли от гнева, то ли от разочарования, то ли просто от всей этой запутанной ситуации.

— Мила? Что случилось? — испуганно спросила Валькирия и обняла меня, словно почувствовав, как мне плохо.

— Арман и Бальтазар неисправимы, сейчас затеяли драку наверху, а еще мой муж потерял контроль над собой, но в этот раз он какой-то другой, более сдержанный, я думала, он как раньше начнет крушить все, но демон его изменился, — прошептала я.

Мы услышали грохот от соприкасающейся силы, и в щелях на потолке были заметны то красные, то стальные вспышки.

— Точно быть беде! — с беспокойством сказал Энза, подходя к нам с Валькирией.

— Они взрослые, пусть сами разбираются, к тому же они равны в бою, может так умерят свой пыл, — сказала я, хотя сердце сжималось от боли.

«Хоть бы не покалечили друг друга», — шептал мой внутренний голос.

— Да, им давно пора прекратить эти состязания, только вот такой шум и свет могут заметить снизу наши противники, — объяснил Энза.

«Как же я сама об этом не подумала!», — испугалась я.

— Их надо разнять! — взволнованно прошептала я.

И мы втроем побежали наверх. Энза выставил щит, чтобы случайно в нас не попала атака, и посмотрел на бой.

— А ты права, Бальтазар изменился, демон его не тот что раньше, и это можно объяснить только одним, — прошептал Энза.

— Энза! Договаривай уже! — сказала Валькирия, слегка толкнув мужа в бок.

— Раньше мы видели добрую сторону Бальтазара, в то время как его темная, была под контролем. Матвей усилил своими кристаллами плохую сторону людей, и Бальтазар все это время сдерживал в себе демона. Когда он срывался, тьма полностью контролировала его, он был словно другой человек, который не признавал ни друзей, ни родных, а сейчас он тот же Бальтазар, только злой. Это значит, что две его половины каким-то образом нашли что-то общее.

— Это плохо или хорошо? — прошептала я, стараясь понять, к чему клонит Энза.

— С одной стороны хорошо, он нас узнает и все помнит, и не будет просто так всех убивать как раньше, а с другой очень плохо, потому что таким мы его не знаем, — ответил Энза.

Вышла из-за щита и призвала свое пламя на помощь, оно окутало меня, а потом вырвалось и одновременно попало в Армана и Бальтазара. Моя сила связала их, и они больше не могли пошевелиться, поэтому просто смотрели друг на друга с ненавистью.

— Наигрались? — холодно спросила я, смотря на них, как на провинившихся детей, а не как на взрослых мужчин и правителей.

— Мила! — грозно прорычал Бальтазар, с холодом посмотрев на меня. — Убери от меня свой огонь!

— И не подумаю! — тем же тоном ответила я.

— Так-так! Вот это сюрприз! — услышала я голос своего сына Александра. Он стоял на краю каменной плиты и внимательно смотрел на меня.

«О, Господи! Нас все же заметили!», — с горечью подумала я.

— Почему ты жива? Нам столько свидетелей сообщило, что ты умерла, как тебе удалось вернуться с другой стороны? — удивленно спросил Александр.

— И я рада тебя видеть, Александр! — холодно сказала я. — Думаю, свидетели моей гибели не знали, что меч не попал мне в сердце, а прошелся рядом, и меня успели исцелить.

— Вот это улов! — радостно сказала моя дочь Мария, появившись рядом с братом, а потом она заметила меня, и ее брови поползли вверх. — Не может быть! Ты же умерла!

— Я потом тебе все расскажу, а сейчас нам надо сообщить Матвею, такая новость обрадует его, — прошептал Александр и Мария исчезла.

Нас стали окружать воины моего сына, но я не хотела просто так сдаваться. Отпустив Армана и Бальтазара, я отправила свой огонь в Александра, он не ожидал такого, поэтому не смог отразить, и чуть не слетел со скалы.

Этого хватило, чтобы всем успеть телепортироваться к подножию горы, где были спрятаны наши летуны. Мы взлетели в небо, но уйти от погони так и не удалось. Черный дым окутал наших друнгов, и они послушно приземлились. Перед нами на коне сидел Матвей и широко улыбался, за его спиной была целая армия лучших воинов. Я осмотрелась и поняла, что мы совсем рядом с запретным лесом, если бы можно было добраться туда, у нас был бы шанс убежать.

— Так-так! Леди Мила! Не передать словами, как я счастлив, что ты жива! — ласково проговорил Матвей и кивнул воинам, чтобы на нас одели блокирующие браслеты.

Вспыхнула огнем и окутала своих родных, чтобы защитить.

— Мила, Мила! Не сопротивляйся, иначе мне придется убить твою сестру и ее мужа, — промурлыкал дьявол.

«У него явно хорошее настроение», — мелькнула мысль.

Приказала пламени исчезнуть, потому что боялась Матвея, я знала, что слов на ветер он не пускает. И на

наших руках заблестели металлические оковы. Матвей посмотрел на Бальтазара, и его улыбка стала шире.

— Бальтазар! Тебе идет алый цвет глаз, я знал, что ты рано или поздно присоединишься ко мне и своим детям.

На лице мужа появилась усмешка.

— Я еще не присоединился к тебе! Сначала хочу узнать, что получу взамен!

— Все, что пожелаешь, я избавлю тебя от мучений, подарю свободу, любая красавица в королевстве будет твоей, ты будешь рядом с детьми, отдам тебе часть земли, правь, как и раньше, а потом ты получишь черные крылья и вечно будешь служить мне! — радостно сообщил Матвей.

— Звучит очень заманчиво, — с ухмылкой ответил Бальтазар.

Увидела, что недалеко от нас на коне сидела Дарина, и смотрела на нас как-то холодно и отрешенно.

— Леди Дарина! — крикнула я, радуясь, что она жива, и загрустив, что теперь она на стороне Матвея.

Бальтазар и Валькирия повернули головы в сторону своей матери, и хотели подбежать к ней, но воины их остановили.

— Мама! — радостно сказала Валькирия. — Слава Всевышнему, ты жива!

— Я вам не мать! Вы дети пламени, вы все разрушаете вокруг себя, я вам доверяла, а вы не уберегли мою Алексию! Мой муж погиб из-за вас! Но теперь все это не важно, милорд приютил меня в своем королевстве, и дал свою защиту! — сказала Дарина с презрением смотря на Бальтазара и Валькирию.

Сердце мое сжалось, эта женщина была всегда очень добра к близнецам, она их вырастила, а теперь своими словами она ранила их души. А все потому, что дьявол пришел в наш мир, он рушил семьи, и все что было связано со светлой стороной человека.

У Валькирии появились слезы на глазах, а мой муж тяжело вздохнул, и бросил на меня свой тяжелый взгляд.

Матвей спрыгнул с коня и подошел ко мне совсем близко.

— Оставь леди Милу в покое! — грозно проговорил Энза с гордо поднятой головой.

— Энза, Энза, твоя преданность очень привлекает меня, — прошептал Матвей и подошел к моему другу. Он положил руку на плече Энза и черный дым окутал его. В глазах отразилось безразличие и холод.

— Нет! Энза! — вскрикнула я, понимая, что произошло что-то страшное.

Мой лучший друг преклонил колено перед Матвеем и сказал.

— Рад служить вам милорд! Но все, что мне нужно в этом мире, это моя жена!

— Я же обещал, что подарю счастье тем, кто пойдет за мной, — улыбнулся Матвей и прикоснулся к Валькирии.

— Нееет! — крикнула я, чувствуя, как слезы покатались из глаз.

Моя подруга присягнула на верность дьяволу и обняла Энза.

— Мила! Не сопротивляйся! Он говорил правду! Я чувствую себя свободной и счастливой. Какая разница, кто будет править миром? — сказала подруга.

Рядом с Матвеем возникли Адриан и Рамир, они подошли к своим родителям, и впервые за целый год не попытались убить их, а просто обняли сначала Валькирию, а потом и своего отца.

— Я так счастлива! Мальчики мои! — прошептала Валькирия, целуя сыновей.

— Вот видишь, леди Мила! Я всегда говорю правду, будь моей и все твои страдания закончатся! — прошептал Матвей. Он взял меня за руку, но огромная волна откинула его от меня. Он вскочил на ноги и с удивлением посмотрел мне в глаза.

— Так-так! Очень интересно! Ты вернула контроль над силой, но как? Какая надежда живет в твоём сердце? Семья ты лишилась! Может быть муж придает тебе сил? — с усмешкой сказал Матвей и подошел к Бальтазару. Черный дым окутал моего мужа, и Бальтазар преклонил колено перед дьяволом.

Сердце мое разрывалось на части, и слезы текли по щекам.

— Как и обещал тебе, Бальтазар, выбирай любую девушку! — радостно сказал Матвей. И мой муж подошел к красавице, которая напомнила мне куклу. Ее черные волосы были уложены в прическу, темно-карие глаза смотрели с обожанием на моего мужа, а пухлые алые губы натянулись в улыбке. Бальтазар обнял ее за талию и подтянул к себе, а потом на моих глазах стал страстно целовать, исследуя ее тело своими руками. Он оторвался от нее и с холодом посмотрел в мои глаза.

— Чуть попозже можешь уединиться с леди Маргаритой, — подмигнул Матвей моему мужу, а я почувствовала, как сердце мое треснуло.

Матвей подошел ко мне и снова попытался взять за руку, но волна света откинула его.

— Значит, не в любви дело, — усмехнувшись, ответил Матвей, — может дети заставляют тебя надеяться?

И он развернулся, направившись к Александру и Марии.

— Мила! — шепотом сказал Арман. — Прости меня!

— Я прощаю тебя, — шепотом ответила я, мне не хотелось больше чувствовать обиду, потому что я понимала, что скоро мы все отправимся к дьяволу.

Почувствовала, как он вложил в мою руку кулон Инь и Янь, который оказывается был у него все это время, с тех самых пор, как меня чуть не казнили.

— Я освободился от браслета, и хочу помочь, мне подвластна молния, я могу призвать дождь, это даст возможность тебе сбежать в лес, только надо как-то отвлечь Матвея, потому что чтобы это сделать, мне нужно и время и вся моя сила, — прошептал Арман.

— Ты с ума сошел? Если ты используешь всю силу, ты же погибнешь! — с ужасом сказала я.

— Готов рискнуть, я же обещал, что не отдам тебя Матвею. Прости меня! Это все его кристаллы заставляют меня соперничать.

— Спасибо, Арман, — прошептала я и громко крикнула, — Матвей! Отойди от моих детей! У меня есть к тебе предложение.

— Я весь во внимании, — заулыбался дьявол.

— Предлагаю поединок, ты и я! Победишь ты, я скажу какая надежда позволяет мне контролировать силу, а выиграю я, отпустишь моих друзей и родных! — сказала я с гордо поднятой головой.

Заметила, как в глазах Бальтазара мелькнул страх.

«Странно, если ему все равно на меня, чего он боится», — удивился мой внутренний голос.

— Заманчивое предложение! И какие правила боя? — улыбнувшись, поинтересовался Матвей.

— Никакого оружия, сразимся только силой, мое голубое пламя против твоего черного дыма! — сказала я громко.

— Я согласен! Снимите с леди Милы браслет! — скомандовал Матвей и скинул с себя плащ, оставшись в светлой рубашке и черных брюках.

Воины образовали круг, и я, шурша своим нежно розовым платьем прошла мимо всех с гордо поднятой головой. Я видела, как все смотрели на меня зачарованно, я специально не стала менять платье на военную форму, чтобы все взгляды были прикованы ко мне, и никто не заметил, как Арман сосредоточенно смотрел на небо.

«Поспеши, Арман! У меня не так много времени!», — подумала я.

Мои ладони загорелись, и я вся покрылась пламенем, даже мои золотистые глаза теперь полыхали голубым огнем. Отправила в Матвея поток своей силы, и он закрылся от меня черным дымом. Наши способности переплелись, и я сдерживала его натиск. Ощутила, что стоило мне, разозлившись, усилить свою мощь против него, получала от него такой же по величине отпор. Собрала весь свой огонь и направила в Матвея, и словно бумерангом, его черный дым направлялся ко мне. Пропустила на мгновение атаку, и его сила ранила меня. Но пострадало не мое тело, он словно ударил меня в душу. Перед глазами появились картинки, как я лишилась дочери, как я чувствовала пустоту, черный дым усилил эту мою боль, и я схватилась за грудь, потому что было больно дышать.

— Чувствуешь боль? — прошептал Матвей. — А ведь это я вытянул все силы твоей дочери, это я лишил ее возможности жить, потому что она была бы воином света, она бы свергла меня, и я избавился от нее до того, как она родилась. Каково это жить и осознавать, что дала жизнь тьме, в обмен на свою дочь?

— Замолчи! — закричала я, и отправила в него поток пламени.

Черный дым вернулся ко мне с такой же силой, и я с трудом удержала его, но он снова прикоснулся к моей душе, и я увидела картинку, как лишилась всех своих родных и детей, что я осталась одна, никому ненужной.

— Я отнял у тебя все, и всех, и пока ты сопротивляешься, ты будешь одинока, тебя все ненавидят, потому что ты дала жизнь мне, я единственный, кому ты нужна, кто всегда говорил тебе правду! — прошептал Матвей.

— Остановись! — умоляла я, чувствуя, что сил бороться с ним у меня нет.

«Лучше бы он нанес мне смертельные раны, чем душевные», — со слезами на глазах подумала я.

Но Матвей не останавливался, он снова и снова атаковал меня, показывая мне чего я лишилась, и что все это можно изменить, присягнув ему на верность.

Душа моя была ранена, но пламя не угасало, я боролась с ним, стараясь не верить его словам.

Последняя волна сбила меня с ног, и я упала на землю. Я потратила все силы, и понимала, что проиграла, не причинив ему ни малейшего вреда.

Матвей появился рядом и прикоснулся ко мне, свет обжог его руку, но уже не отбросил от меня.

— Леди Мила! Вы проиграли! Отвечайте, что за надежда горит внутри вас! — прошептал Матвей, обращаясь ко мне в официальном тоне.

— Мне все равно, что думают обо мне другие, в чем винят, для меня главное знать, что Бальтазар верит в меня, его вера вселила в меня новую надежду, что я одолею тебя, что исправлю свою ошибку и свергну тьму, — ответила я, смотря в глаза Матвею.

— Не знал, что ты умеешь сама создавать себе надежду из ничего, это интересно, — улыбнулся Матвей, — Бальтазар! Подойди к нам!

Мой муж послушно встал рядом.

— Скажи мне, как ты считаешь, почему вся твоя жизнь изменилась, почему весь мир рухнул, и ты теперь стал моим личным демоном, отвечай мне правду, ты же знаешь, мы теперь связаны и моим приказам никто не может противиться, — улыбнувшись, проговорил Матвей.

Бальтазар посмотрел на меня так, словно я была для него чужой, как будто он и не любил меня никогда, в его глазах была ненависть и презрение ко мне.

— У меня была жизнь, о которой можно только мечтать, власть, королевство, дети. Но моя жена всегда всех пыталась уберечь и спасти, она все хотела делать и решать одна, она не доверяла мне, не позволила позаботиться о ней, она разбила мое сердце, но самое ужасное, что она сделала, это спасла потомка Филиппа. Наша семья начала рушиться из-за этого. А теперь я свободен от ее чар, теперь мое сердце не принадлежит ей, — ответил Бальтазар.

Почувствовала, как мне не хватало воздуха, как сердце мое разлетелось на осколки, как душа сжалась в комочек, я ощутила себя такой одинокой, такой слабой, беззащитной.

Матвей взял меня за руку и ничего не произошло.

— Ну, вот и отлично, надежда в тебе погасла, — улыбнулся он и хотел поцеловать меня, но резко остановился. Из ниоткуда появились тучи и капля за каплей, начал идти дождь, нанося болезненные удары по телу.

За спиной Матвея я увидела, как Арман упал на землю, я не знала жив ли он, но проверить не было времени. Я еле уловила поток силы и телепортировалась в запретный лес.

— Бальтазар! Александр! Когда закончится дождь, найдите ее и приведите ко мне! Если будет сопротивляться, убейте! — громко крикнул Матвей, чтобы я услышала.

Бежала не останавливаясь, стараясь успеть скрыться в деревянном доме. Знала, что пока идет дождь, там никто не появится. Капли больно били по моему телу. Увидев перед собой дом, я спряталась внутри. Скинув с себя промокшую одежду, я увидела, что тело мое все покрылось синяками и ссадинами, все болело, но не так сильно, как душа. Переделась и села на пол, обняв себя руками.

«Я осталась одна», — прошептал мой внутренний голос, и от этой мысли слезы потекли по моему лицу. Тишина давила и угнетала, хотелось умереть, лишь бы прекратить страдания, но даже этого не могла, потому что смерть отказывалась меня забирать. Силу я свою больше не чувствовала, и все что могла это призвать маленький огонек в свои ладони.

Во мне осталась последняя надежда, крошечная и еле заметная, я надеялась просто на чудо, потому что больше не на что было. И мне нужно было сохранить этот огонек, не потерять и его.

«Как одолеть Матвея? Я ощутила на себе его силу, могущественнее его никого нет. А теперь с ним вся моя семья. Может, тоже сдаться, может принять его предложение и больше не бороться. Какая разница белые или черные крылья? Почему я должна участвовать в этой вечной битве? Я просто хочу быть счастливой. А прорицательница Мария была права, когда говорила, что меня ждут одни страдания. Она все видела заранее», — говорила я сама с собой, смотря на танцующий огонек в своей руке.

«Почему именно я? Жила бы себе на Земле, с мамой, зачем я отправилась искать отца? Зачем вообще пришла на Пандору? Зачем я спасла Матвея? Зачем я старалась помочь всем, рискуя собой? Почему я до сих пор не сдаюсь? Почему хочу спасти их души?», — шептала я, находясь в пустой гостиной.

«Что я получила, даря добро другим...одиночество...боль...предательство...Почему ты мне не помогаешь, Всевышний, если так ценится моя душа? Почему допустил весь этот хаос? Что за игра у вас с Тьмой? Вы, как Арман и Бальтазар, воюя, не видите, что страдают от этого другие!», — злилась я на весь белый свет.

Дождь закончился, и я выбежала из дома, направляясь в самую чашу леса, теперь останавливаться было опасно.

Прошло две недели с тех пор, как я осталась одна. Запретный лес стал для меня убежищем, я все время передвигалась, запутывала следы, пряталась от диких животных, которые обитали здесь. По ночам спала под завалившимися деревьями или в расщелинах стволов, а рано утром бежала дальше. Не знала куда направляюсь, да это было и не важно, главное — нужно было менять свое местонахождение, ведь знала, что за мной по следу идут муж и сын. С каждым прожитым днем, я все больше отчаивалась, и хотела сдаться, теряла силу, и теперь чтобы создать себе одежду или еду, тратила половину своей энергии, которая нужна мне была для других целей. Поэтому я стала питаться ягодами и фруктами, которые находила в лесу, и не обращала внимание на то, что платье мое совсем истрепалось, цепляясь за ветки, и превращалось день ото дня в лохмотья. Научилась быть невидимкой, и ходить тише, чтобы не привлекать внимания хищников.

Утром как обычно, вскочила с травы и, осмотревшись по сторонам, двинулась в путь. Сердце мое стучало в груди, наполненное адреналином. Сосредоточилась и посмотрела на свои ладони, маленький огонек вспыхнул и затанцевал свой танец. «Ты еще со мной. Обещаю, я уберегу тебя», — прошептала я. «Разговариваю сама с собой, так и до потери разума недалеко», — подсказывал мой внутренний голос.

Какой-то шорох привлек мое внимание, и я спряталась за ствол самого большого дерева. Я почти не дышала, когда увидела, что рядом остановились сумарии. Я насчитала десять гигантских пауков. «Встретить одного уже опасно для жизни, а если заметит эта толпа, то шансов просто не будет, разорвут на клочья», — мелькнула мысль.

Закрыла глаза, стараясь найти силу, чтобы телепортироваться, но так ничего и не вышло, зато ощутила чью-то руку у себя на лице. Резко открыла глаза, это был Бальтазар. Он показал мне жестом, чтобы я молчала, и стоял рядом со мной, осторожно наблюдая за пауками, которые уходить никуда не собирались.

Мне так его не хватало все это время. Ощутила дыру в сердце и тоску, что теперь мы как чужие, и стоим рядом, только потому что сумарии опасны как для него, так и для меня. Я осторожно взяла его за руку, просто потому что хотелось, чтобы все было как раньше. И встретила его холодные алые глаза, он нахмурился, и казалось, готов был хоть сейчас убить, но лишний шум привел бы сюда пауков.

— Как ты меня нашел? — прошептала я, не отпуская руку мужа.

— Ты носишь кулон Инь и Янь, который мне дарила много лет назад, забыла, что я наложил на него защиту, чтобы всегда находить, если потеряю, я шел без труда по твоему следу, — прошептал Бальтазар, даже не смотря на меня.

«Вот я глупая! Как я могла забыть об этом!», — ругался мой внутренний голос.

Я сняла с себя цепочку и осторожно повесила на шею мужа.

— Он принадлежит тебе, вот и носи, — сказала я.

Бальтазар ничего не ответил, только выдернул свою руку из моей.

— Ты убьешь меня? — поинтересовалась я.

— Ты присягнешь на верность Матвею? — сверкнув глазами спросил муж.

Я покачала головой, что нет.

— Значит, убью, я не могу противиться приказу, потому что связан с Матвеем. Но я сделаю это безболезненно, ты даже не почувствуешь, если тебя найдет наш сын, то будет хуже, он будет убивать тебя медленно, пока ты сама не умрешь в муках.

— Ну, спасибо, что готов отправить меня на тот свет быстро, — с ухмылкой ответила я.

Он посмотрел на меня так пристально, и был так близко, что на меня нахлынула волна страсти, я сама, не осознавая, что делаю, притянула его к себе и страстно поцеловала. Бальтазар прижал меня к дереву со всей силой и ответил на поцелуй. Его руки блуждали по моему телу. Взъерошила ему волосы на голове и прижалась сильнее. Наше дыхание сбилось, а сердце замирало, пропуская удары. Бальтазар отстранился от меня и посмотрел своими черными глазами в мою душу с обожанием, всего на несколько мгновений он стал прежним, а потом цвет его глаз начал меняться на алый.

— Что ты делаешь со мной? — злобно проговорил он, и отстранился от меня.

— Ты можешь контролировать свою темную сторону, посмотри на себя, ты не тот демон, что был раньше, ты готов убить меня быстро и без мучений, а в прошлом ты так не поступил бы. Я же говорила, что ты изменился, в тебе больше хорошего, чем злого, — прошептала я, погладив его по лицу.

— Замолчи! — злобно прошипел он. — Матвей дал мне свободу, я ничего не чувствую к тебе, ничего!

— Да? А минуту назад мне так не показалось, — ответила я, пожав плечами.

— На мгновение я вспомнил, как наши с тобой силы были единым целым, как мы были счастливы, это было и прекрасно, и больно для моей души, не прикасайся ко мне больше, я не хочу вспоминать те чувства, что испытывал к тебе, — холодно произнес Бальтазар.

— Я люблю тебя! — со слезами на глазах прошептала я. — Прости меня! Прости, что все испортила, прости что скрывала от тебя правду, надеясь защитить твою душу и сердце, прости что просто не умерла тогда!

Заметила, как в глазах демона отразилась боль. «Неужели, ему не все равно? Его темная душа тоже питает ко мне чувства? Или мне это только кажется?», — подумала я.

— Хватит! От твоих слов я сопротивляюсь сам себе, и это вызывает муку! Просто замолчи! — жестко прорычал он.

«Может, мне удастся достучаться до него», — с надеждой подумала я.

— Вспомни, как хорошо нам было вместе, как мы любили друг друга, вспомни как мы были счастливы. Я по-прежнему люблю тебя, даже такого какой ты сейчас, ты мой, а я всегда буду только твоей! Только поэтому я и не сдаюсь, я не хочу принадлежать Тьме, потому что я принадлежу тебе! — прошептала я, со страстью посмотрев на демона.

Бальтазар схватил мое лицо руками и впился в мои губы страстным поцелуем. Он обнял меня и прижал к дереву, покрывая мою шею и ключицу поцелуями. Глядя мои волосы, очерчивая контур моего лица. Его глаза снова стали менять цвет на черный и он тяжелее задышал.

— Мила! — произнес он мое имя с нежностью, как раньше и начал целовать так, словно мы не виделись тысячу лет. Я разорвала его черную рубашку и провела рукой по его груди, он зажмурился от наслаждения, тяжело дыша.

— Послушай! Когда я увидел, как ты умерла, моя душа словно разорвалась на части, боль была такой сильной, что я лучше умру, чем снова испытаю ее, эту же боль боится и мой демон, поэтому он не такой как раньше, я все слышу и понимаю, но теперь подчиняюсь Матвею, и мне тяжело сопротивляться его воли. Когда тьма наполняет мою душу, я ощущаю свободу, нет сожаления, боли, любви, ничего, я вижу тебя, знаю, что ты для меня значила, но ничего не чувствую.

— Как мне помочь тебе? — прошептала я, целуя его в шею.

— Мила! С ним бесполезно бороться, он очень силен, ты уже ничем не поможешь. Если ты не согласишься присягнуть Матвею, я так и буду преследовать тебя, как добычу, и рано или поздно найду, потому что мне не хватает сил разорвать с ним связь. Он все продумал, когда я под властью тьмы, я не буду бороться за тебя, и ему не составит труда сделать тебя своей, — прошептал он.

— Я не сдамся! Я люблю тебя! Не знаю, как, но я все исправлю! Обещаю! — прошептала я, прижавшись к мужу.

— Беги! Прошу тебя! Я теряю контроль! Убегай! — закричал Бальтазар на весь лес и пауки повернулись в нашу сторону.

— Я люблю тебя! — прошептала я со слезами на глазах и побежала, не оглядываясь.

Все в лесу передвинулось и проход для пауков был закрыт, я не надолго осталась в безопасности. И побежала дальше. Найдя дерево с большим дуплом, я забралась на него и прыгнула во внутрь. Места было столько, что мне вполне хватило вытянуться. Я лежала и думала о случившемся. «Он еще любит меня, иначе не отпустил бы», — улыбнулась я от мысли. Теперь мне еще больше захотелось жить, и спасти всех от дьявола, даже если за это придется отдать свою жизнь.

Когда стемнело, лес наполнился страшными звуками, воем, визгом, рычанием, но я все равно провалилась в сон. Мне снились черные глаза мужа, которые смотрели на меня ласково и нежно, от чего в душе становилось тепло.

А утром, выбравшись из дерева, я побежала дальше, ничего не замечая на своем пути. Мои босые ноги были сбиты в кровь. Растрепанные волосы прилипали к лицу. Разорванная в лохмотья одежда развивалась на ветру. Но мне было все равно как я выгляжу. Адреналин стучал в висках. Грудь болела от нехватки воздуха, но останавливаться было нельзя. Я знала, что Бальтазар рядом, он, как хищник, выслеживал меня, словно добычу. Но попасть в его руки было не так страшно. «Он хотя бы убьет меня быстро», — подсказывал мой внутренний голос. Опаснее было встретить своего сына Александра, вот он-то будет убивать меня медленно и мучительно. Хотелось верить, что первым меня догонит Бальтазар.

Силы меня совсем покинули, и я упала на обожженную землю. Посмотрела на ясное голубое небо, на могучие деревья вокруг себя. На знакомую поляну. «Мы когда-то были здесь все вместе, тут я нашла рисунок Элены, а теперь я одна», — подумала я.

«Пора бы уже проститься с этим миром, но я почему-то борюсь. Почему я не сдаюсь? Зачем мне все это? Может, смиренно принять смерть?», — промелькнула мысль. Слышала чьи-то приближающиеся шаги. «Ну, вот и все», — прошептала я сама себе. Зажмурилась, вспоминая, как я была счастлива раньше. Подумать только, любой наш поступок в прошлом, хороший или плохой, потом отражается на нас в будущем.

Приоткрыла глаза и увидела обозленного Бальтазара. Он весь пылал огнем. А рядом с ним стоял наш сын Александр. Все его тело, осанка и жесты, все напоминало, что перед собой видишь будущего правителя. Сын

смотрел на меня алыми глазами, и в них отражалась власть, могущество и величие. «Как же отец и сын похожи. Значит, они одновременно нашли меня», — вздохнул с грустью мой внутренний голос. А еще совсем недавно мы были дружной семьей. А теперь кто-то из них меня убьет.

Александр с ухмылкой на лице создал огненный шар и хотел бросить в меня, но его оттолкнул Бальтазар, поэтому пламя попало в дерево, а не в меня.

«Он пытается меня спасти или просто хочет получить шанс убить», — удивилась я. Хотелось надеяться на первый вариант.

— Она моя! — прорычал Бальтазар, жестко смотря на сына.

— Ты забыл, что я твоя кровь и плоть, что я сильнее тебя, отец! — проговорил каждое слово с ненавистью Александр.

— Я сказал, она моя! Я сам с ней разберусь! — грозно сказал Бальтазар, от чего по моей спине пробежали мурашки.

У меня не было желания бороться с ними, я устала от творившегося хаоса, и у меня не было надежды, которая бы придала мне сил, все что у меня было, это одна последняя маленькая надежда на чудо, которую я обещала уберечь любой ценой. «Прости, Пандора! Я пыталась до последнего», — прошептала я, глядя на небо.

— Давай сразимся, победитель получит возможность убить ее, — радостно сообщил Александр, создавая огненные шары.

— И почему у меня такие упрямые, самодовольные, и неугомонные дети? — злился Бальтазар, готовясь к атаке.

На лице Александра появилась улыбка.

— Потому что мы взяли все лучшее от тебя, отец!

Они сцепились в поединке, от их огня уничтожались деревья, трава и все хорошее в этом мире.

Бальтазар удерживал удары, но часто его откидывало в сторону, все-таки сын был сильнее, это и неудивительно, он был рожден от двух могущественных людей. Мое пламя на него не действовало, оно не могло его ранить или убить, лишь на время сдержать, а вот его огонь причинял боль и мне и Бальтазару.

«Надо бежать, пока они отвлеклись», — командовала я сама себе.

Поднялась на ноги и бросилась бежать.

— Стой! — злобно прорычал мой сын и бросил в меня огненный шар.

Не успела увернуться и пламя попало в мое тело, оставляя ожоги. Зажмурилась от боли, искала в себе силы бороться, но не находила. Матвей хорошо постарался, он лишил меня всех способностей, потихоньку разрушив то, что было мне дорого.

— Я сказал, она моя! — с ненавистью проговорил Бальтазар и телепортировался ко мне.

В его глазах я уловила страх, всего на долю секунды и этого мне хватило, чтобы понять, что демон боится меня потерять, потому что помнит свою боль. «Но как долго он сможет сопротивляться приказу, прежде чем сам избавится от меня», — мелькнула мысль в голове.

Попыталась встать, стараясь не обращать внимания на ужасную боль. И тут увидела новый огненный шар, который приближался ко мне. Бальтазар закрыл меня своим телом. Глаза мужа были по-прежнему алыми, он повернулся к сыну и начал атаковать со всей силой. «Демон который ничего ко мне не чувствует, спасает меня?», — не могла я поверить своим глазам, и ощутила, как огонек в моей руке стал ярче.

— Почему ты ее защищаешь? — удивился Александр. — Матвей же лишил тебя всех чувств к ней, как ты противостоишь его приказу убить ее?

— Я не знаю! Внутри меня словно весы, одна часть тянет убить ее, другая — спасти, а душа моя при этом держит равновесие. Я не могу сделать ни то, ни другое, — озадаченно сказал Бальтазар.

— Вот поэтому это должен сделать я! Повелитель поэтому и отправил нас двоих, он догадался, что ты уже не тот, что был раньше, — с ухмылкой ответил наш сын.

Попыталась бежать, пока отец и сын выясняли отношения, но в меня попала новая волна огня, и я, вскрикнув от боли, упала на землю. Знала, что он может одним ударом превратить меня в пепел, и закончить мои муки, но сын специально делал все, чтобы я испытала боль. Александр откинул Бальтазара и телепортировался ко мне, в его руках вспыхнул огонь.

— Прощай, леди Мила, — улыбнувшись проговорил он и хотел убить меня, но какая-то вспышка белого света озарила всю поляну. Было так ярко, что я зажмурилась. Чьи-то сильные руки подняли меня с земли, и понесли прочь. Я попыталась рассмотреть своего спасителя, но не могла, ощущая, что проваливаюсь куда-то в темноту.

Бродила по темноте, смерть так и не пришла ко мне. Потом услышала чьи-то незнакомые голоса и стала прислушиваться.

— Еще немного и было бы поздно! Посмотри на ее состояние! — возмущалась девушка.

— Ты же исцелила ее тело, почему она все еще не приходит в себя? — услышала я приятный мужской голос.

— Просто она потеряла всю свою силу, дайте ей время, — сказала еще одна девушка.

— Почему мы позволили довести ее до такого состояния? — повысив голос сказала первая девушка.

— Ты же знаешь, нам нельзя было вмешиваться до этого момента! — ответила с грустью вторая девушка.

— Ты точно их ослепил, когда уходил? Они не видели проход? — вдруг забеспокоилась вторая девушка.

— Да, я уверен, что не видели, я весь свет направил на них, — сказал мужчина или парень, я не могла определить по голосам точный возраст.

А потом снова наступила тьма, я блуждала одна, прокручивая свою жизнь, думая о хороших моментах, вспоминая свою сестру Аврору и ее мужа, Валькирию и Энза, своих родителей и детей, и чувствовала себя ужасно одинокой, я очень скучала по семье, они были моей опорой, их поддержка и понимание давали мне все эти силы. Я поняла, что без семьи мы никто. И только ради своих близких, которые были на другой стороне от меня, я еще боролась, потому что хотела всех вернуть, не хотела позволить дьяволу забрать их души себе.

Почувствовала, что просыпаюсь, и открыла глаза. Напротив, моей кровати у окна на диване сидела девушка, она причесывала свои русые длинные волосы. Я не знала кто она, но почему-то показалась мне знакомой. Она была очень милой, а ее темно карие глаза с добротой посмотрели на меня.

— Она очнулась! — радостно вскрикнула девушка, и я поняла, что это она была незнакомкой номер один.

В комнату забежал высокий парень. Он был в одних черных брюках, и я заморгала, переведя взгляд на его мускулистое тело, на правильные черты лица. Он провел рукой по своим каштановым волосам, и в его зеленых глазах отразилось счастье.

— Что ты ходишь голый? Оденься! — командовала девушка с темными глазами.

Незнакомец создал себе белую футболку и посмотрел на девушку.

— Теперь довольна? — улыбаясь, спросил он.

— Да, так намного лучше! — подмигнула она ему.

— Сколько можно болтать? Вы леди Милу уже утомили, — услышала я голос, незнакомки номер два. Мне ее загораживал парень, но, когда она подошла ко мне, у меня округлились глаза от удивления.

— Не может быть! — прошептала я.

— Рада наконец лично познакомиться, — улыбаясь, заявила Елена.

— Я тебя столько времени искала! — прошептала я.

— Я знаю! Я наблюдала за тобой, проверяла, правильным ли ты идешь путем, прости, нам нельзя было видеться раньше этого момента, — ответила она своим приятным звонким голосом.

— Где мы? — спросила я, осматривая деревянный дом, в окнах которого виднелся сплошной густой лес.

— Мы на острове Бермут, — ответила с улыбкой незнакомая девушка.

— А как я сюда попала? — удивилась я.

— Это я спас тебя, а потом пронес через проход, и мы очутились здесь, — пожал плечами парень.

— Ничего не понимаю, какой проход?

— В каждом запретном лесу есть секретный проход, все они приводят на остров и наоборот, отсюда можно попасть в любое королевство, — пояснила Елена.

— Я много лет назад была на этом острове, но не знала о его способностях, — удивилась я.

— Я знаю, я видела тогда тебя, вы жили в одной части острова, а я в другой, пришлось вести себя очень аккуратно, чтобы оставаться незамеченной, — ответила Елена.

— Но зачем? — еще сильнее запуталась я.

— Давай расскажу все по порядку, но тебе надо поесть! — строго сказала Елена, подавая мне тарелку с едой.

Кивнула в знак согласия, и села поудобней, откусывая кусочек хлеба.

— Начну с самого начала. Ты уже знаешь нашу историю с Арманом и Бальтазаром, с их вечными спорами. Так вот, когда Арман выгнал нас из своего королевства, я вернулась домой и проливала слезы день за днем. Я любила Армана, но Бальтазар все испортил. Знала, что Арман мне не поверит, и все ждала, когда он сам придет ко мне. Но этого не произошло. Тогда я, набравшись храбрости, решила сама отправиться к нему, и все рассказать. Но по дороге меня схватили прорицатели и заперли в своем хрустальном дворце.

Они говорили мне о миссии, которую я должна выполнить, чтобы спасти мир. О том, что душа моя уникальна, и мне требуется защита, что поэтому с рождения я ношу их амулет. Конечно им не поверила, пока однажды ко мне

во сне не пришла сама Пандора. Я всегда видела в снах другие миры, ад, рай, и меня нисколько не удивил и ее приход. Она объяснила мне важность, которую на меня возложила сама судьба. И мне пришлось согласиться на их задание.

Прорицатели держали меня всегда рядом с собой, это они научили меня находить в лесу проход, сказали, что остров уберет меня от зла, и что я могу навещать других, только используя свою тень. Все эти годы я жила в одиночестве, тайком наблюдая за жизнью Армана и Бальгазара. Было обидно узнать, что Арман тоже любил меня, но не попытался отыскать. Прорицатели построили дом в лесной глуши, чтобы никто не смог его найти, и я жила здесь, и ждала исполнения своего предназначения.

— И в чем оно заключается? — спросила я, внимательно посмотрев на нее.

— Во-первых я должна была следить за тобой, оставлять подсказки, и ждать момента, когда можно будет поговорить лично, а во-вторых с помощью своих снов я отыскала война света и привела его сюда на остров, чтобы ни один прорицатель не знал о его существовании. Я должна была заботиться о нем до твоего прихода.

— Думала, что воином света станешь ты! А наш спаситель — это вот этот парень? — спросила я, указав рукой на зеленоглазого незнакомца.

— Да, это он! А почему ты решила, что это я буду воином? — удивилась Елена.

— Я видела рисунок, где ты, а рядом дьявол стоит на коленях, — пожалала я плечами.

Элена рассмеялась.

— Леди Мила! На этом рисунке была ты, а не я!

Почувствовала, что поперхнулась, и еле прокашлялась.

— Ничего не понимаю! У меня голова идет кругом! — призналась я.

— Ничего! Просто много всего надо рассказать, и это тяжело сразу осознать, — сказала Елена, — может отдохнешь, а потом продолжим?

— Нет, нет! Я внимательно слушаю, постараюсь во всем разобраться потом, — сказала я.

Проведя несколько недель в одиночестве, мне хотелось общения и просто чтобы кто-то был рядом.

— Подождите! — вдруг меня резко осенило. — Если мы на острове Бермут, то как ты создал себе одежду, если здесь блокируются все наши способности?

Обратилась я к парню с подозрением в голосе.

— Мои способности здесь не исчезают, — ответил он.

— Но почему? — еще больше запуталась я.

— Вот видишь! Ты ее только запутал, — возмутилась кареглазая девушка, — мы же договорились, что все будем рассказывать по порядку, постепенно, чтобы не шокировать и не напугать ма...му...то есть Милу!

Она испуганно заморгала, а я смотрела на них как на приведение.

— Нет, нет! Этого не может быть! — запаниковала я. — Вы не можете здесь быть, я же отправила вас на Землю!

— Надежда, заметь, это ты проболталась, а не я, — улыбаясь, проговорил Деймон, посмотрев на свою сестру.

— Как это возможно? Я же закрыла все проходы, вы не могли вернуться с Земли и почему вы взрослые? — прошептала я, хватаясь за голову.

— Сейчас мы все объясним, ты только успокойся! — ласково сказала моя дочь, обращаясь ко мне как к слабоумной.

— Успокоиться? О, Господи! Мой сын воин света! Нет, нет! Не может быть! — запаниковала я.

«Если Матвей об этом узнает, он убьет еще одного моего ребенка», — от этой мысли ледяной холод прошелся по спине.

— Леди Мила! Тише! Мы понимаем, что вы шокированы, но все хорошо, здесь мы в безопасности! — уверяла меня Елена.

— В безопасности? Если дьявол узнает, что он воин света, он придет за ним и убьет! Я видела на что он способен, видела, как он легко одолел предыдущую спасительницу! — затараторила я.

Надежда и Деймон сели ко мне на кровать и обняли меня, а я прижавшись к ним расплакалась.

— Мама, мы знаем, что тебе пришлось пережить, но теперь ты с нами, ты с семьей, и все будет хорошо, — прошептала Надежда.

— Спасибо, — ответила я, погладив детей по голове, и пусть они выглядели взрослыми, для меня они были прежними.

— За что? — удивился Деймон.

— За то, что вы рядом, за то, что вы другие и за то, что спасли меня! — ответила я, чувствуя, как слезинки катятся по моему лицу.

— Да, я видел в кого превратился отец и Александр, они настоящие демоны, — с грустью сказал мой младший сын.

— Если ты воин Света, то какие способности у тебя, Надежда? — спросила я, глядя дочь по прекрасному лицу.

— Я, как и ты целительница, а еще у меня есть голубое пламя правосудия, оно защищает меня, но перекинуть защиту на других, как это делаешь ты, я не могу. Ты могла уничтожить целое войско противника, а мне это не под силу, — с грустью сказала моя дочь.

— Как же я рада, что хоть один мой ребенок похож на меня, — с улыбкой сказала я, — не переживай, я расскажу тебе как оно работает, может, и тебе удастся подчинить огонь себе. Но как вы попали сюда?

— Когда ты нас отправила на Землю, мы там резко стали взрослыми, и бабушка наша от этого упала в обморок. Картерий сразу понял, что ты проход закрыла не просто так, что что-то страшное случилось. Дедушка считает, что мы все связаны по крови, поэтому раз изменилась наша сестра Любовь, то и мы изменились. Мы жили на Земле, но могли использовать свою силу, чем очень удивили Картерия. Он рассказал, что, когда выпил эликсир, в нем что-то изменилось, и он мог видеть порталы в другой мир, но силу свою использовать на Земле не мог, потому что настойка эта была не до конца готова, и он принял ее раньше положенного срока. Дедушка думает, что мы особенные дети, что именно в нашей крови эликсир принял нужную формулу. Он догадался, что ты хотела уберечь нас, и не пропустить на Землю других своих детей. А потом нам начали сниться сны, в них мы видели Элену, она звала нас на помощь и просила вернуться на Пандору, — рассказал мой сын.

— Да, ты забыл упомянуть, что и мне снились те же самые сны, — добавила Надежда.

— Все правильно, я же контролирую свою тень, и умею проникать в сны других, и я знала, что один из них воин света, — улыбнувшись, промолвила Елена.

— Откуда ты знала, что они придут, что именно Деймон тот, кто нужен? Было же столько других светлых душ, — не понимала я.

— Я же говорила, что жила у прорицателей, они мне все это рассказали, так как знали все заранее, даже организовали тайное братство Света, это они создали защитные амулеты, носителей которых нельзя уловить в видениях о будущем, — сказала Елена.

— Так, с этим теперь понятно, но как вы прошли через портал, если я их закрыла? Вот что никак не укладывается в моей голове, — прошептала я, нервно прикусывая свою губу.

— Чтобы это объяснить, придется вспомнить историю дочери Всевышнего. Говорят, что, когда Пандора с ребенком на руках пыталась спастись, она бежала по земле, оставляя кровавый след, на этом месте и вырос запретный лес, который с веками разросся, и был пугающим местом в этом мире. Когда дочь Всевышнего поняла, что ей не убежать, она молила своего отца и брата открыть портал в другой мир и впустить ее дитя, она хотела уберечь свою надежду, и ее услышали, Всевышний дал ей силы открыть проход между мирами, — сказала Елена.

— Да, эту часть истории я давно знаю. А когда Пандора лишилась всего, ее пустоту заполнила тьма, и она позволила злу наполнить свою душу, она прокляла всех жителей, и не знала, что тьма просочилась сквозь многочисленные проходы и на Землю, — добавила я.

— И только прорицатели знали, что Пандора использовала настолько могущественную силу, чтобы открыть проход, что земля под ее ногами раскололась и устремилась к небесам, так в воздухе повис целый остров, он соединен с запретным лесом, потому что, по словам прорицателей, тоже пропитан кровью Пандоры. Бермут имеет прямую связь с Землей, поэтому здесь пропадают наши способности, потому что это точка соприкосновения двух миров. Это тот самый портал, который она открыла, но Пандора не знала, что появились трещины по всему ее миру, открыв небольшие двери, ведущие в разные части Земли. Ты, Мила, скрыла их своей силой, но главный проход тебе запечатать никогда не удастся, — объяснила Елена.

— С каким местом на Земле связан остров Бермут? — спросила я, уже догадываясь, что они ответят.

— Бермудский треугольник, — хором ответили Надежда и Деймон.

— И как вы добрались до Атлантического океана? — не понимала я.

— Когда нам Елена оставила подсказки, мы искали в интернете загадочные места на Земле, и больше всего для портала соответствовал Бермудский треугольник, все эти исчезновения кораблей и загадочное поведение приборов, необъяснимые перемещения в пространстве, аномальный ход времени и прочее, что люди не могли объяснить своими законами природы и физики. Картерий купил нам билеты на самолет, это тоже отдельная история, но она не так важна сейчас, так вот мы добрались до Флориды, а там арендовали корабль. Мы с Надеждой телепортировались в центр этого загадочного места и ощутили его могущество, мы видели портал, ведущий на Пандору, он был выше уровня воды и был похож на тот, что у нас дома, только вот что нас поразило, помимо него были и другие проходы, расположенные под водой и на ее поверхности, и они вели куда-то еще, если корабли и исчезали с Земли, то перемещались в какой-то иной мир, потому, что чтобы попасть на Пандору, нужно уметь телепортироваться, а земляне этого не умеют, — сказал Деймон с восторгом.

Заморгала и, вздохнув, прошептала:

— Но что это за другие миры?

— Мы не знаем, есть значит что-то еще, помимо Земли и Пандоры, — пожала плечами Елена.

— А что мой отец? Он остался на Земле? — взволнованно спросила я. — Как моя мама?

— У них все хорошо, он остался с ней, сказал, что, если никогда больше не увидимся, чтобы мы передали тебе, что они любят тебя и гордятся, что у них такая дочь! — ответила Надежда.

Почувствовала, как слезы покатались по моим щекам, я очень скучала по родителям, и знать, что они меня любят, в этот момент было для меня очень важно. «Хорошо, что родители вместе, пусть будут счастливы, а, чтобы не пострадала и Земля, мне необходимо остановить дьявола», — подсказывал мой внутренний голос.

— Мама! Отдохни! За один день — это слишком много информации, потом еще поговорим, — прошептала Надежда.

Увидела, что за окном уже стемнело, даже не заметила, как пролетел целый день. Пожелав мне спокойной ночи, дети ушли к себе в комнаты, а я обняла подушку и чувствовала себя намного счастливее, чем день назад. «Они — моя последняя надежда, они-то чудо, на которое я так надеялась», — подумала я, и ощутила, как надежда наполнила мое сердце. Впервые за целый год, я была уверена, что теперь у нас все получится, что мы обязательно вместе придумаем план, как свергнуть Матвея. С этими мыслями, я и провалилась в сон. Мне снился Бальтазар, он искал меня, манил к себе, и я, встретив его черные глаза, ощущала безграничную любовь.

Неделя прошла с тех пор, как я встретила со своими младшими детьми, и мы часами на пролет общались, и чем больше я о них узнавала, тем больше находила сходства с собой. А Елена стала мне настоящим другом. По ночам она следила за обстановкой в седьмом королевстве. Как выяснилось, Матвей отправил своих лучших воинов найти меня, никто не понял, куда я могла деться, а остров Бермут был скрыт защитой от посторонних глаз. Армана она так и не увидела, и мы решили, что он погиб под дождем, или же умер в тот момент, когда отдал все свои силы, вызывая грозу. И мне было искренне жаль его.

Мы сидели на прекрасной поляне, рядом с водопадом на острове Бермут и наслаждались тишиной и спокойствием.

— Я уже с вами неделю, но так и не могу разобраться, как нам одолеть тьму? — сказала я, посмотрев на Элену и своих детей.

— Надо сразиться с Матвеем, у меня получится победить его, — уверено сказал Деймон, — моя сила намного больше, чем была у Алексии, я же твой сын, и к тому же могу в любом мире этим пользоваться.

— Нет! Нет! Я не позволю тебе рисковать жизнью! — строго ответила я. — Я пробовала бороться с ним, не знаю, как объяснить, но чем жестче я атаквала его, тем сильнее получала удар от его дыма, как будто моя же сила отражаясь от него, возвращалась обратно, — сказала я, задумавшись.

— Вот и прорицатели оставили нам странные подсказки, — вздохнула Елена, — все эти видения, слова, они пытались нам что-то сказать так, чтобы тьма не догадалась об их замысле, иначе он бы уже всех уничтожил, Свет не может вмешаться и помочь, тогда он нарушит правила, но его дочь Пандора общалась через сны с прорицателями и всеми нами, это все не просто так.

— Ответ где-то рядом, только мы его не видим, — вздохнула я, голова шла кругом, пытаюсь связать всю информацию.

— Из всего этого я поняла одно, что надо бороться по правилам Света, чтобы не нарушать равновесие, если мы будем нападать, воевать, мы сотрем грань между добром и злом, вспомните слова «Тьма не прогонит тьму — только свет в силах — это сделать. Ненависть не прогонит ненависть — это под силу только любви». Получается, мы должны его свергнуть с помощью любви, надежды, добра, и всего что, присуще Свету, а если будем воевать, то Матвей нас одолеет, тому доказательство его бой с Алексией, — задумавшись, проговорила Надежда.

— А ты права, может в этом все и дело, может мы неправильно выбрали стратегию, но как тогда его свергнуть, без боя? Я не понимаю, — прошептала я, схватившись за голову, которая гудела от всего этого.

— Я могу пробраться в центральный замок и попробовать застать Матвея врасплох, отправив в него поток света, — предложил Деймон.

— Во-первых, замок охраняется и туда так просто не попадешь, а во-вторых, этот план провалится, потому что такие действия присуще злой стороне, а в-третьих, я не позволю тебе так рисковать! Ты последняя надежда этого мира! Ты воин света, и другого уже не будет! Поэтому нельзя делать глупости! — ругалась я.

Мы услышали шорох у себя за спиной, и все резко обернулись. Перед нами стоял еле живой Арман, тело его было в крови, а взгляд отсутствующим, он, хромя, сделал два шага и упал на траву.

— О, Господи! Арман! Откуда он тут взялся? — вскрикнула я, подбегая к другу.

Он был без сознания, и тяжело дышал. Я почувствовала, как сердце мое сжалось в груди.

— Давай, я помогу! — сказала Надежда, телепортировавшись к нам.

Она положила свои руки Арману на грудь и яркий свет озарил поляну, на моих глазах все раны на теле друга стали затягиваться.

— Все готово! Осталось подождать, когда он придет в себя, — радостно сообщила моя дочь.

— Спасибо, — в один голос сказали мы с Эленой. По встревоженным глазам подруги, я поняла, что она до сих пор любит Армана.

— Давайте, я помогу перенести его в дом! — сказал Деймон и дотронувшись до Армана телепортировался с ним.

— У вас что, вообще ничего не блокирует остров? — удивилась я, посмотрев на Надежду.

Она улыбнулась и ее глаза засияли от счастья.

— Нет, мы везде можем пользоваться силой и на Пандоре, и на Земле, видела бы ты глаза бабушки, когда мы с Деймоном при ней телепортировались из одной комнаты в другую, — хихикнув, промолвила моя дочь.

— Да, могу себе представить, как вы ее шокировали, — улыбнувшись, сказала я.

И мы пошли в свой дом, который был посреди чащи леса. Он был сделан из бревен, но по цвету сливался с травой, по маскировке этого места, можно было поставить пятерку, тому кто все это придумал. Внутри дом был двухэтажный, и имел все удобства для жизни: печку, чтобы приготовить себе еду, ванные комнаты, спальни,

большую гостиную с камином. Большое количество окон позволяли солнечному свету проникать со всех сторон, освещая все пространство, создавая тепло и уют. Для меня это место было волшебным еще и потому, что рядом со мной были родные мне люди.

Арману выделили комнату на втором этаже, и уложили на кровать. Мы сидели рядом с ним и ждали, когда он очнется. Спустя несколько часов, он открыл глаза, в которых было удивление.

— О, Всевышний! Елена! Я...как? Откуда? Я...- растерялся правитель второго королевства.

— Арман! Успокойся! Сейчас все объясним, ты лучше скажи, как ты выжил и как попал на остров, — спросила я, заметив, что Елена потеряла дар речи, встретившись с взглядом Армана.

— Когда я призвал дождь тебе на помощь, то потратил всю свою энергию, я почувствовал, как умираю, и даже увидел Смерть, не знал, что она такая красавица, — улыбнулся Арман.

И я почувствовала, что тоже улыбаюсь. Была очень рада, что он жив.

— Так вот, — продолжил он, — я уже собирался с ней отправиться в другой мир, как ощутил, что что-то потянуло меня обратно, я блуждал по тьме, а потом открыл глаза и понял, что произошло. Меня спасла Ника, она вернула меня к жизни, использовав всю свою силу разом, и накрыла своим телом от дождя, она пожертвовала собой, чтобы спасти меня. Я никогда не забуду, то, что она сделала. Потом отправился на твои поиски, и вспомнил про поляну, где мы нашли рисунок Элены, пока я туда добрался, не раз пришлось сразиться с тварями, обитающими в лесу. Увидел вспышки пламени и подкрался ближе, я видел, как Бальтазар и Александр сражались, а потом увидел, как между деревьев появился вот этот парень и забрал тебя, ослепив всех своим светом. Подождал, пока твой муж и сын исчезнут и прошел там, где сплелись между собой деревья и образовали арку, и оказался на острове. Тут я сразу лишился своей силы и несколько дней бродил, пока случайно не заметил вас.

— Тогда добро пожаловать в наше тайное общество «братство Света», — пошутила я.

Но Арман серьезно посмотрел на меня и тяжелее задышал.

— Как ты узнала о них? — прошептал он.

— О ком? — не поняла я.

— О братстве? — пояснил Арман.

— Это я ей рассказала, — ответила Елена, — а откуда знаешь ты?

— Мила, помнишь я тебе показывал свой медальон, я еще тогда сказал, что прабабка мне его подарила, так вот, она была одним из основателей этого братства. А за несколько лет до того, как нас захватил Матвей, ко мне пришли прорицатели и попросили выполнить для них задание, что оно принесет в будущем спасение миру. Я им не поверил, но потом ко мне во сне явилась сама Пандора и ради нее я был готов на все, потому что она показала, что насупит хаос и разрушения, — ответил Арман.

— И что ты должен был сделать? — с любопытством спросила я.

Он посмотрел на меня как-то виновато, а потом ответил:

— Во-первых, должен был укрепить оба своих замка так, чтобы ни одна сила не смогла пробить защиту, я много лет посвятил на создание этих барьеров, привлекал лучших химиков, наверное, поэтому и не женился, просто не когда было, да и нельзя было раскрывать секрет о том, зачем я создаю все это, — ответил Арман.

— А во-вторых? — подсказывала я, чувствуя, что он не хочет признаваться.

— Моей целью было защитить особенную девушку и проследить, чтобы она выдержала испытание и не сбилась с нужного курса, — ответил Арман.

— Я тебя очень хорошо знаю, Арман, — услышала я голос Элены, — что ты еще не договариваешь? И конкретней объясни!

Она строго посмотрела в глаза милорда, от чего он тяжело вздохнул.

— Они сказали, мне, что я должен сделать все, чтобы завоевать сердце особенной девушки, что должен поспорить ее с мужем, но мне было запрещено самому к ней прикасаться, они сказали, что если она поддастся такому искушению и по своей воли станет моей, то мир обречен на гибель, а если выстоит, то она та, кто им нужен. Мне казалась их затея полным бредом, пока я не узнал, что речь идет о моем брате и его жене. Кристаллы Матвея усилили во мне жажду мести, и задание показалось мне проще некуда, завоевать твое сердце, и ранить одновременно Бальтазара. А потом случилось то, что я не мог предвидеть, я влюбился в тебя, потому что ты напоминала мне Элену, и сердце мое снова застучало, и мне уже было все равно на задание, я мечтал заполучить тебя, я хотел, чтобы ты выбрала меня. Я делал все возможное, чтобы поспорить тебя с Бальтазаром, но не только, потому что это было частью задания, а потому что этого хотел я. Защита моего дома нужна была для того, чтобы уберечь тебя от Тьмы. Должен был сделать все, чтобы ты не досталась Матвею. Прости меня, Мила! Елена, и ты меня прости! Я должен был отыскать тебя и поговорить, но я думал ты выбрала Бальтазара, и только недавно узнал, что ты меня тоже любила.

По щекам Элены покатались слезы.

— Я до сих пор люблю тебя, Арман! — прошептала она. — Но, если бы мы были вместе, нам бы не удалось

выполнить свои предназначения, братство все продумало до мелочей.

— А для чего им было нужно, чтобы мы с Бальтазаром поссорились? — встряла я в разговор.

— Братство объяснило мне, что муж тебе мешает найти правильное решение, что без него, ты сможешь спокойно выполнить свое предназначение, и он не испортит все только в том случае, если будет на стороне Тьмы, — ответил Арман.

— Почему у меня такое чувство, что мы все пешки на шахматной доске у Света и Тьмы? — разозлившись, заявила я.

— Мила, прости! Я не хотел причинить тебе боль! — прошептал Арман.

— Тебе не за что просить прощение, я давно на тебя не обижаюсь, это все вина создателей этого мира!!!! — прошептала я, чувствуя себя игрушкой в чьих-то руках.

— Елена, и ты прости меня! — прошептал Арман, с любовью посмотрев на мою новую подругу.

— Так, дети, пойдёмте что-нибудь перекусим, пусть Арман наедине поговорит с Эленой, — сказала я, выталкивая Деймона из комнаты, который был на целую голову выше меня, и имел телосложение настоящего воина, хотя ещё и не участвовал в битвах.

— Дети? — переспросил Арман и с удивлением посмотрел на Надежду и Деймона.

— Да! Мои младшенькие, — смеясь, ответила я.

— Рад, что хоть кто-то похож на мать, — подмигнув, проговорил Арман.

И мы оставили его наедине с Эленой.

Теперь мне все было понятно, все эти испытания и страдания, все это было чьим-то замыслом, эта ситуация с Арманом и Бальтазаром теперь казалась ясной, меня так испытывали, если бы я предала мужа, то моя душа наполнилась бы тьмой, и я досталась бы Матвею легко и просто, но моя любовь к Бальтазару не позволила натворить глупостей. Оставалось загадкой только одно, как и чем мы связаны между собой, зачем братство устроило так, чтобы мы собрались вместе на этом острове. «Что ещё мы должны понять?», — размышляла я, оставшись в комнате одна. Но теперь я чувствовала поддержку родных и друзей и знала, что снова обрету свою силу.

Арман и Элена, поговорив, поняли, что их чувства еще не угасли, и я наблюдала, как изо дня в день, огонек их любви, превращается в жаркое пламя. Я была очень за них рада, потому что эти двое заслуживали счастье. Мое же сердце тосковало по мужу, я не знала где он, с кем и что делает. Мне хотелось рассказать ему всю правду, что я узнала, сказать, что я не предавала его, что все это безумная игра, в которую нас затянули Свет и Тьма. Теперь мне было понятно, что все это время во всех мирах поэтому и шли войны, плелись интриги, заговоры, все это было для того, чтобы заманить души людей на сторону тьмы, так шла битва добра и зла, и будет идти вечно. Я надеялась на то, что нам удастся свергнуть Матвея и отправить туда, где ему и место — в ад, чтобы люди на Земле и Пандоре сами вершили свою судьбу и сами выбирали сторону.

Мы все сидели на своей поляне, которая стала для нас какой-то родной. Арман и Элена как два голубка ворковали и обнимались, пытаясь наверстать упущенные годы. Объясняла дочери, как управлять голубым пламенем, весь секрет заключался в том, что нужно в этот момент всей душой на что-то надеяться, это чувство самое могущественное из всех, что были дарованы человеку.

Только оно заставляло душу двигаться вперед, несмотря на горе, печать, предательства и испытания. Этот свет в сердце умеет согреть нас, когда мы одиноки, позволяет видеть выход из трудной ситуации, и только благодаря ему мы не сдаемся.

Посмотрела на своего сына Деймона и улыбнулась, а он, сияя своими зелеными глазами, подмигнул мне. «Подумать только, мой маленький сыночек, превратился в настоящего мужчину, не только внешне. Он храбрый, обладает огромной силой, в нем есть все задатки лидера, и в тоже время он добрый и ласковый, жизнерадостный и веселый, у него все качества настоящего воина Света», — подумала я, с восхищением смотря на него.

Даже в нашей семье был какой-то баланс: двое детей принадлежали тьме, а двое свету, и лишь одна была прорицательницей и не относилась ни к тем, ни к другим. «Совпадение или все в мире имеет свое равновесие», — мелькнула мысль.

— Я придумал, мы покинем остров, выманит Матвея, похитим его и привезем сюда, здесь он должен лишиться силы, и я смогу его одолеть, — радостно сообщил Деймон.

— Ужасный план! — закотив глаза, заявила Надежда. — Стоит нам покинуть Бермут, и тут же прорицатели сообщат Матвею, что появился новый воин света, и он тебя сразу же найдет, придет с армией, и нам придется сражаться, а это только усилит его, потому что нам нельзя поступать так, как Тьма, нам надо найти способ, как поступил бы Свет!

— Но тогда зачем мне дана такая сила? Если я не могу вступить в бой? — возмутился Деймон.

— Когда же до тебя дойдет, что ответ на этот вопрос мы найти не можем, если бы поняли, давно был бы у нас план, — возмущаясь ответила Надежда.

— Так-так! Вот это сюрприз, вы только посмотрите, вся семья в сборе, — услышала я голос Александра у себя за спиной и почувствовала, что сердце мое замерло от ужаса.

«Как он нас нашел?», — прошептал мой внутренний голос.

Повернулась и встретилась с алыми глазами сына, на его лице застыла ухмылка, а в руках пылал огонь.

— Как ты нас нашел? — спросил Деймон, опередив меня.

— Проследил за милордом Арманом, так и думал, что он приведет меня к тебе, но долго не мог понять куда он делся в лесу, пока случайно не прошел через проход, — ответил Александр, — я пришел за леди Милой, и если окажете сопротивление, я убью вас всех.

Я заметила, как Арман и Элена побледнели от ужаса, осознавая, что на острове их силы не действуют. Только Надежда и Деймон были спокойны.

— Только тронь ее! — прорычал Деймон, напомнив мне своим жестким взглядом Бальтазара.

— Брат! Смотрю, ты тоже повзрослел, вот только я первенец, и я сильнее тебя, не советую связываться! — самодовольно сказал Александр.

— Ты один, а нас двое, — ответила Надежда, вставая рядом с Деймоном.

«Надеюсь, они не собираются драться», — ужаснулась я, представив, как они покалечат друг друга.

— Тише! Не надо! Я пойду с Александром, мое сердце не выдержит, если вы убьете друг друга, — сказала я, смотря на своих детей.

— Мама, не бойся, мы не убьем брата, а только надаем ему как следует, за все, что он сделал, — грозно ответил Деймон, загоразивая меня.

— Ну, это мы еще посмотрим, — рассмеялся Александр и бросил в Деймона огненный шар.

Яркий свет закрыл моего младшего сына, и пламя растворилось, даже не прикоснувшись к его телу.

— Отличная попытка, — с ухмылкой ответил Деймон, — лови!

Поток белого света откинул Александра, и он упал на землю, но быстро вскочил на ноги.

— Ты меня разозлил, брат! — прошипел он и начал атаковать.

Они бились не на жизнь, а на смерть, и мое сердце замерло, когда в их руках заблестели мечи.

«Господи! Защити! Это не выносимо, смотреть как двое дорогих мне человека вот-вот совершат непоправимое», — молилась я.

Мои сыновья были настоящими воинами и искусно сражались, у меня создалось впечатление, что у них это в крови, что эти навыки им достались от отца, вот только души у них были разные. Но я любила своих детей одинаково, не смотря на их недостатки или достоинства, наверное, так всегда поступает сердце настоящей матери, оно не делится на части, а становится просто больше, наполняясь любовью к каждому своему чаду.

— Деймон! Не увлекайся! Помни, ненависть порождает только ненависть! — подсказывала Надежда.

Что-то от ее слов переменялось в моем младшем сыне, он отбил удар Александра, а потом со всей силы направил свой свет в грудь брата. Александр покачнулся и упал на колени, он невидящими глазами смотрел куда-то в пространство, а Деймон его не отпускал.

— Деймон! — закричала я с отчаянием. — Что ты наделал? Ты же обещал не убивать!

— Я и не убил, я просто наполнил его светом, чтобы он сам с собой боролся, — прошептал Деймон и тоже упал на одно колено.

— Что с ними? — ужаснулась я.

— Деймон потратил почти всю свою энергию, отдав ее брату, — ответила Надежда.

Посмотрела на Александра, его глаза стали менять цвет, краснота растворялась. Он зажмурился, словно от боли, и я заметила, как из его сердца вышел черный дым и рассеялся. И я встретила его черные, как сама тьма глаза, он смотрел с сожалением на меня.

— Прости! — прошептал он и потерял сознание. Следом упал без чувств и Деймон.

Надежда помогла перенести с помощью телепортации обоих братьев в дом, и, уложив их на кровати, мы ждали и молились. То, что произошло, не выходило из моей головы.

Только на следующий день первым очнулся Деймон. Я подбежала к нему и крепко обняла.

— Слава Богу! Ты жив! — прошептала я, вздохнув с облегчением.

— А ты сомневалась? — обижено ответил Деймон. — Я же говорил, что сильный!

— Ага, и глупый! — закатив глаза, добавила Надежда. — Ты зачем потратил все силы, а если бы умер?

— Хотел попробовать кое-что, твои слова там, на поле боя, заставили меня по-другому взглянуть на происходящее, — улыбнувшись, ответил Деймон.

— О чем ты? — не поняла я.

— Если мне нельзя сражаться со злом, я могу просто подарить ему свой свет и доброту, прикоснувшись к сердцу, тогда получается я не нарушаю правила игры. И я попробовал, только чтобы удержать в его душе свет, мне пришлось приложить все свои усилия, и не знаю, хватило ли этого времени, чтобы уничтожить тьму внутри него, — ответил мой сын.

— Да ты гений! — обрадовалась Надежда и обняла брата. — Осталось дождаться, когда наш зануда и властелин мира проснется!

— Лучше и не скажешь, — рассмеялся Арман.

А я всей душой надеялась, что Деймону удалось изменить брата. Через несколько часов пришел в себя и Александр. Он потерял свою грудь, словно она у него болела, а потом внимательно посмотрел на нас.

— Как ты себя чувствуешь, сынок? — ласково спросила я, садясь к нему на постель.

Он опустил глаза и отвернулся от меня.

— Душа болит от сожаления, мне так плохо! Я не хотел обидеть тебя, мама! — прошептал он.

Почувствовала, как слезы покатались по моим щекам, и я обняла Александра, а он прижался ко мне, как в детстве. Я погладила его по голове и поцеловала.

— Я прощаю тебя, — прошептала я ему на ухо, от чего он сильнее сдавил меня в своих объятиях.

Руки у него были настолько крепкие, что мне воздуха перестало хватать, но я была счастлива, что он больше не демон.

— Как ты это сделал? Как разорвал связь между мной и Матвеем? — спросил Александр смотря на Деймона.

— Просто выбил из тебя все зло, — рассмеялся мой младший сын.

Арман не смог сдержать смешок.

— Ему нельзя покидать остров, иначе Матвей снова вдохнет в его сердце тьму, и он расскажет где был и что видел, поэтому, извини, но ты будешь нашим пленником. Нам рисковать нельзя! — сказала строго Елена.

И я была с ней полностью согласна, поэтому Надежде и Деймону было поручено ни на шаг не отпускать от себя Александра. И на его руку одели блокирующий браслет. Но я видела, что он и сам не хотел никуда уходить.

— А ты бы смог так сделать с Матвеем? — спросил задумчиво Арман.

— Думаю, да, только для этого мне нужно к нему прикоснуться, — ответил Деймон.

— А этого он тебе не позволит и начнет с тобой бой, тебе придется сражаться, а война как тебе известно ослабит тебя, и он победит, потому что нарушится равновесие, — ответила Надежда.

— Если вы убьете Матвея, он за собой утянет все души, в которых есть его кристаллы, — ответил Александр, посмотрев на нас.

— Что? — ужаснулась я.

— Он связал нас всех ради этого, если воин света его убьет, и тьма окажется снова в аду, у него останется приз — все души Пандоры, и только немногие, у кого чистая душа, останутся живы, — продолжил Александр, — он всегда на шаг впереди вас!

— О, Господи! Что же нам теперь делать? Деймон, ты сможешь точно так же освободить всех остальных? — с надеждой спросила я.

— Я бы очень хотел, но ты сама видела, мне еле хватило сил, чтобы с братом справиться, — с грустью ответил Деймон.

Схватила за голову, задача была непосильной, и хотелось опустить руки. Чтобы мы не придумывали, все вело к гибели людей на Пандоре. А этого я допустить не могла. Я молилась, чтобы мне подали еще какой-нибудь знак, но ничего не происходило. А потом мне приснился сон, я была с Бальтазаром, была счастлива, но вдруг его глаза изменились, и он подвел меня к Матвею, вручая, как приз. Дьявол улыбнулся и наклонился меня поцеловать. Проснулась посреди ночи, и не могла отдышаться, страх, что Матвей завладеет моей душой вселял в мое сердце ужас.

Утром, приведя себя в порядок, я вошла в гостиную, где за деревянным столом сидели мои дети и Арман с Эленой.

— Кошмар приснился? — обеспокоенно спросил Александр.

Я удивленно на него посмотрела, приподняв бровь.

— Моя комната рядом с твоей, слышал, как ты закричала, я зашел к тебе, но никого не было, а ты спала, — пожал плечами сын.

— Да, кошмар, — ответила я, садясь завтракать.

— Это всего лишь сон! — подбодрила меня Надежда.

— Елена, я хочу сходить в ту часть острова, где есть дом Бальтазара и Валькирии, который для них построил отец. Там должны были сохраниться мои вещи, много лет назад я оставила их там, когда приезжала с мужем, — сказала я.

— Мы с Арманом составим тебе компанию, а эти трое будут сторожить дом, — сказала Елена, подразумевая, присматривать за Александром. И хоть он не делал попыток сбежать, все относились к нему настороженно.

— Хорошо, спасибо! — ответила я.

После завтрака мы отправились в путь, шли пару часов пешком, и я слушала рассказы, как раньше Арман, Елена, Бальтазар, Энза и Валькирия устраивали неприятности своим родителям.

— А помнишь, как вы все приехали ко мне в шестое королевство, чтобы изучить наши традиции. Тогда мы сбежали от учителей, и две недели жили на берегу океана, уходили под воду и рассматривали там обитателей? — рассмеялась Елена.

— С тех самых пор, я и полюбил подводный мир и создал себе комнату, чтобы можно было часами любоваться рыбами и оставаться сухим, — улыбнувшись ответил Арман.

— Да у тебя там очень красиво! — сказала я. — Обязательно своди туда Элену, она будет рада увидеть, что ее скульптуры есть в твоём королевстве!

— Правда? — удивилась подруга.

Арман смутился, и мельком взглянул на нас.

— Да, я все эти годы не мог расстаться с воспоминаниями о тебе, поэтому лучшие мастера сделали мне твой образ, и я любовался тобой каждый день.

— Когда мы завершим свою миссию, я обязательно приеду к тебе в гости Арман! — сказала, улыбаясь, Елена.

— В гости? Я думал, мы теперь будем вместе, и ты отправишься со мной в королевство в качестве жены, а не гостя, — растерялся милорд.

Глаза Элены засияли от счастья, она притянула Армана к себе и нежно поцеловала.

— Если это было твое предложение, то я согласна стать твоей женой! — прошептала она, а я покраснела, чувствуя себя лишней в этот момент.

Взгляд Армана изменился, сияя от счастья, он подхватил Элену на руки и закружил ее.

— Я думал, что ты меня не простишь за все, что я сделал, за то, что сдался и не боролся за тебя, — ответил он, пристально смотря в глаза своей любимой.

— Умение прощать себя и других делает наши души светлее, вот почему мы все попали в это тайное братство! — улыбнувшись, ответила Елена.

Мое сердце наполнилось радостью, от того, что эти двое теперь вместе, что наконец-то Арман перестанет воевать с Бальтазаром и оставит меня в покое.

К обеду мы добрались до нужного места. И, увидев дом, мое сердце затрепетало от воспоминаний, мне казалось, те события были в другой жизни. Я вошла во внутрь, с тех пор здесь ничего не изменилось.

Арман и Елена уединились в комнате Валькирии и Энза, а я заняла ту, что когда-то была моей. Вещи все сохранились и лежали на своих местах. Я сложила все в рюкзак, радуясь, что теперь есть во что переодеться, и не придется просить дочь создавать мне наряды. Наверное, так всегда бывает, когда возвращаешься куда-то, где был счастлив, начинают мучить воспоминания, всплывают картинками в голове. «Жаль, что нельзя прожить заново лучшие моменты своей жизни, время всегда нас ведет вперед, поэтому нужно ценить все, что мы имеем в настоящем», — подумала я.

Вышла в гостиную и развела огонь в камине, используя для это спички, которые тоже приносила сама много лет назад. Я улыбнулась, при мысли, что они понадобились мне спустя столько времени. Я достала еду, которую для нас создали дети, и решила начать накрывать на стол. «Кому-то точно захочется есть», — хихикнув, подумала я про Армана и Элену.

Входная дверь скрипнула, и я хотела поругать детей, что они отправились за нами и не сторожат Александра,

но повернувшись, выронила тарелку из рук. На пороге стоял Бальтазар и смотрел на меня своими черными голодными глазами. Мурашки пробежались по моей спине, я моргнула, думая, что это галлюцинация, и виной всему нахлынувшие воспоминания, но он не исчезал, а стоял, подперев дверной проход.

— Бальтазар? — удивленно прошептала я. — Что ты тут делаешь?

— Я все это время следил за Александром, боялся, что он тебя найдет и убьет, а потом потерял его на той же поляне, откуда тогда исчезла и ты, я долгое время бродил там, пока случайно не прошел через арку и не попал сюда. Тогда я понял, что ты на острове Бермут. Это отличное место, потому что здесь мои способности пропали, а вместе с ними и демон. И я испугался, что сын наш нашел тебя, он-то силы не лишился. Я подумал, а не в нашем ли ты доме спряталась и не ошибся, но, кажется, ты мне не рада? — проговорил Бальтазар, со страстью смотря на меня.

— Бальтазар! — прошептала я, понимая, что он прежний и бросилась ему на шею. Он подхватил меня на руки и закружил, улыбаясь. А потом посадил на стол и начал страстно меня целовать.

— Мила! Моя Мила! — шептал он мне на ухо, крепче обнимая меня. — Когда я оказался на острове, то понял, как сильно скучал, как сильно я люблю тебя, демон блокирует все мои чувства, но здесь я все помню!

— Как же мне тебя не хватало! — прошептала я, прижавшись к мужу сильнее. — И я тебя очень люблю!

Он приподнял мое лицо за подбородок и заглянул в самую глубину моей души, волнуя мое сердце, заставляя его то пропускать удары, то учащенно биться. В его глазах отразилась страсть, любовь и желание. Но через секунду он смотрел куда-то с холодом, и все его тело напряглось, словно он увидел врага. А потом отстранился от меня. Я не поняла, что с ним случилось, а потом заметила Армана, он вышел сонный из комнаты в одних набедренных штанах, с голым торсом и взъерошенными волосами на голове.

— И ты тут? — жестко спросил Бальтазар, глядя на Армана и на меня.

— Бальтазар? — спросил Арман и его глаза округлились от удивления.

— Это не то, что ты подумал! — вскрикнула я, испуганно смотря на мужа.

— Матвей был прав, лучше быть демоном и ничего не чувствовать, — с грустью сказал Бальтазар и развернулся к выходу.

Я побежала за ним и загородила проход собой, и была рада, что здесь он не умеет телепортироваться.

— Стой! Нам надо тебе кое-что рассказать! — с уверенностью в голосе сказала я.

— Отойди Мила! Я не хочу ничего слышать! Я уже понял, что ты всегда выбирала его, а он тебя! — со злостью сказал Бальтазар, и в его глазах отразилась боль.

«Какой же ты глупый и упрямый!», — ругался мой внутренний голос.

— Вообще-то, Арман выбрал меня! — услышала я голос Элены, она вовремя вошла в гостиную, и у нее был такой же сонный вид, как и у Армана.

У Бальтазара округлились глаза.

— Элена? — прошептал он, не веря.

— Как видишь, — усмехнувшись, ответила она.

Бальтазар посмотрел на всех задумчиво, а мы смотрели на него.

— Но что вы тут все делаете? — спросил муж, не понимая.

Элена быстро бросила на меня взгляд и качнула головой, что ему нельзя ничего говорить, а я лишь моргнула, давая понять, что и сама это понимаю.

— Мы спасли Милу, и она живет здесь с нами, тут Матвеем до нее не добраться, конечно, если ты его не приведешь, — холодно сказала Элена.

— Я не сделаю этого, — ответил Бальтазар, не отрывая взгляд от моей подруги.

— Предлагаю всем сесть за стол, и за ужином все обсудить, — улыбнулся Арман и обнял Элену.

Мы сидели напротив камина, и все делали вид, что наслаждаются едой, но на самом деле, никто не хотел начинать разговор.

— Элена! — нарушил тишину Бальтазар. — Прости меня! То, как я поступил...прости, что разрушил ваше счастье, я все это понял, когда Арман растоптал и мое сердце!

— Мила! А ты и правда изменила этого самодовольного, властного и упрямого правителя, — улыбаясь, промолвила Элена. — Ладно, Бальтазар! Столько лет прошло, я рада, что ты понял и все осознал.

— Бальтазар, брат мой! Вообще-то мне тоже надо попросить у тебя прощение, я признаюсь, что мстил тебе, и хотел не просто растоптать твое сердце, но и сделать это как можно больнее. Но ты должен знать, что я ни раз завидовал тебе, видя твою жену, она самый добрый, самый отважный человек, который ради других готов пожертвовать всем, даже жизнью. Она так предана тебе, что меня это сводило с ума, я хотел, чтобы и меня любили так сильно и так отчаянно, не смотря на все недостатки. Тебе очень повезло с женой! Она любит только тебя, можешь мне поверить! Как бы я не хотел, ни разу к ней не прикоснулся, создал видимость только для тебя, чтобы просто отомстить. Она не предавала тебя! А вот ты ее обидел своим недоверием и своими словами! — сказал

Арман.

Бальтазар посмотрел на меня так, словно впервые видел, я заметила, как он был взволнован, как осознал все сказанное Арманом.

— И не один ты мечтал к ней прикоснуться, если она попадет в руки Матвея, он видимость создавать не будет, а просто отнимет ее у меня, а я ничего не почувствую, потому что за пределами острова я демон, — сказал Бальтазар, нервно проведя рукой по своим волосам.

Положила руку на плече мужа и посмотрела ему в глаза. Бальтазар поднялся из-за стола и потянул меня за собой.

— Просим нас простить, но мне надо поговорить с женой наедине, — заявил, улыбаясь, Бальтазар.

— Правильно! Неизвестно сколько нам отведено времени еще наслаждаться свободой, — подмигнул Арман и поцеловал Элену.

Мы вошли в комнату и Бальтазар навалился на дверь, с сожалением посмотрев на меня.

— Что случилось? — прошептала я, подойдя к нему, и проведя рукой по его лицу.

Он поймал мою руку и поцеловал каждый пальчик.

— Меня терзает чувство вины! Прости, что сомневался в тебе, что не доверял, прости, что все это время, пока мы в разлуке, я проводил с другими девушками, — шепотом сказал он, не смотря мне в глаза. От его слов сердце мое больно сжалось.

Не знала, что ему ответить, поэтому просто молчала.

— Я осознавал, что, когда ты узнаешь правду, возненавидишь меня, — вздохнул он, мельком взглянув на меня.

— Бальтазар! Я не в восторге от твоих поступков, но рада, что ты осознаешь свою вину, и я все равно люблю тебя, может, конечно, и хочу ударить тебя, но ненависти я к тебе не испытываю, — ответила я честно.

Бальтазар искренне улыбнулся и подтянул меня к себе, сжимая в объятиях.

— Мила! Прости меня! Просто тяжело понять, за что ты меня так любишь, я же демон, и всегда причиняю тебе только страдания, — прошептал он, — поэтому подумал, что ты меня будешь ненавидеть.

Закатила глаза, а потом с улыбкой сказала:

— Знаешь, а твоему демону я тоже нравлюсь, приятно было осознавать, что ты пытался спасти меня. Тот, кто умеет любить по-настоящему, умеет и прощать, поэтому я давно не обижаюсь на тебя. А люблю я тебя просто за то, что ты есть, за то, что ты рядом! — прошептала я, нежно поцеловав Бальтазара.

Глаза мужа вспыхнули желанием и страстью, он впился в меня своими губами, и я почувствовала, как разряд электричества прошелся по моему телу, а раненое сердце начало исцеляться. Он осторожно расстегнул мое платье, и оно упало к нашим ногам. Бальтазар подхватил меня на руки и уложил на кровать так осторожно, словно я была сделана из хрусталя, и могла рассыпаться. Мое дыхание стало прерывистым, когда увидела его взгляд, полный обожания и любви. Он навис надо мной, как голодный зверь, тяжело дыша. Обхватила его за шею и притянула к себе. Мир перестал существовать для нас, все тревоги, сожаления и обиды, остались где-то далеко, мы были окутаны минутами счастья и любви, не думая о будущем, ни думая о прошлом, мы просто наслаждались настоящим, уносясь на седьмое небо, туда, где не нужны крылья, туда где нет борьбы добра и зла, туда, где душа обретает свободу.

Утром я проснулась от того, что Бальтазар осторожно гладил рукой по моим волосам, прикасаясь к щеке.

— Давай проведем день вдвоем, а то мне скоро придется вернуться к Матвею, иначе он заметит мою пропажу, — прошептал Бальтазар.

— Отличная идея, — улыбнувшись, ответила я и поцеловала его, — почему ты опять грустил?

— Подумал, что, когда вернусь к дьяволу, я забуду, как сильно тебя люблю, и боюсь снова начну проводить ночи с другими... а я не хочу причинять тебе боль, — ответил Бальтазар, не смотря мне в глаза.

Я тяжело вздохнула.

— Так! У нас новое правило! Проводим этот день не думая, что было, и что будет! А то точно придется вызвать тебя на поединок! — улыбаясь ответила я.

— Ты думаешь, что одолеешь меня? — смеясь, заявил Бальтазар, прижав меня к кровати.

Тяжелее задыхалась.

— Я знаю, что ты задумал! Не надо! — угрожающе сказала я, но тут же залилась смехом, потому что Бальтазар начал меня щекотать.

— Я сдаюсь! — сквозь смех кричала я.

— Еще будешь бросать мне вызов? — улыбаясь, спросил Бальтазар.

— Нет! — смеясь, ответила я.

Он отпустил меня, я отскочила и бросила в него подушку.

— Заметь! Ты начала первая! — сказал он, сверкнув глазами и прыгнув с кровати. Я с визгом начала убегать от него. Мы кружились вокруг мебели, и он пытался поймать меня.

— Что, милорд Бальтазар, без телепортации сил не хватает догнать меня? — сказала я самодовольным тоном.

— Леди Мила! Не испытывайте мое терпение! — смеясь ответил он и бросился вдогонку.

Но я забежала за кровать, мы стояли напротив друг друга и улыбались, чувствуя себя детьми.

— Я вас не боюсь, милорд Бальтазар! — сказала я правду.

— Вот поймаю тебя, тогда посмотрим, как ты не боишься, — с ухмылкой сказал мой муж и перепрыгнув через постель, застал меня врасплох.

Он прижал меня к стене у окна и со страстью поцеловал.

— И теперь не боишься? — прошептал он, обжигая мою кожу своим дыханием.

— Нет! — ответила я, чувствуя, как сердце заколотилось в груди, но не от страха.

— А стоило бы! — угрожающе сказал Бальтазар и подхватил меня на руки.

— Куда ты меня несешь? — возмущалась я.

— Мы идем вместе купаться, — ответил Бальтазар и поставил меня в ванную, которая была очень широкой, и здесь с легкостью можно было поместиться вдвоем.

Мы сидели друг на против друга и не отводили глаз в сторону. Я начала брызгать водой в Бальтазара, просто не смогла удержаться.

— Леди Мила! Да вы окончательно страх потеряли! — сказал он голосом настоящего правителя.

— Милорд Бальтазар! И какое же наказание ждет за проявленную дерзость? — усмехнувшись, поинтересовалась я, снова облив его водой.

— Боюсь, что пощады не будет, придется зацеловать вас до смерти, — прорычал Бальтазар и притянул меня к себе, страстно целуя.

Сначала сопротивлялась, а потом поддалась его страсти. Мы даже не заметили, что залили весь пол водой.

Мы лежали в обнимку на своей кровати, и я слушала, как в груди Бальтазара спокойно бьется сердце, и чувствовала себя самой счастливой на свете. «Все, что нужно для счастья, это любить и быть любимой, быть рядом с теми, кому ты дорога и кто дорог тебе, и тогда чувствуешь надежду, что тебе все под силу в этом мире», — подумала я.

Бальтазар проводил по моим влажным волосам и тоже о чем-то думал. Я приподнялась и посмотрела ему в глаза, они светились счастьем.

— Мне хочется, чтобы так было всегда! — прошептала я. — Чтобы ты не переставал любить меня, смотрел на меня с желанием и страстью, и мы всегда были вместе.

— Мила! Я буду любить тебя вечно, ну а желать еще дольше, по-другому и быть не может, — улыбнувшись, ответил он и поцеловал меня с нежностью.

Мое сердце переполняла любовь, и я поняла, что стоило пройти все эти испытания, даже ради того, чтобы услышать эти слова. Мне хотелось, чтобы все пары были так же счастливы, как мы с Бальтазаром в тот момент. Мы столько лет провели вместе, но наши чувства не остыли друг к другу, и я догадывалась, что это от того, что наши отношения не были придавлены грузом бытовых проблем. Мы не думали о том, как прокормить семью, куда отдать детей учиться, на какую работу устроиться, и пусть на Пандору пришел сам дьявол, все равно этот мир я любила больше, потому что он был более живой, более яркий и люди здесь более человечные и открытые, чем на Земле.

— Как там Энза и Валькирия? — спросила я, поглаживая Бальтазара по груди.

— Ты разве не знаешь этих двоих, — улыбнулся муж, — когда они вместе им и в аду кажется все прекрасным.

Я рассмеялась. «Да, Энза и Валькирия всегда вдохновляли меня своими отношениями, своей преданностью друг к другу», — подумала я.

— А как Феликс и Аврора?

— Они любят друг друга и счастливы, что дочери с ними. Только и делают, что отгоняют сыновей Энза от Лилии и Анастасии, никак не свыкнуться, что дети наши теперь взрослые, — улыбнулся Бальтазар, — не переживай о них! Я видел, как они живут, в их душе давно нет тьмы, они победили кристаллы Матвея, но так как присягнули ему на верность, теперь связаны с ним невидимой нитью, и уйти от него не смогут. Но он, как и обещал, подарил им жизнь, о которой они мечтали.

— А как моя семья? Тетя, дядя, бабушка? Я о них целый год ничего не слышала.

— Они живут в своем доме, где и раньше. После того, как присягнули Матвею на верность, он их оставил в покое, — ответил муж.

— Какой благородный дьявол поселился в нашем мире, — фыркнула я.

— Ты знаешь, если бы он не пытался забрать тебя, то он не такой уж и плохой, во всяком случае я не вижу большой разницы между ним и собой, я тоже убивал и казнил всех подряд, был жесток, срывался в юности, уничтожая поселения своим огнем. Так что не такие мы и разные. Но он действительно благороден и честен, он предупреждает заранее, что ему нужно, и, если его не слушаются, он наказывает, а тот, кто присягает ему на верность получает хорошую жизнь, без страданий и испытаний. И многих это устраивает, — пожал плечами

Бальтазар.

— Просто никто из них не знает, что он сделает потом с душами всех людей, он будет питаться ими вечно, принося мучения, как по мне, так это большая цена, чтобы прожить несколько лет в счастье, в обмен на вечные страдания, — прошептала я.

— Если бы он предложил мне прожить с тобой счастливую жизнь, в обмен на вечное служение ему, я бы согласился, не раздумывая, — прошептал Бальтазар и погладил меня по лицу.

— Но почему? — не понимала я, как можно так легко отдать свою душу дьяволу.

— Так хотя бы есть шанс побыть вместе. Я задумался над твоими словами, если это правда и есть другие миры, если дают крылья, то ты точно получишь белые, а я...за все что сделал...буду вечно служить ему, как бы я ни старался, я все равно потеряю тебя или в этом мире, или в другом, — вздохнул мой муж.

И мое сердце защемило от боли, мне не хотелось с ним расставаться. «Может, отдать душу дьяволу, чтобы быть на одной стороне с Бальтазаром?», — прошептал мой внутренний голос.

— Мы что-нибудь придумаем! — ободряюще ответила я.

— Помнится мне, что кто-то установил правила не думать о будущем, — улыбнулся Бальтазар, — пойдем, тебе надо поесть!

Он подхватил меня на руки и внес в гостиную, где на диване сидели Арман и Элена. Они с улыбкой посмотрели на нас, приглашая к накрытому столу.

— Я заберу у вас Милу до вечера, — сказал Бальтазар, посмотрев на брата.

— Если с ней что-нибудь случится... — грозно сказал Арман, — будешь иметь дело со мной!

— Я знаю, вы мне не доверяете, но на этом острове я обычный человек без способностей, мы просто погуляем, — ответил Бальтазар, мне показалось, что он просит разрешение у моих родителей отпустить меня с ним, и это вызвало у меня улыбку.

— Будьте осторожны! Оба! — сказала Элена, подмигнув нам. — Все-таки времена беспокойные.

Мы вышли из дома и, взявшись за руки, пошли с Бальтазаром куда глаза глядят. Я услышала шум водопада, на Бермуте их было около десяти, и все они были разными и по-своему прекрасными.

— Кто первый добежит до воды, тот будет главным на этом острове, — сказала я, смеясь, и побежала вперед.

Пронесилась мимо могучих деревьев, которым было несколько сотен лет, наступая на мягкую траву, которая нежно щекотала мою кожу, небольшой ветерок развивал мои волосы, а я чувствовала себя свободной и окрыленной. Я обернулась, и встретила сияющие глаза Бальтазара, он мне поддавался, держа со мной один уровень. И я первая оказалась у водопада, который состоял из трех порогов и образовывал большое озеро у своего подножия. Небольшая поляна, на которой мы оказались, была усыпана разноцветными цветами и это место напоминало своей красотой кусочек рая.

— Я выиграла, значит, я — повелитель этого острова, — смеясь, промолвила я.

Бальтазар грациозной походкой подошел ко мне ближе и склонил передо мной колени, протягивая мне цветок.

— Миледи! Позвольте вам служить, — прошептал муж.

— Боюсь, что для службы вы не годитесь, бегаете медленно, — смеясь ответила я.

Бальтазар подхватил меня на руки, и я вскрикнула от неожиданности.

— Значит, не гожусь, — с ухмылкой ответил он, посмотрев на меня со страстью, — я могу пригодиться вам для другого дела!

— И что же вы умеете? — сдерживая смех, спросила я.

— Умею любить вас больше жизни, и я понял, что мне не нужно ни королевство, ни власть, лишь бы ты была моей, — прошептал он, обжигая мою кожу своим дыханием, а когда прикоснулся губами к моей шее, разряд электричества прошелся по всему телу.

— Давай поплаваем? — предложила я, смотря на голубое озеро, которое так и манило окунуться.

— Все, что пожелаете, Миледи! — ответил Бальтазар.

Мы вошли в воду, которая казалась мягкой и живой, а ее синева радовала глаза. Я вспомнила про дельфина, которого мне подарил Арман, и призвала его. «Интересно приплывет, сможет телепортироваться сюда, Арман, кажется, говорил, что они умеют переноситься из одного водоема в другой», — подумала я и ощутила, как дельфин ткнул меня в живот, а потом вынырнул и издал приветствие своим писком.

— Привет, мой красавец! — радостно сказала я, поглаживая своего друга.

— Откуда он тут взялся, — удивился Бальтазар.

— Мне его Арман подарил, когда я жила во втором королевстве, — улыбнувшись, проговорила я, боясь реакции мужа, — а они и правда умеют телепортироваться, и остров не помеха ему.

— Арман, значит, подарил? — с нотками ревности переспросил Бальтазар, сверля меня своими глазами.

— Что, опять ревнуешь? — спросила я, посмотрев на него так же пристально.

— Может, совсем немного, — ответил Бальтазар и подтянул меня к себе, — но теперь я полностью доверяю тебе!

— Приятно слышать, — прошептала я.

Мы плавали, ухватившись за плавник дельфина, брызгались и просто жили, не думая ни о чем. У души нет возраста, и почувствовать себя ребенком может каждый, если этого захочет. А в тот момент нам хотелось снова стать детьми, и снять с себя груз ответственности за свое королевство и за весь мир.

Мы лежали на траве и наблюдали за проплывающими облаками. Бальтазар приподнялся и загородил собой все небо.

— Я тут подумал, что давно тебе ничего не дарил, и к тому же твой день рождение прошел, а мы со всеми этими событиями его не отметили, — сказал муж, нарушая тишину.

— Твой день рождение мы тоже не отметили, и были в тот момент в разных королевствах, да, этот год выдался тяжелый, — вздохнув, ответила я.

— Главное, что этот день наш, и никто его не отнимет, — сказал муж, — пойдем за подарком!

— И что же ты хочешь мне подарить? — с любопытством спросила я, не представляя, что он придумал.

— Наберитесь терпения, Миледи, — ответил Бальтазар и, взяв меня за руку, увел с поляны.

Мы взбирались на зеленую гору, с вершины которой весь остров был как на ладони, а на несколько километров вперед растянулся океан, охватывая со всех сторон подвешенный в воздухе остров. Дух захватывало от этого потрясающего вида.

— Как же здесь красиво! — прошептала я, чувствуя, что поток теплого воздуха окутывает меня с ног до головы.

— Это самая высокая точка этого острова, здесь скапливается невероятная энергия, переплетаясь с чем-то чужим для нашего мира, — сказал Бальтазар.

«Неужели здесь соприкасаются между собой Пандора и Земля», — прошептал мой внутренний голос.

— В детстве с Валькирией мы часто приходили сюда, и обнаружили нечто необъяснимое, — сказал мой муж, зачем-то снимая с себя серебристую рубашку.

— Что ты собираешься делать? — насторожилась я.

— Ты мне доверяешь? — спросил он серьезно.

— Да, — ответила я, без тени сомнения.

— Дай свою руку, — сказал он, протягивая мне свою.

Когда мы крепко держались за руки, Бальтазар подошел к самому краю обрыва и вытянул свободную руку в пространство.

— Подними свою вверх, — командовал он, и я послушно исполнила.

В тот же миг невидимая сила оторвала нас от земли. Рука Бальтазара запылала огнем, потому что пересекла границу с Пандорой. Ощущала, как поток невидимой энергии спускался по моей руке в этот мир, и я была словно его проводником. Красный огонь прошел барьер острова и потихоньку передвигался по телу мужа, устремившись к моей руке.

— Ты же теряешь силу на острове, как это возможно, чтобы искорка попала сюда? — удивилась я.

— Я не знаю, как это объяснить, но главное, не бросай мою руку! — проговорил Бальтазар.

Что-то невидимое устремилось на встречу красной искре, и эти две силы соприкоснулись в области наших рук, яркая вспышка чуть не ослепила мои глаза.

— Смотри, — прошептал Бальтазар, показывая на наши руки.

На наших запястьях были браслеты, и сделаны они были из шариков, оболочка состояла из голубого пламени, а внутри, словно в ловушке, мерцал красный огонь.

— Что это? — удивилась я.

— Это мой подарок тебе, не думал, что получится такой необычный, у нас с Валькирией был полностью красный, и внутри танцевало наше пламя, — ответил Бальтазар.

— Как вы узнали, что можно соединить два потока энергии и превратить в нечто красивое? — прошептала я, любясь, как пламя пыталось вырваться из заточения.

— Отец, когда впервые привез нас на этот остров, показал эту поляну, и сказал, что она особенная, что когда-то они с мамой еще до нашего рождения попали на Бермут и тут им так понравилось, что он скрыл это место от глаз других, чтобы иметь уединение от всего мира. Они много времени проводили на вершине, любясь видами. А когда мама умерла, подарив жизнь нам, отец потерял смысл в жизни. Мы с Валькирией втайне от него посещали Бермут, и верили, что душа мамы где-то рядом. Мы с сестрой прыгали, держась за руки, и случайно что-то оторвало нас от земли, тогда мы решили, что это мамина душа обняла нас. И мы это проделывали каждый раз, как попадали на остров. В свой восемнадцатый день рождение, когда мы обрели силу, нам очень хотелось рассказать маме, что мы стали взрослыми, и тогда мы отправились сюда, по-прежнему веря, что она нас увидит и услышит.

Мы проделали с сестрой тоже, что сейчас с тобой и на наших руках появились красные браслеты, с запертой внутри силой. Мы до сих пор их храним, веря, что это подарок от мамы. С тех пор мы с Валькирией не были здесь, и на Бермут ступили, только когда ты появилась в нашем мире. Теперь-то я понимаю, что это была всего лишь детская мечта, мамина душа где-то в другом месте, а здесь просто поток необъяснимой силы.

— Спасибо! — прошептала я и прижалась к мужу, целуя его. — Это очень необычный подарок!

Мы сидели и смотрели на просторы океана, и просто молчали, наслаждаясь уединением.

— Почему ты стал жестоким? Когда я пришла на Пандору, все тебя боялись, — нарушила я тишину.

— Все, кроме тебя, — улыбнулся Бальтазар, поцеловав меня в макушку, — во-первых мы были прокляты самой Пандорой, в нас усиливалась наша темная сторона, во-вторых, во мне кипела кровь, и я хотел доказать всему королевству, что достоин править, как и мой отец, а в-третьих, я не верил в любовь, и не хотел открывать свое сердце женщинам, потому что видел, что стало с отцом, когда он лишился мамы, он просто существовал, ничего не замечая вокруг. И не хотел такой же участи. А потом появилась ты, и изменила меня, освободила от проклятья, и по-другому взглянул на мир. Меня и Валькирию растила тетя Дарина, она нам заменила мать. А теперь она ненавидит нас за то, что мы не уберегли ее внучку Александрию.

— А если бы тебе дали шанс вернуться в прошлое, ты бы изменил свою жизнь? — спросила я.

Бальтазар задумался на несколько секунд, а потом улыбнулся и посмотрел на меня с нежностью.

— Я бы ничего не менял, все наши поступки хорошие или плохие делают нас теми, кто мы сейчас, но одно, пожалуй, я бы все-таки изменил... — загадочно ответил муж.

— И что же? — сгорая от любопытства, спросила я.

— Сделал бы тебя своей женой сразу же, как только увидел, — прошептал он.

— Я ждала серьезного ответа! — рассмеялась я.

— Но это правда, — ответил муж, посмотрев в самую глубину моей души, — солнце садится, нам надо возвращаться, а потом я покину остров.

Тоска сжала мое сердце, мне не хотелось его отпускать, хотелось остановить время, и не позволять солнцу прятаться.

Мы вернулись в дом, где нас с улыбками встретили Арман и Елена. Мы так проголодались, что долго не могли оторваться от еды, чем рассмешили своих друзей.

— Арман! Прошу, позаботься о моей жене! Теперь я доверяю только тебе, — серьезно сказал Бальтазар, от чего я поперхнулась чаем, и удивленно посмотрела на мужа.

— Ты же знаешь, я сделаю все возможное, но, если Матвей придет за ней, его никто не остановит, — сказал с грустью Арман.

— Вообще-то, я сама могу о себе позаботиться, и не позволю, чтобы Матвей... — и тут я замолчала. Меня вдруг озарило, кусочки собрались перед глазами в целую картинку, и я поняла, что у меня нет другого выхода, как пойти судьбе навстречу. Все смотрели на меня с непониманием, потому что я замерла и не могла пошевелиться, осознавая в чем заключается моя миссия.

— Бальтазар! — взволновано сказала я. — Если я тебя попрошу об услуге, ты вспомнишь о ней, став демоном?

— Мила! Я не тот демон, что был раньше, я все помню, просто лишен всего хорошего, и я с радостью выполню все, что угодно, но как поступлю, когда снова буду на стороне тьмы, не знаю, могу проигнорировать твою просьбу, — вздохнув ответил муж.

— Уверена, демон сделает это с радостью, — ответила я.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Говори сейчас, а то мне уже пора уходить, иначе мою пропажу заметит Матвей, — с грустью сказал Бальтазар.

— Передай Матвею, что я согласна стать его, и...- не успела я договорить, потому что Арман поперхнулся, а Бальтазар резко вскочил, от чего стул упал с грохотом на пол. Муж посмотрел на меня как на умалишенную, а Елена побледнела.

— И что я хочу, чтобы он созвал всех жителей Пандоры через два дня, пусть они придут официально поприветствовать меня к центральному замку. Ты встретишь меня в запретном лесу, на той поляне, где мы нашли рисунок Елены и проводишь во дворец, и сам передашь меня Матвею, только так я буду уверена, что меня никто не убьет по пути, — договорила я, чувствуя дрожь во всем теле.

— Мила! Ты лишилась ума! — в один голос закричали Бальтазар и Арман.

— Нет, я просто поняла, что мне не уйти от судьбы, — ответила я, посмотрев на Элену, она тоже выглядела шокированной.

Бальтазар тяжело дышал и нервно проводил рукой по своим волосам, а потом со всей силы пнул ногой сваленный стул, от чего он совсем разлетелся на части.

— Нет! Я ни за что не отдам тебя добровольно! — прорычал муж, сверкая глазами.

— Когда ты покинешь Бермут, ты ко мне перестанешь испытывать чувства, и с легкостью сделаешь это, —

прошептала я, прижавшись к Бальтазару.

— Это безумие! Я не могу... — с болью в голосе сказал мой муж.

— Ты говорил, что доверяешь мне! Я прошу поверь мне и сейчас, и не о чем не спрашивай! Я все равно не смогу дать тебе ответов!

Бальтазар взял мое лицо в свои руки и посмотрел на меня с мукой, а потом поцеловал так, словно прощался навсегда. Понимала, что наш день подошел к концу, и уже сомневалась, будем ли мы когда-нибудь еще вместе. Почувствовала, как слезы потекли по моим щекам, а сердце больно сжалось. «Прости меня! У меня нет другого выхода», — с грустью сказал мой внутренний голос.

— Я верю тебе! — прошептал Бальтазар мне на ухо и крепче обнял, а потом отстранился и ушел. Когда дверь за ним закрылась, я почувствовала себя одинокой и несчастной, ничего не видя от слез, я побежала в свою комнату и упала на кровать.

Теперь мне был понятен весь замысел этой безумной игры. «Как же ты все продумал, просчитал каждый ход до мелочей, ты настоящий стратег. Свет хотел пожертвовать одной душой, а конкретнее моей, чтобы нанести шах и мат Тьме», — думала я о Всевышнем.

Все это время он испытывал нас, выбирая достойного для этой миссии и я подошла ему. «Получается, все наши судьбы переплетены, мы встречаем людей в своей жизни не просто так, нет ничего случайного, все это запланировано Всевышним, каждый наш поступок, каждый шаг, каждое знакомство, все это продумано им, каждому он уготовил свою роль, и мы исполняем ее, даже не подозревая об этом», — подумала я. За своими мыслями не заметила, как провалилась в сон.

Когда мы с Эленой и Арманом вернулись к моим детям, я рассказала им свой план, и заметила, как их лица побелели от шока.

— Ты точно лишилась ума! — с ужасом сказал Арман, нарезая круги по гостиной.

— Это самый нелепый план, что я слышала, — возмутилась моя дочь Надежда.

— А если Матвей не согласится обменять все души этого мира на твою? — прошептала Элена, покачивая головой.

— Это не самое страшное, что может произойти, если ты выполнишь, что задумала, ты умрешь! — сказал с ужасом мой сын Деймон, схватившись за голову.

— И, если ее план провалится, она тоже умрет! — вздохнул Александр. — Зачем ты хочешь пожертвовать своей жизнью ради всех этих людей, которые даже спасибо тебе не скажут, а некоторые вообще не догадаются, что ты принесла такую жертву!

— Я все уже решила, это и есть мое предназначение, и не важно, что будет со мной. Главное, у вас будет шанс на счастливую жизнь, а для меня это важно, чтобы мои дети прожили в мире, где не будет Тьмы, — ответила я, с любовью смотря на своих родных.

— Отец бы не одобрил твой план! Он бы тебе не позволил... — с отчаянием сказал Александр и его черные глаза наполнились печалью.

— Я знаю, и Свет это знает, поэтому судьба сделала так, что он теперь демон, и его не будет волновать моя жизнь, поэтому он меня не остановит и не отговорит — вздохнув ответила я.

— Ты же говорила, что пообещала Пандоре сохранить свой свет, ты хочешь лишить ее последней надежды? Если ты погибнешь, исчезнет и частица души ее дочери! — сказала Надежда с упреком.

Улыбнулась и посмотрела на дочь с нежностью.

— Я выполню свое обещание перед Пандорой! Надежда, ты единственная из всех моих детей несешь этот свет в себе, у тебя тот же дар, голубое пламя правосудия, поэтому Пандора не лишится своего сокровища! — прошептала я, погладив дочь по голове.

— Почему ты это делаешь? Почему всегда хочешь всем помочь, рискуя собой? — с грустью сказал Арман, пристально посмотрев на меня.

— Знаете, я за свою жизнь встречала много людей, кто кричал вокруг, что живет ради других, но на деле ничего не делал для своей семьи, кто просто прожигал жизнь ради себя, а потом удивлялся одинокой старости. Я не хочу жить и осознавать, что моя семья достанется дьяволу, что вы будете лишены всего самого доброго, я счастлива, если счастливы вы, а пока Тьма сидит в нашем мире это невозможно. Я прошу помочь мне, а не пытаться отговорить. Без вас ничего не получится! Для этого братство света и собрало нас вместе, вы сильны духом и только действуя вместе у нас есть шанс одолеть Матвея! — ответила я, решительно посмотрев на родных.

— Ну, если нам тебя не отговорить... конечно, можешь на нас рассчитывать, — сказал Арман, — но план твой безумен! Подумай хорошенько! Что, если у меня ничего не выйдет!

— Спасибо, Арман! Я готова шагнуть судьбе навстречу, и не хочу думать, что будет, главное у вас будет шанс на лучшую жизнь!

— Деймон, возьми мой амулет, он защитит тебя, и никто из прорицателей не заметит твое появление в королевстве, — сказала Элена, и, сняв с себя талисман, повесила на шею моему сыну.

— Я же тоже могу пойти с вами! Я целительница, и могу пригодиться! — прошептала Надежда.

— Нет! — строго сказала я. — Со мной пойдет только Арман и Деймон, вы останетесь на острове. И к тому же, я не буду ранена, об этом позаботится Бальтазар.

— Но также нельзя! — со слезами сказала Надежда и прижалась ко мне.

Ощущала, как душа моя разрывается на части, прощаться всегда тяжело, но мысль, что мои дети получают возможность прожить хорошую жизнь, пусть и без меня, придавало сил совершить отчаянный поступок.

— Если все поняли, что нужно будет делать, то завтра утром отправляемся, — сказала я, — а сейчас я просто хочу побыть с вами!

Остаток дня мы провели за разговорами, и я мысленно прощалась с ними и со всем этим миром.

— Мама, обещаю, что стану лучшим милордом для седьмого королевства, когда придет мое время править! — прошептал Александр, посмотрев на меня своими черными глазами. Я погладила его по лицу и улыбнулась.

— Я знаю! Что бы со мной не случилось, я всегда буду где-то рядом с вами, присматривать и гордиться! — вздохнув, промолвила я.

— А если он нарушит свое слово, обещаю выбить из него все плохое, — рассмеялся Деймон и толкнул брата в плечо.

— Не нарывайся, Деймон! А то придется тебя отправить жить в другое королевство, — с ухмылкой сказал Александр.

— Ты же без меня заскучаешь, брат! Кто тебе составит компанию в бою и на тренировках? Только я равен тебе по силе! Может, устроим выборы для народа, как это делают на Земле? Пусть решат, кто ими будет править ты или я, — рассмеялся Деймон.

— Я рожден первенцем, и только я имею на это право! — прорычал Александр.

— А, может, ты просто боишься, что я очарую всех и проголосуют за меня, — улыбаясь, заявил Деймон.

— Не завидую вашим будущим женам, вот кому-то достанутся подарочки, — рассмеялась Надежда.

— Это еще почему? Мы завидные женихи, особенно я, — рассмеяться Деймон, — я же воин Света, а Александр — обычный правитель, таких вон в каждом королевстве полно.

— Если ты не замолчишь, я точно отправлю тебя в другое королевство и тебе будет запрещено возвращаться в седьмое, ты должен уважать будущего правителя! — грозно сверкнул глазами Александр.

— Ой, напугал, я тогда с собой Надежду заберу, будем с ней по миру путешествовать, а ты будешь жить один без друзей и родных, и думаю жену тоже себе не найдешь, со своим-то характером и без чувства юмора! — рассмеялся Деймон.

— А кто тебе сказал, что я Надежду отпущу, она будет жить со мной, с ее силой целителя она нужна мне в королевстве! — сказал Александр тоном настоящего милорда.

— Вообще-то мальчики, я сама решаю, где мне жить и с кем! — гордо ответила моя дочь.

Я смотрела на них и знала, что в будущем, если понадобится, они без вопросов поддержат друг друга и придут на помощь, я видела в их глазах доброту.

— Никого не напоминают? — рассмеялась Элена, подмигнув мне.

— Да, я тоже об этом подумала, и нам достались упрямые правители, — улыбнулась я.

— Мы что, с Бальтазаром тоже со стороны выглядели, как два барана? — удивился Арман.

Мы с Эленой рассмеялись.

— И как вы с Милой терпели наши споры с Бальтазаром? — рассмеялся Арман, обняв Элену.

Улыбнулась. «Наверное, чувство соперничества всегда будет в крови людей, вот только если их контролирует тьма, это превращается в войну и разрушения, а если свет — то в создание чего-то хорошего», — мелькнула мысль.

Вечером отправилась на самую вершину горы, где мы провели с Бальтазаром свой последний день, и, сев на траву, наблюдала, как на небе появились звезды, они отражались в океане, и казалось, что я нахожусь в космосе. Красота этого мира наполняла мою душу, и придавала уверенности, что я поступаю правильно, пусть даже если весь мир и ненавидит меня за то, что впустила дьявола, я все равно хотела спасти людей, потому что желала всем счастья, так была устроена моя душа. Звезды на небе подмигивали мне, словно поддерживая меня в эту минуту. Я пришла сюда, потому что это место имеет связь с Землей. «Я хочу сказать: прощай, мама! Прощай, отец! Знаю, что вы позаботитесь о моих детях, как обо мне. Теперь понимаю, что значит быть настоящим родителем, и этому я научилась у вас! Спасибо вам!», — прошептала я в пространство, а потом вернулась в дом.

Утром я, Арман и Деймон попрощались с остальными и отправились в портал, который вел в запретный лес. Сердце мое болело от расставания, но душа была готова исполнить свое предназначение. Когда мы оказались в запретном лесу, Бальтазара еще не было, и я вздохнула с облегчением. Нам нельзя было показываться вместе, поэтому дальше наши пути расходились. Я обняла Армана и прошептала.

— Прощай, мой друг! Не знаю, будет ли еще шанс сказать это!

Арман прижался ко мне сильнее и тяжело вздохнул.

— Прощай, самая храбрая девушка из всех, кого я встречал, я за это время полюбил тебя, не так как Элену, но какой-то другой любовью, ты навсегда останешься в моем сердце! Я обещаю, что выполню все, о чем ты меня попросила!

Он отстранился от меня, и я обняла своего сына.

— Выполни свое предназначение и ни о чем не думай! Я горжусь, что ты мой сын! Присмотри за своими сестрами и братом, если меня не будет с вами! — прошептала я, сдерживая слезы.

Деймон прижался ко мне со всей своей силой, и я ощутила, как мне не стало не хватать воздуха.

— Я обещаю! Спасибо, что делаешь это все ради нас! Теперь я знаю зачем мне даровали такую силу, и я справлюсь, и не остановлюсь!

Арман и Деймон исчезли, подмигнув мне. Я знала, как всем им тяжело пойти на это, и была благодарна, что мне не отказали в помощи.

Я уже знала, какой наряд себе создать, потому что помнила в видении прорицательницы Марии свой образ. Создала себе красивое платье, в сочетании алого и черного. Корсет был усыпан рубинами, и при солнечном свете казалось, что меня окутывает пламя. Пышная юбка расходилась волнами от талии. Волосы мои были собраны в прическу, а макияж подчеркивал образ настоящей королевы. Призвала свою силу, и ощутила, как в ладони

вспыхнул голубой огонек. «Прости, но мне нужно, чтобы ты исчез, и не проявлял себя», — прошептала я, смотря на пламя.

Сосредоточилась, и позволила сердцу принять вину, за то, что я разрушила этот мир за то, что из-за меня мой муж стал демоном, что из-за меня дети лишились лучшего времени, вспомнила глаза жителей, полные ненависти, ощутила боль от того, что мои родные теперь принадлежат дьяволу, но самое ужасное, что это из-за моей ошибки умерла моя Дашенька, если бы я не спасла Матвея, этого бы ничего не случилось. Как и ожидала, вина была сильной, а боль невыносимой, и мое пламя в руке стало гаснуть, превратившись в маленькую искорку.

Спрятала свою последнюю надежду, глубоко в своей душе, так, чтобы никто не догадался о ее существовании, это было легко сделать, потому что этот свет был практически не уловим. «Ты останешься со мной до конца, я это знаю», — прошептала я искорке.

Спустя некоторое время на поляне появился Бальтазар. Он был в своей военной форме, которая ему очень шла. Настоящий воин — сильный и властный. Он посмотрел на меня своими алыми глазами, в которых отражался холод и безразличие ко мне.

— Ты пришел! — радостно сказала я.

— Конечно! Милорд Матвей так обрадовался, что я приведу тебя, что вернул мне власть над седьмым королевством, сказав, что теперь весь мир будет принадлежать ему, поэтому королевство ему больше не нужно. Я не мог упустить такую возможность, поэтому пришел за тобой, — без эмоций сказал мой муж.

— Спасибо! — прошептала я, ощущая безумное желание прикоснуться в последний раз к нему.

Подошла к Бальтазару очень близко и обхватила его голову руками, страстно поцеловав. Он ответил мне на поцелуй, глаза его на миг стали черными и мне этого хватило, чтобы попрощаться.

— Прощай, любовь моя! — сказала я.

Но он ничего не успел возразить или ответить, потому что снова с холодом смотрел на меня алыми глазами.

— Я просил не прикасаться ко мне! — прорычал Бальтазар. — Или слово правителя для тебя ничего не значит?

— Пойдем! Не будем заставлять милорда Матвея долго ждать, — прошептала я спокойно, игнорируя его злость.

Взяла Бальтазара под руку и уверенно зашагала вперед.

На окраине леса нас ждали Лекс и Рэди, и забравшись к летунам на спину, мы поднялись в небо. Увидела, что все жители собрались в седьмом королевстве, самые преданные были ближе всего к центральному замку. Наслаждалась полетом и той свободой, которая еще у меня была. Когда дружки приземлились, Бальтазар помог мне спуститься, и взяв его под руку, мы пошли по коридору, который образовали люди. Проходя мимо всех жителей, сердце мое учащенно билось, думала, что они попытаются меня убить, но, вместо этого, все склоняли передо мной головы в знак приветствия, они с почтением смотрели на будущую жену дьявола.

Ступала по родной земле, приближалась к своему родному дому, и воспоминания накатывали одно за другим. «Здесь я была счастлива, и здесь я закончу свой путь», — мелькнула мысль в голове.

Из толпы выскочил какой-то мужчина, он с мечом в руках, бросился ко мне.

— Смерть предательнице! — кричал он во весь голос. И мое сердце сжалось от боли.

Бальтазар заслонил меня собой, и отбил удар. Тело мужа покрылось огнем, и он превратил мужчину в пепел.

Следом за тем мужчиной появились пять воинов, они смотрели на меня с ненавистью и злобой.

— Смерть предательнице! — повторили они хором и бросились в мою сторону.

Один из мужчин создал змею из дыма, и она попыталась меня ужалить, но я увернулась. Теперь, без своей силы я была очень уязвима, я даже меч не могла призвать в руку. Бальтазар оттолкнул меня и срубил голову змее, и она растворилась, как дым. Двоих мужчин он успел испепелить, а с тремя вступил в бой. Видела, как он пропустил один удар, и ему зацепило плечо, но его это не остановило, он обрушил на них весь свой гнев, и уничтожил одного за другим. Когда тела упали перед его ногами, он повернулся ко мне, и увидела, как горят его глаза пламенем, его очерненную душу пропитывало восторгом от убийства. Он протянул мне свою руку, приглашая идти дальше.

Сдерживая тошноту, прошла мимо убитых, ощущая, как моя душа перевернулась от ужаса, что Бальтазар так хладнокровно лишил этих бедняг жизни.

Огромные ворота открылись бесшумно, пропуская нас с Бальтазаром во внутрь, где тоже было очень много людей. Мы шли по направлению к тронному залу, и ощущала волнение. «Я так старалась избежать этого будущего, а теперь шагаю ему навстречу», — мелькнула мысль. В толпе я заметила Аврору и Феликса, они сияли от счастья и выбежали мне навстречу. Бальтазар остановился, разрешая мне обняться с сестрой.

— Мила! Мы так рады, что ты теперь будешь с нами! Милорд Матвей сказал, что больше не будет воин и потерь, что он получил все, что так желал. Мы сможем жить как раньше, одной большой семьей, — с радостью прошептала Аврора.

Прижалась к сестре крепче, еле сдерживая слезы.

— Я люблю тебя! — прошептала я, и почувствовала, что Бальтазар взял меня за руку и повел дальше.

У самого входа в тронный зал стояли Энза и Валькирия.

— Мила! С возвращением в семью! — с улыбкой прошептала Валькирия и обняла меня. — Может, это и к лучшему, теперь наступит мир, жаль конечно, что вы с Бальтазаром не будете вместе, но, может, ты полюбишь со временем и милорда Матвея. Мне так тебя не хватало, и я рада, что ты теперь с нами!

— Я очень хорошо тебя знаю, Мила! Только не натвори глупостей, — прошептал мне на ухо Энза, когда обнимал.

Улыбнулась им и ответила:

— Все будет хорошо!

Дверь перед нами открылась, и мы с Бальтазаром вошли в тронный зал, где сидел с величественным видом Матвей. Когда он увидел меня, глаза его вспыхнули желанием и радостью. Можно было подумать, что он обычный властный правитель, если бы я не знала, кто он такой на самом деле. Бальтазар подвел меня к трону и вложил мою руку в руку Матвея. От наших прикосновений ничего не произошло, потому что свет моей надежды был ничтожно мал и не защищал меня больше от Тьмы.

Матвей кивнул Бальтазару в знак благодарности и мой муж отошел в сторону. Я заметила, как он притянул к себе какую-то красавицу и что-то шептал ей на ухо, а она смеялась от его прикосновений. Я почувствовала, как сердце мое сжалось сильнее. Матвей осторожно повернул мою голову, чтобы мы встретились взглядами. Его голубые глаза смотрели на меня так, словно видели мою душу насквозь.

— Леди Мила! — прошептал он, зачарованно смотря на меня. — Я знал, что этот день настанет, я так долго ждал тебя!

Почувствовала, как меня тянуло и манило к нему, но это было не влечение, не страсть, а что-то иное, словно две противоположные частицы притягивались, и мне было непонятно, почему это происходит.

— Милорд! Вы все еще мечтаете получить мою душу? — спросила я, посмотрев в его глаза.

Они вспыхнули желанием.

— Только об этом я и мечтал все это время! Получить самый драгоценный экземпляр! — прошептал он, целуя мою руку.

— У меня к вам есть предложение, в обмен на мою душу! — ответила я без тени сомнения и страха.

— Я весь во внимании, — улыбнувшись, проговорил Матвей.

— Разорви связь со всеми этими людьми, отпусти их, половина и так сама собой попадет к тебе за содеянное, зачем тебе все эти серые камни, если ты можешь получить более ценное, это мое условие, — сказала я с гордо поднятой головой.

— Леди Мила! Вы поражаете меня своей смелостью и отвагой, стремлением защитить других. Но что, если я вам откажу? — с ухмылкой сказал Матвей.

— Тогда вы получите только серые камни, потому что среди всех этих людей есть человек, который выпустит в мое сердце стрелу так неожиданно, что никто спасти меня уже не сможет, и тогда я навсегда исчезну для тебя, — сказала я с улыбкой, и гордо поднятой головой.

— А вы умеете убеждать, леди Мила! Из нас получится отличная пара! — с усмешкой ответил дьявол. Моя решительность дала ему понять, что это не простая угроза.

— Хорошо! Я согласен! — сдался он. — Смотри!

Повернулась и посмотрела на стоящих людей рядом с нами, из их сердец выходили черные кристаллы и возвращались обратно к Матвею. Поток был нескончаемый и, когда последняя частица вошла в его тело, он посмотрел на меня со страстью.

— Сделал все как ты просила! Теперь ты будешь принадлежать мне! Но сперва я изменю твою душу! Наполню ее тьмой! — ответил он с радостью в голосе.

— Ты выполнил мое условие, теперь я твоя, — ответила я с безразличием.

Чувствовала ли я страх перед смертью? Нет! Потому что я знала, что все эти люди свободны, и смогут сами решить быть на стороне Света или же перейти на сторону Тьмы. Я подарила им то, что Матвей отнял у них — выбор. И я была рада, что у меня это получилось.

Дьявол подошел ко мне вплотную и притянул меня за талию к себе, сжимая в объятиях. Он смотрел на меня взглядом победителя.

— Как же ты прекрасна! Твой блеск манит меня, и теперь я пополню свою коллекцию! — прошептал Матвей, проводя рукой по моей щеке.

Он осторожно наклонился ко мне и еле-еле прикоснулся к моим губам, но его не обожгло и не откинуло, чувство моей вины надежно закрывало последнюю надежду, не позволяя ей появиться.

Глаза дьявола засияли от предвкушения, и он со страстью впился в мои губы, от чего душа моя ушла в пятки, а по телу прошла искра. Я обхватила руками его голову и взъерошила его волосы, от чего он прижался ко мне

сильнее. Но я не оттолкнула его, а наоборот поддаюсь захватившим нас эмоциям.

Почувствовала, как в мое сердце проник поток света, найдя последнюю крошечную надежду, он устремился по венам к моим губам. «Пусть твое сердце наполнится светом, Матвей», — прошептал мой внутренний голос.

Дьявол даже моргнуть не успел, как огромный поток силы вошел в его сердце, я чувствовала, как он сопротивляется, как тьма борется со мной, но я крепче прижалась к нему, не позволяя отстраниться. «Только бы мне хватило сил, подарить ему столько света, чтобы он навсегда ушел в свой мир», — подумала я.

Перед глазами стало все исчезать, и я видела только Матвея, который сопротивлялся мне. Мы перенеслись в какой-то другой мир, и я видела его стоящим рядом со мной, хотя тела наши были соединены поцелуем.

— Что ты наделала? — злился он.

— Подарила тебе свет! — улыбнувшись, проговорила я.

— Но как? Как ты это сделала? Ты же лишилась своей надежды, иначе я бы не смог поцеловать тебя! — не понимал он.

А я лишь улыбнулась. Мы стояли напротив друг друга, там, где пространство было белым цветом, и темнота начала отходить под моим натиском.

— Пусть я и проиграл это сражение, но битва будет длиться вечность, — с ухмылкой сказал дьявол и исчез.

Почувствовала радость от того, что мой план удался, а еще ощутила, как сердце мое замедлило ход, не выдержав нагрузку. Оно билось все реже, и я понимала, что сейчас снова увижусь со своей старой знакомой, но это было не важно, главное на Пандоре теперь все были свободны.

Как я поняла, что мне нужно делать? Все оказалось очень просто.

Во-первых, Свет переплел все наши судьбы так, чтобы мы в итоге смогли помочь друг другу, не нарушая правил игры, и пусть он сам не принимал участия, как и обещал, он возложил эту миссию на нас, своих созданий. Прорицатели получили подсказки в своих видениях, и собрали тайное братство. Они распределили роли для каждого, и выбрав направление, не давали остальным сойти с нужного пути. Так, прорицательница Мария знала, что я найду верное решение, но, чтобы Тьма об этом не догадалась, подарила мне защитный оберег. Он скрыл мои намерения. Мария специально сохранила именно эти фрагменты будущего, чтобы дьявол посчитал себя победителем, а я смогла разобраться в своем предназначении, иначе бы он понял подвох и тогда миру пришел бы конец.

Во-вторых, Свет испытал меня на прочность, лишившись семьи, детей, и любимого я не сдалась и боролась до конца, не поддаюсь и соблазну, потому что в моей душе жила надежда, которая заставляла меня идти, дальше несмотря ни на что, и этим я отличалась от других, поэтому Смерть не забирала меня, давая шанс жить, я была нужна им. А все потому, что душа моя была не просто сильной, она имела какой-то уникальный блеск, чем и приманила к себе дьявола.

В-третьих, Всевышний знал, что, только лишившись своей силы, я смогу приблизиться к дьяволу, но буду беззащитной, поэтому он создал война света, но не для борьбы, как мы думали сначала, а для помощи мне. Если бы мы это поняли сразу, то не потеряли бы столько времени и невинных людей.

Все, что желала Тьма, это собрать как можно больше душ, чтобы питаться ими вечно, но еще больше Дарк не мог устоять перед особенными душами, которые приманивали своей уникальностью. Заполучить такую душу, означало на шаг превзойти Свет в борьбе. Вот почему он не убил меня, даже ощущая исходящий от меня свет надежды, он был ослеплен желанием заполучить меня в свою коллекцию, а узнав в видениях, что это свершится, он и вовсе не считал меня врагом. Весь взор его был устремлен на война света, которого он боялся больше всего, потому что, по преданию, только его сила могла отправить Дарка обратно в ад, разрушив контракт с Филиппом. И я выполнила свое предназначение, я смогла прикоснуться к дьяволу, что не смог бы ни один другой человек, и в тот момент, когда он меня целовал, мой сын Деймон отправил в меня поток своей силы, свет проник в меня, не причиняя вреда, соприкоснулся с моей последней надеждой на чудо, и устремился в сердце дьявола, но не как оружие, а как подарок. Никто не остановил моего сына, потому что Дарк сам разрушил связь с другими душами, призвав свои кристаллы обратно к себе, и ему никто не подчинялся.

Мне оставалось только удержать с дьяволом связь, и позволить огромной мощи, которая была сравнима по силе с противником, вытеснить тьму. И мне это удалось, но опасность была в том, что для моего тела и моего сердца, такой поток света был смертелен. И я почувствовала, как сердце сделало последний удар. А потом появилась Смерть и протянула мне руку.

Посмотрела на свое отражение в озере и мне показалось, что я забыла о чем-то важном, какие-то образы мелькали в воспоминаниях, но я не могла вспомнить кто они. «Что я тут делаю и как давно я здесь?», — мелькнула мысль в голове.

Выпрямилась, ощущая могучие крылья за своей спиной, всей своей душой я ощущала свободу, силу и легкость. Распрямила крылья и пронеслась над озером с невероятной скоростью, а потом просто парила на одном месте. Мне очень нравилось это состояние. Крылья мои достигали около двух метров, когда я их расправляла. Они переливались белым цветом, и я не могла понять из чего они сделаны из мягкого пера или плотного железа. Я полетела дальше, проносясь над зелеными лугами, над вершинами гор, над густым лесом, а потом, сделав круг, вернулась к озеру.

Мне казалось, что я очнулась от долгого сна, и теперь ясно понимала, кто я. Я была ангелом, я была стражем на службе Света, и моей задачей было вечно оберегать мир под названием Рай, мир в котором жили невинные души, которые не поддались тьме. Они своим светом давали силу Всевышнему. А еще миссией ангела было следить за людьми и помогать в трудную минуту, не дать упасть к ногам дьявола, помочь выбрать правильный путь. Я слышала мольбы сотни тысяч людей и мою душу тянуло на помощь. «Ого, так получается Всевышний слышит все наши молитвы, и на помощь отправляет ангелов, наделив нас своей силой», — удивилась я.

Я всем своим существом понимала, кто такой этот Всевышний, и улыбнулась. Он не человек, не создание, у него нет обличая, он огромная энергия, наполняющая все пространство, он как множество светящихся частичек, и каждый из нас подобен ему не только разумом, но и тем, что наши души излучают его свет. Но, отвернувшись от этого света, душу окутывает тьма, которая питается всем злом, что совершила душа при жизни, доставляя при этом вечные мучения и страдания.

Осмотрелась по сторонам и увидела, что ко мне приближаются такие же крылатые воины, они вызывали восхищение своим отважным видом, своим сильным духом. Но одно отличие от них я все же нашла. Они были безмятежными, в то время как я боролась с собой, пытаюсь вспомнить, что-то важное, то, что ускользало от меня.

— Ты новенькая? — радостно спросил ангел, не шевеля губами.

— Да! Как ты это спросил, не открывая рот? — удивилась я.

Услышала смех, но лица у всех отражали невозмутимость.

— Мы же ангелы, мы души, а души общаются мысленно, это когда мы заперты в человеческом теле, нам приходится контролировать мышцы на лице, набирать воздух в легкие, чтобы издать звук. Ты же помнишь, что, когда человек молчит, внутри него все равно о чем-то говорит его внутренний голос. Этот голос и есть ты, это звук души, запертой в смертном теле.

— Мы тебя всему научим, пойдем с нами! — услышала я мысли другого ангела.

— Я не могу вспомнить что-то важное, я вижу какие-то лица, как будто из сна, — прошептала я.

— И не пытайся, у всех сначала так, ты хочешь вспомнить свою человеческую жизнь, но поверь, это скоро пройдет.

— Да, никому из нас это не удалось, поэтому просто расслабься и выполняй свое предназначение, — радостно сказал третий ангел.

— Сколько времени я здесь? — поинтересовалась я.

Все рассмеялись.

— У нас нет времени, у нас просто вечность, это людям отведено время, чтобы определиться на чью сторону перейти, к Свету или Тьме.

Не хотела просто так игнорировать картинки перед глазами, и попыталась сфокусироваться на них, не обращая внимание на тысячи голосов в своей голове, кто-то просил помочь ребенку выздороветь, кто-то просил любви, кто-то шанс начать все сначала, кто-то сдать экзамен, и все они одновременно говорили и говорили, но я слышала каждого из них. Пока не уловила какой-то знакомый голос, я не знала кому он принадлежит, но ощущала, что мне нравится его слушать. Он просил не бросать его и молил, чтобы я вернулась, говорил, что не сможет жить без меня.

Мне хотелось помочь этому бедняге, но я еще не знала, как ангелы это делают. Что-то знакомое в его словах не давало мне покоя, я никак не могла понять, где я слышала этот голос. Отвлеклась, сосредоточившись на картинках, но и это не принесло никаких ответов.

— Зря стараешься, — по-доброму сказал ангел, что парил слева от меня.

— Пусть сама убедится, тогда и перестанет, а потом займется своими обязанностями, — ответил ангел, что парил справа от меня.

— Но я не хочу сдаваться, не хочу останавливать поток этих картинок, — возмутилась я, понимая, что ангелы

слышат мои мысли и рассмеялась.

К нам подлетели еще два ангела, и мне показалось, что их я уже когда-то видела.

— Привет! Прости, что не уберегли тебя! — сказал ангел, и посмотрел на меня, так, словно знал.

— Она нас не узнает, ты тоже ничего не помнил, пока тебе не дали задание оберегать ее, — сказала ангел, которая была женской особью.

— Да, я забыл свою человеческую жизнь, помню только ее лицо, и что она была важна для меня, а когда мы все это время за ней следили и направляли, то узнал, что ее имя Мила, но так и не знаю, кем она мне была.

— Меня звали Мила? — удивилась я, посмотрев на мужчину. Но информация эта все равно не позволила разгадать картинку в голове.

— Да, а его звали Александр, и он был твоим лучшим другом, но это ты нам говорила об этом, когда мы приходили к тебе во снах, здесь мы свободны и нас больше не тревожит человеческая жизнь, — сказала девушка-ангел.

— Значит, это бесполезно, вспоминать? — удивилась я.

— Даже если тебе кто-то скажет откуда ты и кем была, назовет твое имя, тебе это не поможет ощутить связь с тем миром, теперь ты одна из нас, и мы научим тебя всему!

Из многочисленных голосов, я снова уловила тот знакомый, он ругался на Всевышнего, а потом с отчаянием обещал сделать все, что угодно, лишь бы девушка по имени Мила очнулась. Мое внимание привлекла одна картинка, какое-то мимолетное воспоминание, или же это был всего лишь призрак чего-то далекого. Уловила взгляд черных, как сама тьма глаз, они манили мою душу, волновали, и я была уверена, что раньше чувствовала это необъяснимое притяжение. Какой-то мужской образ стал всплывать в воспоминаниях все ярче и ярче, и этот голос, что я слышала, обретал смысл, эти глаза, эта улыбка, все вызвали во мне поток необъяснимой силы. Меня тянуло к этим черным глазам. Я почувствовала, как душа моя засветилась, и другие ангелы закрылись крыльями от меня.

— Я все вспомнила! — прокричала я и мой голос пронзил пространство.

— Но это невозможно! — удивился другой ангел.

— Думаю, возможно, что-то держит ее душу, и не дает покоя, вот она и вспомнила, — ответил другой ангел.

— Она даже здесь отличается от остальных — с восхищением сказал Александр, и я его узнала.

— Я знаю тебя! — радостно воскликнула я и повернулась на девушку ангела. — Дарья! Ты Даша, и ты была моей дочерью, когда я была человеком!

— Невероятно! Ты полностью все помнишь? — удивилась она.

— Да, только как-то все это странно, словно это была не моя жизнь, а я ее видела со стороны и теперь вспоминаю какими-то частями, важными отрывками, — призналась я.

— Ну, а мы не можем ничего вспомнить, даже когда знаем теперь свои имена, мы ангелы и рады этому, — ответила Дарья.

Все увидели мерцающие частицы, они кружились рядом с нами. А потом стали обретать форму, и перед нами появилась сама Пандора. Она улыбнулась мне.

— Оставьте меня с этим ангелом наедине, — сказала она, и пространство наполнилось приятными нотками от ее звонкого голоса.

Ангелы исчезли, а я взволнованно смотрела на Пандору.

— Дитя мое! Твоя душа не просто уникальна, ты такая единственная, никто еще не мог вспомнить свою человеческую жизнь. Но, смотрю, ты крепко связала свою душу с другой душой.

— Пандора! Мне удалось освободить твой мир от Дарка? Он вернулся в ад? — спросила я.

— Да, благодаря тебе снова восстановилось равновесие во всех мирах, — радостно сообщила Пандора, — но что так тревожит твою душу?

— Я хотела попросить, чтобы вы дали шанс всем детям самим выбирать сторону, они же стали взрослыми под заклятием Тьмы, и у них не было выбора, они очернили души из-за хитрости Дарка. Прошу, дай им шанс все исправить! — прошептала я.

— Ты права, я все сделаю, у них будет выбор, — улыбнувшись, промолвила Пандора.

— А еще, прошу дать шанс Бальгазару, знаю, что его душа успела почернеть, но хочу, чтобы ему дали белые крылья, я связала свою душу с его душой, и пока мы не будем вместе, я не обрету покой, а значит, не смогу выполнять свое предназначение, будучи ангелом, — призналась я.

— Думаю, и это я могу тебе пообещать, сделаю исключение, ты изменила его, и мы позволим искупить все грехи, и встать на сторону Света, подарим ему прощение, если он докажет, что достоин носить белые крылья — улыбнувшись, проговорила Пандора, — что ты хочешь еще?

— А вы правда можете исполнить мои просьбы, — удивилась я.

— Конечно, ты спасла не только мой мир и Землю, ты спасла все души, что находятся здесь, поэтому я исполню для тебя все, что ты хочешь.

— Если это возможно, я хочу, чтобы моя мама, смогла попасть в твой мир, чтобы она с моим отцом позаботилась о моих детях, и провела свою жизнь рядом с родными, потому что на Земле у нее никого не осталось, — ответила я.

— Хорошо, это я тоже могу, — сказала Пандора.

— Правда? Но как ты это сделаешь? — удивилась я.

— Весь секрет в том, что в венах твоего отца и твоих детей течет эликсир, если соединить каплю крови Картерия с твоей и с твоими детьми, получится особая формула, если Елена примет этот напиток, попадет в мой мир, но вернуться на Землю уже не сможет.

— Постой! Но как она примет этот напиток, если у них нет моей крови? — не поняла я.

Пандора улыбнулась.

— Дитя мое! Твоя душа опять попросила только то, что сделает счастливыми других, но не тебя, поэтому я хочу это исправить, возвращайся в мир людей, и обрети счастливую жизнь! — прошептала Пандора и исчезла.

Прекрасный мир стал растворяться, и я осталась одна в темноте, пока не увидела вспышку серебряного света. Я осторожно дотронулась до него и почувствовала разряд тока, который прошелся по моему телу и услышала какой-то стук. А потом все повторилось, и стук стал чаще и громче, легкость куда-то исчезла, я ощутила оковы на себе, но мне это нравилось, я знала, что вернулась. Стук стал громче и четче, сердце мое делало удар за ударом.

Открыла глаза и зажмурилась от яркого света, моя голова лежала на коленях у Бальтазара, а руки Армана на моем сердце. Захлопала ресницами, посмотрев на знакомые лица, которые еще совсем недавно не могла вспомнить и узнать.

Заметила, как по щеке Бальтазара скатилась слезинка, и у Армана заблестели глаза от слез.

«Что это с ними?», — прошептала я, еще не до конца осознавая, что вернулась с другого мира.

— О, Всевышний! Спасибо! — прошептал Бальтазар, прижавшись ко мне и целуя мое лицо.

Арман заметно расслабился, и смахнул с глаз слезы.

— Мы думали, что навсегда тебя потеряли, я пробовал, как ты мне объяснила, завести твое сердце, но это было не так-то просто, — прошептал мой друг.

— Спасибо, Арман, что выполнил мою просьбу! Я рада, что у тебя все же получилось, — ответила я осипшим голосом.

Арман протянул мне стакан воды, и я жадно начала пить. А потом посмотрела на присутствующих людей, все стояли с бледными лицами, и начали шептаться, что я сбежала от смерти, и что я действительно дочь великой Пандоры, раз она спасла свое дитя. Эта новость за пять минут распространилась по всем собравшимся жителям, и они смотрели на меня со страхом в глазах, боясь, что я накажу их за предательство. Рядом со мной возникла Елена, а вместе с ней и все мои дети. Они были взрослыми, но глаза их сияли добротой.

Бальтазар помог мне встать на ноги, и только я коснулась пола, как почувствовала, что меня наполняет какая-то сила, она собиралась внутри меня. Свет наполнил мою душу, и я поделилась с ним частицей своей последней надежды, тут же из моих ладоней вырвались белые кристаллики и разлетелись по всему миру, присоединяясь к сердцам людей, даря им добро и мою частичку надежды. А потом яркий свет ослепил нас всех, и когда глаза привыкли, я увидела, что наши дети лежали без сознания на полу, рядом с другими малышами. Мы с Бальтазаром бросились к ним, но оказалось, они крепко спали. Изменилось даже тело Матвея, он снова стал мальчиком, только в этот раз в нем была душа ребенка, очистился от тьмы и малыш, который родился ему на замену. Семья из рода Филиппа разорвала сделку, и они забрали Матвея себе, и обещали вырастить из него хорошего человека.

— Дети! В нашем мире снова появились дети! — зашептали все присутствующие.

А затем черные браслеты с наших рук упали, и я знала, что теперь у всех есть возможность подарить этому миру новое создание.

Сердце мое наполнилось безграничным счастьем. «Я справилась!», — шептал мой внутренний голос. И от этой мысли в моих руках вспыхнул голубой огонь, сила моя вернулась ко мне, а с ней и уверенность в себе и будущем.

Заметила, что Арман и Бальтазар смотрели на меня как на божество, они первыми склонили передо мной колени, и это вызвало цепную реакцию среди всех остальных. Через несколько минут весь мир Пандоры стоял передо мной на коленях, в их глазах я была не просто спасительницей, они видели во мне дитя Всевышнего, и хотели получить прощение за все грехи, что совершили. Что я почувствовала в тот момент, тяжело описать, мне хотелось сбежать на остров Бермут и не испытывать эту неловкость. «Никакое я не божество», — вздыхал мой внутренний голос, — «Я такая же как и все, просто душа, запертая в смертном теле. И я просто умею надеяться, и идти вперед, даже когда хочется сдаться».

— Жители Пандоры! Услышьте меня! Я освободила вас от дьявола, и теперь все зависит только от вас, проживете достойную человеческую жизнь и будете награждены Светом, а если же душа ваша наполнится тьмой и злом, вами вечно будет питаться Дарк! Запомните это, и пусть все ваши поколения помнят, что Тьму можно

одолеть только, подарив Свет! — громко сказала я.

А потом потянула Бальтазара за руку, чтобы он поднялся с колена.

— Я так тебя люблю... — прошептала я, и почувствовала, как он прижался ко мне своими губами и начал страстно целовать.

— Никогда больше меня не покидай! — прошептал он в ответ.

— Можешь сделать так, чтобы все эти люди разошлись по домам? — прошептала я, улыбаясь.

Бальтазар улыбнулся в ответ.

— Для тебя все что угодно, — сказал он, а потом обратился к присутствующим своим величественным тоном, — Жители Пандоры! Вас простили, живите с миром, и приходите завтра к нам на бал!

Толпа оживилась, и начала расходиться, унося на руках своих детей.

К нам подбежала Аврора с Феликсом и Валькирия с Энза.

— Мила! Прости нас! Как нам отблагодарить тебя? — говорили они хором.

Я улыбнулась и обняла свою семью.

— Просто будьте счастливы, и тогда и моя душа будет испытывать радость, — ответила я со слезами на глазах.

— Бальтазар! Мила! Мы отправляемся в свое королевство, помните, что вы наши самые желанные гости, можете приезжать в любое время! — сказал Арман.

— Обязательно приедем к вам на церемонию! — улыбнулся Бальтазар и обнял брата, а потом Элену.

Проводив всех гостей, мы телепортировались в свою спальню, где на нашей кровати спали мирно все наши малыши, воины нашего королевства помогли перенести их сюда. Мы с Бальтазаром сели рядом с детьми, и я почувствовала, как муж обнял меня, а я положила свою голову ему на грудь, слушая как ровно бьется его сердце.

— Знаешь, мне приснился странный сон, может конечно это был и не сон, помню, что была ангелом, и попросила за тебя у Пандоры, она обещала, что тебе дадут шанс на искупление грехов, что твоя душа, если изменится, станет тоже ангелом, и тогда мы будем вечно вместе, — шепотом сказала я, чтобы не разбудить детей.

— Мила! Моя Мила! — промурлыкал Бальтазар. — Боюсь, что меня не простят за все зло, что я причинил, но ради тебя, я готов пройти любое испытание, чтобы быть всегда с тобой.

— Простят! Я верю в это, ведь это Свет, ему свойственны такие понятия как добро, любовь, надежда, прощение, поэтому я знаю, что они дали тебе шанс начать все сначала, так же, как и всем детям на Пандоре, — прошептала я и почувствовала, что Бальтазар поцеловал меня в шею, вызывая разряд электричества по всему телу.

— Спасибо! Спасибо за то, что во второй раз спасла этот мир, спасибо, что любишь меня, спасибо, что подарила шанс моей душе! — промурлыкал мой муж.

Улыбнулась, понимая, что не зря прошла все испытания.

— Посмотри на них, они так похожи на маленьких ангелов, подумать только, у них у всех такие разные способности, такие разные души! — проговорил, удивляясь Бальтазар, смотря с любовью на детей. — Предлагаю глаз не спускать со старших, и научить их любить, быть справедливыми, чтобы, когда они заняли наше место были достойными правителями.

— Как хорошо, что теперь у нас есть на это время, мы можем показать им столько всего интересного, ну, кроме прыжков в раскаленную лаву, — смеясь, промолвила я.

— Я думал тебе понравилось? — рассмеялся Бальтазар.

— Мне очень понравилось, мы обязательно это повторим, когда поедем в гости к Арману и Элене, но детям так развлекаться еще рано! — серьезно сказала я.

— Как скажешь! Ты же теперь повелительница этого мира! — улыбаясь ответил муж и развернул меня к себе. Наши взгляды встретились, и моя душа утонула в его черных глазах, наши сердца наполняла любовь друг к другу. Он страстно начал целовать меня, но потом резко отстранился, когда мы услышали голос Александра.

— Мама? Папа? Почему мы в вашей комнате? — удивился он, осмотревшись.

— А что ты помнишь? — спросила я, посмотрев на маленькую копию своего мужа.

— Мне приснился сон, что я был плохой, мне было страшно и я хотел к тебе, мама, а ты меня пожалела и я стал хороший, наверное, это был ночной кошмар, — сказал Александр, взявшись за голову.

— Конечно, это был просто сон, ты у меня вырастишь очень сильным, умным, красивым, и будешь самым справедливым правителем, мы с папой сделаем все, чтобы так и было, — сказала я, поцеловав в макушку сына, а потом прижала его к себе.

— А я буду такой же сильный как ты и папа? — прошептал он с интересом.

Я взглянула на Бальтазара и увидела, что на его лице растянулась улыбка, а глаза засверкали от счастья.

— Да, мой милый, ты будешь даже могущественнее нас, ведь ты дитя, рожденное от любви, — сказала я.

— А я! Мам, а я буду сильным? — услышала я голосок Деймона, он смотрел на меня своими зелеными глазами, в которых отражалась сама доброта.

— А ты у нас особенный, ты будешь защитником, и всегда придешь на помощь, если миру будет угрожать сама

тьма. Внутри тебя есть свет, который ты должен будешь подарить другим, и тогда ничто плохое не сможет и близко подойти к нашей семье! — сказала я, обнимая и Деймона.

— А мы? — захлопав глазами, спросили наши дочки.

Бальтазар усадил их к себе на колени и ответил:

— А вы будете настоящими красавицами и умницами, как ваша мама!

Дети смеялись и бегали по комнате от Бальтазара, а он догонял их и щекотал, а мне казалось, я вечно могу вот так смотреть на свою семью, и благодарить Всевышнего, что позволил прожить человеческую жизнь.

— Так! Быстренько по своим комнатам! — командовал Бальтазар, провожая детей.

Через несколько минут он вернулся и подошел ближе, притянув меня за талию.

— Я попросил учителей присмотреть за детьми и дать им задания, чтобы нам никто не помешал, — прошептал он мне на ухо, обжигая мою кожу.

— И что же ты задумал? — улыбаясь спросила я.

— Хочу, чтобы мы начали нашу новую жизнь с доверия и любви, и больше никогда не расставались! — прошептал он, покрывая меня поцелуями.

— Я хочу кое-что проверить, можешь призвать свой огонь? — сказала я, посмотрев на мужа.

Он удивленно приподнял бровь.

— Зачем? — спросил он, с подозрением посмотрев на меня.

— А как же доверие? — рассмеялась я.

Бальтазар улыбнулся и в его руке вспыхнул огонь. Я осторожно протянула руку и только хотела дотронуться до его руки, как муж тут же призвал пламя обратно.

— Ты что делаешь? Ожог хочешь получить? — грозно сказал он, сверкнув глазами.

— Бальтазар! Когда ты научишься доверять мне? — ответила я, тем же тоном.

— Я не хочу тебя покалечить!

— Что за упрямый правитель! Если не призовешь пламя по-хорошему, я использую свой голубой огонь! — угрожающе сказала я.

— Миледи! Это вы упрямое создание! Если правитель вам сказал нет, значит нет! — с ухмылкой ответил Бальтазар.

— Так вот значит, как! Ладно, тогда я буду жить в другой спальне, одна, а ты можешь свою власть и величие демонстрировать красавицам нашего королевства, с которыми проводил ночи, пока меня не было! Думаю, они склонят головы, демонстрируя подчинение и преданность своему милорду! — холодно сказала я.

В глазах Бальтазара вспыхнул огонь, я чувствовала всем телом, что он злится, и в тоже время боится, что я именно так и поступлю. На долю секунды он за своим гневом потерял контроль над пламенем, и оно вспыхнуло в его руке. И мне этого хватило, чтобы прикоснуться к его силе.

Я не получила ожог, и кожа моя даже не покраснела. Бальтазар удивленно посмотрел на мою руку.

— Неужели нельзя было сразу пойти мне на встречу, — вздохнула я, продолжая водить рукой по его искрящемуся пламени, а внутри все ликовало оттого, что я получила, что хотела.

— Почему моя сила на тебя не действует? В прошлый раз, когда такое было, ты носила под сердцем наших первенцев, а второй раз пламя тебя обжигало, теперь понятно, почему, тройняшки больше взяли от тебя, ты снова ждешь ребенка? — задумался Бальтазар.

— Нет, я не беременна. Когда я была там, в другом мире, я запомнила фразу, что наши души теперь связаны, и хотела проверить, так ли это. Твой огонь меня больше не ранит, потому что мы стали единым целым, и мой голубой огонь тебе не навредит. Мы соединены не просто клятвой, мы теперь вместе навсегда. Может, теперь ты поймешь, что другие мужчины меня не интересуют, — прошептала я.

В черных глазах заплясали искры пламени, Бальтазар обнял меня, а потом подхватил на руки и уложил на кровать. Он смотрел на меня со страстью и обожанием, вызывая во мне волну огненной лавы. Обхватила его за голову и притянула к себе, и наши души унеслись на седьмое небо от счастья.

Поняла, что ничто не сможет разлучить нас, пока наши сердца тянутся друг к другу. Настоящая любовь, это когда двое прощают ошибки друг друга, когда чувствуешь счастье, просто от того, что этот человек рядом, когда ты готов что-то изменить в себе ради другого, когда просто даришь свой свет, ничего не прося взамен, когда получаешь крылья, будучи человеком.

Утром проснулась в объятиях Бальтазара и улыбнулась, казалось, что мы никогда не расставались, а весь этот год испытаний теперь был событием из далекого прошлого. Я осторожно телепортировалась в ванную, и никак не могла нарадоваться, что моя сила теперь была полностью мне подвластна. А все потому, что я больше не чувствовала вины. Освежившись, я создала себе нежное фиолетовое платье. Волосы оставила распущенными, и они падали на плечи и спину локонами, а макияж подчеркнул мой романтический образ. Мне хотелось до бала успеть сделать два важных дела. Тихо вошла в комнату, и вздрогнула, от того, что Бальтазар возник рядом со мной. Его обнаженное тело заставило мое сердце учащенно забиться, и я почувствовала, что мои щеки вспыхнули. Старалась сосредоточиться на том, что запланировала, боясь, что муж опять заставит меня забыть обо всем на свете.

«Мне нужно решить два очень важных вопроса, не отвлекайся!», — прошептал мой внутренний голос.

Бальтазар приподнял мое лицо за подбородок и посмотрел очень внимательно в мои глаза.

— Миледи вы куда-то собрались? — спросил он с любопытством.

— Да! — ответила я, улыгнувшись.

— Может расскажешь? — немного насторожился Бальтазар и подтянул меня за талию ближе к себе.

— Хочу устроить тебе сюрприз вечером, а ты займись подготовкой к балу! — проговорила я, подмигнув.

— Решила сбежать от меня? Я думал мы все сделаем вместе, — прошептал Бальтазар, нежно целуя меня.

— Да! Мне нужно уйти, — прошептала я в ответ, чувствуя, как искорки пробегают по моему телу, от его прикосновений.

— Я тебе не разрешал покидать замок, не хочу, чтобы с тобой опять что-нибудь случилось! — грозным тоном сказал муж, а потом поцеловал мою шею. Почувствовала, как сердце мое пропустило удар, а голова перестала реагировать на окружающий мир. Отстранилась от него и внимательно посмотрела в его глаза.

— Пожалуй, ты прав, мне надо сбежать прямо сейчас, а то я ничего не успею, — смеясь, промолвила я, и подмигнув мужу, исчезла, уловив в последний момент его растерянный взгляд.

Отправилась в одну из гостевых комнат, туда, где мне никто не мог помешать, и, сев напротив зеркала, отправила свое послание, надеясь, что этот человек услышит и выполнит мою просьбу. «Я, наверное, никогда не привыкну общаться с помощью тени и всегда буду чувствовать себя глупо, обращаясь к отражению», — рассмеялся мой внутренний голос.

Затем навестила детей, они сидели на скамейках в парке, который располагался во внутреннем дворе нашего замка. Они слушали лекцию об истории мира Пандоры, изучали ошибки прошлых правителей и другую информацию, которая могла бы пригодиться им в будущем.

— Мама! — радостно воскликнула Мария и, вскочив, бросилась ко мне в объятия. Остальные дети последовали ее примеру и окружили меня, обнимая. Учитель улыбнулся мне и разрешил сделать перерыв.

— Мама! Мама! А нам можно будет пойти на бал? — с восторгом спросила моя дочь Любовь.

— Хорошо! Только обещайте, что потом сразу отправитесь по своим кроваткам и не будете устраивать ночных прогулок! — серьезно сказала я, вспоминая, как пару лет назад мы с Бальтазаром нашли детей ночью в парке. Они сбежали с праздника, и я тогда чуть с ума не сошла, пока мы их искали.

— Обещаем! — сказал за всех Александр и его глаза засияли от счастья.

— Прежде чем вы вернетесь к занятиям, я хочу у вас кое-что попросить, — сказала я, погладив их по голове, — и еще, когда сэр Энза будет учить вас владеть мечем, не пораньте друг друга!

— Мама, мы не маленькие! Мы умеем сражаться! — возмутился Александр.

— Да! Мы же воины! — поддержал брата Деймон.

— Запомните, для меня вы всегда будете малышами, сколько бы вам лет не исполнилось, и я всегда буду о вас заботиться, потому что люблю вас! — ответила я, с нежностью посмотрев на детей.

Когда вернулся учитель, я телепортировалась и оказалась в лесу. Подбежав к portalу, я почувствовала, как сердце мое учащенно забилось. Приложила руку к проходу и заставила свою силу пропустить меня, в тот же миг защита с порталов исчезла. И я бегом пробежала сквозь каменную стену и оказалась в своей комнате на планете Земля. С тех пор как я жила здесь, ничего не поменялось. Зашла в гостиную и увидела, как мама и отец сидели в обнимку перед телевизором.

— Не помешаю? — спросила я, от чего мама и папа вздрогнули и с изумлением посмотрели на меня.

— О, Господи! Мила! — вскрикнула мама, и, вскочив, бросилась ко мне. Я прижалась к ней, и почувствовала себя снова маленькой девочкой.

— Мила! — прошептал отец, обнимая нас с мамой и целуя меня в макушку. — Слава Всевышнему, ты жива!

Почувствовала, как по моим щекам покатились слезы счастья. Рассказала все, что случилось на Пандоре, заметив, как побелели лица у моих родителей.

— Мила! Мы гордимся тобой, ты у нас не только добрая, но храбрая! — сказал отец, обняв меня крепче.

— Я давно поняла, что на Пандоре у вас одни приключения, — сказала мама, — но нельзя так рисковать собой! Не знаю, как бы мы жили, если бы ты погибла!

— Mam! Если бы у тебя был шанс попасть на Пандору, но при этом пути назад на Землю уже не было, ты согласилась бы поменять свой мир на новый? — спросила я, серьезно посмотрев на маму.

Она улыбнулась и в ее глазах отразилась доброта.

— И ты еще спрашиваешь? Конечно, я бы не раздумывая ушла на Пандору, там ты и мои внуки, там родина твоего отца, а тут у нас никого, я бы хотела просто быть рядом с вами, не важно где, хоть на луне, — промолвила мама, с нежностью посмотрев на меня.

— Тогда собирайся! Мы прямо сейчас покинем Землю! — радостно сказала я.

Отец нахмурился и посмотрел на меня, как на умалишенную.

— Мила! Не понимаю, как это возможно? — серьезно спросил он.

— Я знаю тайну эликсира, который ты выпил много лет назад, и у меня есть правильная формула, почти правильная, — сказала я и вытащила из потайного кармана на платье маленькую колбочку с алой жидкостью, — дай мне свою руку.

Отец протянул мне свою ладонь и я, взяв иголку, уколола ему палец, и добавила одну капельку крови в колбочку.

— Вот теперь зелье окончательно готово, — рассмеялась я.

— Ничего не понимаю! — сказал озадаченно папа.

— Все очень просто, нужна кровь за три поколения, в которых есть частицы той настойки, что ты принял, если все смешать будет нужная формула, но подействует она только на маму, потому что я ее дочь, и у меня с ней тоже совпадают гены. Выпей это, и ты попадешь на Пандору! — сказала я, посмотрев на удивленных родителей.

— Но как ты узнала? — прошептал отец, я видела, что его переполняли эмоции.

— Сама Пандора подсказала, — улыбнувшись, заявила я.

Мама выпила содержимое колбочки и через пять минут увидела проход в стене.

— Ого! Вот это да! Стена и правда, как из воды, — хихикнув, сказала она.

— Вы идите первые, а я за вами, — сказала я и увидела, как мои родители прошли сквозь стену.

В последний раз окинула взглядом свою комнату, понимая, что больше никогда сюда не вернусь. «Прощай, Земля! Надеюсь, когда-нибудь и здесь жизнь наладится и люди станут счастливее и добрее, все-таки в их сердцах есть свет надежды, а, значит, для Земли не все потеряно», — прошептал мой внутренний голос. Теперь я понимала, что все, что творилось на Земле все эти тысячелетия, войны, разрушения, борьба за власть, за деньги, все это были проделки Дарка, он наполнил души землян своей тьмой и забирал их себе, с каждым новым веком поглощая все больше и больше очерненных душ. Я надеялась, что найдутся светлые люди, которые изменят жизнь на Земле к лучшему. Взяв с собой побольше булавок и иголок, я прошла сквозь портал.

— О, Господи! Как же здесь красиво! — восхищалась мама, а мы с папой переглядывались и не могли сдержать улыбку.

— Пап, приходите сегодня в замок на бал. Мама, я, наконец-то, познакомлю тебя со своим мужем! — сказала я, чувствуя себя самой счастливой, теперь все мои родные были рядом со мной.

— Бал? С танцами и нарядными платьями? О, Господи! А это что за летающие драконы? — ахнула мама, увидев в небе летунов.

«Неужели я также реагировала, когда впервые пришла сюда», — хихикал мой внутренний голос.

— Елена! Не могу поверить, что ты здесь! Мне столько хочется тебе показать, и думаю начнем со знакомства с семьей! — прошептал Картерий, обняв свою жену.

Рядом с нами возникли воины Бальтазара и глаза у мамы округлились от удивления. Воины склонили колени передо мной, и не смотря в глаза, сказали:

— Миледи! Милорд Бальтазар ищет вас по всему королевству, нам приказано одеть вам блокирующий браслет! — как-то испуганно сказал воин.

— Встаньте! — строго сказала я воинам, и они поднялись с колен. — Передайте милорду, что я отказалась от браслета, пусть себе его оденет! А попытайтесь применить ко мне силу, узнаете на что способен мой голубой огонь!

Воины переглянулись между собой, и я чувствовала, что они боятся нарушить приказ Бальтазара, и боятся связываться со мной.

Рядом с воинами возник учитель моих детей, он выглядел очень обеспокоенным.

— Миледи! — прошептал он с отчаянием, от чего мое сердце замерло, — Ваши сыновья пропали!

— Мне пора! Увидимся вечером! — сказала я, обняв родителей и телепортировалась.

В замке я встретила расстроенных Валькирию и Аврору.

— Мила! Наши тоже пропали! Они должны были пойти на занятия, но сбежали от учителя! — сказала Аврора.

— Бальтазар и Энза знают? — прошептала я, чувствуя страх.

— Нет! Они уехали куда-то по важному делу, — сказала Валькирия, — мы тебя еле разыскали, ты ходила на Землю к родителям?

— Да, — ответила я.

— Поэтому мы отправили к порталу учителя, подумали, что, если ты вернешься, он тебе обо всем расскажет, — сказала Аврора.

Увидела, как по парку гуляла моя дочь Надежда, и бросилась к ней.

— Надежда! Скажи, где твои братья? Почему вы не с учителем? — затараторила я.

— Александр и Адриан поспорили, что могут одолеть сами сумария, и они все убежали в запретный лес, а мне сказали никому не говорить, — пожалала плечами моя дочь.

Почувствовала, как меня сковал ледяной ужас. Валькирия и Аврора побледнели.

— Отправимся на летунах к запретному лесу, надо найти детей, пока не случилось не поправимое! — с ужасом сказала я.

Мы вызвали своих друнгов и взлетели в небо. Мы летели недолго, но мне показалось прошла вечность, прежде чем мы приземлились.

Около леса детей мы не встретили, поэтому побежали в самую чащу.

— Ну, я им устрою! — злилась Валькирия.

— Не ты одна, — сказала Аврора и создала себе лук и стрелы.

— Главное, не шуметь, иначе привлечем внимание обитателей леса, — сказала я, осматриваясь по сторонам.

Мы побежали куда глаза глядят, прислушиваясь к звукам. Пока не услышали пронзительный крик детей. Я почувствовала, как сердце мое заледенело от ужаса, в висках стучал адреналин. Мы бросились в ту сторону, откуда доносились голоса. Я увидела, как дети бежали среди деревьев, а за ними гналось два сумария. Пауки не могли определить кого поймать первым, поэтому преследовали то одних, то других.

Аврора выпустила стрелу и попала в глаз сумарию, он грозно зарычал и остановился, ища обидчика. Сестра выстрелила еще раз и привлекла к себе внимание второго паука.

— Валькирия, мы отвлечем этих тварей, а ты уведи детей из леса, — сказала я, призывая голубое пламя.

Подруга телепортировалась, и я увидела, что она обняла своих сыновей, а потом догнала дочерей Авроры. Среди листвы и деревьев я не могла найти своих мальчиков. Но тут мое внимание привлекли сумарии. Они неслись на нас с Авророй.

— Мила! — предостерегающе сказала сестра, посмотрев на меня.

— Сможешь лишить их полностью зрения? — спросила я, обдумывая план.

Сестра кивнула, и начала выпускать стрелу за стрелой лишая паука всех его глаз. Сосредоточилась на своей силе, теперь она была полностью мне подвластна, и я чувствовала свою мощь. Голубое пламя вырвалось из моих рук и устремилось к сумарию. Чувствовала, как его толстый панцирь не поддается моей атаке, поэтому усилила поток пламени и на наших глазах паук стал плавиться, а потом замертво упал. В тот же момент нас настиг второй. Оттолкнула сестру в сторону и спасла ее от сети. Животное грозно зарычало, и начало двигаться на меня. Я пятилась назад, стараясь предугадать действие обозленного существа. Пока отвлекала паука, Аврора из-за дерева выпустила еще несколько стрел и ослепила чудовище. В тот же момент я выпустила в него свой огонь и удерживала на безопасном расстоянии, зная, что он не видит куда нападать, панцирь расплавился и паук с грохотом упал на землю.

— Ты очень меткий лучник! — радостно сказала я Авроре, а она искренне улыбнулась.

— Мила! — услышала я голос Валькирии и обернулась. — Я вывела детей за пределы леса и передала учителю, только вот среди них не было Александра и Деймона, мои сыновья сказали, что, когда они встретили сумария, все разбежались в разные стороны.

Сердце мое заколотилось, и я чувствовала страх всем своим телом.

— Я пойду в самую чащу леса, посмотрю там, — сказала я дрожащим голосом.

— Мы с тобой! Вместе у нас больше шансов, — ответила Валькирия. И я протестовать не стала, понимая, что она права.

Мы отправились в открывшийся проход и стали углубляться все дальше в лес.

— Только сейчас понимаю, как мы с братом в детстве поступали глупо, когда сбежали от своих учителей, — вздохнула Валькирия.

— Мои дети взяли свой характер от отца, — улыбнулась я.

Я резко затормозила, когда услышала неприятный писк и рычание, ледяной холод прошелся по спине. «Где-то рядом стая скавов, жалкое подобие смеси волка и медведя», — подумала я. Валькирия побледнела от этого звука, вспоминая, как один из таких тварей чуть не отправил ее на небеса.

Жестом показала, чтобы никто не говорил и Валькирия, и Аврора кивнули в знак согласия. Мы двигались очень медленно, чтобы не привлекать внимание, пока не добрались до поляны, на которой собралось девять скавов, они рычали и пищали, ходя вокруг дерева. Проследила за их взглядами и увидела, что на ветке сидели мои сыновья. Они были такие незащитные, такие испуганные. Сердце мое затрепетало в груди. Мы спрятались за большим поваленным деревом и осторожно посматривали на волков, но они были увлечены добычей, которую не могли достать.

— Какие противные твари, ужасающие на вид, — прошептала Аврора.

— Как же нам спасти твоих сыновей? Нас мало, а скавов слишком много, мы не справимся одни! — прошептала Валькирия. — Надо идти за помощью!

— Пока мы будем искать помощь неизвестно, что может случиться, — ответила я, — надо что-то придумать, как-то отвлечь этих тварей!

— Ничего не выйдет! Валькирия права, их слишком много, и наша сила на них не действует, — сказала Аврора с сочувствием в глазах.

— У меня есть план, я отвлеку их, а когда они погонятся за мной, вы снимите детей с ветки и помогите живыми добраться до дома! — прошептала я.

— Мила! Это же самоубийство! Скавы очень быстрые, тебе не убежать от них далеко! — прошептала с ужасом Валькирия.

— За меня не беспокойся, я полностью контролирую свою силу и смогу телепортироваться, если они подойдут слишком близко, — ответила я.

— Будь осторожна! — прошептала Аврора и обняла меня.

Призвала свое пламя и бросила в противоположное дерево от того, на котором сидели мои дети. Огонь привлек внимание скавов и они с любопытством стали смотреть по сторонам. Я телепортировалась подальше от того места, где только что была и громко крикнула.

— Эй, скавчики, милые, я тут!

Эти твари без шерсти были очень мерзкими на вид. Они уставились на меня своими голодными глазами и из всех сил побежали за мной, а я устремилась прочь, уводя их подальше от детей. Сердце мое колотилось с невероятной скоростью, адреналин стучал в висках, грудь болела от нехватки воздуха, но я не сбавляла темп. Слышала, как цокают их челюсти совсем рядом со мной. Телепортировалась, надеясь, что моих детей успели увести с той поляны. На окраине леса я никого не встретила.

— Проклятье! Неужели, они еще не выбрались из леса! — ругалась я вслух.

— Миледи! — услышала я голос Яна, воина, который был главным в войске Бальтазара.

— Сэр Ян? А вы что тут делаете? — удивилась я.

— Милорд был очень зол с утра, что вы без разрешения покинули замок, и приказал всем воинам отыскать вас. Я уже возвращался назад в замок, но заметил, как вы появились на окраине леса. Мне приказано одеть вам блокирующий браслет! — сказал Ян, и я слышала в его голосе неловкость.

— Сэр Ян! Вы отличный воин и хороший командир, но я не позволю вам заковать себя в браслет, вы же это понимаете, лучше помогите мне! Мои сыновья сейчас где-то там, в лесу, и им грозит опасность, нужно их разыскать! — сказала я с мольбой в голосе.

— Хорошо, Миледи! Ради вас все что угодно! — прошептал он и склонил голову.

Мы забежали обратно в лес и снова стали пробираться в самую чащу. «Что-то явно случилось, они уже должны были выбраться», — думала я.

Почувствовала, как Ян резко дернул меня за руку и прижал к дереву, кивая в сторону. Увидела целую стаю саблезубых кошек, они лежали между деревьев и отдыхали, а на противоположной стороне из-за дерева выглядывала Аврора и Валькирия.

«С детьми им не пройти мимо незамеченными, вот что их задержало», — мелькнула мысль.

— Сэр Ян, прикроете меня? — прошептала я.

Он посмотрел на меня, как на умалишенную.

— Миледи! Простите, но это опасно нападать на такую большую стаю! Они убьют вас! — ответил Ян. Понимала, что он закаленный воин и не мало прошел сражений, и знал, когда шансы не равны.

— Я сделаю это с тобой или без тебя, но если ты поможешь, у нас будет больше шансов! — раздраженно сказала я.

Ян тяжело вздохнул и покачал головой.

— Конечно, я с вами, Миледи! Если мы выживем, не говорите милорду о том, что произошло, он точно меня испепелит за то, что вместо того чтобы привести вас в замок, помогал совершить безумный поступок!

— Договорились! — радостно прошептала я.

Призвала свое пламя, и оно окутало меня с ног до головы, в руках заблестел меч, и я вышла из — за дерева.

Кошки моментально вскочили с земли и зашипели, видя огонь. Я приготовила оружие и шла медленно, наблюдая по сторонам. Долго ждать не пришлось. Одна из саблезубых прыгнула и начала атаковать меня. Взмахнула мечем и нанесла удар, крепко сжимая сталь. Чувствовала спокойствие и полный контроль над своей силой. Огромная туша зверя упала к моим ногам, в тот же момент на нас напала вся стая. Ян прикрывал мою спину, а я его. Отправила огонь в пару кошек, и они превратились в пепел, других рубила мечем. Уловила взглядом, как Аврора выпустила стрелу и одним ударом попала в самое сердце саблезубой, когда та хотела нанести мне удар когтями.

Чувствовала усталость, но рука моя не ослабела, когда последний хищник упал к ногам, я вздохнула с облегчением.

— Отлично сражаетесь, миледи! — сказал с улыбкой Ян.

— Спасибо за помощь, вы тоже умелый воин! — улыбнулась я.

К нам подбежали мои сыновья и крепко меня обняли.

— Мама, прости! Мы больше не будем одни ходить в этот лес! — хором затараторили Александр и Деймон.

— Теперь вы понимаете, как здесь опасно? И как рассердится ваш папа, когда узнает о том, что вы сбежали! — прошептала я, обнимая сыновей.

— Мам, не говори ему! Он нам на бал запретит пойти, скажи завтра! — попросил Деймон.

— Нет! Не говори ему, мы сами признаемся завтра! — сказал Александр с гордо поднятой головой.

— Хорошо! Завтра сами ему все расскажете! — ответила я. — А теперь давайте выбираться отсюда, пока нас еще какие-нибудь звери не нашли.

Когда мы покинули пределы запретного леса, все заметно расслабились и повеселели. Собрав всех наших детей вместе, мы провели с ними беседу и взяли с них слово, никогда не пересекать границу с лесом. Когда пришел учитель, он был бледный и испуганный.

— Миледи! — прошептал он. — Милорд Бальтазар испепелит меня, если узнает, что я не углядел за детьми!

— Сэр Ник, будьте спокойны, я переговорю с милордом, он вас не тронет! — ответила я с уверенностью в голосе.

— Миледи! Вы самое доброе создание в этом мире! — прошептал он.

— Только больше не теряйте их из вида, а то я могу стать свирепее своего мужа! — проговорила я, сверкнув глазами.

Ник вздрогнул и склонил передо мной голову.

— Простите Миледи! Больше такого не повторится.

— Миледи, я помогу присмотреть за детьми, вы только найдите своего мужа, и покажитесь ему, что живы и здоровы, а то он выместит свою злость на нас, за то, что мы вас не нашли! — сказал Ян, стараясь не смотреть мне в глаза.

Закатила глаза.

— Хорошо, сэр Ян, я сделаю это ради вас! — улыбнувшись, ответила я и переместилась в центральный замок.

Первый кто мне встретился на пути был Энза.

— Энза! Ты мужа моего не видел? — спросила я немного взволновано.

— Он в тронном зале, проводит совет, — заявил Энза, улыбнувшись.

— Совет? — удивилась я.

— Да, жители обратились к нему с различными просьбами, и он решил всех принять до начала бала, — пожал плечами мой друг.

— Ты уверен, что говоришь про моего мужа? — рассмеявшись, уточнила я. — Он же так не любит это, выслушивать жалобы и создавать семьи, вечно откладывает, и мне приходится просить его собирать всех хотя бы раз в месяц.

— Я сам очень удивлен, пойдём во внутрь, уверен, будешь шокирована, — улыбнулся Энза, и я взяла его под руку.

Мы вошли с бокового входа, так чтобы никому не помешать. Поэтому на наше появление никто не обратил внимания. По правую руку от нас на троне сидел Бальтазар, всем своим видом он напоминал властного, сильного правителя, жестким уверенным взглядом он смотрел на толпу собравшихся и внимательно выслушивал их просьбы. Официальная одежда и прямая осанка вызывали трепет у присутствующих, они заплетающимся языком обращались к нему, стараясь не встречаться с его черными глазами.

— Милорд, простите меня, хотел обратиться к вам за помощью, дело в том, что ваши дети... — тут мужчина запнулся, и мне было заметно, как трясутся его колени от страха, но он набрал воздуха в легкие и продолжил, — когда были взрослыми, уничтожили весь мой дом и всю семью, не могли бы вы выделить людей, чтобы для меня создали новый дом.

Бальтазар смотрел на него с каменным лицом, но я видела, что в глазах мужа отразилось сочувствие и сожаление к этому человеку.

— Нет! — холодно ответил Бальтазар, и мое сердце сжалось. — Оставайтесь жить в замке, в восточном крыле, можете выбрать себе любую комнату, там же живет много одиноких вдов, думаю одна из этих женщин обязательно приглянется вам.

Мужчина ошарашено смотрел на Бальтазара, а потом упал перед ним на колени.

— Милорд! Спасибо! Да хранит вас Всевышний! — прошептал он и отошел.

Я была удивлена и посмотрела вопросительно на Энза.

— Ну, что я тебе говорил, — прошептал мой друг, — кстати, где ты была? Бальтазар искал тебя по всему замку, а потом отправил и меня на твои поиски, он так волновался, что ты сбежала от него.

— Я ходила на Землю, повидать родителей, — прошептала я.

— Вот и я ему точно так же сказал, но ты же знаешь своего мужа, стоит вам расстаться, и он думает, что тебя снова похитили, — улыбнулся мой друг.

В зал ввели мужчину и женщину, они были закованы в блокирующие браслеты, на их лицах застыл отпечаток ужаса и обреченности.

— Милорд! Эти двое были пойманы за измену! — сказал один из воинов.

— Вам известно, как в нашем королевстве наказывают за супружескую измену? — холодно сказал Бальтазар и в его глазах сверкнуло пламя, от чего мурашки пробежали по моей спине.

«Других наказывает, а сам несколько раз нарушил свой закон», — с грустью подумала я.

— Да, милорд! За это вы казните, — сказал мужчина, опустив глаза в пол.

— Милорд! Умоляю! Мой муж пропал шесть лет назад, все это время я ждала его, а потом встретила Германа, и полюбила его всем сердцем! — прошептала женщина, с отчаянием в голосе.

Сердце мое больно сжалось, сколько раз я говорила Бальтазару, чтобы он изменил свои законы, и не казнил за измену, а просто наказывал как-то по-другому, но он меня никогда не слушал.

Бальтазар о чем-то задумался всего на несколько секунд, а потом с жесткостью в голосе сказал страже.

— Подведите этих двоих ближе!

Воины подтолкнули в спину виновных, но те упирались и не хотели приближаться к моему мужу.

— Леди, вам известно, что брачная клятва дается только один раз, и ее нельзя отменить или разорвать, пока один из супругов жив? — спросил Бальтазар, пристально смотря на женщину.

— Да, милорд! — прошептала она, только раз взглянув в глаза моего мужа.

— Вытяните свои руки, я попробую объединить вас в новую семью, если это получится, значит, ваш муж рядом с Всевышним, а если нет, значит он жив, а в таком случае вы понесете наказание, — сказал Бальтазар и взял за руки этих двоих.

Все присутствующие с замиранием сердца смотрели, как засветились запястья у мужчины и женщины, а через минуту у них были одинаковые браслеты, символизирующие брак.

«Значит, муж ее погиб, и теперь Бальтазар создал ей новую семью, я не верю своим глазам, что с ним произошло?», — удивилась я, смотря на мужа так, словно видела его впервые.

Мужчина и женщина ошарашено смотрели на правителя и упали перед ним на колени.

— Милорд! Спасибо! — в один голос проговорили они.

— Снимите с них блокирующие браслеты и отпустите, эти двое не виновны, — сказал Бальтазар, обращаясь к страже.

Следующими ввели пятерых человек, закованных в цепи.

— Милорд! Эти люди из темницы черного замка, их посадили туда до суда за то, что они поддержали казнь вашей жены, и были в тот день вместе с милордом Марселем, также они убили по его приказанию невинных людей, которые хотели защитить миледи, — сказал один из воинов.

Руки Бальтазара покрылись пламенем, и в глазах отражалась ненависть и презрение, он смотрел так, словно решал, как их убить медленно и мучительно, или быстро. Заметила, как он тяжело задыхался, борясь со своим гневом, и потянулся к рукоятке меча.

Проглотила ком в горле, и почувствовала, как сердце затрепетало в груди, смотреть на казни я не могла.

— Я бы с удовольствием испепелил вас всех за то, что вы сделали в тот день, но не хочу доставлять дьяволу такую радость, поэтому вы отправитесь в шахты добывать железо на пожизненный срок, и умрете, там, не видя белого света! — прорычал Бальтазар, пылая огнем.

Почувствовала, как в моем сердце затеплился огонек надежды, что мой муж устремился душой к свету.

Когда увели виновных, я вышла из-за воинов, которые скрывали все это время мое присутствие и встретила взглядом с Бальтазаром. В его глазах отразилось желание, но, как и подобает правителю, он сидел на троне неподвижно, с гордым и властным видом. Я осторожно взяла его руку и легонько сжала.

— Я горжусь тобой! — прошептала я, чтобы было слышно только ему.

Он осторожно сжал мою руку в ответ и уголки его губ едва дернулись в улыбке.

— Милорд! — послышался голос мужчины. — К вам хотят обратиться пары, чтобы создать семью.

— Подождите одну минуту! — сказал Бальтазар, строго посмотрев на присутствующих людей. — Обещаю, что приму сегодня всех желающих.

А потом повернулся ко мне и в его глазах засветилось пламя любви и обожания.

— Где ты была? — тихо спросил он, чтобы присутствующие нас не услышали.

— Ходила на Землю увидеться с родителями и за сюрпризом, — улыбнувшись ответила я.

— Почему сразу не сказала? — с упреком спросил он.

— Боялась, что ты не отпустишь, или я сама не смогу оторваться от тебя и уйти, — сказала я правду.

— А что за сюрприз? — с любопытством спросил муж.

— Увидишь на балу, — подмигнула я ему.

— Хорошо, мне надо доделать свои обязательства перед народом, а потом я приду на бал, — прошептал Бальтазар.

— Люблю тебя! — с этими словами я отошла от него и встала рядом с Энза.

«Поверить не могу, раньше он никогда не выслушивал всех до конца, прерывая совет и перенося на следующий месяц», — подумала я с удивлением.

— Мила! Там прибыли гости, и Валькирия с Авророй хотят тебя видеть, — прошептал Энза.

Бросила взгляд на своего мужа, а потом вышла из тронного зала.

Войдя в гостевую комнату, я встретила с Авророй и Валькирией. Они обе смеялись, выбирая себе наряды, и я чувствовала счастье от того, что все у нас стало как раньше, до того, как Матвей успел все испортить.

— Мила! — радостно вскрикнула Аврора и бросилась меня обнимать, тут же к ней присоединилась Валькирия.

— Никогда так не радовалась балу, как сегодня, — промолвила Валькирия, кружась по комнате, — я чувствую себя какой-то свободной и легкой после того, как ты разорвала нашу связь с дьяволом. Спасибо! Мила, ты наша спасительница! И мы должны отметить это событие, что снова все вместе! И что мы отличная команда, заметьте, мы справились в запретном лесу сами, без помощи армии!

С этими словами она протянула хрустальные бокалы с элем.

— За то, чтобы мы всегда были счастливы, и чтобы никогда не расставались! — подняла тост сестра моего мужа.

— Отлично сказано! — смеясь, поддержала Аврора.

Эль раздурянил наши щеки, и от него заблестели у всех глаза. Мы создали себе наряды и готовы были идти на бал. Изумрудное платье Авроры подчеркивало ее глаза, а золотые локоны были собраны в прическу, все ее платье было украшено драгоценными камнями, а на шее красовалась золотая подвеска, которую ей подарил Феликс. Сестра напоминала мне своей внешностью прекрасного невинного ангела, но с боевым духом внутри.

Бордовое платье Валькирии очень подчеркивало ее стройную фигуру, один только ее вид говорил, что она благородной крови. Ее черные как сама ночь волосы были собраны в прическу и украшены золотыми нитями, что подходило к золотым вставкам на платье. А ее темно-карие глаза смотрели на нас с радостью. На Земле за ее красоту ей бы присвоили титул «мисс Вселенная».

Я же создала себе небесно-голубое платье и украсила его серебряными капельками и стразами, так, что при движении все платье переливалось, и было похоже, что я окутана своим пламенем правосудия. Корсет поддерживал грудь, и подчеркивал мою талию. Мои волосы падали локонами на обнаженную шею и плечи, а на голове сияла маленькая диадема из золота.

Мы отправились в самый большой зал замка, который предназначался для таких мероприятий. Здесь собралось очень много людей, и все оживленно общались и смеялись. Мы подошли к Энза и Феликсу и услышали их разговор, который вызвал у всех улыбку.

— Сэр Феликс, хочу сказать, ваши дочери прекрасны, а какими они станут меткими стрелками! Друг, да ты настоящий мастер! Не только создаешь красоту из камней и металла, так еще и постарался над этими милыми созданиями! — проговорил, улыбаясь, Энза и похлопал Феликса по плечу.

— Сэр Энза! Вы можете сколько угодно говорить приятные вещи, но, когда твои парни вырастут, они обязаны жениться на моих девочках! — с улыбкой сказал Феликс.

— А вот и наши неповторимые, — сказал Энза, заметив наше присутствие.

— А где Бальтазар? — удивилась я.

Энза и Феликс переглянулись.

— Он отлучился по какому-то важному делу, обещал, что скоро будет, — пожал плечами Энза.

Мы услышали смех детей, и повернувшись увидели, что сыновья Энза пригласили на танец дочерей Авроры. А Михаил, которому было десять лет кружился по залу с Мирославой, на их руках красовались браслеты, клятву, которую они дали, не исчезла, эти двое были мужем и женой перед Всевышним, даже не смотря на свой возраст.

«Подумать только, их тянет друг к другу», — прошептал мой внутренний голос.

— Михаил! Запомни, близко к Мирославе не подойдешь, пока ей не исполнится восемнадцать! — строго сказал Феликс.

— Сэр Феликс! Вы уже говорили мне об этом! — заявил Михаил с серьезным видом.

— Просто напоминаю! — сверкнув глазами, ответил Феликс.

Я улыбнулась. «Он отличный отец, оберегает своих девочек», — мелькнула мысль.

— И как так можно? Бегают за девочками! — возмутился мой сын Александр, смотря на Адриана и Рамира. — Никогда таким не буду, чтобы я потерял голову ради этих плаксивых и слабых созданий, ни за что!

— И я буду сильным воином и никогда не отдам свое сердце, так говорят взрослые? — спросил у него Деймон.

— Да, так! Это же глупо, только посмотри! Они отказались пойти сразиться ради танцев с девочками! — состроил недовольную гримасу Александр.

Подошла к своим мальчикам с улыбкой и обняла их.

— Еще немного побудете, а потом отправляйтесь спать! — сказала я, поцеловав их в макушки.

— Ну, мама! — возмутился Александр, смущаясь, что я его целую при гостях.

— Скажите спасибо, что вообще разрешила вам прийти на праздник после вашего побега! — строго проговорила я.

— Хорошо! Мы скоро отправимся в свои комнаты, — ответил Александр.

Дети от меня отбежали, и я с поднятым настроением и бурлящим элем в крови, подошла к музыкантам и попросила их, чтобы они исполнили для меня песню. Мне хотелось, окунуться в момент из своего прошлого, и я, набрав полные легкие воздуха запела песню «My Heart Will Go On» исполнительницы Селин Дион. Как всегда толпа людей замерла, и с восхищением все слушали мое пение, а я растворялась в звуках музыки и ощущала, как мой сильный голос наполнил все пространство, прикасаясь к каждой душе, заставляя ее наполниться волшебными чувствами. В толпе увидела маму и папу, они сияли от счастья и смотрели на меня с любовью. «Маме так идет бальное платье персикового цвета», — мелькнула мысль в голове.

Мой отец призвал с потолка тысячи светящихся точек и они, словно звезды летали вокруг меня, создавая ощущение, что находишься в сказке. Улыбнулась ему, а потом запела дальше. Только мельком перевела взгляд на второй ярус, где тоже стояли люди, слушая мое пение. Меня пленили черные глаза, он стоял там, с царской осанкой, и смотрел на меня пристально, как хищник. Его белая рубашка и черные брюки, придавали ему более строгий вид. Я почувствовала, как мое сердце затрепетало, и воздуха не хватало в груди. Как запорхали бабочки в животе, как искорки пробежались по всему телу. Он волновал мою душу, точно так же, как и много лет назад.

Когда я допела, Бальтазар телепортировался и возник рядом со мной, в его глазах горел огонь страсти и любви, он подтянул меня к себе и впился своими губами в мои, заставляя электричеству пройти по всему моему телу. На какое-то мгновение все вокруг для нас исчезло, мы видели только друг друга.

— Вот, что я должен был сделать сразу, как только тебя увидел впервые, — прошептал мой муж, и закружил меня по залу.

Все аплодировали нам, а потом тоже принялись танцевать.

— У меня для тебя сюрприз, пока только одна его часть, — сказала я, когда мы отошли в сторону.

Бальтазар с любопытством смотрел на меня. Я взяла его за руку и подвела к своим родителям.

— Вот, знакомься, моя мама Елена, сегодня я сделала так, что она теперь будет жить на Пандоре, и мне больше не придется уходить на Землю, — сказала я, видя, как мама ошарашено смотрит на моего мужа.

— Леди Елена! Для меня честь познакомиться с человеком, который подарил жизнь этой отважной, храброй и доброй девушке! — сказал Бальтазар и поцеловал маме руку, пристально посмотрев в ее глаза.

Щеки моей мамы вспыхнули краской, и она, смущаясь, ответила, стараясь не смотреть в глаза моему мужу.

— И мне приятно познакомиться, теперь я вижу, что мои внуки действительно взяли все от своего отца, — ответила мама, — берегите мою дочь!

Бальтазар улыбнулся и посмотрел мне в глаза.

— Я стараюсь, если бы не ее упрямство, беречь ее было бы проще, — ответил мой муж.

Когда Бальтазара позвал Энза, и он отошел от нас с мамой, она прошептала мне:

— Мила! Господи! Твой муж такой величественный, настоящий правитель, он меня даже пугает немного своим пронзительным тяжелым взглядом, но я вижу, что он без ума от тебя, и теперь я спокойна, потому что он точно не даст тебя в обиду.

Улыбнулась от ее слов. «Неужели, я действительно единственный человек, который не боится Бальтазара», — подумала я.

— Мама! В этом мире я сильная, и сама могу о себе позаботиться.

— Миледи! Вы просили доложить, если прибудет особая гостья, так вот, она здесь! — сказал воин и, склонив

голову, отошел.

«Спасибо, Господи!», — прошептал мой внутренний голос.

— Мама, ты пока наслаждайся праздником, а мне нужно вручить Бальтазару еще один сюрприз! А потом я тебя познакомлю еще с одним членом нашей семьи!

— Конечно, родная! Мир Пандоры бесподобен! Спасибо, что нашла способ и меня сюда привести!

Поцеловала маму и подбежала к Бальтазару, взяв его за руку, потянула за собой. Энза смотрел на нас удивленно, но ничего не сказал.

— Куда мы идем? — спросил мой муж, посмотрев на меня с непониманием.

— Вот еще один сюрприз, — прошептала я, и Бальтазар замер, когда увидел ее, стоящую на балконе.

— Сынок! — прошептала Дарина и обняла Бальтазара. — Прости за все, что наговорила тебе, твоей вины нет в том, что Алексия погибла, и я всегда буду относиться к тебе как к родному сыну!

Бальтазар прижался к женщине, которая вырастила его, заменив родную мать. И я заметила, что глаза его заблестели.

— Спасибо! — прошептал он, посмотрев на нас с Дариной.

— Мама? — услышали мы удивленный голос Валькирии, она со слезами на глазах бросилась в объятия Дарины и расплакалась. — Мы думали, ты нас никогда не простишь, и от этого на душе был такой груз!

— Это все благодаря леди Миле, я получила от нее приглашение на бал, и она мне все объяснила, что произошло с Алексией, теперь я знаю, что она в другом мире, и что сам Всевышний выбрал ее среди множества других для очень опасной, но важной миссии. И я поняла, что потеряю и вас, если не приду, а мое сердце этого просто не выдержит, — сквозь слезы сказала Дарина.

— Спасибо! — в один голос прошептали Бальтазар, и Валькирия с благодарностью смотря на меня. А я смущенно улыбнулась.

Муж подхватил меня на руки и закружил.

— Ты настоящий ангел, который пришел в наш мир! А я сегодня встречался с прорицателями... — проговорил Бальтазар, смотря мне в глаза.

— И что же они сказали? — с любопытством спросила я, плененная взглядом его черных глаз.

— Сказали, что если мы будем стремиться к свету, то тьма никогда не проникнет в наш мир, что благодаря тебе на Пандоре наступит спокойное время, и мы с тобой до самой старости будем счастливы, — прошептал он.

От его слов сердце мое наполнилось спокойствием и радостью.

В моих ладонях засияло голубое пламя, и я выпустила его далеко в ночное звездное небо, Бальтазар улыбнулся и отправил следом свой красный огонь. В небе наши силы переплелись и осветили балкон, на котором уже собралось много людей. Все с замиранием сердца смотрели на это волшебное представление, которое было красивее салюта. Я почувствовала, как Бальтазар сжал мою руку, а потом притянул к себе и поцеловал.

А я поняла, что нам даже вечности будет мало...

Как ни странно, прорицатели оказались правы. С каждым годом жизнь на Пандоре налаживалась, все вокруг расцветало, а человеческие души наполнялись счастьем и умиротворением. Мне удалось поделиться с жителями частичкой своей надежды, когда белые кристаллы отправились всем в сердца. Теперь каждый, попадая в отчаянную ситуацию, чувствовал тепло моей последней надежды на чудо, и этот маленький, еле заметный огонек помогал всем двигаться дальше и не сдаваться.

Моя мама ни разу не пожалела, что покинула Землю, даже несмотря на то, что не было у нее на Пандоре никаких способностей, не могла она создавать ни еду, ни вещи, потому что была с другого мира, но это не помешало ей найти свое место здесь. Они с папой много путешествовали, а потом помогали в приюте растить детей, даря свою заботу и ласку другим. Она не переставала удивляться всему, что было на Пандоре и мечтала, чтобы когда-нибудь и на Земле была такая жизнь.

Со временем наши дети выросли, но мы успели научить их самым главным вещам — доброте, справедливости и человечности. Лилия и Анастасия — дочери Авроры и Феликса, вышли замуж за Адриана и Рамира, сыновей Валькирии и Энза. Такому союзу все были рады. Когда Мирославе исполнилось восемнадцать Феликс разрешил ей жить у мужа. Михаил был безумно счастлив, что дождался разрешения забрать свою жену из родительского дома.

Моя дочь Любовь превратилась в самую могущественную прорицательницу, благодаря ей на Пандоре всегда заранее пресекались попытки Тьмы проникнуть в наш мир. Конечно полностью зло искоренить нам не удалось. Дарк то и дело очернял слабые, алчные души, и были у нас вспышки нападений, и воин, но мы со всем легко справлялись, потому что светлых душ на Пандоре было больше, чем темных.

Мария и Надежда нашли своих возлюбленных среди простых воинов. Сначала Бальтазар возмущался, потому что хотел видеть дочерей замужем за сыновьями других правителей, но потом сдался и благословил их.

У Армана и Элены через год после свадьбы родилась дочь, которую они называли в честь меня, малышка с золотисто-кариими глазами вызывала умиление у всех. А вторую свою дочь они называли Никой, в честь девушки-целительницы, что отдала свою жизнь, спасая Армана. Ника была очень похожа на своего отца, светловолосая девочка с голубыми глазами. Арман и Елена были частыми гостями в нашем королевстве. А я никак не могла нарадоваться, что наши мужья наконец-то перестали соперничать.

Наш сын Деймон женился на Нике, и мы с Бальтазаром были рады такому союзу. Арман был рад больше всех, что одна из его дочерей, стала женой воина света, и он знал, что отдал ее в надежные руки.

Что касается нашего старшего сына Александра, он стал отличным правителем, умным, справедливым, сильным, все королевства уважали его и немного боялись за серьезный и суровый взгляд черных глаз. Но даже его холодное сердце оттаяло, когда он впервые увидел старшую дочь Армана Милу, которая была очень похожа на свою мать Элену, не только внешностью, но и добротой, храбростью и отзывчивостью. Александр долго добивался ее сердца, даже сражался с соперником за право пригласить ее на первый танец. И в итоге Мила согласилась выйти за муж за Александра, так объединились седьмое и второе королевства.

У наших детей была своя судьба, свои испытания, свои взлеты и падения, но это уже совсем другие истории.

Когда наши дети повзрослели и не сильно нуждались в нас, мы с Бальтазаром оставили королевство Александру, а сами поселились на острове Бермут, где день за днем ценили каждое мгновение, проведенное вместе. Конечно, были у нас ссоры и разногласия, но в итоге мы все равно мирились и прощали, потому что не могли друг без друга. У нас с Бальтазаром пять детей, двадцать пять внуков и семьдесят правнуков. И из всех, только у пятерых было мое голубое пламя правосудия. Мой муж доказал Свету, что заслуживает прощение и его душа полностью очистилась от зла. Когда смерть пришла за мной, мне было девяносто четыре года. И я покинула Пандору, окруженная своими родными и близкими людьми.

Я поняла, что самое сложное — это уметь прощать других, но еще сложнее простить себя, и если вы это сделаете, будьте уверены, что на шаг приблизились к Свету. Если на вашем пути встречаются алчные, злые, завистливые, двуличные люди, которые обижают вас своими поступками или словами, не обращайтесь на них внимания, знайте, что их души попадут к Дарку, и он будет вечно ими питаться, доставляя мучения, поэтому просто простите их, ради того, чтобы ваша душа стала легче и устремилась к Свету.

Если вам кажется, что жизнь несправедлива по отношению к вам, и вы проходите испытание за испытанием, будьте уверены, в том, что вы обладаете уникальной душой, блеск которой привлекает к себе и добро и зло, они будут бороться за вас, стараясь заманить каждый на свою сторону. И, если вы осилите все, что вам уготовано, получите белые крылья.

Помните, что человеку отведено не так много времени, потратьте свою жизнь на любовь, на семью, потому что только так вы обретете свое счастье. Семья — это те люди, которые всегда рядом с вами, которые поддержат вас в трудную минуту, придадут вам сил и подарят свою надежду, те, кто не осудит и не предаст, и необязательно,

чтобы в этих людях текла ваша кровь, это могут быть даже просто близкие друзья, те души, которые несут свой свет вам, а вы им.

Любите своих детей, и помогите им принять правильный выбор, цените каждое мгновение в жизни, время летит очень быстро, а вернуться к началу нам не дано.

Не жалеете о прошлом, оно делает вас тем, кто вы есть сегодня, и кем будете завтра.

Чтобы победить Тьму, нужно начать с себя, будьте добрее, дарите свет надежды и любви другим, и тогда мир изменится к лучшему.

Если вы не видели мир Пандоры своими глазами, это еще не означает, что его не существует. В наших сердцах живет самое могущественное чувство, которое придает нам сил, которое не дает нам сдаваться, даже когда кажется, что все уже кончено, потому что в наших сердцах горит огонь надежды, что подарила нам сама Пандора! Сохраните в себе этот свет, и никакая тьма не будет вам страшна!

Когда для человека проходит век, для вечности это всего лишь миг.

— Ну что, брат, в этот раз победил ты, и пополнил свою коллекцию такой бесподобной душой, поздравляю! В следующий раз я буду внимательней, — сказала Тьма.

— Да, ты прав, эта душа светит ярче, когда с ней рядом другой ангел, удивительно, как они любят друг друга, их сияние пропитывает меня могуществом, и благодаря им на мою сторону перешло много других, — рассмеялся Свет.

— Я так отчаянно хотел заполучить ее, что ослеп и допустил ошибки, но знаю одно, человеком я больше не буду! Это же невыносимо, быть запертым в теле, которое может погибнуть буквально от всего, а эти эмоции, восприятие мира, это же кошмар, и времени так мало... почему ты дал им так мало времени на выбор? — удивилась Тьма.

— Только имея время, они учатся ценить свои жизни, и то, что имеют, только это и позволяет им сделать быстрый выбор: отправиться ко мне или же к тебе, — сказал Свет.

— Ты, как всегда, все продумал. Я видел, что появилась новая душа, она искриться и переливается, и я с нетерпением жажду пополнить свою коллекцию, — сказала Тьма.

— Тогда начнем новую игру по старым правилам, победитель заберет ее себе, — рассмеялся Свет.

— Договорились! — обрадовалась Тьма.

Больше книг на сайте - Knigoed.net